Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

В. Т. САДЧЕНКО

РУССКИЕ ГОВОРЫ ПРИАМУРЬЯ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Монография

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2017

УДК 811.161.1
ББК Ш141.12
С145

Рецензенты:
д-р филол. наук, проф. *О. А. Глущенко*;
д-р филол. наук, проф. *Т. Ю. Игнатович*

Садченко, В. Т.
С145 Русские говоры Приамурья : словообразовательный аспект : монография / В. Т. Садченко. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 164 с.

ISBN 978-5-7389-2289-3

Данная монография является естественным продолжением (второй частью) комплексного исследования русских говоров Приамурья, представленного в коллективной работе 2011 г.

Автором предпринято описание общего состава и структуры производных слов с учетом частеречной ориентации деривационных процессов (систематизация по частям речи: адъективное словообразование, глагольное и т.д.).

УДК 811.161.1
ББК Ш141.12

******

Научное издание

Садченко Валентина Тарасовна

РУССКИЕ ГОВОРЫ ПРИАМУРЬЯ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Монография

Отпечатано с авторского оригинал-макета
Дизайн обложки *Е. И. Саморядовой*

Подписано в печать 24.05.2017. Формат 60×84 1/16
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,64.
Тираж 100 экз. Заказ 177.

Издательство Тихоокеанского государственного университета
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

ISBN 978-5-7389-2289-3

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития науки о языке предполагает описание языка как «системы систем», в том числе и диалектной системы, частью которой являются русские говоры Приамурья.

Русские говоры Приамурья относятся к переселенческим говорам вторичного образования, которые интересны своей разносистемностью, повышенной вариативностью и особенностями функционирования в условиях длительного междиалектного контактирования на достаточно обширной территории, что, с одной стороны, вело к интенсивной нивелировке диалектных черт, а с другой, – отражало действие основных общерусских языковых процессов.

Активное изучение лексики русских говоров приходится на 70–90-е гг. XX в. Народные говоры изучаются в системно-семантическом, прагматическом, лексикографическом, когнитивном, территориально-сопоставительном и диахронном аспектах следующими учеными: В.Н. Гридин, В.Н. Телин, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, Л.А. Киселева, Т.А. Трипольская, Л.Н. Храмцова, Н.Б. Лаврентьева, Е.Ю. Булыгина, О.А. Новоселова, Н.М. Шанский, С.С. Ваулина, Б.Я. Шарифуллин и др.

Словообразовательное направление в изучении говоров (на материале говоров Среднего Приобья) представлено в работах ученых Томской диалектной школы: М.Н. Янценецкой, Л.А. Араевой, З.И. Резановой и др., разработавших целостную систему описания деривационного уровня языка. Доминирующими направлениями в изучении диалектного материала явились структурно-семантическое, коммуникативно-функциональное и сопоставительно-типологическое[1].

Изучением приамурской диалектной лексики в начале XX в. занимались К.Д. Логиновский, А.Б. Карпов, М.К. Азадовский, А.П. Георгиевский, Г.С. Новиков-Даурский.

Монографическое описание русских говоров Приамурья, обобщающее их многолетнее исследование (с 1964 г.) преподавателями кафедр русского языка Дальневосточного государственного гуманитарного университета и Благовещенского-на-Амуре педагогического университета, представлено в работе «Русские говоры Приамурья»[2], изданной в 2011 г., в силу различных обстоятельств более чем через 20 лет после ее написания. В монографии представлена история формирования русского казачьего населения в Приамурье и история его изучения, описаны лексическая, фонетическая и грамматическая системы данной группы говоров. Несмотря на то

---

[1] Русские говоры Среднего Приобья / О.И. Блинова, О.И. Гордеева, М.Н. Янценецкая и др.; ред. В.В. Палагина. Ч. 2. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 324 с.

[2] Русские говоры Приамурья: коллективная монография / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – 204 с.

что книга получила 2 диплома в номинациях «Лучшее научное издание» на Третьем Дальневосточном конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2011» и «Лучший авторский коллектив» на Четвертом Дальневосточном конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2012», не все аспекты изучаемой группы говоров получили в ней освещение. В частности, авторы почти не затрагивали вопросы словообразовательной структуры описываемых единиц.

Системно в словообразовательном аспекте русские говоры Приамурья практически не изучались. В «Краткой характеристике говоров старожилого русского населения Приамурья», представленной в «Словаре русских говоров Приамурья» (как в первом издании, так и во втором)[3], отсутствует раздел, посвященный словообразовательным особенностям данной группы говоров.

Однако следует отметить посвященные анализу некоторых словообразовательных типов наречий и имен существительных статьи Н.А. Клепицкой и Д.А. Ячинской, написанные в соавторстве[4], а также статью Д.А. Ячинской «Образование сложных существительных в русских говорах Приамурья»[5], в которых выявлены некоторые особенности семантики и функций аффиксов на материале глагола и субстантива[6].

Кроме того Е.А. Оглезневой в ряде работ и в том числе в кандидатской диссертации описан номинативный потенциал производных имён существительных конкретной семантики в аспекте пропозиционального анализа[7].

Современное состояние русских говоров Приамурья, их специфика, степень влияния на говоры литературного языка анализируются в работах

---

[3] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

[4] Клепицкая Н.А., Ячинская Д.А. Словообразовательная вариативность наречий в русских говорах Приамурья» // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров. – Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1982. – С. 23–29; Клепицкая Н.А., Ячинская Д.А. Внутрикатегориальное суффиксальное словообразовангие в русских говорах Приамурья // Актуальные проблемы русского словообразования: Сборник научных статей. – Ташкент: Укитувчи, 1985. – С. 38–44.

[5] Ячинская Д.А. Образование сложных существительных в русских говорах Приамурья // Сибирские говоры: функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного язык. – Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1988. – С. 68–77.

[6] Русские говоры Приамурья: коллективная монография / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2011. – С. 54.

[7] Оглезнева Е.А. Номинативное поле производного имени существительных конкретной семантики в русских говорах Приамурья: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Томск, 1996. – 20 с.; Оглезнева Е.А. Метафорическое словообразование как способ номинации (на материале имен существительных амурских говоров) // Альманах «Говор». Говоры России: словарь, текст, современное состояние. – Саратов; Сыктывкар, 1996. Ч. 2. – С. 151–157.

Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой, Г.М. Старыгиной. В более поздних работах А.В. Блохинской, Е.А. Оглезневой, а также в вышедшей в 2014 г. под ред. Е.А. Оглезневой коллективной монографии «Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории», подготовленной на материале Приамурья и китайской провинции Хэйлунцзян[8], исследуется языковая ситуация в Приамурье в XIX–XX вв. в ее динамике; особое внимание уделяется славянской составляющей в рассматриваемой языковой ситуации, ее количественно-качественным изменениям. Авторы вводят понятие дальневосточного региолекта[9] как регионального варианта русского национального языка, как компонента современной языковой ситуации в регионе.

Современная языковая ситуация в Приамурье характеризуется данными авторами как

1) поликомпонентная, многоязычная (ее составляют несколько десятков языков), в которой, как отмечает Е.А. Оглезнева, с одной стороны, сосуществуют неродственные и типологически различные языки (напр., флективные славянские языки: русский, украинский, белорусский; агглютинативные: корейский, японский; тюркские языки – узбекский, азербайджанский, татарский; тунгусо-маньчжурские – эвенкийский; изолирующий язык – китайский), а с другой стороны, взаимодействуют языки, имеющие общую генеалогию и являющиеся типологически тождественными);

2) кроме того, языковая ситуация характеризуется как разномощная, неравновесная, однополюсная и дисгармоничная, так как по демографической и коммуникативной мощности идиомы не совпадают (доминирующим является русский язык: это язык государственный, официальный, титульный; сфера использования других национальных языков ограничена ситуациями неофициального общения внутри отдельных семей, между представителями диаспор и национальных групп)[10].

Следует обратить внимание на тот факт, что ни один из языков не оказывает существенного влияния на русский язык; доказано, что чаще

---

[8] Блохинская А.В. Русско-украинское взаимодействие в русских говорах Приамурья (на материале речи жителей Октябрьского района Амурской области): дис. … канд. филол. наук. – Благовещенск, 2014. – 205 с.; Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай): кол. мон. / А.В. Блохинская [и др.]. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 156 с.

[9] Т.Ю. Игнатович на материале восточнозабайкальских говоров севернорусского происхождения разработано понятие забайкальского региолекта. Игнатович Т.Ю. Восточнозабайкальские говоры севернорусского происхождения в синхронном и диахронном аспектах (на материале фонетики и морфологии: автореф. дис. … д-ра филол. наук / Т.Ю. Игнатович. – Улан-Удэ, 2013. – 48 с.

[10] Оглезнева Е.А. Языковая ситуация в Приамурье: динамический аспект. Историко-лингвистический очерк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: amursu.ru› attachments/article…a9_Оглезнева1.pdf.

всего «интерферирующее воздействие» (Е.А. Оглезнева) оказывает русский язык на другие языки, используемые разными группами населения.

В конце XX – начале XXI вв. отдельными направлениями в изучении русских говоров Приамурья становятся жанрово-тематические исследования диалектных текстов[11]; речевое портретирование амурских диалектоносителей[12]; изучение русских говоров с точки зрения когнитивной лингвистики[13], исследования по топонимике края[14]; в настоящее время предпринято описание лексических средств номинации эмоций в лингвокультурологическом аспекте[15].

Необходимость обращения к словообразовательным особенностям русских говоров Приамурья объясняется еще и тем, что словообразование является одним из интереснейших аспектов в изучении говоров, так как позволяет определить индивидуальные (диалектные) и общеязыковые тенденции и более отчетливо продемонстрировать степень устойчивости / разрушения диалекта. Кроме того, по наблюдениям лингвистов, «слово-

---

[11] Лагута Н.В. Диалектные высказывания со значением восприятия в информативных речевых жанрах // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. – С. 142–144.

[12] Архипова Н.Г. Речевой портрет амурского старожила // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора. – Благовещенск: АмГУ, 2005. – С. 38–40; Архипова Н.Г. Речевой портрет амурского старообрядца // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурские старообрядцы: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора. – Благовещенск: АмГУ, 2006. – С. 79–104; Архипова Н.Г. Речевой портрет семьи старообрядцев (семейских) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 7. – Благовещенск: АмГУ, 2009. – С. 73–104; Архипова Н.Г., Оглезнева Е.А. Чжао Минся – китаянка с русской душой (из опыта речевого портретирования потомков от смешанных русско-китайских браков) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 8, специальный. Русско-китайское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе. – Благовещенск: АмГУ, 2010. – С. 118–129.

[13] Галимова Д.Н. Человек в диалектной метафорической картине мира // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – № 316. – С. 11–14; Галимова Д.Н. Экзистенциальные категории в зеркале диалектной метафоры: лингвокультурологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2011. – № 4. – С. 11–23.

[14] Иванова Н.В. Гидронимы русского и эвенкийского происхождения в топонимике Амурской области // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора. – Благовещенск: АмГУ, 2005. – С. 26–28; Шипановская Л.М. Своеобразие топонимического ландшафта Приамурья // Языковой портрет Приамурья: кол. моногр. – Благовещенск: АмГУ, 2011. – С. 154–163.

[15] Приходько В.К. Лексические средства репрезентации базовых эмоций в русских говорах Приамурья (лингвокультурологический подход). – Хабаровск: ТОГУ, 2016. – 252 с.

производство в говорах отличается исключительным разнообразием»[16], представляет собой своеобразную форму проявления общерусских словообразовательных тенденций[17].

Монографическое описание русских говоров Приамурья является неполным без исследования особенностей их словообразовательной системы.

Несмотря на изменения, которые претерпевают русские диалекты в современный период и в связи с этим на некоторую относительность понятия «продуктивность» применительно к типам словообразования, функционирующим в тех или иных говорах, изучение словообразовательных ресурсов различных диалектных групп, анализ изменений существующих словообразовательных моделей, увеличения или сокращения их продуктивности, формальной или семантической модификации может внести определенный вклад в изучение и развитие региональной лингвистики, а описание различных диалектных подсистем должно способствовать построению типологии говоров Дальнего Востока и «воссозданию структуры русского диалектного пространства»[18] в целом. Кроме того, как отмечала в свое время М.Н. Янценецкая, «данные русских говоров могут рассматриваться как дополнительный материал для получения всесторонней характеристики различных явлений литературного языка»[19].

В данном исследовании применяются в целом традиционные подходы и методы. Работа производится в синхронном аспекте, однако изучение диалектного словообразования невозможно без привлечения диахронических методов. Частичное использование сравнительно-исторического метода обусловлено необходимостью дифференциации дериватов, отражающих одну и ту же праоснову, и производных единиц, испытавших влияние других диалектов и языков. Семантическая наполняемость компонентов в составе производной основы диалектного слова может претерпевать изменения, вследствие чего необходимым методом явился структурно-семантический. Сопоставительный метод используется для систематического сравнения диалектных особенностей изучаемой группы говоров с характерными приметами других диалектных групп, с общерусскими особенностями, а также с литературными аналогами, установления между ними отношений эквивалентности и дифференциации. Данный метод сопровождается методикой количественных сопоставлений, необходимых при

[16] Попова Т.Н. Диалектное словообразование в деривационной системе русского языка. – Казань, 2007. – С. 231.

[17] Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск: ТГУ, 1979. – С. 4.

[18] Пшеничнова Н.Н. Типология русских говоров. – М., 1996.

[19] Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск: ТГУ, 1979. – С. 40.

выявлении регулярности и продуктивности использования тех или иных формантов.

Материалом для данного исследования явился, в основном, «Словарь русских говоров Приамурья»[20], составленный преподавателями Благовещенского государственного педагогического университета и Дальневосточного государственного гуманитарного университета О.Ю. Галуза, Ф.П. Ивановой, Л.В. Кирпиковой, Л.Ф. Путятиной и Н.П. Шенкевец. Несмотря на то что Словарь пережил две редакции (первое издание относится к 1983 г., второе издание Словаря осуществлено в 2007 г. и включает в себя 11 000 словарных статей. В нем углублен этнокультурный аспект оценки лексики, увеличен объем словника, уточнены отдельные значения лексем и границы их распространения, часть словарных статей дополнена примерами), повторная проверка языковых фактов, включенных в Словарь, показывает, что ряд языковых единиц, включенных в словарь, не относится к диалектной лексике, а входит в состав литературного языка; часть является общерусскими диалектизмами.

Таким образом, требуется анализ лингвистической содержательности и информационности Словаря, заключающийся в выявлении специфических признаков изучаемого материала, его отличии от общерусских и других диалектных явлений; проведение выверки отобранного материала по диалектным словарям и словарям современного русского литературного языка и, как следствие, необходимая корректировка содержания, способствующая подготовке следующей редакции «Словаря русских говоров Приамурья».

Кроме того автор использовал материалы «Словарной картотеки Г.С. Новикова-Даурского[21] и многочисленные полевые тетради участников диалектологических экспедиций, в том числе и собственных.

Для анализа материала на общерусском фоне, а также для уточнения этимологии отдельных ранее нигде не описанных лексем использовались данные «Словаря русских народных говоров»[22] и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля[23], этимологические словари, в частности, «Этимологический словарь русского языка» М.Р. Фасмера[24]; для сопоставления с данными современного русского литературного языка ис-

---

[20] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

[21] Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / подгот. к печати Л.В. Кирпикова, В.В. Пирко, И.А. Стринадко; вступит. ст. и ред. Л.В. Кирпикова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 199 с.

[22] Словарь русских народных говоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: urokirus.com›online/srng

[23] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1982.

[24] Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1971.

пользовались «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой[25], «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова[26], «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой[27], «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова[28]и др., в которых представлены научно обработанные богатейшие материалы по русскому языку и в том числе по словообразованию.

Автором предпринято описание общего состава и структуры производных слов с учетом частеречной ориентации деривационных процессов (систематизация по частям речи: адъективное словообразование, глагольное и т.д.).

В Приложение включены полевые записи живой диалектной речи – тексты бесед с респондентами и их рассказов, записанные как автором данного исследования, так и другими участниками диалектологических экспедиций. Данные тексты дополняют уже опубликованные в монографии 2011 г. Все они могут быть использованы на практических занятиях по русской диалектологии.

Монография «Русские говоры Приамурья: словообразовательный аспект», таким образом, является естественным продолжением (второй частью) комплексного исследования русских говоров Приамурья, представленного в коллективной работе 2011 г.[29]

Приношу благодарность авторам-составителям «Словаря русских говоров Приамурья», а также всем собирателям – участникам диалектологических экспедиций, преподавателям и студентам, чьи материалы были использованы при составлении словаря и картотеки и кто обычно находится «за кадром»[30].

---

[25] Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

[26] Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – 848 с.

[27] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный в 2 т. – М.: Русский язык, 2001.

[28] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985.

[29] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – 204 с.

[30] См. список участников диалектологических экспедиций. С. 149.

ГЛАВА 1
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 1.1 Основные словообразовательные типы имен существительных

Ученые не раз обращали внимание на недостаточную разработанность деривационной типологии русских говоров. В частности, А.Г. Антипов отмечает, что «по сей день ...отсутствует системное представление о морфонологических моделях деривации в русских говорах...»; «...по проблемам формальной структуры диалектного производного слова, – пишет он далее, – работы настолько немногочисленны, что сам факт научного признания целого раздела диалектологии нередко ставится под сомнение»[31].

Л.А. Араева во введении к докторской диссертации отмечает актуальность анализа системных деривационных связей на материале русских говоров, которые исследовались бы преимущественно «в плане выявления словообразовательных типов частных диалектных систем в сопоставлении с аналогичными типами в кодифицированном литературном языке»[32].

Отсутствует разработанная система словообразовательных типов даже применительно к наиболее описанному в современной диалектологии классу имен существительных, в связи с чем представляется продуктивной попытка хотя бы частичного заполнения одной из лакун типологического описания одной из микросистем русских говоров.

Имя существительное составляет наиболее многочисленный разряд слов, представленных в «Словаре русских говоров Приамурья»[33]. Образование мотивированных существительных в данной группе говоров происходит различными способами, но основным из них является суффиксация. Рассмотрим наиболее распространенные словообразовательные типы имен существительных, образованных суффиксальным способом.

---

[31] Антипов А.Г. Деривационная морфонология русских говоров: аспекты функционального описания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: philol.msu.ru›~rlc2010/ abstracts...abstracts.

[32] Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1994. – С. 2.

[33] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

СТ имен существительных с суффиксом *-ин-*

1. Одушевленное существительное ж.р., образованное от основы существительного м.р. со значением живой особи + суффикс ***-ин-*** с конкретно-увеличительным значением:

осетрина ← *осётр*: «*ОСЕТРИ́НА, ы,* ж. То же, что осетёр. *Осетрину ловили. Осетрина – хорошая рыба* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.). Хаб. (Бир.)»;

лоншина ← *лоншак*: «*ЛОНЬШИ́НА, ы,* ж. То же, что лонча́к в 1-м знач. *Ежли лоньшина ей название, то это жеребёнок второго года* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

фазанина ← *фазан: «В прошлом году видел на огороде фазанину* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.). Хаб. (Бир.)».

2. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы существительного со значением живой особи (в качестве мотивирующего может быть существительное м. или ж.р. ед. или мн.ч.) + суффикс ***-ин-*** со значением «шкура, шерсть, кожа животного»:

Мод. 1: основа существительного + суффикс ***-ин-***:

гуранина ← *гуран:* «Шкура дикого козла-гурана. *Раньше шили дыньки, на подошву – гуранина (Н.-Вскр. Шим.). Унты сошьёшь из етой из гуранины* (Блг. Окт.). Амур. (Шим.). Хаб. (Окт.)»;

шеина ← *шея*: «Шкура, снятая с шеи животного. *Из шеины делают подошвы: они мягкие, крепкие* (Черн. Магд.). *С гура́на, с ше́ины делали переда. Они как лоси́нка* (Уш. Шим.). Амур. (Магд. Шим.)».

Мод.2: основа существительного с наращением + суффикс ***-ин-***:

медвежатина ← *медведь:* «Шкура медведя. *У меня вон медвежатина лежит. Лёшка сказал, что заберёт её под ноги в машину* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

козлятина ← *козы*: «*КОЗЛЯ́ТИНА, ы,* ж., …2. Шерсть козы. *Стану полы мести, вот таку копну намету козлятины, мелка така шерсть* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

3. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы вещественного существительного + суффикс ***-ин-*** с единично-увеличительным значением:

хвоина ← *хвоя:* «Игловидный лист хвойного растения, иголка хвои. *Берёшь хвоины, а под бок ве́тошь нарвёшь* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

щепина ← *щепа:* «Щепа, не отделенная полностью от дерева при рубке леса, колке дров. *Дранощёпина? Это раздробленное на конце дерево. Медведь оттягивает щепину и резко опускает – тогда он слушает музыку* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

По данному типу активно образуются словообразовательные варианты. В качестве мотивирующей основы может выступать основа конкретно-

го или вещественного существительного м. или ж.р.; значение суффикса нулевое, в результате производное (всегда существительное ж.р.) хотя бы в одном из значений тождественно мотивирующему:

брезентина ← *брезент*, *берестина* ← *береста*; *бархатина* ← *бархат*; *ханчина* ← *хана* (китайская неочищенная водка); *талина* ← *тала* (кушанье из мелко нарезанной рыбы).

Интересны отношения между мотиватором и мотивированным словом в пределах данного типа.

а) Производное становится многозначным.

В частности, в паре *деревина* ← *дерево* производное слово имеет значения: 1. Растущее дерево. 2. Срубленное или подгнившее на корню и упавшее дерево. 3. Короткое толстое бревно; чурбак. 4. Жердь. 5. Древесина.

В коррелирующей паре *мочажина* ← *мочаг* мотиватор однозначен, имеет значение «низкое место, где стоит вода»; производное называет различные оттенки сырости: 1. Низменное сырое место, *просто сырое место*. 2. Зыбь. 3. То же, что калю́га.

В паре *берестина* ← *берест* производное слово мотивировано вторым значением мотиватора – «березовый лес»: «2. *Берест – берёзовый лес, березова грядá* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.)». У субстантива *берестина* отмечено 3 значения: 1. Береста. 2. Берестяная посуда. 3. Твердый черный нарост, образующийся на месте поврежденного участка березовой коры; чага.

б) Производное меняет форму числа и приобретает значение рода:

воротина ← *ворота*. Мотиватор – существительное pluralia tantum, производное же имеет форму ед.ч., ж.р.: «*ВОРО́ТИНА, ы,* ж. Жердь, перекладина, загораживающая проход или проезд в изгороди. *А ворота воротина закрывала* (Благовещ.). *Воротина – большá жердь, которой закладывали вороты для скота. Ты чё воротину-то не закрыла?* (Рад. Облуч.). *Иди закрой воротину* (Вен. Вяз.). Амур. (Благ.). Хаб. (Вяз. Облуч.)»;

грабелина ← *грабли*: «*ГРАБЕ́ЛИНА, ы,* ж. Один из деревянных зубьев у специальных граблей, которые пристраивались к косе при жатве. *Другой езли хлеб хороший, то четвёртой грабелиной захватит на сноп – и связывали* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

в) Производное меняет не только значение на основе метонимического переноса, но и категорию рода:

ветрина ← *ветер*: «*ВЕТРИ́НА, ы,* ж. Одна из поперечных досок, закрепляющих крышу избы. *Ветрины поставили, чтобы ветер не сдирал крышу* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

г) Суффиксальное производное обозначает часть целого:

печина ← *печь:* «*ПЕЧИ́НА, ы,* ж. Кусок перегоревшей глины, отвалившейся от свода русской печи. *Печина, гыт, отвалилась* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.). Нов.-Даур.»;

мотаузина ← *мотауза*: «*МОТА́УЗИНА, ы,* ж., *единич*. Кусок самодельного шпагата – мотауза. *Приде́лываешь грабли, потом мотаузиной привя́зываешь* (Пуз. Окт.). *Эта мотаузина из ниток ссучена и в черниле вымазана* (Ст. Окт.). Хаб. (Окт.);

тополина ← *тополь*, где производное имеет более узкое значение: «*ТОПОЛИ́НА, ы,* ж. Ствол тополя. *Вырублена из тополины лодка – бат, бато́м так называли* (Ст. Окт.). Хаб. (Окт.)».

д) Мотивированное слово со значением характеристики местности, рельефа, водоема по сравнению с мотивирующим приобретает увеличительный оттенок значения:

бугрина ← *бугор*: «Бугор, холм. *Бугрина така́ есь, так сосны там* (Заг. Сел. Своб.). *Бугрина здесь был, так за ним мы и прятались* (Заг. Сел. Своб.) Амур. (Своб.)».

Как показывает материал словарной статьи, род производного колеблется (м.р. / ж.р.);

болотина ← *болото*: «*БОЛО́ТИ́НА, ы,* ж. Болото. *Поедешь туда, там болотина, не пройдёшь* (Джл. Скв.). *Болотины тут кругом есть* (Поярк. Мих.). *Было время болотины затоплены были* (Уш. Шим.). Амур. (Повсем.)»;

кряжина ← *кряж*: «КРЯЖИ́НА, *ы,* ж. 1. Толстый короткий обрубок древесного ствола; кряж. *Берут кряжину, выпи́ливаешь досточки для бочки, де́лашь заготовку* (Серг. Благ.). *Распиловку сперва́ делали на кряжину* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Мих. Скв.). 2. Срубленное или поваленное бурей дерево. *Кряжину разделывают потом: ветки обрубают, на брёвна пилят* (Джл. Скв.). *Кряжина может и с корнем быть, если её ветром вывернет*, (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

К этой же группе можно отнести и некоторые конкретные существительные, например, в словообразовательной паре *дубина* ← *дуб* первое значение у производного не отличается от значения мотиватора:

«1. Дуб. *Берёза идёт на дрова, дубина тоже на дрова. Дубина в сопках растёт, насарапают с неё кору и делают дуб* (Союз. Окт.). *Если больша дубина, её спилишь поперешной пилой* (Голов. Бир.). *Дикие пчёлы прямо в дубине жили* (Бикин). Амур. (Шим.). Хаб. (Бир. Бик. Окт.)»;

второе же значение содержит экспрессивный компонент: «2. Большое высокое дерево. *Дубина – это всё тот же дуб, берёза. Говорили – какая большая берёза выросла – дубина* (Союз. Окт.). *Дубина – дерево толстое, живое, стоит одно* (Каз. Хаб.). *Дерево стоит с дуплом – вот и дубина, пчёлы там гнездо совьют* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик. Окт. Хаб.)».

е) Мотивирующая основа с метафорическим переносом + суффикс -***ин***- дает в итоге совсем другое значение у производного:

хомутина ← *хомут*: «*ХОМУТЍНА, ы,* ж. Рукав реки, изогнутый в виде хомута. *В хомутине когда-то карася много ловили. Её называли так, потому что она изогнута, как хомут, дугой* (Белогорск). Амур. (Бел.)».

4. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы конкретного существительного ж.р. + суффикс ***-ин-*** с единично-увеличительным значением[34]:

гачина ← *гача*: «*ГА́ЧА, и,* ж. Штанина. *Гачи-то закати, а то намочишь свои модны штаны* (Кн-ка Кнст.). *Правая гача сползла* (Н.-Петр. Благ.). *Катался – порвал гачу, уже втору́ порвал гачу, теперь без штанов будет* (Е.-Ник. Окт.). *Гача – это штанина* (Нев. Лазо). *Арму́зы шили, одна гача, а тут [у щиколоток] привязыватся* (Уш. Шим.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Окт.). Нов.-Даур. – Ср. Г а́ ч и н а»;

белоберезина ← *белобереза*: «*БЕЛОБЕРЁЗА, БЕЛОБЕРЁЗА, ы,* ж. Вид березы маньчжурской – Betula manshurica L., с корой белого цвета, круглыми листьями и прочной древесиной. *Белобереза и чернобереза есть* (Черн. Магд.). *Черноберёза, белоберёза – это чёрная и бе́ла береза* (Лонч. Бик.). Амур. (Магд.). Хаб. (Бик.). – Ср. Б е л о б е р ё з и н а в 1-м знач.»;

елина ← *ель*: «*Е́ЛИНА, ы,* ж. Ель. *Пы́хта она така́ же и иголки, как у елины, кора у елины шерохова́та* (Ст. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

загнетина ← *загнета*: «*ЗАГНЕ́ТА, ЗАГНЕ́ДА, ы,* ж. 1.Угол или углубление внутри шестка или в топке русской печи, куда сгребают горячие угли. *Загнета – уголочек, жар загребают в загнету, а потом ставят чай* (Взм.). *Загне́ту сде́лашь в за́дороге, загребёшь туды жар, называется вольный жар* (Пуз. Окт.). *А больша́ чугу́нка в загнете* (Пуз. Окт.). *Загнеда – уголь загребёшь, захлопаешь и ставишь упревать* (Бир-жан). *Чугунок с водой всегда у загнеды стоял* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Магд. Скв. Шим.). Хаб. (Бир. Вяз. Облуч. Окт.). Нов.-Даур.: загне́та. – Ср. З а г н е́ т и н а в 1-м знач.;

5. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы конкретного существительного м.р. + суффикс ***-ин-*** с единично-увеличительным значением:

упорина ← *упор*: «*УПО́РИНА, ы,* ж. Упор, подпорка, поддерживающая что-л. *Сзади к отвалу така́ упорина была* (Саг. Арх.). *Тут-то упорина де́латся, чтоб её земля не сжала* (Черн. Магд.). Амур. (Арх. Магд.)»;

---

[34] Далее приводим словарную статью со значением мотиватора, т.к. значение каждого из мотивированных существительных приводимых примеров в типах 4, 5, 6, 7 определено в Словаре как «То же, что и…». Все существительные данных типов могут быть квалифицированы как словообразовательные варианты.

струментина ← *струмент*: «*СТРУМЕ́НТ, а,* м. Инструмент. *У тяти струменты разные были* (Благовещ.). *Плотник должо́н свой струмент иметь* (Лонч. Бик.). *У меня струменты в амбару́шке: струг, горде́ль, цендро́вка, пёрка* (Сам. Окт.). *Сложили все струменты и уехали* (Пашк. Облуч.). Амур. (Благ. Мих. Шим.). Хаб. (Бик. Облуч. Окт.). – Ср. С т р у м е́ н т и н а»;

6. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы конкретного существительного ср.р. + суффикс ***-ин-*** с единично-увеличительным значением:

остожина ← *остожье*: «*ОСТО́ЖЬЕ, ь я,* ср. 1. Изгородь из жердей вокруг стога. *Сено загораживали, делали остожье* (Алб. Скв.). *Остожье не одо́нки. Остожье: стог мечешь и загораживаешь круго́м. Это остожье* (Заг. Сел. Своб.). *Остожье – это рубят колья и загораживают, чтобы скот не ходил* (Черн. Магд.). Амур. (Арх. Магд. Своб. Скв.). Нов.-Даур. … – Ср. О с т о́ ж а, О с т о́ ж и н а»;

запоина ← *запой*: «*ЗАПО́Й, я,* м. Обряд с выпивкой при сватовстве. *Приходила сваха, молодку пропивали – это и называлось запой* (Кн-ка Кнст.). *Запой – это перво-наперво для родителей перед свадьбой устраивали* (Кн-ка Кнст.). *Родня жениха и невесты договариваются и устраивают запой* (Моск. Своб.). *На запой приходили родня жениха и невесты* (Черн. Магд.). Амур. (Повсем.)»;

плотина ← *плот*: «*ПЛОТ, а́,* м. 1. Настил на дне реки из веток или бревен, на которые крепятся жерди для перегораживания реки, протоки. *Плоты спускают, камнем придавливают, а потом кобы́лины ставят, и заёзок готов* (Ст. Окт.). *Тальни́к нарубишь, плот сде́лашь, тальнику́ настелешь, потом кобы́лины* (Ст. Окт.). Хаб. (Окт.). – Ср. П л о т и́ н а»;

заплотина ← *заплот*: «*ЗАПЛО́Т, а или у,* м. Плотная изгородь из бревен, жердей или досок. *По заплоту, по огороду кошка носится* (Бус. Своб.). *Раньше заплоты были из брёвен, а счас забор загораживают* (Черн. Магд.). *Братишка подслушал: залёг под заплотом* (Саг. Арх.). *Разосте́лешь лён, на заплоты разве́шиваешь* (Пашк. Облуч.). Амур. (повсем.). Хаб. (повсем.). Нов.-Даур. – Ср. З а п л о́ т и н а в 1-м знач.».

7. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы собирательного существительного м.р. + суффикс ***-ин-*** с единично-увеличительным значением:

мендачина ← *мендач*: «*МЕНДА́Ч, а́,* м., *собир.* Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте. *В мендаче внутри мерзлота, а в кондовой древесине – сухота* (Анос. Шим.). *Мендач воды напьётся и запреет* (Серг. Благ.). *Ровное бревно называется конда́, а с сучками – мендач* (Уш. Шим.). *В мендаче одна болонь, корявый лес, сучья чуть не со дна растут* (Черн. Магд.). Амур. (Повеем.). Нов.-Даур. – Ср. М е н д а́ ч и н а в 1-м знач.».

8. Существительное ж.р., образованное от конкретного существительного м.р. + суффикс ***-ин-*** с собирательным значением:

огородина ← огород: «Огородная зелень, овощи. *Они без огородины остались после наводнения* (Н.-Андр. Бел.). *Со своей огородиной-то легче: и лучок, и огурец свежий* (Серг. Благ.). *Скоро огородина пойдёт, лето же* (Бус. Своб.). Амур. (Бел. Благ. Своб. Шим.);

ильмина ← *ильм:* «Заросли ильма... *Вон в и́льмине поиший пру́ття на вя́зья-то* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.»;

листвина ← *листвень*: «*ЛИСТВИ́НА, ы,* ж., *собир*. То же, что ли́ствень в 1-м знач. *Листвину рубят все, са́мо сто́йко дерево* (Черн. Магд.). *Валили и листвигну, и дубняк* (Благовещ.). Амур. (Благ. Магд.)».

9. Существительное ж.р., образованное от конкретного существительного со значением живой особи (мотиватор может быть в форме мн.ч.) + суффикс ***-ин-*** с собирательным значением:

козлятина ← *козы*: «*КОЗЛЯ́ТИНА, ы,* ж., *собир*. 1. Козы. *Козлятины-то было, хошь за хвост има́й* (Чесн. Мих.). *Козлятина по осени идёт табуном* (Серг. Благ.). Амур. (Благ. Мих)».

10. Существительное общего рода, образованное от мотивирующей основы конкретного существительного ж.р. + суффикс ***-ин-*** со значением общего рода:

валёжина ← *валеж* («болезнь»): «*ВАЛЁЖИНА, ы,* общ. *Неодобр*. О ленивом человеке. *Ну и валёжина! Ни рукой, ни ногой лишний раз не двинет* (Алб. Скв.). *Она, валёжина, будет спать, а я буду отя́пывать?* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Кроме того, в Словаре можно выделить ряд единиц с затемненной мотивацией, построенных по данному типу:

бандыжина – «палка»: «*Возьму бандыжину, да огрею её* (Уш. Шим). Амур. (Шим.)». Словарь не фиксирует однокоренных слов к данному, предполагаемого мотиватора нет;

вещина – собирательное существительное, обозначающее стебли и листья огородных растений; мотиватор в Словаре не представлен:

«*Все у нас вещина: и карто́фельна, и ты́квенна, и кукуру́зна. Вещину убирать надо с огорода* (Е.-Ник. Окт.). *Вырву пе́рва вешшину, а сама потом картошку копаю копару́лькам* (Е.-Ник. Окт.). *Вещину убирать надо с гороху, с кукурузы. Ешо вешши́на зелена* (Лонч. Бик.). *В прошлом году вещина-то вон кака́ вымахала* (Джл. Скв.). *Все стебли вещила называли* (Ст. Окт.). Амур. (Скв.). Хаб. (Бик. Облуч. Окт.)».

К этой же группе можно отнести омонимы:

«1. *ОПУ́ТИНА, ы,* ж. Лицо. *Моя дева тоже рисует. Человек сел, надо зарисовать его опутину* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Нов.-Даур.: общий облик, вид (о животных).

2. *ОПУ́ТИНА, ы,* ж. Смоляной нарост на сосне. *А на той сосне много-много опутин было* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

В следующих словах наблюдается семантический разрыв, никакой связи с однокоренным литературным аналогом, который, по-видимому, и явился производящим, нет:

хребтина ← *хребет.* Слово *хребет* в Словаре отсутствует, в силу того что значение не отличается от литературного, в кодифицированном языке имя существительное *хребет* многозначно, имеет значения «позвоночник животного, рыбы», «верхняя часть волны, холма и т.д., гребень», «ряд гор, тянущихся в одном направлении, горная цепь», «срединная часть зеркала реки, потока, озера»[35].

Хребтина в «Словаре русских говоров Приамурья» – это «основная веревка рыболовной снасти, к которой привязываются поводки с крючками. «*Ути́ну делают так: крючки острые привязываются к поводкам, а к ним балбе́ры. Поводки штук сто пятьдесят привязывают за хребтину. Ути́ной большу́ рыбу ловят* (Алб. Скв.). *Веревка хребтиной называлась* (Кас. Арх.). *Проволока така, называли хребтиной. На неё вяжутся крючки* (Поярк. Мих.). *К этим якорям приде́лыватся хребтина из конского волосу* (Сам. Окт.). *Сначала якорь бросают на хребтине* (Е.-Ник. Окт.). Амур. (Арх. Благ. Мих. Скв.). Хаб. (Облуч. Окт.)».

В результате семантика субстантива сужается.

11. Существительное ж.р., образованное от основы вещественного существительного с наращением + суффикс *-**ин**-* с конкретно-предметным значением:

гречанина ← *греча*: «*ГРЕЧАНИ́НА, ы,* ж. Поле, с которого убрана гречиха. *Да вот просяни́чник, если просо сняли, гречанина, если гречиху сняли* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

Впрочем, здесь может быть двойственная мотивация:

гречанина ← *гречаный*, т.к. адъектив отмечен в материалах Словаря. Тогда схема будет следующей: основа прилагательного + суффикс *-**ин**-*.

12. Вещественное существительное ж.р., образованное от основы прилагательного + суффикс *-**ин**-*:

аржанина ← *аржаной*: «*АРЖАНИ́НА, ы,* ж. Ржаной хлеб. *Аржанина – ржаной хлеб, коврига из ржаной муки* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.)»;

мятина ← *мятый*: «*МЯТИ́НА, ы,* ж. Отходы при обмолоте и очистке зерна; мякина, полова. *Мятина идёт себе (Благовещ.). Мятина – это шкурлупа, у которой зерно родилось* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.)»;

[35] Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – Т. 4. – С. 625.

летнина ← *летний*: «*ЛЕТНЙНА, ы,* ж. Овечья шерсть летней стрижки. *Если стригут в июне, то эту шерсть называют летниной* (Лерм. Серыш.). Амур. (Серыш. Шим.)»;

золотина ← *золотой*: «*ЗОЛОТЙНА, ы,* ж. *собир.* Очищенное зерно. *Зерно отбивают, а самое хорошее, золотина, котóра через треер очистится, на семена идут* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

Представляется, что квалификация последнего субстантива в указанном Словаре как собирательного некорректна.

13. Существительное ж.р., образованное от основы прилагательного + суффикс -***ин***- с конкретно-предметным значением:

годовина ← *годовой*: «*ГОДОВЙНА, ы,* ж. 1. Празднование дня рождения годовалого ребенка. *Когда ребёнку год исполняется, годовину отмечаем* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

14. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола с усечением и чередованием + суффикс -***ин***- с конкретно-предметным значением.

Мод.1: основа глагола без чередования + суффикс -***ин***-:

заручина ← *заручиться*: «*ЗАРУЧЙНА, ы,* ж. Элемент свадебного обряда, девичник. *Соберутся девки на заручину, одни девки собираются, невесту пропивают* (Н.Буз. Своб.). Амур. (Своб.)».

Мод.2: основа глагола с усечением и чередованием + суффикс -***ин***-:

огорожина ← *огородить*: «*ОГОРÓЖИНА, ы,* ж. Изгородь. *Всяко забор называли: огорожиной называли* (Башур. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

15. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс -***ин***- с вещественным значением:

горешина ← *гореть*: «*ГОРЕШЙНА, ы,* ж. Подгоревший на корню овес. *Горешина – погорелый овёс, который не убранный. А зёрнышко остаётся поджариваться* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

16. Отвлеченное существительное ж.р., образованное от основы прилагательного + суффикс -***ин***- с абстрактным значением:

большина ← *большой*: «*БОЛЬШИНÁ, ы́,* ж. 1. Величина. *Большинóй соболь поменьше кошки* (Алб. Скв.). *Обдерёшь берестину какой-надо большины* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Скв. Шим.). 2. *Перен.* О человеке высокого роста. *Такой большина и с дробовиком идёт* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

крутина ← *крутой*: «*КРУТЙНА, ы,* ж. То же, что крути́к. *Ой, какá крутина, ешшó и крутя́к зовут, сорвёшься с крутины, головы не найдёшъ* (Алб. Скв). *Крутяк – крутина такá, что не залезешь туда* (Союз. Окт.). Амур. (Скв.). Хаб. (Окт.)».

Таким образом, производные субстантивы с суффиксом -***ин***- представлены 16-ю словообразовательными типами. Наибольшее количество дериватов соответствует СТ 3, в соответствие с которым образуются не-

одушевленные существительные ж.р. от основы вещественных существительных, когда суффикс ***-ин-*** имеет единично-увеличительное значение.

СТ имен существительных с суффиксом *-ник-/-ик-*

1. Имя существительное м.р., образованное от существительного м.р., часто называющего растение, + суффикс ***-ник-*** со значением собирательности.

Мод.1: основа существительного + суффикс ***-ник-***:

бадыльник ← *бадыль*: «*БАДЫ́ЛЬНИК, а или у,* м., *собир.* Сорняки, трава в огороде. *Бадыльник растёт в огороде, вся́ка гадость, бадыльник, трава ра́зна в огороде* (Бикин). *Бадыльнику наросло много, полоть надо* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.)»;

ясельник ← *ясель*: «*Я́СЕЛЬНИК, а,* м. Заросли ясеня. *Ясельник – лес такой, много яселя росло* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)»;

изюмник ← *изюм*: «*ИЗЮМНИ́К, а,* м. Кусты кишмиша. *Изюмник – это кишмиш. Изюмники – пролезти нельзя: сильно заплетается* (Ст. Окт.). Хаб. (Бик. Окт.)»;

вершник ← *верш*: «*ВЕ́РШНИК, а,* м., *собир.* Верхние, более тонкие части древесных стволов, заготовленных для строительства. *Это отборный лес, он идёт на сруб, на тёс, а остальное ставят из вершника* (Мих. Благ.). Амур. (Благ.)»;

лабазник ← *лабаз*: «*ЛАБА́ЗНИК, а,* м. *собир.* Разнотравье, любая трава, которую косят на сено. *Лабазник – вся́ка-ра́зна трава, кака́ на сено косится: и вя́зиль, и клевер* (Блг. Окт.). *Лабазник – разнотравье, на сено идёт* (Ст. Окт.). *Лабазником называли траву, листо́вником не называли* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.). Хаб. (Окт.). Нов-Даур.».

Мод. 2: основа существительного с наращением + суффикс ***-ник-***:

листовник ← *лист*: «*ЛИСТО́ВНИК, а,* м., *собир.* То же, что ла́пушник. *Лучше для покоса пырей, вязи́ль, ну и листовник косили косами* (Черн. Магд.). *Листовник? То же, что ла́пушник. Если у растения лист большой, листовник е́то* (Е.-Ник. Окт.). Амур. (Магд. Мих.). Хаб. (Окт.). Нов.-Даур.».

К данному типу относятся производные типа *ильмовник, заплотник.*

В паре *ильмовник* ← *ильм* только во втором и в третьем значениях производный субстантив имеет собирательное значение; в первом значении он выступает как вариант с тождественным мотиватору значением:

«1. Дерево ильм. *Илимовник крепкий, прочный* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.). Нов.-Даур. …2. Березовый лес по берегам реки. *Берёзовый лес, который растёт по берегу реки на песчаной почве, называют илимовником. Если просто берёзы растут вдали от реки, то это не илимовник* (Калин.

Мих). Амур. (Мих.). 3. Лес из белых берез. *Это особый есь ильмовник, так в Забайкалье называют, а здесь говорят берест* (Кврж. Кнст.). *Илимовник – белый берéзник. Кто говорит в илимовнике ходил, а кто – в березнике* (Сад. Окт.). Амур. (Кнст.). Хаб. (Окт.)».

В паре *заплотник* ← *заплот*, как и в предыдущем случае, производное существительное является многозначным, 3-е значение собирательно-вещественное (хотя словарь дает помету «*собир.*»): «Материал, заготовленный для изгороди, – *заплóта. Заплотник уже лежит, всё готово на заплот, пора городить. Доски, жерди, столбы – это заплóтник* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.). Нов.-Даур.».

В паре *дубник* ← *дуб* в первом значении производное существительное является словообразовательным вариантом; во втором приобретает вещественное значение на основе переноса с целого на часть (синекдоха):

«*ДУБНИ́К*, á, м., *собир.* 1. Дубняк. *Дубник крепкий шел на строительство* (Кн-ка Кнст). *Здесь, в основном, дубник рос* (Джл. Лен.). *Дубник жаркий – все на дрова старались нарезать его* (Ст. Окт.). *А там, где дубник, земляники много* (Черн. Магд.). Амур. (Арх. Кнст. Магд. Мих.). Хаб. (Лен. Окт.). … 2. Дубовая кора. *Дубник сдерёшь, напаришь – от поносу хорошо* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

К вариантам же надо отнести и пары *березник / березняк*, образованные от *береза; черноберезник* ← *черноберезина* ← *черноберёза.*

2. Имя существительное м.р., образованное от существительного ж.р., часто называющего растение, + суффикс ***-ник-*** со значением собирательности.

Мод. 1: основа существительного с чередованием + суффикс ***-ник-***:

черёмошник ← *черемуха*: «*ЧЕРЁМОШНИК, а,* м. Заросли черемухи. *Ох и много у нас дома черёмошников* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

коряжник ← *коряга*: «*КОРЯ́ЖНИК, а,* м. *Собир.* Коряги, оказавшиеся в одном месте в результате какой-то стихии. *Остался один коряжник да дубняк, в основном* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.). Нов.-Даур.: лес, лежащий на дне водоёмов и препятствующий лову рыбы сетями»;

костяничник ← *костяника*: «*КОСТЯНИ́ЧНИК, а,* м., *собир.* 1. Стебли и листья костяники. *Костяничник – это на котором костяника растет. Костяничник без ягод от кровотечения хорошо* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). 2. Заросли костяники. *В забóке, в кустах, сплошной костяничник* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Скв.)».

Мод. 2: основа существительного с наращением + суффикс ***-ник-***:

жердовник ← *жердь*: «*ЖЕРДÓВНИК, а или* у, м., *собир.* Тонкоствольные деревья. *Жердовник особенно нужный в хозяйстве: он тонкий и прочный* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

3. Имя существительное м.р., образованное от существительного м.р. с конкретно-предметным значением + суффикс ***-ник-*** с конкретно-предметным значением.

Мод.1: основа существительного без чередования + суффикс ***-ник-***:

неводник ← *невод*: «*НЕВОДНИ́К, а́,* м. 1. Лодка, с которой забрасывают невод. *Неводник у нас есть, вон лодка* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

пазник ← *паз*: «*ПАЗНИ́К, а́,* м. Столярный инструмент с заостренным концом для выдалбливания в деревянных изделиях выемок – пазов. *Пазник –выбирать пазы, он на ручку надеётся, как топор, и долба́шь ем* (Блг. Окт.). *Таким пазником пазы делали в столбах и вставляли туды слеги* (Алб. Скв.). *Бат долбили пазником* (Н.-Вскр. Шим.). *Круглое бревно, долбят его пазниками – они под вид кайлы* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Магд. Своб. Скв. Шим.). Хаб. (Лазо Облуч. Окт.). Нов.-Даур.»;

межник ← *межа*: «*МЕ́ЖНИК, а,* м. Незапаханная полоса между двух полей; межа. *Межник был, заваливался навозом, это делалось на огородах* (Над. Бир.). Хаб. (Бир.). Нов.-Даур.»;

самоварник ← *самовар*: «*САМОВА́РНИК, а,* м. *Устар*. Углубление в русской печи, куда ставили самовар. *Куда ставили самовар – самоварник* (Ключи Бел.). Амур. (Бел.)».

Мод.2: основа существительного с чередованием + суффикс ***-ник-***:

бережник ← *берег*: «*БЕРЕЖНИ́К, БРЕЖНИ́К, а́*, м. 1. Рыболовное сооружение на реке (протоке, заливе) в виде перегородки. *Бережник, где берег, загораживается. Вода прибыва́т – затопля́т его, постепенно горо́дишь* (Пашк. Облуч.). *Бережник – это в воду-ту ставится городьба* (Пуз. Окт.). *Зае́здки городили, бережники́, мо́рды плели* (Лонч. Бик.). *Брежники – это самое заездок* (Арг. Лазо). Хаб. (Бик. Лазо Облуч. Окт.)»;

горшечник ← *горшок*: «*ГОРШЕ́ЧНИК, а,* м. Глиняный горшок. *Солод в горшечник нальёшь и его в печку поставишь* (Алб. Скв.). *Горшечником горшок называли. Вон у меня, посмотри, какие горшечники красивые ещё!* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Скв Шим.)».

Мод. 3: основа существительного с наращением + суффикс ***-ник-***:

мохарник ← *мох*: «*МОХА́РНИК, а,* м. Место, поросшее мхом. *Черногри́в, он и здесь есть, в мохарнике, в моху́ родится* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

4. Имя существительное м.р., образованное от существительного ср.р. с конкретно-предметным значением + суффикс ***-ник-*** с конкретно-предметным значением.

Мод. 1: основа существительного + суффикс ***-ник-***:

польник ← *поле*: «*ПО́ЛЬНИК, а,* м. Изгородь из жердей в поле. *Городили польниками, колья, жерди возили, каждый своё огораживал* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Мод. 2: основа существительного с наращением + суффикс ***-ник-***:

дупляник ← *дупло*: «*ДУПЛЯ́НИК, а,* м. 1. Улей, сделанный из дуплистого обрубка дерева. *Дупляник – улей из дуба делают для пчёл* (Бикин). Хаб. (Бик.)».

5. Имя существительное м.р., образованное от существительного м.р. с конкретно-предметным значением + суффикс -***ик***- с единично-увеличительным значением.

Мод. 1: основа существительного с наращением + суффикс -***ик***-:

кондовик ← *конд*: «*КОНДОВИ́К, а,* м. То же, что конд. *Кондовик – чистая лесúна, метров двадцати, шла на доски, дранку на крыши делали* (Биб. Благ.). Амур. (Благ.)».

Мод. 2: основа существительного с наращением + суффикс -***ник***-:

кондовник ← *конд*: «*КОНДО́ВНИК, а,* м. То же, что конд. *Кондовник метров по двадцать лесúна, чистая, прямослойная, на доски и дранку шла* (Биб. Благ.). Амур. (Благ.)».

6. Имя существительное м.р., образованное от основы прилагательного + суффикс -***ник***- с собирательным значением:

горельник ← *горелый*: «*ГОРЕ́ЛЬНИК, а и у,* м. 1. Горелый лес. *Пойдём, горельнику наберём* (Н.-Петр. Благ.). *Горельник идёт как нестроевой лес – дешёвка* (Черн. Магд.). *Пожаров много, горельнику прибавилось* (Зея). Амур. (Благ. Зейск. Магд. Своб.). …2. Место в лесу, где прошел пожар. *Папоротник на горельниках любит расти* (Нат. Благ.). *На горельнике трава для пчёл растёт* (За. Сел. Своб.). Амур. (Благ. Своб.)».

7. Имя существительное м.р., образованное от основы прилагательного + суффикс -***ик***- с собирательным значением:

вершник ← *верхний*: «*ВЕ́РШНИК, а,* м., *собир.* Верхние, более тонкие части древесных стволов, заготовленных для строительства. *Это отборный лес, он идёт на сруб, на тёс, а остальное ставят из вершника* (Мих. Благ.). Амур. (Благ.)».

По этой же модели образовано слово «*ДО́ЛЬНИК, а,* м., *собир.* Непиленные бревна. *Сколько дров ему привезли дольником, он весь испилил, исколол* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)». Производящая основа затемнена.

8. Имя существительное, образованное от основы конкретного неличного существительного (мотиватор может быть ж.р., ср.р. ед.ч., мн.ч.) + суффикс -***ник***- со значением лица мужского пола:

олочник ← *олочи*: «*ОЛО́ЧНИК, а,* м. *Устар. Пренебр.* О людях, носивших самодельную рабочую обувь – оло́чи (см.). *Олочи шили, но не носили. Вот деревня есть Оса́дчиха, там носили. Всё о них говорили: олочники* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.)»;

постельник ← *постель*: «*ПОСТЕ́ЛЬНИК, а,* м. *Устар.* Человек, который вслед за невестой везет постель к жениху в дом. *На второй уж день постельник едет к жениху* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.)».

магазинник ← *магазин*: «*МАГАЗИ́ННИК, а,* м. Продавец магазина. *Продавца магазинником звали* (Благовещ.). *Оне́ все магазинники, и́ха мать тоже магазинник* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Скв.)»;

неводник ← *невод*: «*НЕВОДНИ́К, а́,* м. 2. Человек, забрасывающий невод. *Неводник забрасывал невод* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

Слово *неводник* во втором значении вполне может быть образовано путем метонимического переноса (что в словаре не фиксируется);

животник ← *животное*: «*ЖИВО́ТНИК, а,* м. *Нов.* Пастух. *Животник уж скот отогнал* (Грод. Благ.). *После операции он остался животником работать* (Рез. Тамб.). Амур. (Благ. Тамб.)».

Последний пример свидетельствует о продуктивности типа, о расширении мотивирующей базы: в данном случае мотиватором является существительное со значением живой особи.

9. Неличное существительное м.р. со значением живого существа – носителя предметного признака, образованное от основы конкретного существительного + суффикс -***ник***-:

сетник ← *сеть*: «*СЕТНИ́К, а́,* м. Лесной паук. *Сетник – это паук, но он только в лесу живёт, он меньше домашнего, красивые узоры плетёт-то* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

10. Неличное существительное м.р. со значением живого существа – носителя предметного признака, образованное от основы прилагательного + суффикс -***ик***-.

Мод. 1: основа прилагательного + суффикс -***ик***-:

семенник ← *семенной*: «*СЕМЕННИ́К, а́* м. Племенной бык. *Корова семенная, а бык семенник. Их специально привозили* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

Мод. 2: основа прилагательного с чередованием + суффикс -***ик***-:

бороздовик ← *бороздельный*: «*БОРОЗДОВИ́К, а* м. То же, что боро́зде́льный конь. *Одна лошадь по борозде идёт, бороздой, бороздовик называется. Из борозды выйдет и в борозду никого не пустит.* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

11. Существительное м.р. с предметным значением, образованное от существительного со значением живого существа + суффикс -***ник***-:

баранник ← *баран*: «*БАРА́ННИК, а,* м. Овчарня. *Тут недалеко был баранник. Где бараны стояли, звали баранник* (Уш. Шим.). *В баранника у нас одни бараны живут* (Жур. Арх.). Амур. (Арх. Кнст. Шим.)».

12. Существительное м.р., образованное от основы прилагательного + суффикс -***ик***- со значением лица:

вольник ← *вольный*: «*ВО́ЛЬНИК, а,* м. Непослушный, шаловливый ребенок, *неодобр. Фулига́нит вольник, такой вольный* (Лонч. Бик). *Ох, ты, какой вольник. Это только маленьким говорят – вольник, а большой – фули- га́н* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.). Нов.-Даур.»;

отстудник ← *отстудный*: «*ОТСТУ́ДНИК, а,* м. *Неодобр.* То же, что во́льник. *Отстудники растут, учиться не хотят, отсту́дные дети – во́льны* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

шустрик ← *шустрый*: «*ШУ́СТРИК, а,* м. О подвижном, быстром человеке. *Правнуки-то у меня ужо есть, шустрики такие* (Усть-Пёра Своб.). Амур. (Своб.)».

13. Существительное м.р. с предметным значением, образованное от прилагательного + суффикс -***ик***-:

молодик ← *молодой*: «*МОЛОДИ́К, á,* м. Молодой месяц в первой четверти после, новолуния. *Кодá молодик народится, узнáшь, какá погода будет* (Уш. Шим.). *Ладно уж, на полном молодикé столéтник посажу* (Н.-Андр. Бел.). *Молодик молодой, у тебя рог золотой (из заговора)* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Шим.). Хаб. (Хаб.)»;

верхник ← *верхний*: «*ВЕ́РХНИ́К, а,* м. Сноп, которым накрывают несколько снопов, составленных в поле для просушки... *Верхний сноп верхник называли* (Союз. Окт.). *Дошш не затекает: верхник на сусло́не* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Окт.)»;

бездомник ← *бездомный*: «*БЕЗДО́МНИК, а,* м. Заплечная сумка, вещевой мешок, сделанные из лыка или половинки ... *Бездомник плели из лыков, он был из двух половинок, с двумя лямками. На поле собираются, говорят: "Накладывай в бездомник продуктов". Он же из дому таскает все* (Алб. Скв.). *Дед на охоту сам себе бездомник сшил, он легкий, из половинки* (Зея). Амур. (Зейск. Скв.)».

14. Существительное м.р., образованное от прилагательного + суффикс -***ик***- с вещественным значением:

вечёрошник ← *вечёрошний*: «*ВЕЧЁРОЧНИК, а,* м. Молоко, надоенное вечером. *Молоко, что переночует, то и вечёрошник, и в байдáрку ложат* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

15. Существительное м.р. с предметным значением, образованное от прилагательного + суффикс -***ник***-:

Мод. 1: основа притяжательного прилагательного + суффикс -***ник***-:

гусинник ← *гусиный*: «*ГУСИ́ННИК, а,* м. То же, что 1. Гуся́тник. *Для гусей зимой гусинник* (Кас. Арх.). Амур. (Арх.)».

Мод. 2: основа притяжательного прилагательного с наращением + суффикс -***ник***-:

бычатник ← *бычий*: «*БЫЧА́ТНИК, а,* м. Племобъединение. *Тут быча́тник, Кукуй старый, быков племенных разводят* (Игнат. Благ.). Амур. (Благ.)».

16. Существительное м.р. с предметным значением, образованное от прилагательного + суффикс -***ник***-:

Мод. 1: основа прилагательного + суффикс -***ник***-:

гольник ← *голый*: «*ГО́ЛЬНИК, а,* м. То же, что голя́к. *Гольником мели пол* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)»;

Мод. 2: основа прилагательного с чередованием + суффикс -***ник***-:

глушник ← *глухой*: «*ГЛУШНИ́К, а,* м. Сплошная ограда из досок или бревен. *Штафе́тником забор огородишь, слегами, глушник – как избу рубишь* (Лен-ское Лен.). Хаб. (Лен.)».

17. Существительное м.р. с предметным значением, образованное от вещественного существительного + суффикс -***ник***-:

капустник ← *капуста*: «*КАПУ́СТНИК, а,* м. Пирог из сдобного или кислого теста... *Как же, и капустники стряпали* (Алб. Скв.). *Мы любим с капустой пироги. Капусту нару́шить мелко, со сметаной смешать, и капустники де́лашь* (Анос. Шим.). *Мы капустники делали из кислого теста со свежей капустой* (Амур. (Повсем.). Хаб. (Окт.)»;

солодник ← *солод*: «*СОЛОДНИ́К, а́,* м. Лепешка из солода. *Я́рицу растили, из неё мама солодники́ настря́пат* (Куроп. Тамб.). *У нас мама солодники наделат, раскатат лепёшку, соли посыпат и в печку посадит* (Алб. Скв.). *Солодники де́лашь, соломы туды́ нарубишь* (Деж. Лен.). Амур. (Скв. Тамб.). Хаб. (Лен.)».

18. Существительное м.р. с предметным значением, образованное от существительного ж.р. с предметным значением + суффикс -***ник***- со значением м.р.:

жнивник ← *жнива*: «*ЖНИ́ВНИК, а,* м. То же, что жни́ва в 1-м знач. *Жнивник остался, никому уже не нужное поле, пал пускай и жги* (Кн-ка Кнст.). *А босой по жнивнику больно ходить* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Кнст. Шим.)».

19. Одушевленное существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс -***ник***- со значением лица, производящего действие:

Мод.1: основа глагола + суффикс -***ник***-:

гостиник ← *гостить*: «*ГОСТИ́НИК, а,* м. Гость. *Надо ограду прибрать, а то гостиники приедут* (Ср.-Бел. Ивановск.). Амур. (Ивановск.)».

Мод.2: основа глагола с наращением + суффикс -***ник***-:

сваточник ← *сватать*: «*СВА́ТОЧНИК, а,* м. Тот, кто сватает; сват. *Вы, сваточники, убирайтесь: никакой невесты нету* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Мод.3: основа глагола с усечением + суффикс -***ник***-:

подлизник ← *подлизываться*: «*ПОДЛИ́ЗНИК, а,* м. Тот, кто льстит, стараясь снискать расположение. *У неё нету подлизников на работе* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

обручник ← *обручиться*: «*ОБРУ́ЧНИК, а,* м. 1. Ближайший друг жениха на свадьбе; дружка. *Обручник – это был дружка. Это во время венчания раньше* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

20. Неодушевленное существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс -***ник***- с предметно-собирательным значением:

наносник ← *наносить*: «*НАНО́СНИК, а или у,* м. Все, что наносится водой и ветром: песок, кустарник, камни и т.д. *Вода прибыла, понесло лес с корнями, дерево застряло, к нему мусор несёт, наносник* (Бикин). *На островах наноснику много, зимой на дрова его брали* (Черн. Магд.). *Куски льда набегают, набивает, делает наносник два метра вышиной* (Поярк. Мих.) …(Ин-ка Арх.). Амур. (Арх. Магд. Мих. Шим.). Хаб. (Бик. Лен.)»;

горник ← *гореть*: «*ГО́РНИК, а,* м. То же, что горе́льник в 1-м знач. *Бежать некуда, потому что горник кругом* (Игнаш. Скв.). Амур. (Скв.)».

21. Конкретное существительное м.р., образованное от основы глагола с усечением + суффикс -***ник***- с предметным значением:

спросник ← *спросить*: «*СПРО́СНИК, а,* м. Вопросник. *А это что у вас слова записаны? – Это вопросник. Вот вопросы я вам задаю. – А, спросник* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

отварники ← *отварить*: «*ОТВАРНИКИ́, о́ в,* мн. Мучные изделия, предварительно обваренные в кипятке, а затем запеченные; разновидность баранок. *Отварники так делают: накатают их пресные и в чугу́нки, отваривают, потом в печку и печёшь* (Заг. Сел. Своб.) .Амур. (Своб.)»;

укладник ← *укладывать*: «*УКЛА́ДНИК, а,* м. Мучное изделие низкого качества из невыстоявшегося или перекисшего теста. *Кто эти укладники-то будет есть, как кирпичи, не дала им рассто́яться, вот и укладники вышли* (Серг. Благ.). *Если укладники напекут, то тоже ешь* (Башур. Облуч.). Амур. (Благ.). Хаб. (Облуч.). Нов.-Даур.».

22. Неодушевленное существительное м.р., образованное от основы глагола с усечением + суффикс -***ник***- со значением предмета, предназначенного для осуществления действия:

наступник ← *наступить*: «*НАСТУ́ПНИК, а,* м. Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями. *Брали плаху большу́, набивали сто двадцать гвоздей, заостряли, как иголки, делали наступник. Медведь наступит, лапы вопьются в наступник* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

поливник ← *поливать*: «*ПОЛИ́ВНИК, а,* м. То же, что полива́лка. *Тяпка да поливник, больше ничего не было* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.)».

23. Неодушевленное существительное м.р., образованное от основы глагола с усечением + суффикс -***ик***- с конкретно-предметным значением (результата осуществления действия, названного мотивирующим словом):

верчик ← *вертеть*: «*ВЕ́РЧИК, а,* м. Веревка, скрученная из соломы. *Верчики делаем таки́, чтоб удобней в печку ложить* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

В «Русской грамматике» не отмечены отглагольные субстантивные дериваты с данным суффиксом с предметно-собирательным значением. В

исследуемой группе говоров семантика суффикса расширяется, за счет чего происходит обогащение возможностей образования новых СТ.

Наибольшее количество производных соответствует СТ 1, по которому образуются собирательные имена существительные м.р. от существительных м.р., часто называющих растение.

СТ имен существительных с суффиксом *-к-*[36]*/-лк-*

1. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-к-/-лк-*** со значением предмета-орудия, средства осуществления действия, названного мотивирующим словом:

Мод. 1: основа глагола с наращением + суффикс ***-к-***:

закрышка ← *закрыть*: «*ЗАКРЫ́ШКА, и,* ж. Дверца, закрывающая печную топку. *Закрышкой закрывали печь, дверка назывались закрышкой* (Биб. Благ.). Амур. (Благ.)»;

взбейка ← *взбить*: «*ВЗБЕ́ЙКА, и,* ж. Палочка для взбивания масла. *А масло взбейкой взбивали* (Моск. Своб.). Амур. (Своб.)».

Мод. 2: основа глагола с усечением + суффикс ***-к-***:

выворотка ← *выворотить*: «*ВЫ́ВОРОТКИ, т о к,* мн. То же, что вывороˊяшки. *Выворотки делали – из телятины, козлятины (Алб. Скв.). Обувь была: шитанки, выворотки* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

скрёбка ← *скребать*: «*СКРЁБКА, СКРЯ́БКА, и,* ж. То же, что *копару́ля* в 1-м знач. *Скрёбки, белоручки ей копают, а мы руками* (Ин-ка Арх.). *Алексей, ну-ка принеси мне скрябку, я картошки на ужин накопаю* (Чал. Магд.). Амур. (Арх. Магд.). 2. Устар. То же, что *са́па.* • *С к р я́ б к а. Сейчас тяпки, а мы звали скрябки. Вон скрябку возьми!* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)»;

заманка ← *заманить*: «*ЗАМА́НКА. и,* ж. То, чем приманивают птиц, рыб, животных; приманка. *В садо́к садили заманку – поросёнка. Волк чует его, идет к нему и попада́т в ловушку* (Алб. Скв.). *Зама́нку бросашь, зверя зама́ниваешь или в капкан заманку кладёшь* (Каз. Хаб.). *Заманка там, заманивать рыбу, намажешь чем-то* (Джл. Скв.). *Ты жмыху на заманку возьми* (Нат. Благ.). Амур. (Благ. Скв.). Хаб. (Хаб.)»;

заложка ← *заложить*: «*ЗАЛО́ЖКА, и,* ж. Задвижка, засов. *Дверь на заложку закрывается* (Каз. Хаб.). *Закрой там на заложку!* (Блг. Окт.). *Воро́та на заложки запирали, крю́ков не делали* (Алб. Скв.). *Он всё время на заложке, а она придёт, перелазит через изгородь и стучится к нему* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Скв.). Хаб. (Окт. Хаб.). Нов.-Даур.»;

---

[36] Имена существительные с суффиксом *-к-* с оценочной семантикой будут рассмотрены в следующем параграфе.

закидка ← *закидать*: «*ЗАКИ́ДКА, и,* ж. То же, что закиду́шка. *Он на закидки ловит* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

мялка ← *мялить*: «*МЯ́ЛКА, и,* ж. 1. Деревянное приспособление, выдолбленное из дерева, в котором что-либо мяли. *В мялке мяли ногами. Стоим, мнём, чтобы пыль летела по ветру* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.). 2. Приспособление для выделки льна, конопли, кожи. *Мялка деревянна вся, ей лён и коноплю мяли* (Н.Бур. Бур.). *В мялках коноплю или лён обрабатывали, мяли* (Кас. Арх.). *Замочат коноплю, она постоит 12 дён, а потом на мялку её и мяли* (Кн-ка Кнст.). *Потом коноплю сушут, мялку берут, чтобы мять, и остаются одни волоски* (Моск. Своб.). *Сами кожи выделывали мялками* (Н. Буз. Своб.). *Две доски зубчаты и полка зубчата. Это мялка и есть* (Черн. Магд.). Амур. (Повсем.).»;

опутка ← *опутать*: «*ОПУ́ТКА, и* ж. Рыболовная снасть в виде большой сети, состоящей из нескольких мешкообразных частей. *Вид сети – опутка. Там сеть делают за ско́ком, сети-то опутки ставят* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

утирка ← *утирать*: «*УТИ́РКА, и,* ж. Полотенце. *Концы утирки переты́кашь бумагой, черной и красной, чтоб видно было, что это полотенец* (Поярк. Мих.). *Возьми чистую утирку* (Анос. Шим.). *А утирки все мама порасшивала. Они вон до сих пор ещё висят* (Н. Буз. Своб.). Амур. (Мих. Своб. Шим.)»;

одёвка ← *одевать*: «*ОДЁВКА, и,* ж. Пренебр. Одежда, обувь. *Из зимней одёвки носили ичиги, кожухи* (Н. Буз. Своб.). Амур. (Своб.)»;

постилка ← *постилать*: «*ПОСТИ́ЛКА, и,* ж. Пеленка. *Да вон она постилки замыва́т. Счас-то нет нужды в пелёнках* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

поддевка ← *поддевать*: «*ПОДДЁВКА, и,* ж. То же, что надева́шка. *Поддёвки, безрукавки носили, чтобы теплее было* (Джл. Скв.). *Поддёвки надевали под шубу на охоту* (Бус. Своб.). Амур. (Бел. Своб. Скв. Шим.)»;

разделка ← *разделять*: «*РАЗДЕ́ЛКА, и,* ж. Кирпичная кладка между печью и стеной избы. *Кирпичный простенок – разделка то есть – ставится у печки, чтобы отделить деревянную стену от огня* [вспыхнуть может], *а с кирпичом ничё не случится. Когда переборки поставили, а не подрассчитали: места под разделку не оставили, пришлось отпиливать* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

отжатка ← *отжать*: «*ОТЖА́ТКА, и,* ж. Устар. Мера сжатого хлеба для снопа (в три захвата, три горсти). *Жнёшь серпом, соберёшь три горсти – отжатка* (Кум. Шим.). Амур. (Шим.)».

Мод. 3: основа глагола + суффикс -***лк***-:

светилка ← *светить*: «*1. СВЕТИ́ЛКА, и,* ж. Устар. Подставка для лучины; светец. *Лампы были, кто светилку сделает* (Мар. Облуч.). Хаб.

(Облуч.)... 2. *СВЕТЍЛКА, и,* ж. Участница свадебного обряда, зажигающая свечу. *Я светилкой была у брате́льника на свадьбе: у меня светы были, я держала светок и свечку зажигала* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

грядилка ← грядить: «*ГРЯДЍЛКА, и,* ж. Устар. Деревянная соха с железным лемехом. *Грядилка раньше была: грядиль у ей деревянный, а сошник железный* (Бик. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

мерилка ← мерить: «*МЕРЍЛКА, и,* ж. Приспособление для измерения. *Када надо чё сделать, берёшь мерилку, отмеряешь и всё* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)»;

подсевалка ← подсевать: «*ПОДСЕВА́ЛКА, и,* ж. Большое решето для очистки зерна. *Подсевалкой зерно подсевали, а муку ситом* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

белилка ← белить: «*БЕЛЍЛКА, и,* ж. 1. Раствор извести для побелки. *В ведро наливаем воду, разводили извёстку – это и есть бели́лка. У нас белилкой белят* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). 2. Посуда с известью для побелки. *Тащи бели́л- ку, надо извёстку развести* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

подавалка ← подавать: «*ПОДАВА́ЛКА, и,* ж. Вилы с длинной рукояткой, используемые при скирдовании. *Хлеб гребли и склада́ли подавалками* (Ст. Окт.). *Возьми вон подавалку, да быстрей давай метать, дождь будет* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Окт.)»;

обчищалка ← обчищать: «*ОБЧИЩА́ЛКА, и,* ж. Приспособление в виде скребка для ухода за ульями. *Беру я обчищалку для очистки уликов* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

отымалка ← отымать: «*ОТУМА́ЛКА, ОТИМА́ЛКА, ОТЫМА́ЛКА, УТУМА́ЛКА, УТЫМА́ЛКА, ЭТАМА́ЛКА, и,* ж. Сухая кухонная тряпка. *Подай отумалку, кастрюлю сыму* (Джл. Скв.). *Отумалкой подхватывают горячую посуду, а подцепляли ухватом* (Алб. Скв.). *Отумалку возьми, вытри стол* (Жур. Арх.)…»;

рассевалка ← рассевать: «*РАССЕВА́ЛКА, и,* ж. 1. Сито, предназначенное для сева вручную. *Берут рассевалку – сито большое, одевают её через плечо, сито и всё* (Бикин). Хаб. (Бик.). 2. Сеялка. *Сеяли вручну́ю: рассевалок-то не было, вручну́ рассеешь, заборо́нишь и всё* (Блг. Окт.). *Рассевалки были конные: запряга́шь четыре коня, а были рядовые, обычные, один конь запрягался* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.). Хаб. (Окт.)».

Мод. 4: основа глагола с усечением + осложненный суффикс ***-лк-***:

месёлка ← месить: «*ВЕСЁЛКА, МЕСЁЛКА, и,* ж. Деревянная лопаточка для размешивания теста. *Весёлка, ей вместо ложки тесто размешивали* (Вен. Вяз.). *Муто́вкой месили тесто, а кото́ра поуже, звали весёлка, весёлкой поме́шиваешь, чтоб подходило тесто* (Алб. Скв.). *Как чего напакостишь, так мама весёлкой гоняла. Ох и весело!* (Тамб-ка Тамб.). *Мешали*

хлеб месёлками и качалками (Кн-ка Кнст.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Бик. Вяз. Хаб.)».

Тип продуктивный, особенно в Мод. 1 и Мод. 2. В Мод. 1 мотивирующий глагол может быть сов. и несов. в.; в Мод. 2, как и в литературном языке, мотиватор несов.в., суффикс глагольной основы сохраняется. Исключением является субстантив *месёлка*, вынесенный нами в отдельную модель на основании усечения глагольного суффикса.

2. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-к-/-лк-*** с вещественным значением.

Мод. 1: основа глагола с усечением + суффикс ***-к-***:

заливка ← *заливать*: «*ЗАЛЍВКА, и,* ж. *Каша из конопли. Заливку ели в пост великий, кашу из конопли* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

затирка ← затирать: «*ЗА́ТЍРКА, и,* ж. Похлебка из муки. *Затӣрку варили. Муку рассеют по столу, а яичко с солью в муку затирают, а потом варили* (Уш. Шим.). *Часто и постную за́тирку ели* (Заг. Своб.). *Затирку быстро сварганишь, похлебашь и на работу* (Благовещ.). *Затӣрку готовят из муки, молока, пары яиц. Брызгашь на муку и затирашь катушки, а потом варишь* (Архара Арх.). Амур. (Арх. Благ. Своб. Шим.)»;

выплавка ← *выплавить*: «*ВЫ́ПЛАВКА, и,* ж. Застывшая смола на стволе сосны. *Выплавки на само́м дереве, на стволе выпирают. Шишки и выплавки ломают, колют ме́лконько и смолу́ вытапливают* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.)».

Мод. 2: основа глагола + суффикс ***-лк-***:

постоялка ← *постоять*: «*ПОСТОЯ́ЛКА, и,* ж. Непарное, постоявшее молоко. *Надька, принеси постоялки* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

3. Существительное ж.р., образованное от глагола + суффикс ***-к-*** со значением лица женского пола:

провожатка ← *провожать*: «*ПРОВОЖА́ТКА, и,* ж. *Устар.* 1. Подруга невесты или ее сестра, неотлучно находящаяся при невесте на свадьбе. *Садятся поезжа́ны, провожатки, свахи. Подарки подарят провожаткам от жениха* (Кум. Шим.). *Моя провожатка Глафира была (Каз. Хаб). И провожатки были у невесты (Каз. Хаб.).* ... 2. Человек, сопровождающий молодоженов. *Провожатки – это уж с чужой деревни. ...Провожатки провожали невесту в другу́ деревню* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир.)»;

покрытка ← *покрыться*: «*ПОКРЫ́ТКА, и,* ж. *Неодобр.* Женщина, родившая внебрачного ребенка. *Покрытка она, без мужа родила* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

4. Существительное ж.р., образованное от глагола + суффикс ***-к-*** со значением живой особи:

бухарка ← *бухарить*: «*БУХА́РКА, БУКА́РКА, и,* ж. Летающее насекомое – Epilachna vigintipunctata, вредитель растений. *Бухарка она съеда́т*

всё. Ку́чам сидели, одни степешки́ остались. Еду́ча она: ес всё. Это кра́сенька букашка с крылышками, она летит и съеда́т всё растение. Никто её не берёт ... (Голов. Бир.). Амур. (Шим.). Хаб. (Бир. Облуч. Окт.). Нов.-Даур.».

5. Существительное ж.р., образованное от существительного + суффикс **-к-** со значением опредмеченного действия:

вечерка ← вечер: «*ВЕЧЁРКА, и,* ж. *Устар.* 1. Молодежное гулянье в доме, который откупался у хозяина на один или несколько вечеров. *Называлась раньше вечёрка: вот дом откупают большой, без заборок, и танцуют, молодёжь кадре́ль, хороводы водили тоже* (Деж. Лен.). ...2. Посиделки. *Вечёрки назывались посиделки – девчата работают* (Дим. Мих.). *Девчата ходють на вечёрки и прядут всё и прядут* (Н.Буз. Своб.). Амур. (Мих. Своб.). ...3. Свадебное гулянье молодежи вечером в день венчания. *Ты пошла взамуж, дак у кажного погости́, вечёрку собери* (Сам. Окт.)...».

Наиболее продуктивным в данной группе производных субстантивов является СТ 1, в соответствие с которым образуются отглагольные существительные ж.р. со значением предмета-орудия, средства осуществления действия, названного мотивирующим словом.

СТ имен существительных с суффиксом *-ниц-/-иц-*

1. Имя существительное ж.р., образованное от существительного со значением лица мужского пола + суффикс **-иц-** со значением лица женского пола:

шаферица ← шафер: «*ШАФЕРИ́ЦА, ы,* ж. *Устар.* Участница свадебного обряда, близкая подруга невесты. *Шаферица за невестой уха́живат, подружка её. Ша́фер – это у жениха. Шеферица – это уже за невестой* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.)»;

врачица ← врач: «*ВРАЧИ́ЦА, ы,* ж. Женщина-врач. *Идёшь к врачице, чтоб к дитю пришла. Врачица придёт, укол сделает* (Анос. Шим.). *Врачица-то наша говорит* (Е.-Ник. Окт.). *У нас врачица хоро́ша* (Е.-Ник. Окт.). Амур. (Шим.). Хаб. (Окт.)»;

пахарица ← пахарь: «*ПАХАРИ́ЦА, ы,* ж. Женщина, пашущая землю. *Счас-то пахарицы за трактор садятся, а в войну пахарицы на коровах пахали. Они ведь одни были* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Хаб. (Лаз.)».

Дериваты со значением лица женского пола с суффиксом **-ниц-** могут обозначать родственные отношения, причем разную степень родства:

сестреница ← сестра: «*СЕ́СТРЕ́НИЦА, ы,* ж. 1. Сестра. *У меня сестреница родная с мужем в городе живёт* (Алб. Скв.). *Моя троюродная сестреница даже муку давала, чтобы травочку богородскую привезла*

(Е.-Ник. Окт.). *Сестреница – и двоюродная, и троюродная сестра* (Вас. Бик.). Амур. (Скв.). Хаб. (Бик. Окт.). … 3. Сестра мужа; золовка. *Дочь сестреницы живёт в Поярково. Дак это сестреница – сестра моего мужа* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.). … 4. Племянница, дочь сестры. *Мария – сестре́ница, от сестры родилась. Это сестра, а у сестры дочь – сестреница значит* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

2. Имя существительное ж.р., образованное от прилагательного с качественной характеристикой + суффикс -***иц***- со значением лица женского пола:

вредница ← *вредный*: «*ВРЕ́ДНИЦА, ы,* ж. Вредная женщина. *У него жена вредница была* (Благовещ.). Амур. (Благ.)»;

нахальница ← *нахальный*: «*НАХА́ЛЬНИЦА, ы,* ж. *Неодобр.* Беззастенчивая, бесцеремонная женщина. *Гони её, эту нахальницу, пришла, бесстыжая* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

ошаульница ← *ошаульный*: «*ОША́УЛЬНИЦА, ы,* ж. *Неодобр.* Пересмешница. *Что с имя́ сде́латся, с ошаульницами* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)».

В обоих типах суффикс -***иц***- имеет значение лица женского пола по качеству, свойству или действию.

В.В. Виноградов указывал на непродуктивность суффикса -***иц***(*а*) в значении лица женского пола в литературном языке[37].

3. Имя существительное ж.р., образованное от прилагательного с качественной характеристикой + суффикс -***иц***- с конкретно-предметным значением:

быстрица ← *быстрый* : «*БЫ́СТРИ́ЦА, ы,* ж. То же, что бы́стерь. *Бы́стрица и есть водопад, перекаты там, пороги* (Поярк. Мих.). *Вода на перекат быстро течёт – вот и быстри́ца* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх. Мих.)»;

верхница ← верхний: «*ВЕРХНИ́ЦА, ы,* ж. *Устар.* Верхняя одежда. *Верхницей называли, что сверху носили, чтоб не холодно было* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

голица ← *голый*: «*ГОЛИ́ЦА, ы,* ж. ... Кожаная или брезентовая рукавица без подкладки, обычно надеваемая поверх вязаной. *Носили голицы. Они кожаные были, делали из кожи молодого жеребёнка* (Поярк. Мих.). *Голицы – вязаные, кожаные или матерчатые рукавицы* (Бикин). Амур. (Благ. Бур. Мих. Скв.). Хаб. (Бик.)»;

жирница ← *жирный*: «*ЖИ́РНИЦА, ы,* ж. Светильник, в котором горит жир или масло. *Такой светильник делали. В посудину наливали жир,*

---

[37] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 25.

ложишь верёвочку или тряпочку и зажигашь (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.). Нов.-Даур.»;

неудобица ← *неудобный*: «*НЕУДÓБИЦА, ы,* ж. Место, непригодное для покоса или пахоты. *Неудобица – это где-нибудь болото, кочки, вода между них, ни косить, ничё нельзя на éтой неудобице* (Серг. Благ.). *Неудобицей землю для вспашки звали неудобную, там, где голубица росла* (Поярк. Мих.). Амур. (Благ. Мих.)»;

нижница ← *нижний*: «*НИ́ЖНИЦА, ы,* ж. Нательная рубашка, сорочка. *У бабушки нижница была. Их сами шили* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

4. Имя существительное ж.р., образованное от относительного прилагательного + суффикс ***-иц-*** с вещественным значением:

овощница ← *овощной*: «*ОВОЩНИ́ЦА, ы,* ж. Блюдо из овощей, солянка. *Была овощница, туда всё ложили: и морковку, и лук, и все овощи* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

5. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ниц-*** со значением лица женского пола:

родильница ← *родить*: «*РОДИ́ЛЬНИЦА, ы,* ж. Устар. То же, что *роди́-ха. Родильница немножко дома посидит и на работу в поле идёт* (Алб. Скв.). *Я в родильницах всего-то день посидела. Некогда было, работа ждала* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

обиходница ← *обиходить*: «*ОБИХÓДНИЦА, ы,* ж. О женщине аккуратной, любящей наводить чистоту. *Котóра любит чистоту, чистоплóтка, обиходница* (Серг. Благ.). *Вот уж Тамара наша обиходница, у её всё блестит* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Нов.-Даур.»;

ткальница ← *ткать*: «*ТКА́ЛЬНИЦА, ы,* м. Ткачиха. *Моя свекровка хорóша ткальница была* (Бдж. Лен.). Хаб. (Лен.)»;

матюжница ← *матюжить*: «*МАТЮ́ЖНИЦА, ы,* ж. Неодобр. Любительница сквернословить. *Матюжница эта Ульяна, как выворотит чё, хошь уши затыкай* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)».

Исходный глагол может быть обоих видов, но, как правило, он переходный. Производное имя существительное обозначает лицо по роду занятий либо по временному признаку *(рожельница/ родильница).*

6. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ниц-*** со значением особи женского пола:

переходница ← *переходить*: «*ПЕРЕХÓДНИЦА, ы,* ж. Яловая корова. *Переходница нынче у меня, корова, котóра не погуляла* (Алб. Скв.). *Две коровы переходницы не отелились, там всё лето живут* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Скв.)».

7. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ниц-*** со значением орудия действия:

копаница ← *копать*: «*КОПАНИ́ЦА, ы,* ж. Примитивное орудие для разработки земли. *Она железная, ручка деревянная. Копаницей новую землю разрабатывали. Счас таких нет* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

8. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс *-**ниц**-*/ *-**льниц**-* со значением предмета по действию.

Мод. 1: основа глагола + осложненный суффикс *-**льниц**-*:

путальница ← *путать*: «*ПУ́ТАЛЬНИЦА, ы,* ж. То же, что пу́танка во 2-м знач. *Путальница – са́ма то́нка, мелкая сеть, рыба запу́тывается в ей* (Пашк. Облуч.). *В круглых сетях путальницы запутается любой* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.). Хаб. (Облуч.)»;

мяльница ← *мять*: «*МЯ́ЛЬНИЦА, ы,* ж. То же, что мя́лка во 2-м знач. *Мяльницей мяли коноплю и толкли в ступах* (Н. Буз. Своб.). Амур. Своб.)».

Мод. 2: основа глагола с усечением + неосложненный суффикс ***-ниц-:***

варница ← *варить*: «*ВАРНИ́ЦА, ы,* ж. Приспособление для выварки соли. *Раньше в варни́цах соль делали* (Тында). Амур. (Тынд.). Нов.-Даур.»;

ложница ← *ложить*: «*ЛО́ЖНИЦА, ы,* ж. Подставка для ложек, сделанная из куска березы. *Ложница, она из берёзы выдалбливается, туды ложки ложатся* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

сеяница / *сеяльница* ← *сеять*: «*СЕ́ЯЛЬНИЦА, ы,* ж. 1. Деревянное корыто для просеивания муки и других хозяйственных нужд. *Сеяльницы – это деревя́нны, в них муку сеяли* (Черн. Магд.). *Чума́ны деревянны делали – сеяльницы, в них муку сеяли. В чума́не и в сеяльнице замачивают я́рицу* (Джл. Скв.). Амур. (Магд. Скв.). …2. Лукошко, из которого сеяли вручную. *Раньше вручную сеяли, из лукошка. А лукошко ве́яло называли, и сеяльница тоже* (Джл. Скв.),. Амур. (Скв.)».

В литературном языке отглагольный СТ с суффиксом *-**ниц**(а)* относится к непродуктивным[38].

В.В. Виноградов отмечал активность суффикса *-**ниц**(а)* лишь для образования слов, обозначающих вместилища, сосуды[39]. В исследуемом материале производные с данным значением суффикса также частотны.

Частотны и отглагольные образования со всем спектром значений суффикса, отмеченного в литературном языке; кроме того, наиболее регулярным (представленным большим количеством примеров) является тип имен существительных ж.р., образованных от прилагательного с качественной характеристикой с суффиксом *-**иц**-*, имеющим конкретно-предметное значение.

---

[38] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 243.

[39] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 25.

СТ имен существительных с суффиксом *-еньj-/-ньj-/-j-/-тьj-*

1. Имя существительное ср.р., образованное от личного существительного + суффикс *-j-* с собирательным значением:

гураньё ← *гуран*: «*ГУРАНЬЁ, ь я́*, ср., *собир. Неодобр.* Прозвище старожилов, потомков амурских казаков. *Там всё гураньё живут* (Покр. Бик.). *Гураньё называют местных жителей: мы же гураны. Приезжие разозлятся – говорят: "Во, гураньё."* (Алб. Скв.). *Гураньё богаты были, кресьяны их не любят* (Кврж. Кнст.). *Много у нас гуранья здесь живет в Албазино (Алб. Скв.). Мы, гураньё, чаёвный народ* (Кас. Арх.). Амур. (Арх. Кнст. Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Облуч. Окт.)»;

варначьё ← *варнак*: «*ВАРНАЧЬЁ, ь я́*, ср., *собир. Презр.* Бездельники, хулиганы. *Это всё варначчё: не работает, хулиганят, окна бьют* (Рад. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

Особенностью данных дериватов является то, что они называют совокупность лиц, объединенных отрицательной (неодобрительной) оценкой. В.В. Виноградов называет данный оттенок значения «экспрессией презрения»[40].

2. Имя существительное ср.р., образованное от существительного со значением живого существа (животное) + суффикс *-j-* с собирательным значением:

волчьё ← *волк*: «*ВОЛЧЬЁ, я́*, ср., *собир.* Волки. *В лесу волчья́ было много* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

коршуньё ← *коршуны*: «*КОРШУНЬЁ, я́*, ср. *Собир.* Коршуны. *Коршуньё и ястребьё живёт в таёге* (Кольц. Шим.). Амур. (Шим.)».

3. Имя существительное ср.р., образованное от вещественных и конкретных существительных + суффикс *-j-* с общим собирательным значением:

смольё ← *смола*: «*СМОЛЬЁ, я́*, ср., собир. 1. Смолистые наросты на сосновых ветках округлой формы, похожие на шишки. *Смольё – это шишки сосновы. Их поджигают – и всё видно. Тут и рыбу кололи* (Уш. Шим.). *Смольём светили, шишки привозили смолисты* (Н.-Вскр. Шим.). *Смольё наготовишь, потом в камине горит, и сидишь, шьёшь или вяжешь – так ярко горит. Видно и тепло* (Анос. Шим.). *А это смольё для растопки* (Н.-Вскр. Шим.). *Серу-то со смолья варят* (Джл. Скв.). *Пойдём в лес, смолья наберём, а из него потом серу варим* (Возж. Бел.). *Собирали в лесу шишки, смольё, смольёвые, смолистые, и девчаты, и ребяты, а потом жгли в камине* (Черн. Магд.). Амур. (Бел. Скв. Шим.)»;

бадыльё ← *бадыль*: «*БАДЫ́ЛЬЯ, ев*, мн., собир. 1. То же, что бады́ль. *Ботва остается от картошки – бады́лья, картофельная мякина* (Дим.

---

[40] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 22.

Мих.). Амур. (Мих.). 2. Сухие стебли и листья огородных растений. *Бадылья от кукурузы на огороде остаются, от помидор, от огурцов* (Бикин). *Когда сена нет, коровы даже бадылей жуют* (Черн. Магд.). *На огороде по осени остаются бадылья от огурцов, помидоров, подсолнухов* (Н.Буз. Своб.). Амур. (Магд. Своб.). Хаб. (Бик.)»;

жердьё ← *жердь*: «*ЖЕРДЬЁ, ь я́,* собир. Жерди. *Жерддё тешут – чура́к называется, ва́йма. В чураке́ прорубают отверстие, вставляют жердь и тёшут* (Н.-Петр. Кнст.). Амур. (Кнст.). Нов.-Даур.»;

драньё ← *дрань:* «*ДРАНЬЁ, ь я́,* ср., собир. То же, что драно́к. *Тут выберет хорошее дерево на драньё, лесину раскряжует* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

Первый из приводимых примеров отмечен в «Русской грамматике» с пометой «просторечное», второй без пометы[41]. В данном словообразовательном типе происходит регулярное изменение родовой принадлежности мотивированного слова.

4. Существительное ср.р., образованное от основы существительного м.р. + суффикс *-j-* с предметно-локальным значением:

приютье ← *приют*: «*ПРИЮ́ТЬЕ, я,* ср. Приют. *Сразу у них не было никакого приютья* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

Слова могут быть рассмотрены как словообразовательные варианты.

5. Существительное ср.р., образованное от существительного с собирательно-отвлеченным значением + суффикс *-j-* с собирательным значением:

похоронье ← *похороны:* «*ПОХОРО́НЬЕ, ь я,* ср., *собир.* Похороны. *Корь пошла, тода́ сплошное похоронье, дифтерия пошла, опе́ть похоронье, по сорок гробов утаскивали* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

Собирательное значение у данного деривата подчеркивает «субстантивацию действия» (Виноградов), выражаемую суффиксом.

6. Существительное ср.р., образованное от основы глагола + суффикс *-j-/**-тьj-*** с предметно-локальным значением.

Мод. 1: основа глагола с усечением + суффикс *-j-*:

зимовьё ← *зимовать*: «*ЗИМОВЬЁ, ЗИМО́ВЬЕ, я́,* ср. 1. Утепленная хозяйственная постройка для домашней птицы, мелкого скота. *Зимовьё было, как амбарчик, с печкою, там утки были, гуси, варили там скоту* (Рад. Облуч.). *Это как домик, из брёвен срублен. Корова сте́лится, телёнка в это зимовьё* (Нев. Лазо). …Предбанник, используемый как помещение, кладовая. *У нас жернова стояли у пана в зимовье. Это предбанник около бани* (Саг. Арх). *А они вот так ползут в зимовьё, в предбанник* (Саг. Арх.). Амур. (Арх.). Нов.-Даур.»;

---

[41] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 402.

заводье ← *заводить*: «*ЗАВÓДЬЕ, ь я,* ср. Хозяйственная постройка, сарай для хранения утвари и продуктов; завозня. *Называли еще заводье сарай, обшитый дранкой или тёсом. Там хранили хомуты, бороны и разные предметы* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

В.В. Виноградов отмечает, что в литературном языке в подобных единицах (группе слов на *-овье*, *-евье*: *кочевье, зимовье, верховье, низовье, становье* и др.) почеркивается пространственное, местное значение суффикса[42].

В анализируемом материале, на наш взгляд, значение у дериватов с суффиксом ***-j-*** в большей степени предметное, чем пространственное.

Мод. 2: основа глагола + суффикс ***-тьj-***:

житьё ← *жить*: «*ЖИТЬЁ, я́,* ср. 1. Постройка на отдаленном участке для временного жилья в период пахоты, сенокоса, уборки; зимовье. *Жили же на житье: на пашне, в зимовье* (Союз Окт.). Хаб. (Окт.)».

Второе значение у данного деривата собирательное: «...2. Домашний скарб, который берут с собой на время страды: покоса, пахоты. *Уезжали на сенокос со житьём* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

7. Имя существительное ср.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-еньj-/-ньj-/-j-/-тj-*** со значением опредмеченного действия.

Мод. 1: основа глагола с усечением + суффикс ***-еньj-***:

готовенье ← *готовить*: «*ГОТÓВЕНЬЕ, ь я,* ср. Приготовление пищи. *Наше-то дело какó женское? Готовенъе было, а мужики пахали* (Ам. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

зарученье ← *заручиться*: «*ЗАРУЧЁНЬЕ, я,* ср. *Устар.* Помолвка, про-сватанье. *Свечи зажгут и заручаются. Пришли ко мне свататься. Запой сделали, зарученье, или рукобúтье* (Джл. Скв.). *Раньше сватать ездили, делали зарученье: как бы договаривались родители между собой* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Нов.-Даур.»;

встретенье ← *встретить*: «*ВСТРЕ́ТЕНЬЕ, я,* ж. Религиозный праздник Сретенье. *У нас в Кедрово престольный праздник был встретенье* (Арг. Лазо). *Второго февраля по-старому встретенье, вся родня приезжают из городу* (Арг. Лазо). Хаб. (Лазо)».

Мод. 2: основа глагола без усечения + суффикс ***-ньj-***:

бранье ← *брать*: «*БРАНЬЁ, ь я́,* ср. Свадебный обряд выдачи невесты жениху. *Браньё – это вечером женихи вечеру́ют, а утром браньё – невесту берут* (Джл. Скв.). Амур. (Скв. Шим.)».

Мод. 3: основа глагола с усечением + суффикс ***-j-***:

белковьё ← *белковать*: «*БЕЛКОВЬЁ, ь я́,* ср. Охота на белок. *Белковьё там, где белка, а она всё в кедряке́, где орех много* (Лерм. Бик.). *Ос-*

---

[42] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 22.

новное – охота, и на белковьё ка́жну зиму ходили (Мар. Облуч.). *На белковьё под открытым небом спали* (Наг. Окт.). Хаб. (Бик. Облуч. Окт.). Нов.-Даур.»;

пантовьё ← пантовать: «*ПАНТОВЬЁ, ь я́,* ср. Охота на оленей для добывания пантов; пантовка. *Весной в пантовьё поехал* (Пуз. Окт.). *На пантовьё, чай, пойдём?* (Бдж. Лен.). Хаб. (Лен. Окт.)».

Мод. 4: основа возвратного глагола + суффикс **-*еньj*-**:

обреченье ← обречься: «*ОБРЕЧЕ́НИЕ, я,* ср. *Устар.* Клятва молоdоженов в верности и уважении друг к другу. *Обречение дают перед всем народом, не уйдёшь потом друг от друга* (Белояр. Маз.). Амур. (Маз.)».

Дополнительного значения состояния, сопровождающего «понятие действия-процесса», отмечаемого В.В. Виноградовым, которое имеют субстантивные дериваты, образованные от глаголов на ***-ся*** в литературном языке, в данном случае нет[43].

Мод. 5: основа глагола + суффикс ***-тj-***:

битьё ← бить: «*БИТЬЁ, ь я,* ср. Заботы, хлопоты. *Из колхозу человека взять в торговлю – это целое битьё* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)»;

полотьё ← полоть: «*ПО́ЛОТЬЕ, я,* ср. Прополка. *Копачо́м моло́чник выбира́м, а теперь разе полотье?* (Чесн. Мих.). *Раньше как начнётся полотье, все выходят в поле* (Серг. Благ.). Амур. (Благ. Мих.)».

8. Существительное ср.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-j-*** с конкретно-предметным значением:

косьё ← косить: «*КОСЬЁ, я,* ср. То же, что косьёвище. *Косьё и чёрень – рука косы, одинаково* (Бдж. Лен.). *У лито́вки ручка косьём, или око́сьем, называтся* (Н.-Вскр. Шим.). *Ручка литовки называлась косьё* (Ин-ка Арх.). *Косьё? Да потому что на её коса насаживалась* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Арх. Кнст. Мих. Своб. Шим.). Хаб. (Лен.). Нов.-Даур»;

притулье ← притулить: «*ПРИТУ́ЛЬЕ, я,* ср. Скамейка. *Лавочки там жене были, притулья* (Бир-жан). Хаб. (Бир.)».

Как и в литературном языке, к СТ 8 относятся слова, в современном языке «лишенные процессуального значения»[44].

9. Существительное ср.р., образованное от основы прилагательного + суффикс ***-j-*** с предметно-локальным значением:

неудобье ← неудобный: «*НЕУДО́БЬЕ, я,* ср. То же, что неудо́бица. *Шли землемеры, попал лиман, значит, неудобье* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

---

[43] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 101.

[44] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 239.

10. Существительное ср.р., образованное от основы прилагательного + суффикс *-j-* с отвлеченным значением:

близоручье ← *близорукий*: «*БЛИЗОРУ́ЧЬЕ, я,* ср. Близорукость. *С тёмными очками ходит – близоручье у неё* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Отъадъективных субстантивов с суффиксом *-j-* с отвлеченным значением «Русская грамматика» не фиксирует.

11. Существительное ср.р., образованное от основы прилагательного + суффикс *-j-* с собирательным значением:

голтьё ← *голый*: «*ГОЛТЬЁ, я,* ср., *собир.* То же, что голти́на во 2-м знач. *Голтьё выбирали и драли. Напополам дерево кололи, потом вниз сколотили, поворачивали и драли. Выбирали лесину прямую и валили* (Алб. Скв.). *Я вот голтьё наготовил, дранку драть буду* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

По аналогии построено собирательное существительное «*ДОЛГОТЬЁ, ь я́,* ср., *собир.* Тонкоствольный лес, не распиленный на бревна. *Сплавляли долготъё, не пилили лес, а так плоти́ли его* (Черн. Магд.). *Долготьё использовали на городьбу, долготьё ра́зно было: и пять, и шесть метров* (Уш. Шим.). *Возили долготьё на санях: были бревна по десять метров* (Алб. Скв.). *Вот долготьём-то мы и топили печь – хороших дров не давали нам* (Джл. Скв.). Амур. (Магд. Скв. Шим.)», предположительно, от основы прилагательного *долгий.*

СТ имен существительных с суффиксами
-ух(а) / -их(а) / -х(а) /- ох(а)/(-ёх)(а)

1. Существительное ж.р., образованное от глагола + суффикс *-ух(а)* со значением лица женского пола, производящего действие:

говоруха ← *говорить*: «*ГОВОРУ́ХА, и,* ж. Любительница поговорить; говорунья. *Внучка тоже такая чечётка, говоруха, в карман за словом не полезет* (Лерм. Бик.). *У, там такая баба – говоруха!* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.). Хаб. (Бик.)»;

певуха ← *петь*: «*ПЕВУ́ХА, и,* ж. То же, что пе́сельница. *Я певухой когда-то была, ох и любила петь* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

игруха ← *играть*: «*ИГРУ́ХА, и,* ж. 1. Веселая девушка. *Меня игрухой в их доме звали: любила посмеяться* (Февр. Селемдж.). Амур. (Селемдж.). 2. Песенница. *Дяди, тёти были игруны́, и я така́ игру́ха. Ездили на поле, играли песни* (Лерм. Бик.). Хаб. (Бик.)».

В.В. Виноградов отмечал, что суффикс *-ух(а)* с таким значением является непродуктивным, т.к. выделяется в нескольких словах, образованных от глагольных основ, имеющим яркую экспрессивную окраску[45].

М.А. Серышева, анализируя суффиксальное словообразование имен существительных в говорах приленских районов Иркутской области, связывает функциональную значимость отглагольных существительных со значением лица с семантическими особенностями производящих глаголов. По мнению автора, имена, образованные от глаголов с прямым значением, являются нейтральными; имена, образованные от глаголов с переносным значением, содержат эмоционально-оценочные моменты[46].

К сожалению, материалы Словаря не позволяют проследить последовательность данного положения относительно группы отглагольных субстантивов в русских говорах Приамурья, однако приведенные примеры свидетельствуют о возможности образования существительных с данным суффиксом и от глагольных основ, не имеющих никакой экспрессивной окрашенности.

2. Неличное существительное ж.р. со значением живой особи (животное, птица и т.п.), образованное от основы глагола + суффикс *-ух(а)* со значением опредмеченного признака по действию:

крякуха ← *крякать*: «*КРЯКУ́ХА, и,* ж. Дикая утка кряква. *Уток много всех пород. Крякуха – это крупная утка* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

квохтуха ← *квохтать*: «*КВОКУ́ХА, … и,* ж. Курица-наседка. *Квокуха начина́т парить и квохчет. Наседку-то квокухой зовут. С цыплятами пойдёт и квохчет, цыплят зовет* (Джл. Скв.). Амур. (Благ. Скв. Шим.). Хаб. (Вяз.)…»;

пищуха ← *пищать*: «*ПИЩУ́ХА, и,* ж. Рыба – Misgurnus fossilis Cantor. *У нас и пищуха есь, мордочкой она похожа на моржа* (Кольц. Шим.). *Пищуха под вид вьюна, только потолще будет* (Кольц. Шим.). Амур. (Магд. Шим.)».

3. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс *-ух(а)* с вещественным значением (растение, производящее действие, названное мотивирующим словом):

заплетуха ← *заплести*: «*ЗАПЛЕТУ́ХА, и,* ж. 1. Растение горошек мышиный – Vicia cracca L. *Заплетуха ди́ка – вьюн* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.). 2. То же, что вя́зи́ль. *Заплетуха всё сплела. Заплетуха для живо́тины шибко хоро́ша, ещё вязиль её называли* (Союз. Окт.). *Заплетуха такая, вя́зиль, её кругом полно, она как вьюнки* (Каз. Хаб.). Хаб. (Окт. Хаб.)».

---

[45] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 25.

[46] Серышева М.А. Суффиксальное словообразование имен существительных в говорах приленских районов Иркутской области. – М., 1967. – С. 44.

4. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс *-ух(а)* с конкретно-предметным значением:

колесуха ← *колесить*: «*КОЛЕСУ́ХА, и,* ж. 1. Хорошо укатанная проселочная дорога. *...По старой колесухе проехали* (Бдж. Лен.). *Колесуха – дорога ето. Старая колесуха была на Ра́дде* (Пашк. Облуч.). *Колесуха – на ко́нях ездили там, она рядом с железной дорогой* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.). Хаб. (Лен. Облуч. Окт.)»;

набируха ← *набирать*: «*НАБИРУ́ХА, и,* ж. Телега с бочкой для воды. *Набируху смазать надо, а то за водой идёшь, на весь посёлок скрипит* (Тында). Амур. (Тынд.)»;

повертуха ← *повертеть*: «*ПОВЕРТУ́ХА, и,* ж. Ветер, меняющий свое направление несколько раз за день. *Низу́ха была и повертуха. Повертуха, гыт, опе́ть началась. В день-то несколько раз развернёт то в одну сторону, то в другую сторону* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих)».

5. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс *-ух(а)* с вещественным значением:

метуха ← *метать*: «*МЕТУ́ХА, и,* ж. Картофельное пюре. *Сватья сказала: "Сейчас я вас метухой угощу". А принесла обыкновенной толчёнки* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

заваруха ← *заварить*: «*ЗАВАРУ́ХА, и,* ж. ...2. Похлебка из муки. *Заваруха-то, как клей, из стакана муки всегда варишь* (Джл. Скв.). *Заваруху быстро сделашь да наешься* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

Примеры СТ 5 с суффиксом *-ух(а)* свидетельствуют о расширении спектра значений отглагольных субстантивов с данным суффиксом: «Русская грамматика» не отмечает подобных дериватов[47].

6. Неличное существительное ж.р. со значением живой особи (животное, птица и т.п.), образованное от основы существительного со значением особи мужского пола + суффикс *-ух(а)* со значением особи женского пола:

емануха ← *еман*: «*ЕМАНУ́ХА, и,* ж. *Устар.* Домашняя коза. *Емануха – та же коза, домашняя коза* (Лонч. Бик.), *Емануха – самка, коза. Это еман, а эта емануха* (Пашк. Облуч.). *Емануха – это матка, коза домашняя* (Каз. Хаб.). Амур. (Бел. Маз. Своб. Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Лен. Облуч. Хаб.). Нов.-Даур.».

7. Неличное существительное ж.р. со значением живой особи (животное, птица и т.п.), образованное от основы прилагательного + суффикс *-ух(а)* со значением особи женского пола:

карюха ← *карий*: «*КАРЮ́ХА, и,* ж. Лошадь темно-коричневой масти. *Были и карюхи, и гнедки. Много разных мастей было* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

[47] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 234.

8. Существительное ж.р., образованное от основы прилагательного + суффикс *-ух(а)* с вещественным значением:

мятуха ← *мятый*: «*МЯТУ́ХА, и,* ж. *То же, что толчёнка в 1-м знач. У них-то толчёнкой называли, а у нас мяту́хой* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

9. Существительное ж.р., образованное от основы прилагательного + суффикс *-ух(а)* со значением лица женского пола:

немтуха ← *немтой*: «*НЕМТУ́ХА, и,* ж. Немая женщина. *Ой, беда-то с этой немтухой, дочка-то её не говорит* (Алб. Скв.). *Жила немтуха по соседству у нас* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

С оттенками ласкательно-иронического усилительного значения в словах с основой качественного прилагательного, отмечаемых в литературном языке[48], данный суффикс в материалах говоров не зафиксирован.

10. Существительное ж.р., образованное от основы прилагательного + суффикс *-ух(а)* с конкретно-предметным значением:

низуха ← *низкий*: «*НИЗУ́ХА, и,* ж. То же, что низови́к. *Низуха пошла, прям понизу тащит всё. Ну да, это нижний по земле ветер* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.)».

11. Существительное ж. р., образованное от глагола + суффикс ***-их****(а)* со значением лица, производящее действие, с эмоционально-оценочной характеристикой:

распустиха ← *распуститься*: «*РАСПУСТИ́ХА, и,* ж. *Неодобр.* 1. Слабовольная, слабохарактерная женщина. *Мамка – распустиха была: не могла воспитать детей, всё им позволяла* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.). 2. Болтливая женщина. *Кака́ распустиха: больно болта́т много*! (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). 3. Женщина легкого поведения, распутница. *Кто плохо вели себя женщины, много с мужиками крутили – тех распустихами звали* (Алб. Скв..). Амур. (Скв.)»;

родиха ← *родить*: «*РОДИ́ХА, и,* ж. Рожающая или только что родившая женщина; роженица. *Ты туда не ходи: там родиха* (Джл. Скв.). *Родихой звали женщину, кото́ра только что родила́* (Алекс. Шим.). *Родиху сразу в баню отправляли* (Моск. Своб.). Амур. (Мих. Своб. Скв. Шим.)».

12. Неодушевленное существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс *-**их**(а)* с вещественным значением (растение, производящее действие, названное мотивирующим словом):

ползуниха ← *ползать*: «*ПОЛЗУНИ́ХА, и,* ж. Травянистое растение, сорняк, стелющийся и сплетающий все в огородах. *Эта ползуниха как по-*

[48] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 25.

ползёт, не успева́шь выдирать (Серг. Благ.). *Она и цветёт ползуниха* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Скв.)».

13. Существительное общего рода, образованное от глагола + суффикс *-х(а)* со значением лица, производящего действие, с эмоционально-оценочной характеристикой:

выпиваха ← *выпивать*: «*ВЫПИВА́ХА, и,* м. *Неодобр*. Пьяница. *Наверно, выпива́ха, вот и не пришёл* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)».

14. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс *-ёх(а)* с вещественным значением:

варёха ← *варить*: «*ВАРЁХА, и,* ж. Любая сваренная пища. *Щуку дед поймал, на варёху будет* (Андр. Бел.). *Наловим рыбы, сядем у костра, такую варёху заделаем, что аж пальчики оближешь* (Н.Буз. Своб.). *В войну любую варёху ели, есть-то нечего было* (Моск. Своб.). Амур. (Бел. Своб.)».

«Русская грамматика» отмечает отглагольные субстантивные дериваты с суффиксом *-х(а)/-ёх(а)* только со значением «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (с оттенком неодобрения)»[49]. Как видим, материал (СТ 14) показывает расширение семантики суффикса и возможности образования производных не только со значением лица.

СТ имен существительных с суффиксами *-ёшк-/-юшк-(-ушк-)/-ишк-/-яшк-*

1. Неличное существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ёшк-*** с конкретно-предметным значением:

долбёшка ← *долбить*: «*ДОЛБЁШКА, ДОЛБЛЁШКА, и,* ж. 1. Выдолбленное из дерева корыто. *Выдалбливатся долбёшка, и получаются тальки* (Ам. Окт.). *Долбёшки из толстой кедры делали* (Пашк. Облуч.)... 2. То же, что бат. *Были люди – плоскодонки из досок, а еще долбёшки делали* (Ам. Окт.). *Долбёшки делали – бат назывался. Берут обыкновенное бревно, выдалбливают внутри, и вот лодка получатся – долбёшка* (Анос. Шим.). Амур. (Шим.). Хаб. (Окт.).3. *Устар*. Выдолбленная из дерева колыбель, в которой кочевники-орочоны возили младенцев. *Сумка-долбёшка, а в ей ребёнок-малютка, там кака́-нибудь гнилушка насыпана* (Анкост. Шим.). Амур. (Шим.)».

Как словообразовательный вариант может быть квалифицирован отмеченный в Словаре субстантив *долбяшка*.

2. Существительное ср.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-юшк-*** с вещественным значением:

[49] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова.– М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 235.

месюшко ← *месить*: «*МЁСЮШКО, а,* ср. Тесто. *Я бы лапшу сготовила, да мёсюшко не получа́тся, мука плоха* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

3. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + осложненный суффикс -***ушк***- с конкретно-предметным значением:

витушка ← *вить*: «*ВИТУ́ШКА, и,* ж. Изделие из теста. *Очень люблю готовить, делать витушки, тарочки* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.)».

4. Существительное ж.р., образованное от существительного со значением живой особи + суффикс -***ушк***- с оценочным значением.

Мод. 1: основа существительного + суффикс -***ушк***-:

дзюмбурушка ← *дзюмбура*: «*ДЗЮМБУРУ́ШКА, и,* ж. *Пренебр.* 1. То же, что джимбура́. *В степе дзюмбурушку ребятишки поймали* (Рад. Облуч.). Хаб. (Облуч.). 2. *Перен.* Неряшливая женщина. *Вон идёт дзюмбурушка, вся грязная, сама вся замуслюкана* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)».

Мод. 2: основа существительного + осложненный суффикс -***ушк***-:

козлушка ← *коза*: «*КОЗЛУ́ШКА, и,* ж. *Пренебр.* Коза. *Овчина может быть и из этих козлушек, но козлушки избяны́, дома́шни* (Алб. Скв.). *Эта козлушка уже не кормится молоком матери* (Алб. Скв.). *У меня есть козёл и козлушка* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Скв. Шим.)».

5. Существительное м.р., образованное от существительного м.р. + суффикс -***ишк***- с оценочным значением:

амбаришка ← *амбар*: «*АМБА́РИШКА, и,* м. *Пренебр.* Строение для хранения зерна; амбар. *В амба́ришку зерно ссыпешь, оно и лежить там до весны* (Н.-Буз. Своб.). Амур. (Своб.)»;

ергачишко ← *ергач*: «*ЕРГАЧИ́ШКО, а,* м. *Уничиж. к* 1. Ерга́ч в 3-м знач. *Ергачишко тоненький, плохонький. Ергач с весенней козлинки шили* (Н.-Вскр. Шим.). *Ты, отец, чё шьешь? Да, ергачишко* (Черн. Магд.). *Ергачишко накинешь, да и пошёл (Алб. Скв.). В лес идёшь, ергачишко на мне* (Уш. Шим.). Амур. (Магд. Скв. Шим.)».

6. Существительное ж.р., образованное от основы существительного м.р. + суффикс -***яшк***- с отвлеченно-оценочным значением:

голодяшка ← *голод*: «*ГОЛОДЯ́ШКА, и,* ж. *Уничиж.* Голод. *Голодяшка в лесу заставляла и медвежатину есть* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

7. Существительное мн.ч., образованное от основы глагола + суффикс -***яшк***- с конкретно-предметным значением:

заворотяшки ← *заворотить*: «*ЗАВОРОТЯ́ШКИ, ш е к,* мн. Легкая охотничья обувь из шкуры, сшитая шерстью наружу. *Когда шьют заворотяшки, шерсть выворачивают наверх, чтоб на охоте зверя не спугнуть* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

СТ имен существительных с суффиксом *-ыш*

1. Существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ыш*** со значением опредмеченного результата действия:

вставыш ← вставить: «ВСТА́ВЫШ, а, м. Ружье со съемным стволом. *Вставыши сами делали, когда стреляли, вставляли в деревяшку ствол* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

заглотыш ← заглотить: «ЗАГЛО́ТЫШ, а, м. Маленький рыболовный крючок, который рыба проглатывает вместе с наживкой. *На сазана де́латся тупой крючок, маленький крючок – заглотыш. Он сосёт, сосёт и загло́тит* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.)»;

обрубыш ← обрубить: «*ОБРУ́БЫШ, а,* м. Спиленное дерево, очищенное от сучьев. *Обрубыш – это когда дерево сваленное без сучьев. Обрубить ветки надо, чтобы был обрубыш* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)»;

оторвыш ← оторвать: «*ОТО́РВЫШ, а,* м. То же, что отло́мыш. *Задеёт и задеёт оторвыш [кусочек зуба] за дёсну-то* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

отломыш ← отломать: «*ОТЛО́МЫШ, а,* м. Кусочек, отломанный или оставшийся от чего-л. *Вот один отломыш остался: каждый день лома́т игрушки, всё приломал* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)».

2. Существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ыш*** с конкретно-предметным значением:

косёныш ← косить: «*КОСЁНЫШ, а,* м. То же, что косьёвище. *За палку берёшься, за косёныш, и косишь литовкой* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

3. Личное существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ыш*** со значением лица (результата действия):

выкормыш ← выкормить: «ВЫ́КОРМЫШ, а, м. То же, что байстрю́к. *Девка, которая родила ребёнка в девках... а дитя-то выкормышем звали* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

4. Вещественное существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ыш*** со значением результата действия:

заскрёбыш ← заскрести: «ЗАСКРЁБЫШ, а, м. 1. Хлеб, выпеченный из остатков теста. *Заскрёбыш – хлебец из оставшегося теста, последышек* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.). Нов.-Даур.».

Значение «последний ребенок у многодетной матери», отмеченное у данного существительного, является переносным. Дериват с этими же значениями отмечен и в словаре В.И. Даля[50];

---

[50] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. I. – С. 638.

откидыш ← *откидывать*: «*ОТКИ́ДЫШ, а,* м. Пух, подшерсток. *Надо хорошо обобрать откидыш* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

Производные, относящиеся к данной группе, мотивированы префиксальными глаголами. Как и в литературном языке, во всех случаях наблюдается усечение производящей основы (глагольного суффикса). В «Словаре русских говоров Приамурья» тип представлен достаточно широко.

5. Существительное м.р., образованное от основы существительного + суффикс -***ыш*** с предметным значением (похожий на мотивирующий предмет):

горлыш ← *горло*: «*ГОРЛЫ́Ш, а,* м. Узкогорлый горшок для хранения молочных продуктов; кринка. *Молоко, масло, сметану, сливки хранили в горлыша́х глиняных* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

6. Существительное м.р., образованное от основы прилагательного + суффикс -***ыш*** со значением живого существа

поздыш ← *поздний*: «*ПОЗДЫ́Ш, а́,* м. То же, что позду́шка. *Кода́ курица выводит в июле – подкопённики, а в августе – подсусло́нники, поздыши* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.). Нов.-Даур».

СТ имен существительных с суффиксом -*чик*- /-*щик*-

1. Существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс -***чик***-/-***щик***- со значением действующего лица.

Мод.1: основа глагола с усечением + суффикс -***чик***-:

закидчик ← *закидывать*: «*ЗАКИ́ДЧИК, а,* м, Человек, забрасывающий невод, сеть. *Закидчик сеть заки́дыват* (Вен. Вяз.). *Закидчик забрасыват невод и развозит* (Каз. Хаб.). Хаб. (Вяз. Хаб.)»;

метчик ← *метать*: «*МЕ́ТЧИК, МЁТЧИК, а,* м. 1. То же, что мета́льщик в 1-м знач. *Подавальщики сено подают. Иногда их мётчиками называют, это правильнее* (Алб. Скв.). *На сенокосе были копне́льщики, гребёльщики. Мётчики метают сено в зарод* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

снимщик ← *снимать*: «*СНИ́МЩИК, а,* м. *Нов.* Фотограф. *Снимщик фотографировал, снимал нас, тогда снимщики приезжали* (Вен. Вяз.). Хаб. (Вяз.)»;

спарщик ← *спариться*: «*СПА́РЩИК, а,* м. Товарищ по совместной работе. *Товарища по совместной работе называли спарщиками* (Лен. Арх.). Амур. (Арх.)».

Мод.2: основа глагола с наращением + суффикс -***чик***-:

датчик ← *дать*: «*ДА́ТЧИК, а,* м. *Устар.* Человек, сдающий комнату, дом. *Отец датчиком был – дома сдавал* (Чесн. Мих.). *Датчик сдает дом,*

тянет шкуру датчик: много берёт (Союз. Окт.). Амур. (Мих.). Хаб. (Окт.)».

Мод.3: основа глагола + осложненный суффикс -***льщик***-:

метальщик ← *метать*: «*МЕТА́ЛЬЩИК, а,* м. 1. Работник, занятый скирдованием. *Метальщиками назначали умельцев, кто умеет складывать сено* (Алб. Скв.). Амур. (Серыш. Скв.)».

2. Существительное м.р., образованное от основы глагола + осложненный суффикс -***льчик***- со значением опредмеченного действия:

игральчик ← *играть*: «*ИГРА́ЛЬЧИК, а,* м. То же, что игра́нчик. *В святки делали игральчики: ка́жна девка отводит очередь – пляшут, поют* (Ст. Окт.). Хаб. (Окт.)».

Как отмечается в словарной статье, у данного субстантива есть вариант *игранчик*, образованный по тому же типу, но по иной модели: основа глагола с наращением + суффикс -***чик***- :

игранчик ← *играть*: «*ИГРА́НЧИК, а,* м.; *обычно мн.* ***игра́нчики***. Развлечения, игры молодёжи. *Собирались в один дом или на улице где. Идите, девки, ко мне на игранчик!* (Е.-Ник. Окт.). *И игранчики делали. Откупают дом и гуляют* (Квш. Лен.). *Ребя́ты квартиру сы́мут, и игранчики устраивают молодёжь* (Кук. Лен.). Хаб. (Лен. Окт.). Нов.-Даур.».

В «Словаре русских говоров Приамурья» диалектные субстантивы с данным суффиксом представлены только двумя типами, охватывающими ограниченный круг лексики. Наиболее активно производство единиц со значением лица, производящего действие, названное мотивирующим словом. Существительных с суффиксом -***чик***- /-***щик***- со значением действующего предмета (или предмета, производящего действие, названное мотивирующим словом) в материалах Словаря не зафиксировано.

СТ имен существительных с суффиксом -*ость*

1. Имя существительное ж.р., образованное от основы качественного прилагательного + суффикс -***ость*** с отвлеченным значением состояния, свойства характера человека:

бурность ← *бурный*: «*БУ́РНОСТЬ, и,* ж. Буйство, неистовство. *Никогда не пил, а тут одичал: кака́-то бурность у него* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир.)»;

задачливость ← *задачливый*: «*ЗАДА́ЧЛИВОСТЬ, и,* ж. Озабоченность, беспокойство. *Ну, задачливость вот такая подошла – и ловить себя на каждом слове* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

зарность ← *зарный*: «*ЗА́РНОСТЬ, и,* ж. *Устар.* Зависть. *У тебя нет, а у другого есть, зарность берёт, за́рно* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.)»;

дурность ← *дурной*: «*ДУ́РНОСТЬ, и,* ж. …2. Потеря способности понимать окружающее, умственное расстройство, умопомрачение. *Плохо ей было, пока дурность не прошла* (Игнат. Благ.). *В больнице дурность лечили* (Черн. Магд.). Амур. (Благ. Магд.)».

2. Существительное ж.р., образованное от основы относительного прилагательного + суффикс ***-ость*** с конкретно-предметным значением:

домашность ← *домашний*: «*ДОМА́ШНОСТЬ, и,* ж. Домашнее хозяйство, обиход. *Турсуки́ делали, туя́ззя, вопше́, для домашности* (Пашк. Облуч.). *Я хлеб пекла по домашности* (Пашк. Облуч.). *Я хлеб пекла, по домашности работала* (Уш. Шим.). *Маруся счас по домашности, дел завсегда хвата́т, да за дедом доглядает* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Шим.). Хаб. (Бир. Лен. Облуч.)».

Т.Н. Попова, отмечая активность суффикса ***-ость*** в современных русских говорах, обращает внимание на проявляющуюся тенденцию к конкретизации значения данного суффикса[51]. Однако материал исследуемых говоров показал почти полное отсутствие подобных дериватов, за исключением предыдущего примера.

Кроме того, следует обратить внимание и на тот факт, что отмечаемый Т.Н. Поповой[52] тип существительных, образованных от основы имени прилагательного + суффикс ***-ость*** с собирательным значением, в «Словаре русских говоров Приамурья» не представлен. Также отсутствуют в данном лингвистическом источнике и субстантивы типа *святость* с издревле присущим существительным с суффиксом ***-ость*** собирательным значением «святые предметы», *ложность* – «ложные слова», *завидость* – «завистливые люди». Можно предположить, что в данной группе говоров субстантивы с суффиксом ***-ость*** не эволюционировали в своем значении, как в других говорах, сохраняя способность называть только отвлеченные реалии. Отглагольных субстантивных дериватов с данным суффиксом в материалах Словаря не зафиксировано.

СТ имен существительных с суффиксом *-як /-няк*

1. Существительное м.р., образованное от существительного + суффикс ***-як /-няк*** с собирательным значением:

вербняк ← *верба*: «*ВЕРБНЯ́К, а́,* м., *собир.* Заросли вербы. *Я вырубал его. Молодняк вырос – кустарник от вербы, это и называют вербняк* (Инка Арх.). Амур. (Арх.)»;

---

[51] Попова Т.Н. Словообразовательная семантика имен на *-ость* в русском диалектном производстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 1. – С. 192.

[52] Там же. С. 264.

листвяк ← *листва*: «*ЛИСТВЯ́К, а́ или у́,* м., *собир.* То же, что ли́ствень в 1-м знач. *Из листвя́нки лес листвяком называют* (Кум. Шим.). *У нас всё больше листвяк растёт, мало сосны. В листвяке рыжика не ищут, ищут в сосняке* (Джл. Скв.). *Лес всякий был: строевой, кондо́вый, листвяк* (Алб. Скв.). *Сосня́к, листвяк, березня́к заготовляли на зиму* (Джл. Скв.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Лен. Облуч. Окт.). Нов.-Даур.».

2. Существительное м.р., образованное от прилагательного + суффикс -***як*** с собирательным значением:

вешняк ← *вешний*: «*ВЕШНЯ́К, а́,* м., *собир.* Пушнина весеннего промысла. *Опоздал ты, друг: всю пушнину сдал, и вешняк тоже* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

3. Существительное м.р., образованное от существительного со значением живой особи + суффикс -***няк*** с конкретно-предметным значением:

выдряк ← *выдра*: «*ВЫДРЯ́К, а́,* м. Ловушка на выдру. *Выдряк – капкан на выдру* (Ст. Окт.). Хаб. (Окт.)».

4. Существительное м.р., образованное от существительного + осложненный суффикс -***як*** с конкретно-предметным значением:

козляк ← *коза*: «*КОЗЛЯ́К, а́,* м. То же, что ерга́ч в 1-м знач. *Козляки шили из козьих шкур, шерсть наружу* (Джл. Скв.). *Козляк и доха – больша разница. Козляки коротки были* (Кас. Арх.). *Мужики козляки носили. Я в козляке на охоту ходил. Тёплый он* (Н.-Вскр. Шим.). *Козляк короткий такой, а дохи дли́нны, у козляка ворот небольшой, а у дохи целая козлинка уходила* (Пуз. Окт.). *Козляк до колен, как сеча́сная шуба* (Рад. Облуч.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Повсем.)».

Второе значение слова *козляк* образовано путем метонимического переноса: «*КОЗЛЯ́К, а́,* м. *Устар.* То же, что 2. Гура́н. *Гура́нов зовут козляками, орочо́нское прозвище. Полушубки они носили – козляками называли, и людей тоже козляками* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

СТ имен существительных с суффиксом -*ач*

1. Существительное м.р., образованное от существительного со значением части тела живого существа (человека) + суффикс -***ач*** с конкретно-предметным значением:

горлач ← *горло*: «*ГОРЛА́Ч, а́,* м. Узкогорлый горшок для молока; кринка. *Молоко в горлачах ставили в погреб* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

2. Существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс -***ач*** со значением лица мужского пола по производимому действию:

горнач ← *горнить*: «*ГОРНА́Ч, а,* м. Горнист, вестовой. *Горнач сказал: "Иди в казарму"* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

3. Существительное м.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ач*** с конкретно-предметным значением:

деркач ← дергать: «*ДЕРКА́Ч, а́,* м. Старый, истрепанный веник. *Деркач – это негодный веник, мы зовём смёток, потому что смёлся, а мама зовёт деркач, издёргался, что ли?* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)…».

4. Существительное м.р., образованное от существительного + суффикс ***-ач*** с конкретно-предметным значением:

кривдач ← кривда: «*КРИВДА́Ч, а,* м. То же, что кри́вда. *Кривдач – невод двустенный, одна стенка с поплавками, а другая с кирпичиками* (Лерм. Бик.). *Кривдач как мешок, внизу с кирпичиками, а сверху с поплавками* (Лерм. Бик). Хаб. (Бик.)».

Единицы *кривда/кривдач* могут быть рассмотрены как словообразовательные варианты, учитывая значение, указанное в словарной статье; опираясь на значение литературного аналога – слова *кривда* – и сопоставляя значения статьи в анализируемом материале Словаря («невод», «мешок»), логично отнести пару *кривда* (в значении «кривой», «неверный»)/*кривдач* к разным словам.

Отглагольных производных с суффиксом ***-ач*** в материалах Словаря единицы: по одному примеру с личным и неличным значением, хотя «Русская грамматика» отмечает продуктивность типа в разговорной речи и в просторечии[53].

СТ имен существительных с суффиксом *-ищ-/-бищ-*

1. Существительное ср.р. с конкретно-предметным значением, обозначающее территорию, пространство, образованное от основы глагола + суффикс ***-бищ-***:

гульбище ← гулять: «*ГУ́ЛЬБИЩЕ, а,* ср. Пастбище для лошадей. *Гу́льбище у нас называют место, где пасутся кони* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

2. Существительное ср.р., обозначающее территорию, пространство, образованное от основы существительного + суффикс ***-ищ-***:

гречушище ← гречуха: «*ГРЕЧУ́ШИЩЕ, а,* ср. 1. Поле, засеянное гречихой. *Гречушище, где гречиха* (Нев. Лазо). *Гречушище, овся́нище, я́рицу сеяли (Уш. Шим.). Куды́ идёшь, парень? Да на гречушище!* (Ст. Окт.). Амур. (Шим.). Хаб. (Лазо Окт.). …2. То же, что гречани́на. *На гречушище пшеницу сеяли* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

[53] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 219.

жнивище ← *жнива*: «*ЖНИВИ́ЩЕ, а,* ср. То же, что жни́ва во 2-м знач. *Жнивище остаётся после скашивания хлеба. Босиком не станешь по жнивищу ходить: оно колю́че* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

3. Существительное ср.р., образованное от основы глагола + осложненный суффикс **-ищ-** с конкретно-предметным значением (орудия действия):

косилище ← *косить*: «*КОСИ́ЛИЩЕ, а,* ср. То же, что косьёвище. *Ручка – это косилище. Черень или косилище – всё одно* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

СТ имен существительных с суффиксом -*б*(а)

1. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс -*б*(а) со значением опредмеченного действия:

гоньба ← *гоняться*: «*ГОНЬБА́, ы́,* ж. Период половой активности у животных; гон. *Волки эти в гоньбу идут. Они сами побегут. Это гоньба у них называется* (Черн. Магд.). *Волки кидаются, когда гоньба у них бывает, это свадьба у них в январе* (Джл. Скв.). Амур. (Магд. Скв.). Нов.-Даур.»;

клятьба ← *клясться*: «*КЛЯ́ТЬБА, ы,* ж. Клятва. *Клятьбу друг дружке дают, чтобы не изменять друг другу* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир.)».

В обоих из приводимых примеров наблюдается усечение производящей основы.

В.В. Виноградов называет -*б*(а) суффиксом действия-состояния и отмечает его непродуктивность в литературном языке[54].

2. Имя существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс -*б*(а) с конкретно-предметным (локальным) значением:

сидьба ← *сидеть*: «*СИ́ДЬБА, ы,* ж. 1. Временная постройка, шалаш или укрытие (в том числе и на дереве) для выслеживания зверей, птиц. ...*Сидьба внизу делается из кустов и жердей. Это укрытие охотника, это маскировочное устройство* (Алб. Скв.). *Сидьбу на земле делали, охотник там прячется да козу поджидает. Иногда в сидьбе сутками сидели* (Джл. Скв.). *У солонцов избушка, зимовьюшка – сидьба. Сде́лат сидьбу с корья́, есь на дереве делали сидьбу-ту...* (Башур. Облуч.). Амур. (Повсем.)».

В литературном языке такое значение суффикса не отмечается.

---

[54] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). –Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с. – § 25.

СТ имен существительных с суффиксом *-енк-/-ёнк-*

1. Неличное существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-енк-*** с вещественным значением:

топлёнка ← *топить*: «*ТОПЛЁНКА, и,* ж. 1. Заквашенное топленое молоко; варенец. *В русских печах обычно готовят топлёнку из молока* (Лен. Арх.). *Ольга, ты ушла такая, всю топлёнку выдула, а Ксюшке не оставила* (Чал. Магд.). *Что топлёнка, что варенец – одно и то же* (Башур. Облуч.). Амур. (Арх. Магд.). Хаб. (Облуч.)».

2. Существительное ж.р., образованное от основы глагола + суффикс ***-ёнк-*** с предметным значением:

заведёнка ← *заводить*: «*ЗАВЕДЁНКА, и,* ж. Обычай, привычка, традиция. *Была заведёнка покупать вино в лавке* (Лен. Арх.). Амур. (Арх.)».

СТ имен существительных с суффиксом *-от-*

1. Имя существительное ж.р., образованное от качественного прилагательного + суффикс ***-от-*** с отвлеченным значением:

лихота ← *лихой*: «*ЛИХОТÁ, ы́,* ж. Ссора, ругань, злоба. *Лихоты не было, сроду не ругались, не сердились, родителей почитали* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.). Нов.-Даур.».

Тип является непродуктивным, примеров производных существительных с данным суффиксом в Словаре больше не зафиксировано. В литературном языке у существительных, имеющих значения качества, свойства, абстрактного признака, состояния данный суффикс является малопродуктивным.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ словообразовательных типов имен существительных показывает, что из 282 проанализированных лексических единиц самую большую группу составляют существительные, образованные при помощи суффикса ***-ник-/-ик-***, что составляет 22 % от общего количества производных суффиксальных субстантивов, представленных в «Словаре русских говоров Приамурья»; 20 % – существительные с суффиксом *-ин(а)*; 12 % – производные с суффиксом ***-к-/-лк-***; 10 % – дериваты с суффиксом *-j-*; 9 % – субстантивы с суффиксом ***-ниц-/-иц-***; около 8 % – производные с суффиксами *-ух(а)/ -их(а)/-х(а)/-ох(а)/(-ёх)(а)*; 3 % – слова с суффиксами ***-ыш***, ***-ёшк-/ -юшк-(-ушк-)/-ишк-/-яшк-***; 2 % – языковые единицы с суффиксами ***-чик-/ -щик-***; менее двух процентов производных с суффиксами ***-ость, -як/-няк, -ач, -ищ-***. Отмечены единичные образования с суффиксами *-б*(а), ***-енк-/ -ёнк-***, ***-от-***.

Материал Словаря позволил выделить 108 типов суффиксальных имен существительных. Выделенное количество типов обусловлено не

только словообразовательным формантом (в данном случае суффиксом), но и характером мотивирующей основы (в первую очередь, ее частеречной принадлежности), и значением форманта в каждом конкретном случае. Модификации словообразовательных типов зависят от морфонологических изменений на стыке мотивирующей основы и форманта. Наиболее продуктивными с точки зрения общего количества производных являются СТ неодушевленных существительных ж.р., образованных от основы глагола + суффикс *-к-/-лк-* со значением предмета-орудия, средства осуществления действия, названного мотивирующим словом (9 % от общего количества суффиксальных производных) и СТ неодушевленных существительных ж.р., образованных от основы вещественного существительного + суффикс ***-ин-*** с единично-увеличительным значением (7 %).

Говоры Приамурья, северно-русские в своей основе, позволяют выявить диалектные особенности именного словообразования и констатировать, что их основные словообразовательные типы в целом такие же, как и в литературном языке; употребляются преимущественно продуктивные общерусские аффиксы. Однако в материалах Словаря не зафиксировано субстантивных дериватов с рядом продуктивных, как отмечает академическая грамматика, «в различных сферах языка» суффиксов, в частности диалектных дериватов с суффиксом ***-тель*** и др.

Анализ словообразовательных моделей показал, что главная особенность словообразования русских говоров заключается в специфике словообразовательных аффиксов и их семантическом наполнении, степени их регулярности по отношению к литературному языку; что возможности словообразования в говоре реализуется шире, имеют меньшие ограничения, чем в литературном языке, за счет чего наблюдается разнообразие словообразовательных типов и моделей.

§ 1.2 Типология деминутивов: словообразовательный аспект

Языковая вариативность и семантика экспрессивности приамурских говоров стала предметом исследования в конце XX – начале XXI вв. в работах О.Ю. Галузы, Н.Г. Архиповой, Л.В. Кирпиковой, Л.Н. Добрянской, Ф.П. Ивановой и др. Однако системно деривационная система русских говоров Приамурья, как уже отмечалось выше, не исследовалась. Одной из главных проблем является разработка и классификация основных словообразовательных типов и моделей построения языковых единиц, в том числе производных с деминутивными суффиксами, характеризующих деривационную систему русских говоров Приамурья.

В монографии «Русские говоры Приамурья» при анализе лексики с экспрессивно-стилистической точки зрения авторами данного раздела отмечается, что границы между экспрессивностью, эмоциональностью и

оценочностью в приамурских говорах достаточно условны, что эмоциональный (чувственный) и оценочный (положительная или отрицательная оценка) компоненты порой переплетаются в одном слове. Причину данного явления авторы видят во влиянии различных экстралингвистических факторов и в стоящих перед коммуникантами задачах[55].

Наиболее частотным деривационным формантом при образовании имен существительных с эмоционально-оценочным значением в приамурских говорах является суффикс. Выделяются суффиксы одобрительно-характеристические и неодобрительно-пренебрежительные[56]. В первую группу входят рассматриваемые в настоящей работе ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительные суффиксы. Не вдаваясь в дискуссию о границах экспрессивности / эмоциональности / оценочности и вопросе о «формах субъективной оценки»[57], считаем необходимым манифестировать квалификацию уменьшительно-ласкательных суффиксов относительно параметра «словообразующий / формообразующий аффикс», как она представляется в данной работе.

К формообразующим относим аффиксы, участвующие в образовании грамматических форм одного слова, тождественных лексически и различающихся только грамматическими значениями; к словообразующим, соответственно, относим все морфемы, участвующие в процессе создания языковых единиц с новым лексическим значением или его новым оттенком. Такие «оттеночные», модифицирующие основное лексическое значение слова аффиксы (в том числе и уменьшительно-ласкательные) относим к словообразовательным модификаторам.

Исходя из изложенного выше, проанализируем имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением (деминутивы), представленные в «Словаре русских говоров Приамурья»[58], с целью выявления деривационных формантов, выражающих уменьшительное, ласкательное и уменьшительно-ласкательное значения, а также основных типов и моделей словообразования указанной группы языковых единиц.

При распределении данных производных существительных по общности мотивирующей основы, семантическому соотношению производящего и производного слов и тождественному словообразовательному форманту (суффиксу) были выявлены следующие словообразовательные типы:

---

[55] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2011. – С. 41–42.
[56] Там же. С. 54.
[57] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 97–99.
[58] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др]. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

1. Существительное м.р., образованное от конкретного существительного м.р. при помощи суффикса ***-ок-/-ек-*** со значением «название того же предмета меньшей величины» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме». Данный тип имеет несколько моделей.

Мод.1: основа существительного без чередования + ударный суффикс ***-ок-***:

белышок ← *белыш*: «*БЕЛЫШÓК, ш к á,* м. Ласк. к *белы́ш. Желтышóк и белышок отдельно. Когда разболтáт белышок, заливáт в ету пену* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

ергачок ← *ергач*: «*ЕРГАЧÓК, ч к á,* м. *1.* Уменьш. -ласк. *к 1. Ергáч* в 1-м знач. *Дохи эти были, козлячки́ лёгки, их ергачкáм и козлячкáм называли* (Уш. Шим.). *Это вот, козля́к короткий, или ергачок. Мне восемнадцать было, надену отцов ергачок и пошёл* (Ст. Окт.). Амур. (Магд. Шим.). Хаб. (Окт.). … 2. То же, что 1. Ергáч во 2-м знач. *Просто свою ватнюю поддёвочку под ергачок надевáшь, он, правда, дожжá боится, ергачок: слазит шерсть у него* (Рад. Облуч.). *Козля́к вылинял весь – ергачок надо сшить* (Е.-Ник. Окт.). Амур. (Магд. Шим.). Хаб. (Облуч. Окт.). Нов.-Даур. 3. Ласк. к 1. Ергáч в 3-м знач. *Ергачóк делают из лéтника, из летней шкуры* (Е.-Ник. Окт.). *Ергачок шили из весенней красненькой шкурки* (Рад. Облуч.). Хаб. (Облуч. Окт.)»;

лагунок ← *лагун*: «*ЛАГУНÓК, н к á,* м. *1.* Уменьш. *к лагу́н. Лагунок – деревянный бочонок, на пашне воду в ём возили* (Деж. Лен.). *В большой лагун вёдер семь воды, а в лагунок – ведёрко и меньше* (Серг. Благ.). *В лагунке вставное донце, в верхнем дне отверстие* (Калин. Мих.). *Принеси лагунок квасу* (Джл. Скв.). Амур. (Арх. Благ. Скв. Шим.). Хаб. (Лен.). Нов.-Даур. … 2. Берестяное лукошко, в которое набирали семена для посева. *Лагунок через ремень держится впереди, из него берут семена и сеют* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

наплавок ← *наплав*: «*НАПЛАВÓК, в к á,* м. Уменьш. *к нáплав* в 1-м знач. *Наплава, наплавки, могут срываться, с бархату наплавки на снасти* (Пашк. Облуч.). *Наплавок делали с толстой сосновой коры* (Уш. Шим.). Амур. (Арх. Шим. Шим.). Хаб. (Облуч.)»;

пупышок ← *пупыш*: «*ПУПЫШÓК, ш к á,* м. Ласк. *к пу́пыш. У кровохлёбки цветок пупышком, цветёт на длинной былке* (Анос. Шим.). Амур. (Шим.). Нов.-Даур.»;

кондырёк ← *кондырь*: «*КОНДЫРЁК, р ь к á,* м. Уменьш.-ласк. к *конды́рь. В летнее время фуражка с кондырьком да рубаха простая (Е.-Ник. Окт.). Кондырьки к шапке пришивали из меха* (Кум. Шим.). Амур. (Шим.). Хаб. (Окт.)»;

базок ← *баз*: «*БАЗÓК, á,* м. Уменьш. *к баз. Пристроил базóк корове, стаечка такая небольшая* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

вязок ← *вяз*: «*ВЯЗÓК, з к á*, м. *То же, что вяз. На копы́лля вя́ззя отгибаются, на головки тоже такой же вязок* (Деж. Лен.). *В полоз вставляется копы́л, на копыллях крепятся вязки. Вязками копылы соединяются между собой* (Бикин). *Делают вязки́ из лозы, соединяют копылы* (Лерм. Бик.). *Вязки соединяют левый полоз с правым* (Уш. Шим.). *Вязки гнут из дерева, ими копылки связывают* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх. Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Лен.). Нов.-Даур.»;

лабазок ← *лабаз*: «*ЛАБАЗÓК, з к á,* м. Уменьш.-ласк. к *ла́баз* в 1-м знач. *В лабазке сидела, и мишка туда в гости забрался и лапой меня* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Мод. 2: основа существительного с чередованием + ударный суффикс ***-ок-***:

горбовичок ← *горбовик*: «*ГОРБОВИЧÓК, ч к á,* м. Ласк. *к горбови́к. Горбовички брали за спину да по грибы, по ягоды (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»*;

квасничок ← *квасник*: «*КВАСНИЧÓК, ч к á,* м. Ласк. *к кваснúк. Такú квасничкu румя́ны делали, кода они высыхают, их в корча́гу на квас (Пашк.* Облуч.). Хаб. (Облуч.)»;

бадожок ← *бадог*: «*БАДОЖÓК, БАТОЖÓК, ж к á,* м. 1. То же, что ба́дик. *Старушка с бадожкóм идёт* (Алб. Скв.). *Я не могу-ка без бадожка идти (Биб. Благ.). А ну подай мне батожóк* (Зея). Амур. (Благ. Зейск. Скв.). Нов.-Даур. *2.* Ласк. *к бадóг* во 2-м знач. *Комелёк-утолщение у корня берёзы, вот из него сдéлашь бадожок и молотишь хлеб* (Войк. Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

давяжок ← *давок*: «*ДАВЯЖÓК, ж к á,* м. Уменьш.-ласк. *к 1. Давóк* во 2-м знач. *Пруточек хорек перекусит - этот давяжок-то и упадет. Сюды давяжок кладут, в плашку* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

дойничок ← *дойник*: «*ДОЙНИЧÓК, ч к á,* м. Уменьш.-ласк. *к дóйник. Дойничок с носочком сливать молочко* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

метлячок ← *метляк*: «*МЕТЛЯЧÓК, ч к á,* м. Ласк. *к метля́к. Метлячки - это бабочки* (Арг. Лазо). *Метлячки, вся́ки бабочки на свет летят ночью* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Хаб. (Лазо). Нов.-Даур.»;

песнячок ← *песняк*: «*ПЕСНЯЧÓК, ч к á,* м. Ласк. к *песня́к. С праздником поздравят, песнячка споют старинные* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)»;

стебешок ← *стебень*: «*СТЕБЕШÓК, СТЕПЕШÓК, ш к á ,* м. Ласк. *к стéбень. Саранжá всё съела: однé дýдки торчат, стебешки* (Пуз. Окт.). *Кýчам сидела бухарка на картошке; однé степешкú остались* (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

сочешок ← *сочень*: «*СОЧЕШÓК, ш к á,* м. Уменъш.-ласк. *к сóчень. Мáленьки сочешки раскатáшь, катышкú из теста, как на пирожки; скатáшь сочешок, повидло положишь* (Ам. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

турсучок ← *турсук*: «*ТУРСУЧÓК, ч к á,* м. Уменьш.-ласк. *к турсýк* в 1-м знач. *Туезкú деревяннны, а турсучки берестяны́* (Наг. Окт.). Хаб. (Окт.). *2.* Уменьш.-ласк. *То же, что турсýк* во 2-м знач. *Едý носили в турсучках в поле. Турсук этот целый* (Пашк. Облуч.). *Турсучки шили раньше с крышечкой такой, простоквашу в него наливали да с собой на покос* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Облуч.)»;

угловичок ← *угловик*: «*УГЛОВИЧÓК, ч к á,* м. Божница. *В переднем углу угловичок. На их свеча стоит и деньги кладут* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). Нов.-Даур.».

Мод. 3: основа существительного с чередованием + безударный суффикс ***-ек-***:

коралёчек ← *коралёк*: «*КОРАЛЁЧЕК, ч к а,* м. Ласк. *к коралёк. В голову причёски надевали, грáбелки по три-четыре, кольцовые, роговые с беленькими коралёчками* (Ам. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

степешочек ← *степешок*: «*СТЕПЕШÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. *к степешóк. Всё измялось у травы, однé степешочки, торчат* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.)»;

сторожочек ← *сторожок*: «*СТОРОЖÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. *к 1. Сторожок. А вот, видите, несколько сторожочков виднеется на дереве* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

бадочек ← *бадог*: «*БАДÓЧЕК, ч к а,* м. Ласк. *к бадóг* во 2-м знач. *К палке бадочек привязывали и молотили* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

давочек ← *давок*: «*ДАВÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. к. *1. Давóк* во 2-м знач. *Давочек – часть кулемки: забиваешь колушки, дéлашь приманку и кладёшь давочек* (Заб. Вяз.). Хаб. (Вяз.)»;

залавочек ← *залавок*: «*ЗАЛÁВОЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. *к залáвок* в 1-м знач. *Около стенки на куфне залавочек* (Е.-Ник. Окт.). *Залавочек-то? Ставить туды́ какý посуду* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

куточек ← *куток*: «*КУТÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. к *кутóк* в 1-м знач. *В куточке хранила семенную картошку (Кас. Арх.). Куточек для семян отдельно, а для того, что кушать, отдельно* (Вольн. Арх.). Амур. (Арх.)»;

ланочек ← *ланок*: «*ЛАНÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. к *ланóк* в 1-м знач. *В ланок, в ланочек солили чё-нибудь, варенье туды или компот. Ланочек глиняный мур а вленый* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

морочек ← *морок*: «*МОРÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш. *к мóрок. Мóрок, морóчек хýть бы, легче бывáт тогда* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)»;

чумашек ← *чуман*: «*ЧУМÁШЕК, ш к а или ш и к а,* м.; мн. *чумáшики и чумáшки. ... 5.* Уменьш.-ласк. к *чумáн* в 1-м знач. *Чумашек – маленький чуман* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)»;

ситничек ← *ситник*: «*СЙТНИЧЕК, ч к а,* м. Ласк. к *сйтник. Ситничек как из сита ллёт (Джл. Скв.). Мелкий-мелкий дождь моросит – ситничек* (Уш. Шим.). Амур. (Скв. Шим.)».

2. Существительное м.р., образованное от собирательного существительного м.р. при помощи суффикса ***-ок-*** со значением «то же собирательное существительное с выражением ласкательного значения»:

ерничок ← *ерник*: «*ЕРНИЧО́К, ч к а́,* м. Ласк. к *е́рник* в 1-м знач. *Ерничок растёт на кочка́х, мелкая берёза, метёлки из ерничка́ делают* (Вен. Вяз.). *Зимой коза начина́т ерничок ись* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.). Хаб. (Вяз.)».

3. Существительное м.р., образованное от вещественного существительного м.р. при помощи суффикса ***-ек-*** со значением: «то же вещественное существительное с выражением ласкательного значения»:

ярушничек ← *ярушник*: «*ЯРУ́ШНИЧЕК, ч к а,* м. Ласк. к *яру́шник* в 1-м знач. *Ковшом накла́дываешь в листики и получа́тся ярушничек гручу́шный, он, как хлеб, но из гречу́хи. Заводишь тесто, дрожжей туды́ прими́сишь и на протвешо́чек кладёшь ку́чкам, он расплывётся. Оладьи стряпали, ярушнички пекли ки́слы* (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.)».

4. Существительное м.р., образованное от существительного м.р., называющего лицо со значением невзрослости при помощи суффикса ***-ек-*** со значением «то же лицо со значением невзрослости, выраженное в ласкательной форме»:

заскребышек ← *заскребыш*: «*ЗАСКРЁБЫШЕК, ш к а,* м. Ласк. к *заскрёбыш* во 2-м знач. *Заскрёбышек – последнего ребёнка родит, после́дышек* (Каз. Хаб.). *Отхонышек, подскрёбышек, последышек, заскрёбышек – всяко называли последнего ребёнка* (В.-Благ. Благ.). *Последний ребёнок в семье заскрёбышком назывался* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.). Хаб. (Хаб.)»;

отхонышек ← *отхоныш*: «*ОТХО́НЫШЕК, ш к а,* м. Уменьш. к *отхо́ныш. Отхонышек, подскрёбышек, последышек, заскрёбышек – всяко называют последнего ребёнка* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.)».

5. Существительное м.р., образованное от конкретного существительного м.р. при помощи суффикса ***-ик-*** со значением «название того же предмета меньшей величины» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме». Данный тип имеет 2 модели.

Мод. 1: основа существительного без чередования + суффикс ***-ик-***:

ергачик ← *ергач*: «*ЕРГА́ЧИК, а,* м. Ласк. к *ерга́ч* во 2-м знач. *Ергачи называли, те коро́теньки были ергачи. Ерга́чики, оне́ же крепкие, надевали на тужурку* (Рад. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

Мод. 2: основа существительного с чередованием + суффикс ***-ик-***:

корчик ← *корец*: «*КО́РЧИК, а,* м. Уменьш.-ласк. к *коре́ц* в 1-м знач.

Мать взяла корчик и стала суп разливать (Черн. Магд.). *Корчиком и воду черпали* (Черн. Магд.).. Амур. (Магд.)».

6. Существительное мн.ч. (pluralia tantum), образованное от существительного мн.ч. (pluralia tantum) при помощи суффикса ***-ик-*** со значением «наименование того же предмета, выраженное в ласкательной форме»:

борики ← *боры*: «*БО́РИКИ, о в,* мн. 1. Ласк. к *боры́* в 1-м знач. *Взадѐ немножко бориков у юбки* (Бдж. Лен.). *Платья по-про́стому и с бориками шили* (Пашк. Облуч.). *Когда татьянку сошьёшь, много бориков в талии* (Н.-Вскр. Шим.). *Юбка с бориками была, пышная, оммережишь её круго́м* (Уш. Шим.). Амур. (Арх. Скв. Шим.). Хаб. (Бир. Лен. Облуч. Окт.). … 2. Ласк. к *боры́* во 2-м знач. *Пришивались к высоким оло́чам кова́рики, борики* (Нев. Лазо). *А это вот так у олочей борики пришива́шь* (Башур. Облуч.). Хаб. (Лазо. Облуч.)».

7. Существительное м.р., образованное от конкретного существительного м.р. при помощи суффикса ***-чик-*** со значением «название того же предмета меньшей величины» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме»:

бутанчик ← *бутан*: «*БУТА́НЧИК, а,* м. Уменьш.-ласк. *бута́н* во 2-м знач. *Бутанчик – высокое место в низине, бугор. А там на бутанчике один стожок* (Н.-Вскр. Шим.). *Де бутанчик есь, а подальше – болото* (Пашк. Облуч.). Амур. (Шим.). Хаб. (Облуч.). Нов.-Даур.: курган»;

уманчик ← *уман*: «*УМА́НЧИК, а,* м. Ласк. к *ума́н* в 3-м знач. *Сде́лашь уманчик, поджаришь кусок мяса на костре* (Башур. Облуч.). Хаб. (Облуч.)»;

кондырчик ← *кондырь*: «*КОНДЫ́РЧИК, а,* м. Уменьш-ласк. к *конды́рь. А тут вот кондырчик сделашь* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

суслончик ← *суслон*: «*СУСЛО́НЧИК, а,* м. Ласк. к *сусло́н. Вытащим её, суслончики составим, в них двенадцать снопов, в скирды складывали* (Калин. Мих.). *Снопы составляли в суслончики. Пять поставишь, шестым закроешь* (Ам. Окт.). Амур. (Мих.). Хаб. (Окт.)»;

чуманчик ← *чуман*: «*ЧУМА́НЧИК, ЧУВА́ЛЬЧИК, а,* м. Уменьш.-ласк. к *чума́н* в 1-м знач. *В лесу чуманчики для чая делали из коры берёзы* (Джл. Скв.). *Из бересты всякие чуманчики под вид туезко́в. Ими раньше тёмные люди свет в избу таскали* (Ст. Окт.). *Из бересты́ эти чувальчики делали, только через край* (Джл. Скв.). *Во дворе поставила чувальчики свои* (Зея). Амур. (Зейск. Скв.). Хаб. (Окт.)»;

зародчик ← *зарод*: «*ЗАРО́ДЧИК, а,* м. Уменьш.-ласк. к *заро́д. Зародчик смечешь, и называли зарод, а небольшой – зародчик* (Каз. Хаб.). *Зародчик копен пятнадцать-двадцать* (Красн. Маз.). *Много сена, так в зародчики складывали* (Алб. Скв.). Амур. (Маз. Скв.). Хаб. (Хаб.)».

8. Существительное м.р., образованное от вещественного существительного м.р. при помощи суффикса ***-чик-*** со значением «то же веще-

ственное существительное, выраженное в ласкательной форме»: *затуранчик* ← *затуран*: «*ЗАТУРА́НЧИК, а,* м. Ласк. к *затура́н. За-туранчик варят из чая, потом ложат раскалённый камень* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.). Нов.-Даур.»;

сливанчик ← *сливан*: «*СЛИВА́НЧИК, а,* м. Ласк. к *слива́н. Жили так: сливанчик, хлеба кусочек – вот и вся жизнь* (Алб. Скв.). *Сливанчик всё пили, такой вкусный. То сольёшь, друго́ сольёшь, вот и пей – сколько хо́шь* (Н.-Вскр. Шим.). *Сливанчик делали с молоком, маслом, и заваривали густо, молоко на вольном духу* (Уш. Шим.). *Сливанчик заливали в чайницу* (Жур. Арх.). *Туды молоко варят, масло топлёное кладут – и мяса не надо* (Кас. Арх.). *Сливанчик – молоко ува́рится, ро́зово аж, яиц разобьёшь, сли́вочку положишь, Всё это в чугу́нках* (Арг. Лазо). *Чай сливали – сливанчиком называли* (Внц. Лен.). Амур. (Арх. Скв. Шим.). Хаб. (Лазо, Лен.)…».

9. Существительное м.р., образованное от одушевленного существительного м.р., имеющего значение «животное или лицо со значением невзрослости», при помощи суффикса ***-чик-*** со значением «то же животное или лицо, выраженное в ласкательной форме»:

отхончик ← *отхон*: «*ОТХО́НЧИК, а,* м. Умень.-ласк. к *отхо́н. Только своего отхончика убаюкала* (Екат. Окт.). *Говорят: "Это мой отхончик, последыш"* (Моск. Своб.). Амур. (Окт. Своб.)»;

ротанчик ← *ротан*: «*РОТА́НЧИК, а,* м. Ласк. к *рота́н* в 1-м знач. *Ротанчики на сома похожие* (Кврж. Кнст.). *Ротанчики – это така́ рыба озёрна* (Внц. Лен.). Амур. (Благ. Бел. Кнст.). Хаб. (Лен.)»;

ушканчик ← *ушкан*: «*УШКА́НЧИК, а,* м. Уменьш.-ласк. к *ушка́н. Заяц у нас ушканчиком, ушканом назывался* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

чарпельчик ← *чарпел*: «*ЧАРПЕ́ЛЬЧИК, а,* м. Ласк. к *чарпе́л. Чарпельчик – годово́й жеребёнок, молодняк* (Сад. Окт.). Хаб. (Окт.)».

10. Существительное м.р., образованное от существительного ср.р. с собирательно-отвлеченным значением при помощи суффикса ***-чик-*** со значением «то же название собирательно-отвлеченного предмета, выраженное в ласкательной форме»:

застольчик ← *застолье*: «*ЗАСТО́ЛЬЧИК, а,* м. Ласк. Застолье. *После сговора и застольчик делали* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

11. Существительное м.р., образованное от конкретного существительного м.р. при помощи осложненного суффикса ***-очек-*** со значением «название того же предмета меньшей величины» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме»:

наплавочек ← *на́плав*: «*НАПЛАВО́ЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. к *на́плав. Наплавочек плавает на воде и таскает за собой крючок* (Уш. Шим.). *На удочку наплавочек или из пробки, или из пёрушка* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих. Шим.)»;

угорочек ← *угор*: «*УГОРÓЧЕК, ч к а,* м. Уменьш.-ласк. к 1. *Угóр. Бутаны рáзны бывают, есь такú угорочки, а подальше болото* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

12. Существительное ж.р., образованное от одушевленного существительного м.р., называющего животного, при помощи суффикса *-ечк*(а) со значением «наименование невзрослого животного, выраженное в ласкательной форме»:

солонгошечка ← *солонгой*: «*СОЛОНГÓШЕЧКА, и,* ж. Уменьш. к *солонгóй. Солонгошечка – это молоденький хорек. Солонгошечка кака мáленька, а вцепилась в фазана, солонгошечка ешшó не выросла* (Поярк.Мих.). Амур. (Мих.)».

13. Существительное ж.р., образованное от конкретного существительного ж.р. при помощи суффикса ***-очк-/-ечк-*** со значением «название того же предмета меньшей величины» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме». Данный тип имеет 2 модели.

Мод. 1: основа производящего существительного без чередования + безударный суффикс ***-очк-/ -ечк-***:

жменечка ← *жменя*: «*ЖМÉНЕЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *жмéня. Рукой берёшь и по жменечке ложишь в жернова* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)»;

загнеточка ← *загнета*: «*ЗАГНÉТОЧКА, ЗАГНÉДОЧКА, и,* ж. Ласк. к *загнéта* в 3-м знач. *Загнеточку, горячие угли, уколóтишь, и хлеб не горит, а румянится* (Алб. Скв.). *Загнеточка стáры люди называют, когда угли загребают в сторону, а молоды́ – угли загрести и всё* (Рад. Облуч.). *Загнедочка есь в печке, где жар пригребают* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих. Скв. Шим.). Хаб. (Облуч.)»;

скалиночка ← *скалина*: «*СКАЛЙНОЧКА, и,* ж. Ласк. Берестяной сосуд. *Содерут кóру – скалиночка. В ней держали что угодно, хоть воду, хоть что* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)».

Мод. 2: усеченная основа производящего существительного + осложненный суффикс ***-овочк-***:

веселовочка ← *веселка*: «*ВЕСЕЛÓВОЧКА, и,* ж. Ласк. к *Весёлка. Веселовочкой тесто с уголков потыкала* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

14. Существительное ж.р., образованное от вещественного существительного ж.р. при помощи суффикса ***-к***(а) со значением «то же вещественно-собирательное существительное, выраженное в ласкательной форме»:

гречушка ← *гречуха*: «*ГРЕЧУ́ШКА, и,* ж. Ласк. к *гречу́ха* в 1-м знач. *Пшеничку да овёс сеяли, потом стали гречушку маленько сеять (Поярк. Мих.). Я блины с гречушки любила* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Мих. Шим.)»;

вальцовочка ← *вальцовка*: «*ВАЛЬЦÓВОЧКА, и,* ж. Ласк. к *вальцóвка. Вальцовочка – самая хорошая белая мука* (Н.Буз. Своб.). Амур. (Своб.)»;

крупеничка ← *крупеница*: «*КРУПЕНИ́ЧКА, и,* ж. Ласк. к *крупе́ница. Есь простомо́лка, се́янка, а у кулаков была крупеничка* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

постегоночка ← *постегонка*: «*ПОСТЕГО́НОЧКА, и,* ж. Ласк. к *постего́нка. Постегоночку надо ссукать. Ссука́т, ссука́т и починят обу́тку* (Калин. Мих.). *Из ниток постегоночку ссучишь то́неньку, она кре́пка, ею шьют* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Мих. Скв.)»;

сарапиночка ← *сарапинка*: «*САРАПИ́НОЧКА, и,* ж. Ласк. к *сарапи́нка. Сарапиночка – тонкая китайская ткань в клетку. Рубахи шили из сарапиночки* (Джл. Скв.). *Мама нам платья из сарапиночки шила* (Благовещ.). *Сарапиночки принесут, сошьёшь платочек из сарапиночки. На границе брали сапапиночку* (Нев. Лазо). Амур. (Благ. Мих. Скв.). Хаб. (Лазо)».

15. Существительное ж.р., образованное от одушевленного существительного ж.р., называющего самку животного, при помощи суффикса -*к*(а) со значением «название самки того же животного, выраженное в ласкательной форме»:

комлушка ← *комлуха*: «*КОМЛУ́ШКА, и,* ж. Ласк. к *комлу́ха. У меня у самой была комо́лая корова, комлушка* (Н.-Вскр. Шим.). *Наша комлушка маленькая, а молока много давала* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.). Нов.-Даур.».

16. Существительное ж.р., образованное от одушевленного существительного ж.р., называющего животное / насекомое, при помощи суффикса -*к*(а) со значением «название того же животного / насекомого меньшей величины»:

бухарочка ← *бухарка*: «*БУХА́РОЧКА, и.* ж. Уменьш. к *буха́рка. Картошки плохие нынче: бухарочка напала* (Лонч. Бик.).Хаб. (Бик.)»;

костерька ← *костерь*: «*КОСТЕ́РЬКА, и,* ж. Уменьш. к *косте́рь. Маленьких осетров костерьками звали* (Джл. Скв.). *Костерька маленька така, вкусная* (В.-Благ. Благ.). *Молодая калуга, осётр косте́рька называлась* (Пуз. Окт.). Амур. (Благ. Скв.). Хаб. (Окт.)».

17. Существительное ж.р., образованное от одушевленного существительного ж.р. со значением лица при помощи суффикса -*к*- со значением «то же лицо женского пола с выражением ласкательного отношения»:

сестреничка ← *сестреница*: «*СЕСТРЕ́НИЧКА, и,* ж. Ласк. к *сестре́ница* во 2-м знач. *Они выходят как двоюродные – сестренички* (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.)».

18. Существительное м.р., образованное от существительного м.р., называющего невзрослого животного, при помощи суффикса -*к*(а) со значением «наименование того же невзрослого животного, выраженное в ласкательной форме»:

инжигушечка ← *инжигушка*: «*ИНЖИГУ́ШЕЧКА, и,* м. *или* ж. Ласк. к *инжигу́шка. Инжигушечку подобрали охотники, козлёночка молодого* (Калин. Мих.*). Инжигушечка у нас на горах водилась, дикая молодая козочка* (Алб. Скв.). Амур. (Мих. Скв.)»;

жеребушечка ← *жеребушка*: «*ЖЕРЕБУ́ШЕЧКА, и,* м. Ласк. к *жеребу́шка. Три года пройдёт, и жеребушечку обучать надо* (Благовещ.). Амур. (Благ.)».

19. Существительное ср.р., образованное от конкретного существительного ср.р. при помощи суффикса *-к*(а) со значением «название того же предмета меньшего размера» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме»:

веретешечко ← *веретешко*: «*ВЕРЕТЁШЕЧКО, а,* ср. Уменьш.-ласк. к *веретёшко. В нижным жёрнове веретёшечко, а в верхнем жёрнове желобок* (Кольц. Шим.). Амур. (Шим.)».

20. Существительное ж.р., образованное от конкретного существительного ж.р. при помощи суффикса *-к*(а) со значением «название того же предмета меньшего размера» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме». Данный тип представлен следующими моделями:

Мод. 1: основа существительного без чередования + суффикс *-к*(а):

жменька ← *жменя*: «*ЖМЕ́НЬКА, и,* ж. Ласк. к *жме́ня. Сначала кладу мяса, свёклу, морковь, потом картошку, фасоли две жменьки* (Чесн. Мих.). *Возьмёшь пшеницы жменьку, так душа не нарадуется* (Кн-ка Кнст.). *Лён сеяли, собирали, возьмёшь жменьку и отбиваешь* (Н.Буз. Своб.). Амур. (Кнст. Мих. Своб.)»;

качулька ← *качуля*: «*КАЧУ́ЛЬКА, и,* ж. Ласк. к *качу́ля. Спали у нас ма́лечки в зыбках, а теперь качульки, кроватки есь* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

изубринка ← *изубрина*: «*ИЗУБРИ́НКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *изубри́на. Мы дак спали на изубринках да на козли́нках. Переспишь да опять ве́сишь* (Ам. Окт.). Хаб.(Окт.)»;

мордушка ← *мордуша*: «*МОРДУ́ШКА, и,* ж. Ласк. к *мордушa. А в серёдке русла вставлялась в заёздке плетённая с хворосту мордушка* (Ин-ка Арх.). *Морды – это мы плели из пруттев, сейчас их мордушками называют. Мордушками мелочь ловится: гальянчики, чебачки, пескарьки* (Бус. Своб.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Бик. Окт.)»;

копарулька ← *копаруля*: «*КОПАРУ́ЛЬКА, и,* ж. *1.* Ласк. к *копару́ля* в 1-м знач. *Где глубоко картошка лежит, там её копарулькой выкапывают* (Алб. Скв.). *Копарульку и скребко́м называ́м* (Алб. Скв.). *Я не пользуюсь копарулькой* (Уш. Шим.). *Копарулька вся деревя́нна. Ей плохо копать* (Рад. Облуч.). Амур. (Скв. Шим.). Хаб. (Облуч. Окт.). 2. Устар. Ласк. к *копару́ля* во 2-м знач. *Деревя́нна копарулька, всё деревя́нно. Основная железка –*

ковáли. Она не копала, а рвала. Сколько поту положишь с этой копарулькой (Марк. Облуч.). *Деревяшка, соха деревя́нна, грядúль, а кто копарулькой звал* (Пуз. Окт.). Хаб. (Облуч. Окт.)»;

лопотинка ← *лопотина*: «*ЛОПОТИ́НКА, и,* ж. Ласк. к *лопотúна* во 2-м знач. *Она уехала, он всё с окошек поснимал, какá лопатинка была, подполье заколотил* (Ст. Окт.). *Вы там стáру лопотинку забросьте* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.). Хаб. (Окт.)»;

барлинка ← *барлина*: «*БАРЛИ́НКА, и,* ж. Ласк. к *барлúна. Барлинка – сáма хорóша шкура* (Пуз. Окт.). Амур. (Шим.). Хаб. (Окт.)».

Мод. 2: основа существительного с чередованием + суффикс -*к*(а):

литовочка ← *литовка*: «*ЛИТО́ВОЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *литóвка* в 1-м знач. *Двенадцать лет было, так сразу за литовочку* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

лужоночка ← *лужонка*: «*ЛУЖО́НОЧКА, ч к и,* ж. Ласк. к *лужóнка. Раньше квас в лужоночках держали* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

союзочка ← *союзка*: «*СОЮ́ЗОЧКА, СУЮ́ЗОЧКА, и,* ж. *1.* Ласк. к *сою́зка. А на весну я им бурочки шила, а под низ союзочки пришивала, чтоб не тряпка была, а кожа, чтоб крепче* (Джл. Скв.). *Ши́тонки-то я сама шила, а сейчас не шьют: нé из чего. Раньше-то суюзочку наложишь и пришьёшь* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

заборочка ← *заборка*: «*ЗАБО́РОЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *забóрка* в 1-м знач. *Одни заборчики были в доме. Нéбели ничё не было* (Наг. Арх.). *Одна заборочка была. Спали все на полу* (Ст. Окт.). Амур. (Арх.). Хаб. (Окт.)»;

стежёночка ← *стежёнка*: «*СТЕЖЁНОЧКИ, ч е к,* мн.; ед. *с т е ж ё н о чк а, и,* ж. *1.* Ласк. *Стеганая обувь. Из тряпочки стежили стежёночки – ши́тонки их называли. Мама кожи́шочку пришьёт, и ходишь* (Алб. Скв.). *Стежёночки носили* (Благовещ.). Амур. (Благ. Скв.). 2. Уменьш.-ласк. к 1. *Стежёнки. Стежёночки-то состежишь, ватки туда подкладёшь* (Джл. Скв.). *Туды́ сдéлашь варежки, стежёночку, а с верхóнками она долго дюжит* (Союз. Окт.). Амур. (Скв.). Хаб. (Окт.)»;

цендралочка ← *цендралка*: «*ЦЕНДРА́ЛОЧКА, и,* ж. Ласк. к *цендрáлка. Гуся, фазана на охоте много били цендралочкой* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

чугуночка ← *чугунка*: «*ЧУГУ́НОЧКА, и,* м. Уменьш.-ласк. к *чугу́нка. Чугу́ночку возьму, на кирпичик поставлю и варю картошку* (Алб. Скв.). *Кашу варить, чугу́ночка. Это называлось кашница* (Ин-ка Арх.). *Чугу́ночку картошки сварила* (В.-Благ. Благ.). *А вот ешшó маленький чугуночка* (Пашк. Облуч.). Амур. (Арх. Благ. Скв.). Хаб. (Облуч.)»;

шанежка ← *шаньга*: «*ША́НЕЖКА, ША́НЮЖКА, и,* ж. Ласк. к *шáньга. Из гречу́шной муки шанежки* (Пуз. Окт.). *Тáрочки из черёмухи,*

пресны́ калачики, шанежки, пекчи-то уж пекли ка́жно воскресенье (Рад. Облуч.). *Шанежки простые: краешки завернёшь, творогу положишь. С творого́м шанежки* (Н.-Вскр. Шим.). *Пекли мы тарочки, шанюжки* (Алб. Скв.). *Шанюжки - это лепёшки в середине с творогом и яйцом помазаны* (Поярк. Мих.). *Шанюжки всё больше на поту пекли. Их пекли с черёмкой, с творожком* (Уш. Шим.). *На вечёрки девчата пекли шанюжки (Благовещ.). В середину шанюжки творог клали (Н.-Полт. Кнст.). Шанюжки ра́зны, пирожки пеку* (Каз. Хаб.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Облуч. Окт. Хаб.)»;

лагушечка ← лагушка: «*ЛАГУ́ШЕЧКА, и,* ж. Ласк. *к лагу́шка. Раньше лагуны и лагушечки были. Лагушечка ведёрная, в ней и воду, и квас, и брагу держали* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.)»;

тычечка ← тычка: «*ТЫ́ЧЕЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *ты́чка* в 3-м знач. *Ось попадает в глаз, он вытека́т. Ось – это такие тычечки, на ей кругом колоса* (Бдж. Лен.). Хаб. (Лен.)»;

голичка ← голица: «*ГОЛИ́ЧКА, чки,* ж. Ласк. к *голи́ца. Кожаные рукавицы называют голички* (Лонч. Бик.). *Сверху варежек голички носили* (Уш. Шим.). *А голички мы из выделанной овчины шили. И по хозяйству в них убирали* (Моск. Своб.). *Голички брезентовые тоже зимой надевали* (Моск. Своб.). Амур. (Своб. Шим.). Хаб. (Бик.)»;

сошеичка ← сошейка: «*СОШЕ́ИЧКА, и,* ж. Умень. к *соше́йка. А вот так по сошеичке пойдёшь* (Жур. Арх.). Амур. (Арх.)»;

стаечка ← стайка: «*СТА́ЕЧКА, и,* ж.. 1. Уменьш.-ласк. к *ста́йка* в 1-м знач. *Под стаечкой делали се́дало для кур* (Е.-Ник. Окт.). *Это стаечка для кур, кур в стаечке держим, курятник называют тоже* (Н.-Анд. Бел.). *В стаечке у него книг понавалено* (Джл. Скв.). Амур. (Бел. Скв.). Хаб. (Окт.)»;

станушечка ← станушка: «*СТАНУ́ШЕЧКА, и,* ж. Детская рубашка. *Сошьют ребёнку станушечку, и ходи* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)»;

марюшечка ← марюшка: «*МАРЮ́ШЕЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *марь* в 1-м знач. *Много здесь марюшечек, паду́шечек* (Кум. Шим.). Амур. (Шум.)»;

баклушечка ← баклушка: «*БАКЛУ́ШЕЧКА, и,* ж. ... 2. Уменьш.-ласк. к *баклу́шка* во 2-м знач. *Со́чни раскатаешь на про́тивне, потом режем баклушечками, и маслом зальёшь* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.)…»;

балаболочка ← балаболка: «*БАЛАБО́ЛОЧКА, и,* ж. Ласк. к *балабо́лка. Балаболочки – на картошке шарики зелёные таки́, плоды (Ам. Окт.). Балаболочки зелёны на картошке, го́рьки таки́* (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

былочка ← былка: «*БЫ́ЛОЧКА, и,* ж. Ласк. к *бы́лка. Бы́лочки любо глядеть было у льна* (Моск. Своб.). *Водку настаивали на зверобое. Зверо-*

бой – одна былочка растёт, и листки ме́лконьки (Ст.Окт.). Амур. (Своб.). Хаб. (Окт.)»;

вечёрочка ← *вечерка*: «*ВЕЧЁРОЧКА, и,* ж. Ласк. к *вечёрка* в 1-знач. *На вечёрочку-то зовут* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

вилашка ← *вилаха*: «*ВИЛА́ШКА, и,* ж. *1.* Уменьш.-ласк. к *вила́ха. Из талы́ делают вилашку, потом ставят кобы́лины на ножках* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)…»;

волочужка ← *волочуга*: «*ВОЛОЧУ́ЖКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *волочу́га* в 1-м знач. *Волочужку привёз; какой-то там воз волочужка. В сани наложишь немного — волочужка* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.)»;

долбяшечка ← *долбяшка*: «*ДОЛБЯ́ШЕЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *дол- бя́шка* в 1-м знач. *На пашню брали деревянны долбяшечки* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)»;

дупляночка ← *дуплянка*: «*ДУПЛЯ́НОЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *дупля́нка* в 3-м знач. *Огурцы солили в дупляночку* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.)»;

ераночка ← *еранка*: «*ЕРА́НОЧКА, и,* ж. Ласк. к *ера́нка. Ераночка цветёт красными цветами мелкими, они в кучке все* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

зыбочка ← *зыбка*: «*ЗЫ́БОЧКА, и,* ж. Уменъш.-ласк. к *зы́бка. Зыбочки делали, сазана брали* (Анос. Шим.). Амур. (Шим.)»;

кулемочка ← *кулемка*: «*КУЛЁМОЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *кулёмка* во 2-м знач. *Вот этой кулёмочкой ловили зверьков (Ст. Окт.). Кулёмочки стали делать и ловить хорьков* (Е.-Ник. Окт). Хаб. (Лен. Окт.). Хаб. (Лен. Окт.)»;

латочка ← *латка*: «*ЛА́ТОЧКА, и,* ж. *1.* Уменьш.-ласк. к *ла́тка* в 1-м знач. *Латочки были у нас, покупали. Она гли́няна латочка, как выкрашена. Мы чай варили в латочках* (Е.-Ник. Окт.). *Это латочка, а это крыночка, эта латочка ещё но́ва, недёржана* (Башур. Облуч.). *У меня латочка хоро́ша была, всё молоко в ей варили* (Черн. Магд.). *Латочки глиняны, маленьки таки были (Игнат. Благ.). Амур.* (Благ. Кнст. Магд. Мих. Скв. Шим.). Хаб. (Облуч. Окт.). 2. Уменьш.-ласк. к *ла́тка* во 2-м знач. *Кринки были и латочка – гли́няна така́ чашка* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Мих.). 3. Уменьш.-ласк. к *ла́тка* в 3-м знач. *Латочки были таки́, как вроде жаро́венки* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.). Нов.-Даур.»;

ленивочка ← *ленивка*: «*ЛЕНИ́ВОЧКА, и,* ж. Устар. Ласк. к *лени́вка* во 2-м знач. *Ленивочку сделают за печкой чё-нибудь туды ставить, на ней можно спать* (Покр. Бик.). *В старых домах ленивочки делали* (Рад. Облуч.). *Старики говорили: "Пойду на ленивочку, полежу"* (Джл. Скв.). Амур. (Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Бир. Облуч. Окт.)»;

лывочка ← *лывка*: «*ЛЫ́ВОЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. *к лы́ва. А лывочка-то пересохла* (Марк. Благ.). *Лывочки ма́леньки, дождь прошёл, а к обе-*

ду они высыхают (Серг. Благ.). *Кода затяжной дождь, на лывочках пузырьки* (Серг. Благ.). *Раньше если дош был, так лывочки аж горячи были* (Чесн. Мих.). Амур. (Благ. Мих.)»;

осёлочка ← осёлка: «*ОСЁЛОЧКА, и, ж.* Уменьш.-ласк. к *осёлка. Осёлочкой наточат, и опе́ть коси* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

рёлочка ← рёлка: «*РЁЛОЧКА, и,* ж.. 1. Ласк. к *рёлка* в 1-м знач. *В наводнение одни рёлочки фонарём мотали* (Алб. Скв.). *Бута́ны больше на возвышенных местах, на рёлочках* (Пашк. Облуч.). *Я, говорит, груздей нашёл. У нас они растут в щелях, а тут, наоборот, на рёлочках растут* (Дуб. Бир.). Амур. (Скв.). Хаб. (Бир. Облуч.)»;

тарочка ← тарка: «*ТА́РОЧКИ, ч е к,* мн.; ед. *т а́ р о ч к а, и,* ж. Ласк. *к та́рки. Ската́шь сочешо́к, положишь повидло, вывернешь – вот тебе тарочки* (Ам. Окт.). *Тарочки из теста пекли, ягоду в них запекали. Лепешку разреза́шь, нала́живашь варенья, крест-накрест перевернёшь – оне́ заба́вны таки́ получались* (Черн. Магд.). *Тарочки вот эти стряпали: тесто когда вы́киснет, подойдёт, отрежешь кусочек, расшлёпаешь и потом завернешь каким-нибудь финтиру́лькам, чтоб красиво было. Черёмухой их все начиняли* (Башур. Облуч.). *Тарочки с творогу пекли, лепёшечки сделают, тво́рог положат. Делают лепёшки, туда творог и завёртывают* (Рад. Облуч.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Повсем.)»;

хлебаночка ← хлебанка: «*ХЛЕБА́НОЧКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *хлеба́нка. Таки́ деревя́нны хлебаночки были, в их хошь что нальёшь* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

чумашечка ← чумашка: «*ЧУМА́ШЕЧКА, и,* м. Уменьш.-ласк. к *чума́шка* в 1-м знач. *Чуманы были больший, чумашечки – маленькие, в больших чуманах муку просеивали* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

21. Существительное мн.ч. (в т.ч. pluralia tantum), образованное от существительного мн.ч. (в т.ч. pluralia tantum) при помощи суффикса ***-к-*** со значением: «наименование того же предмета меньшего размера и/или выраженное в ласкательной форме»:

ичижки ← и́чиги: «*И́ЧИЖКИ, ж е к,* мн. Уменьш.-ласк. к *и́чиги. А дедушка был маленький, тщедушный, он в ичижках ходил, сам кожу выделывал* (Ник-ка Смид.). Хаб. (Смид.)»;

ушочки ← ушки: «*УШО́ЧКИ, ч е к,* мн. Уменьш.-ласк. к *у́шки. Мужики кожа́ны хивари́ носили, пришивали их, по бокам ушочки сделают* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)»;

чирочки ← чирки (*чирики*): «*ЧИРО́ЧКИ, к о в,* мн.; ед. *ч и р о́ ч е к, ч к а,* м. Устар. Ласк. к *чирки́* в 1-м знач. *Летом носили чирочки с кожи* (Заг. Сел. Своб.). *Чирочки на работу шили, как ботинки, они лёгкие* (Заг. Своб.). *У женщин чирочки были, материалом обошьём и шнурочек, чтобы не сползали* (Благовещ.). Амур. (Благ. Своб.)»;

воротяшечки ← *воротяшки*: «*ВОРОТЯ́ШЕЧКИ, ч е к*, мн. Ласк. к *воротя́шки. Сошьют бу́дничны воротяшечки, в церков тоже в них пойдём* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

головочки ← *головки*: «*ГОЛО́ВОЧКИ, ч е к*, мн. 1. Ласк. к *голо́вки* в 1-м знач. *Купили одни головочки, голяшек-то нет* (Пашк. Облуч.). *Ну сошьют, вот так головочки, а потом голяшки пришивают* (Каз. Хаб.). Хаб. (Лазо Облуч. Хаб.).2. Ласк. к *голо́вки* во 2-м знач. *Раньше головочки с опушечками были, красивеньки таки́* (Джл. Скв.). *А родители-то в ичигах ходили и в головочках. Головочки из кожи шили* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх. Скв.)»;

обуточки ← *обутки*: «*ОБУ́ТОЧКИ, ч е к*, мн. *1.* Уменьш.-ласк. к *обу́тки* в 1-м знач. *Надо други́ обуточки обувать, а не в этих копыто́чках ходить* (Е.-Ник. Окт.). *Выходны́ обуточки носили, али на вечёрку* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих. Скв.). Хаб. (Окт.). 2. Уменьш.-ласк. к *обу́тки* во 2-м знач. *Обуточки просты́ носили: отец сошьёт нам лёгки, и то́пашь* (Уш. Шим.). *Простой обуточек: кова́рик, к ему пришьёшь оборочку* (Е.-Ник. Окт.). *Обуточки из сукна шьют, тапочки, что полегче* (Белояр. Маз.). Амур. (Маз. Скв. Шим.). Хаб. (Окт.)»;

олочки ← *олочи*: «*1. ОЛО́ЧКИ, ч е к*, мн.; ед. *о л о ч к а, и*, ж. Устар. *1.* Ласк. к *оло́чи* в 1-м знач. *Олочки из кожи соберут, верёвочки замотают вокруг ноги* (Уш. Шим.). *Раньше и на вечёрках в олочках плясали* (Арг. Лазо). *В поле олочки и нам, и детям нашьют* (Пашк. Облуч.). *А потом в эту олочку кладётся подстилка* (Е.-Ник. Окт.). *Мы-то звали, как гура́ны, олочки* (Лонч. Бик.). Амур. (Арх. Магд. Мих. Скв. Шим.). Хаб. (Лазо Облуч. Окт.). 2. Ласк. к *оло́чи* во 2-м знач. *Олочки шили из кожи, скота́ бьют, вот с кожи и делали, выдубят и сошьют, а га́чину пришивают, шнурками подвязывают* (Черн. Магд.). *Олочки, и́чиги носили* (Ам. Окт.). *То бывают головки, а то олочки* (Обл-е). *Кры́потки как носки, надевали их в олочки* (Е.-Ник. Окт.). *В олочках по клубам уже ходили* (Лерм. Лен.). Амур. (Арх. Магд. Мих. Скв. Шим.). Хаб. (Повсем.)»;

опорочки ← *опорки*: «*ОПО́РОЧКИ, ч е к*, мн. Ласк. к *опо́рки. На ноги опорочки надевали. Опорочки делали из кожи с опушкой* (Джл. Скв.). *Сошью опорочки, как тапочки, были* (Рад. Облуч.). Амур. (Скв.). Хаб. (Облуч.)»;

сведёнушки ← *сведёныши*: «*СВЕДЁНУШКИ, о в*, мн. Ласк. к *сведёныши. Сведёнушки - сводные дети. Жена умерла, у неё один ребёнок, она с ним пришла. Так сведёнушки были* (Вас. Бик.). Хаб. (Бик.)».

22. Существительное ж.р., образованное от существительного ср.р. при помощи суффикса ***-ушк-(-юшк-)/-ёшк-*** со значением «название того же предмета/места меньшей величины» и/или «название того же предмета/места, выраженное в ласкательной форме»:

зимовьёшка ← *зимовьё* (*зимовьюшка* ← *зимовье*): «*ЗИМОВЬЁШКА, и,* ж. Уменьш.-ласк. к *зимовьё* в 1-м знач. *Гусей держали – такú зимовьёшки были* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.). - Ср. З и м о в ь ю́ ш к а во 2-м знач.».

23. Существительное ж.р., образованное от существительного м.р. при помощи суффикса ***-ушк-*** со значением «название того же предмета/места, выраженное в ласкательной форме»:

балаганушка ← *балаган*: «*БАЛАГА́НУШКА, и,* ж. Ласк. к *балага́н* во 2-м знач. *Балаганушку сдéлам, балаганушки делали: лес был рядом* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.)».

24. Существительное ж.р., образованное от существительного ж.р. при помощи суффикса ***-ушк-(-юшк-)*** со значением «название того же предмета/места меньшей величины» и/или «название того же предмета/места, выраженное в ласкательной форме». Тип представлен двумя моделями.

Мод. 1: основа существительного без чередования + суффикс ***-ушк-(-юшк-)***:

марюшка ← *марь*: «*МАРЮ́ШКА, и,* ж. Ласк. к *марь* в 1-м знач. *Болóтушка большá там, марюшка такá была* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.)»;

бамберушка ← *бамбера*: «*БАМБЕРУ́ШКА, БАНБЕРУ́ШКА, и,* ж. 1. Ласк. к *бамбéра. Бамберушка – она с бархату чаще дéлатся, с пробки* (Пашк. Облуч.). *Бывают такú банберушки вверху, а на нижней бечеве – свинцовый груз* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Облуч. Окт.)».

Мод. 2: основа существительного с чередованием + суффикс ***-ушк-(-юшк-)***:

обечаюшка ← *обечайка*: «*ОБЕЧА́ЮШКА, и,* ж. Ласк. к *обеча́йка. До обечаюшки муки набира́шь в сито* (Н-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

25. Существительное м.р., образованное от конкретного существительного м.р. при помощи суффикса ***-ушк-/-ушок-/-ушек-/-ышек-*** со значением «название того же предмета меньшей величины» и/или «название того же предмета, выраженное в ласкательной форме». Модели выделяются в соответствии с суффиксальным алломорфом и видоизменением производящей основы.

Мод. 1: основа существительного без чередования + ударный суффикс ***-ушок-***:

клевушок ← *клев*: «*КЛЕВУШО́К, ш к а́,* м. Уменьш. к *клев. Для скотины сдéлашь ма́занку, ста́йку, клевушок, чтоб не холодно было* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.)».

Мод. 2: основа существительного без чередования + безударный суффикс ***-ышек-***:

пёнышек ← *пень*: «*ПЁНЫШЕК, ш к а,* м. Умень.-ласк. к *пень. Девка, садись сюда, на пёнышек* (Гриб. Арх.). Амур. (Арх.)».

Мод. 3: усеченная основа существительного + безударный суффикс ***-ушек-***:

бездомушек ← бездомник: «*БЕЗДО́МУШЕК, ш к а,* м. Ласк. к *бездо́мник. У каждого охотника бездомушек за плечами. Там всё нужное: спички, еда на день-два, носки тёплые* (Зея). Амур. (Зейск.)».

26. Существительное м.р., образованное от одушевленного существительного м.р., называющего лицо со значением невзрослости, при помощи суффикса ***-ыш-*** со значением «то же лицо, выраженное в ласкательной форме»:

отхоныш ← отхон: «*ОТХО́НЫШ, а,* м. Ласк. к *отхо́н. Отхоныш он у нас, последыш. Всё ему, самый любимый* (Джл. Скв.). *Самый-то отхоныш у меня* [последняя дочь] (Н.-Вскр. Шим.). *Последнего своего ребёнка я звала отхонышем, когда он ещё маленьким был* (Джл. Скв.). Амур. (Благ. Магд. Скв. Шим.). Нов.-Даур.».

27. Существительное ср.р., образованное от существительного ср.р. при помощи суффикса ***-еньк***(о) со значением «наименование того же предмета с выражением ласкательного значения». Данный тип представлен двумя моделями.

Мод. 1: основа существительного без чередования + суффикс ***-еньк***(о):

кестенько ← кесто: «*КЕ́СТЕНЬКО, а,* ср. Уменьш.-ласк. к *ке́сто. Половина водички, оно хоть и жидко, кестенько, но ничё* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)»;

словенько ← слово: «*СЛО́ВЕНЬКО, а,* ср. Ласк. *Слово. Словенько хоть скажи* (Кас. Арх.). Амур. (Арх.)».

Мод. 2: основа существительного с чередованием + суффикс ***-еньк***(о): *крылеченько ← крыльцо*: «*КРЫЛЕ́ЧЕНЬКО, а,* ср. Нар.-поэт. *Крыльцо. Выйду я млада́ на крылеченько, закачу я солнце красное за горы-то высокие, за леса-то дремучие, за ключи-то кипучие* (из песни) (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

28. Существительное ср.р., образованное от вещественного существительного ср.р. при помощи суффикса ***-ичк-*** со значением «то же вещественное существительное с выражением ласкательного отношения»:

масличко ← масло: «*МА́СЛИЧКО, а,* ср. 1. *Сливочное масло. Ма́йско масличко – оно особенно жёлтого цвета, его бьют только с майского молока* (Калин. Мих.). *Накопим молока и масличко сделаем* (Архара Арх.). Амур. (Арх. Мих.)».

29. Существительное ж.р., образованное от собирательного существительного ж.р. при помощи суффикса ***-ичк-*** со значением «то же собирательное существительное с выражением ласкательного отношения»: *таличка ← тала*: «*ТАЛИ́ЧКА, и,* ж. Ласк. к 1. *Тала́. Лапти плели с талички, для покосу плели с тонкой талички* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

30. Существительное м.р., образованное от существительного м.р., называющего невзрослую особь животного, при помощи суффикса **-онок-/ -ёнок-** со значением «наименование той же невзрослой особи животного с выражением ласкательного отношения». Тип представлен двумя моделями. Мод. 1: основа существительного + суффикс **-ёнок-**:

чарпелёнок ← чарпел: «*ЧАРПЕЛЁНОК, н к а,* м. Уменьш.-ласк. к *чар- пéл. Чарпелёнок – маленькая лошадь* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.)»;

еманенок ← еман: «*ЕМАНЁНОК, н к а,* м. *Козленок домашней козы. Детей козлов еманятами звали* (Ин-ка Арх.). *Еманяты – козляты* (Ленское Лен.). Амур. (Арх.). Хаб. (Лен.)».

Мод. 2: усеченная основа существительного + суффикс **-онок-**:

лошонок ← лошак: «*ЛОШÓНОК, н к а,* м. Уменьш. к 1. *Лошáк. Лошонок – это жеребёнок, мáленька лошадь* (Ст. Окт.). *Лошонок всегда лошонок, большого коня так не назовёшь, а если маленький – лошонок* (Бикин.). *Жеребёнка называли лошонком, мáленьки лошáта пасутся* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Бик. Вяз. Окт.)».

Анализ выделенных типов позволяет сделать следующие обобщения.

Имена существительные, образуемые при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов в русских говорах Приамурья, достаточно разнообразны по семантике: это наименования конкретных предметов, места, отвлеченных и собирательных понятий, вещественные существительные, наименования животных, лиц, в т.ч. невзрослых, образования pluralia tantum.

Наиболее частотным при образовании имен существительных с уменьшительно-ласкательным значением в данной группе говоров является суффикс **-к-**.

Н.В. Свешникова отмечает, что в северно-западных говорах наиболее частотны производные деминутивные образования с суффиксами **-оньк-/-еньк-** и **-ушк-**[59].

Извлеченный из Словаря материал позволил выделить 8 словообразовательных типов с указанным формантом.

Как и в литературном языке, в русских говорах Приамурья с данным суффиксом образуются преимущественно имена существительные женского рода, деминутивы мужского и среднего рода отмечаются лишь в некоторых случаях. К продуктивным в данном аспекте можно также отнести суффикс **-ок-/-ек-**: материал позволил выделить 4 типа с суффиксом **-ок-/ -ек-** и 3 модели в рамках первого типа.

[59] Свешникова Н.В. Модели диминутивного словообразования в русских говорах (функциональный аспект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sarteorlingv. narod.ru›dialekt/diminutiv.html

Процесс присоединения уменьшительно-ласкательных суффиксов к производящей основе существительного происходит в говорах Приамурья, как и в современном русском литературном языке, по следующей схеме: к основе слова без суффикса субъективной оценки добавляется уменьшительно-ласкательный суффикс: *кондырь* → *кондырчик*; к основе предшествующей уменьшительной формы добавляется ласкательный суффикс: *степешок* → *степешочек*. От отдельных единиц образуются словообразовательные цепочки: *кондырь* → *кондырек* → *кондыречек, отхон* → *отхоныш* → *отхонышек* и др. Образование нового деривата сопровождается морфонологическими чередованиями в производящей основе, а также усечением данной основы. В качестве производящих выступают собственно диалектные и общерусские основы.

Выделяется группа деминутивов, не имеющих соответствующих субстантивных производящих основ, построенных по модели суффиксальных дериватов: *кутушок* (курятник), *куцанчик* (ягненок), *журочка* (короткая легкая одежда), *кокушка* (маленький ребенок), *осённичек* (верхняя одежда в виде плаща), *папирочка* (прыщик), *постафеточка* (оборка), *отъёмыш* (детеныш-сосунок), *щербичка* (суп).

Наиболее высокая частотность употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов отмечается в категории мужского и женского рода: из рассмотренных языковых фактов 45 % представляют существительные мужского рода, 44 % – женского, около 4 % – среднего рода и 7 % – существительные pluralia tantum. Родовая характеристика мотивирующих существительных в основном сохраняется, за исключением случаев образования уменьшительно-ласкательных форм мужского рода от существительных среднего рода (*застольчик* ← *застолье*), женского рода от мужского (*балаганушка* ← *балаган)*, женского от среднего (*зимовьёшка* ← *зимовьё)*, что нехарактерно для литературных форм современного русского языка.

Частотность употребления и разнообразие словообразовательных моделей деминутивов подтверждает положение об активности деминутивной лексики и в говорах вторичного образования, к которым относятся русские говоры Приамурья.

Выделение словообразовательных типов и моделей деминутивов должно способствовать выявлению и описанию их функционального потенциала в дискурсивной практике.

ГЛАВА 2
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 2.1 Оценочные суффиксы имен прилагательных в русских говорах Приамурья

Для описания языка важно определить не только состав экспрессивно-эмоциональной лексики, выявить все средства выражения категорий экспрессивности, эмоциональности и оценочности, но и установить те оттенки смысла, которые проявляются только в конкретной речевой ситуации, в определенной речевой среде.

Субъективно-оценочные образования составляют особую категорию слов с модификационным словообразовательным значением. К данной категории, на наш взгляд, уместно отнести все единицы, имеющие в качестве одного из составных компонентов значения словообразовательного форманта оценочный элемент.

По мнению С.Г. Шейдаевой, словообразовательную семантику субъективной оценки составляют размерно-оценочные значения, положительные и отрицательные эмоционально-оценочные значения, которые «органично связаны между собой и составляют единый комплекс»[60]. С.Г. Шейдаева обращает внимание на то, что «значения чисто размерные у таких образований встречаются в речи редко, они обычно сопровождаются выражением отношения субъекта к названному им предмету и его размеру»[61]. Степень выраженности данного отношения, т.е. спектр эмоционально-оценочных смыслов, может быть различной.

Е.О. Зинин распределяет значения, экспонирующие деминутивность-эмоциональность, по следующей шкале: «а) от нуля до собственно деминутивного значения; б) от нуля до собственно ласкательного значения; в) от нуля до собственно уничижительного значения»[62].

В монографии, посвященной описанию русских говоров Приамурья, в разделе «Лексика» отмечается, что «эмоционально-оценочная окрашенность складывается из элементов разного качества: например, количественной ориентированности, разной степени интенсивности (ирония – язвительность – сарказм), семантических параметров, когда говорящий определяет ценность события, факта, действия с определенной точки зрения: этической (добро – зло), утилитарной (полезно – вредно) и др.», и выделяются следующие группы (компоненты) эмоционально-оценочной лексики:

---

[60] Шейдаева С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 1998. – С. 10.

[61] Там же. С. 11.

[62] Зинин Е.О. Русские деминутивы в общевариологическом аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 2008. – С. 22.

негативность, «которая разлагается» на иронию, неодобрение, пренебрежение, презрение и грубость; позитивность, включающую одобрение, восхищение и ласкательность. Среди приводимых примеров (более сорока) только два прилагательных[63]. Словообразовательные оценочные суффиксы выделяются на материале субстантива, которые делятся авторами раздела на одобрительно-характеристические и неодобрительно-пренебрежительные; отмечается, что «оценочные семы, как правило, не имеют собственных языковых средств: одни и те же суффиксы служат и для выражения эмоциональности и оценочности»[64].

Имена прилагательные в этом издании с данной точки зрения не описаны и, соответственно, словообразовательные форманты с подобными значениями не выделены и также не описаны.

С.Г. Шейдаева обращает внимание на тот факт, что имена прилагательные с оценочной семантикой вообще в русском языке не описаны. Причину этого С.Г. Шейдаева видит в том, что «в науке с самого начала сложилось мнение, что прилагательное просто «воспроизводит в своей форме» категорию субъективной оценки существительного, а поэтому не стоит искать у таких прилагательных собственного словообразовательного значения, отличного от существительного»[65].

Вместе с тем материал показал, что в русских говорах Приамурья достаточно частотны имена прилагательные с уменьшительно-ласкательным значением.

К аффиксальным морфемам, выражающим оценочные значения производных адъективов, традиционно относят суффиксы ***-еньк-(-оньк-)*** и производные от них: ***-охоньк-(-ехоньк-), -ошеньк-(-ешеньк-), -ухоньк-(-юхоньк-)*** и т.д.; а также ***-ущ-(-ющ-), -ащ- (-ящ-)***; ***-ист-, -аст-*** и др.[66].

Материал «Словаря русских говоров Приамурья»[67] позволяет выделить как минимум 4 группы производных адъективов с деминутивными суффиксами:

1) образованные по модели: производящая основа прилагательного (диалектного или общерусского литературного) + суффикс ***-еньк-/-оньк***: *мельченький (мелконький) ← мелкий, небольшенький ← небольшой, бра-*

[63] Русские говоры Приамурья: коллективная монография / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2011. – С. 49–50.
[64] Там же. С. 54–55.
[65] Шейдаева С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке языке: автореф. дис. … д-ра филол. наук – Н.Новгород, 1998. – С. 27.
[66] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 194–199.
[67] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

венький ← *бравый, боёвенький* ← *боёвый, мухленький* ← *мухлый* (пораженный болезнью, лишенный способности к здоровому росту; худой, хилый, тщедушный), *обрядненький* ← *обрядный, бусенький* (серенький) ← *бусый, бородастенький* ← *бородастый;*

2) к данной группе можно отнести также адъектив *маланьинький* (молоденький), образованный, по-видимому от просторечного субстантива *малая* с наращением основы и суффиксом ***-иньк-***;

3) производящая основа существительного с наращением + суффикс ***-еньк-***: *гранатенький* (гранчатый, имеющий грани, с гранями) ← *грань*;

4) образованные на основе аналогии, т.е. не имеющие производящей базы в виде адъективной или субстантивной производящей основы: *тюренький* (худенький), *щекозненький* (щеголеватый).

Адъективные дериваты с общим значением неполноты проявления признака образуются при помощи суффиксов ***-оват-/-овит-*** и их орфографических вариантов ***-ават-/-авит-***, конкретизирующихся в частном значении «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом», как от именных, так и от глагольных основ по следующим моделям:

Мод. 1: основа существительного (диалектного или общерусского литературного, одушевленного или неодушевленного) + суффикс ***-оват-***: *дыроватый* ← *дыра, листоватый* ← *лист, киловатый* ← *кила* (грыжа), *халдоватый* ← *халда*;

Мод. 2: основа существительного с усечением + суффикс ***-ават-***: *вахлаватый* ← *вахлак* (неуклюжий, неповоротливый человек);

Мод. 3: основа прилагательного + суффикс ***-оват-***: *бусоватый* ← *бусый* (серый);

Мод. 4: основа прилагательного с чередованием + суффикс ***-авит-***: *молжавитый* ← *моложавый*;

Мод. 5: основа глагола с наращением + суффикс ***-оват-***: *свиловатый* (о дереве: «то же, что винтовое дерево») ← *свить*;

Мод. 6: усеченная основа глагола + суффикс ***-овит-***: *болтовитый* ← *болтать, шаговитый* ← *шагать.*

Следует отметить, что в русских говорах Приамурья относительно суффикса ***-оват-/-овит-*** наблюдается следующая особенность: как правило, в комментариях лексических значений дериватов с данными морфемами в Словаре не отмечаются частные значения, свойственные литературным аналогам: «обладающий в уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом». Например:

«*КИЛОВА́ТЫЙ, а я, о е.* То же, что киласта́кий. *Вот кто грыжей болел, так кого киловатым звали* (Алб. Скв.). *Киловатый с килой ходит, она не даёт ему спокойно жить* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

«*СВИЛОВА́ТОЕ ДЕРЕВО.* То же, что винтово́е де́рево. *Свилова́то дерево – это винтово́ дерево, где древесина винтом, а это прямосло́йно* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.). Нов.-Даур.».

Отдельные единицы имеют частное значение «отчасти напоминающий кого-либо или имеющий некоторое свойство чего-либо»:

«*ВАХЛАВА́ТЫЙ, а я, о е.* Неуклюжий, неповоротливый. *По телевизору медведя показывают вахлаватым, а на самом деле он не такой* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

Однако в большинстве отмеченных примеров производные адъективы с названным формантом употребляются в частных значениях «обладающий в большой степени тем, что названо мотивирующим словом», «склонный в большой степени к тому, что названо мотивирующим словом»:

«*ШАГОВИ́ТЫЙ, а я, о е.* Быстроходный (о лошади). *Лошадь шаговитая, быстроходная* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)»;

«*БОЛТОВИ́ТЫЙ, а я, о е.* Болтливый. *Анисья болтови́тая была* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Следовательно, суффикс *-оват-/-овит-* в данной группе говоров утрачивает значение ослабленной степени проявления признака и обозначает степень, близкую к норме (признак, являющийся постоянным, характерным свойством данного лица или предмета) или превышающую ее.

О.А. Субботина, анализировавшая семантику суффикса ***-оват-/ -еват-*** в литературном языке, называет его амбивалентным, т.к. он может маркировать «качественно-количественные изменения признаков, относящихся к разным полюсам градационной шкалы»[68].

В русских говорах Приамурья данный суффикс частично десемантизируется.

Адъективы с суффиксом ***-ист-*** в изучаемой группе говоров в большинстве случаев совмещают значения «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» или «напоминающий своими качествами то вещество, тот предмет, которые обозначены основой» и «имеющий признаки в значении степени», «обладающий большим количеством того, что названо мотивирующим словом»:

«*КРИВУНИСТЫЙ, ая, ое.* Извилистый (о реке с частыми поворотами). *Лес плавили по Белой речке, кривуниста шибко она* (Уш. Шим.). *Амур в некоторых местах кривунистый больно, тяжело идти по кривунам* (Алб. Скв.). Амур. (Скв. Шим.). Нов.-Даур.»;

---

[68] Субботина О.А. Суффикс *-оват-* (*-еват-*) как амбивалетный маркер градации признака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: refdb.ru›look/2004379.html

«*МОХАРИСТЫЙ, ая, ое.* Мшистый, сильно поросший мхом. *В етим мохаристом месте мы по шапке моховки нарвали, така запашиста* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Адъективных диалектных дериватов с суффиксами ***-ущ-(-ющ-), -ащ-(-ящ-)*** в материалах Словаря практически не представлено. Суффикс ***-ущ-*** в прилагательном *плакущий* не выражает значения увеличительного признака и не имеет оценочной семантики:

«*ПЛАКУ́ЩИЙ, а я, о е.* Несовершеннолетний (о ребенке). *Плакущих детей не оставил, всех до ума довёл* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.)».

Размерно-оценочный характер могут придавать адъективу не только аффиксы с соответствующим закрепленным субъективно-оценочным значением.

Интересным представляется семантическая специфика имен прилагательных с суффиксом ***-ат- (-чат-)*** с общим значением «относящийся к предмету, названному мотивирующим словом», мотивированных существительным. Часть моделей, по которым образуются данные дериваты, включает в свою семантику разновидности субъективно-оценочного значения.

Модель первая, в которой суффикс конкретизирует частное значение «обладающий чем-нибудь, имеющий в большом количестве или в большой степени что-нибудь»:

мурлатый – (можно предположить, что образовано от просторечно-грубого *мурло* – (рыло, морда, рожа): «*МУРЛА́ТЫЙ, а я, о е.* Круглолицый, упитанный. *Мы такие мурлатые были* (Моск. Своб.). Амур. (Своб.)».

В словаре В.И. Даля представлено слово *мурластый* – «мордастый, толсторожий»[69] с алломорфом ***-аст-***);

родимчатый ← *родимец*: «*РОДИ́МЧАТЫЙ, а я, о е.* Больной эпилепсией. *Были у нас родимчатые дети, родимец бил* (Алб. Скв.). *Парень, который мне пимы́ давал, был родимчатый. Заношу я крест в дверь, смотрю, а его родимец бьёт* (Бус. Своб.). Амур. (Своб. Скв. Тамб.)».

По-видимому, по аналогии образован адъектив *кошлатый* – (лохматый): «*Один кошлатый ходит, шерсти много, не знаю, чей баран* (Н.-Андр. Бел.). *С утра кошлатая – заплетись!* (Серг. Благ.). Амур. (Бел. Благ.)».

Данное прилагательное отмечено не только в русских говорах Приамурья, но и в других группах русских говоров. См. у В.И. Даля: «Кашлатый? кур. патлатый, кудлатый, косматый, волосатый и всклоченный»[70].

Мод. 2 с частным значением «обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом»:

---

[69] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 2. – С. 360.
[70] Там же. С. 101.

гранчатый ← *грань*: «*ГРА́НЧАТЫЙ, а я, о е.* Имеющий грани, с гранями. *Гёсаный лес. гранчатый, брус, тоже в лапу заделывается* (Ст. Окт.). *Гранчатый стакан называли. С гранями он* (Бикин). Хаб. (Окт.). – Ср. Г р а н а́ т е н ь к и й»;

борчатый ← *бора* (оборка): «*БОРЧА́ТЫЙ, а я, о е.* Имеющий складки, сборки. *Носили борча́тые сапоги со скрыпом, голенища были собраны гармошкой* (Моск. Своб.). Амур. (Своб.)».

Отличие данного типа от аналогичного в литературном языке заключается в том, что в диалекте производные адъективы с указанным суффиксом с частным значением «обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом» образуются и от одушевленных существительных, например: *младенчатый* ← *младенец.*

Мод. 3 с частным значением «сделанный из того, что названо мотивирующим словом»:

сарапинчатый ← *сарапинка*: «*САРАПИ́НЧАТЫЙ, а я, о е.* То же, что сарапи́новый. *Сошьёшь какó-нибить пла́тте сарапи́нчато* (Башур. Облуч.). Хаб. (Облуч.)»;

козлинчатый ← *козлинка*: «*КОЗЛИ́НЧАТЫЙ, а я, о е.* Козлиный. *Раньше и штаны козлинчатые носили, из козлинки они, шкуры козы* (Н.-Вскр. Шим.). *Кто побогаче был, иногда козлинчатые штаны надевал* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)»;

дрынчатый ← *дрын*: «*ДРЫ́НЧАТЫЙ, а я, о е.* Драночный. *Забор бывает тесовый, дрынчатый, штакетник. Дрынчатый забор из дранки делали* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

В первых двух моделях формант имеет дополнительный размерно-оценочный характер, в результате чего производные адъективы с суффиксом ***-чат-*** должны быть квалифицированы как качественные; последняя модель реализует только относительное значение – следовательно, производные адъективы типа *сарапинчатый, козлинчатый* должны быть отнесены к разряду относительных прилагательных. В связи с данным фактом можно привести высказывание М.Н. Янценецкой, которая в одной из своих работ замечает, что «четкой словообразовательной границы между относительными и качественными производными прилагательными нет, как вообще нет определенного предела между относительными и качественными лексическими значениями»[71].

Кроме того, материал показал, что размерно-количественную семантику могут приобретать адъективы, образованные префиксально-суффиксальным способом, например:

[71] Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – С. 179.

«НАУЛЕННЫЙ, ая, ое. Растущий на открытом воздухе, вне дома. *Полынка – цветок есть такой, полынка – это избяна, а эта полынь, она уже науленная* (Алб. Скв.) Амур. (Скв.)».

Прилагательное имеет литературный аналог – «уличный». Диалектный вариант отличается усечением производящей основы *улиц-/-ул-*, присоединением префикса и замещением суффиксального морфа ***-н-/-енн-***. Общее значение можно было бы квалифицировать как «приученный жить на улице». Префикс ***на-*** (который, кстати, не входит в перечень аффиксов, выражающих значение увеличения меры качества) и субституция суффикса (замещающий суффикс ***-енн-*** имеет значение увеличительного признака, как отмечает В.В. Виноградов, с таким значением «употребляется главным образом в просторечии»[72]) модифицируют значение и расширяют спектр степеней качества, обозначаемого данным прилагательным. Аффиксация приводит к экспрессивно-оценочной количественной модификации семантики прилагательного. Таким образом, аффиксы в данном префиксально-суффиксальном адъективе могут быть квалифицированы как «размерно-оценочные морфемы» (Шейдаева).

Проведенные наблюдения позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Производные адъективы с оценочной семантикой в русских говорах Приамурья образуются в целом по тем же моделям, что и в литературном языке, однако с различной степенью продуктивности.
2. Своеобразие относимых традиционно к оценочным адъективных суффиксов в русских говорах Приамурья заключается, с одной стороны, в частичной утрате оценочного значения, с другой стороны, – в расширении спектра оценочной семантики.

§ 2.2 Вариативность имен прилагательных с суффиксами *-н-*, *-ов-(-ев-)*, *-ск-*

Авторы монографии «Русские говоры Приамурья» в разделе «Лексика. Дублетно-синонимические отношения» обращали внимание на наличие в изучаемой группе говоров однокоренных синонимов (синонимических параллелей типа *заказать / наказать, зимушный / озимый, стрелить / выстрелить*). В данной работе отмечалось, что процент слов, обладающих минимальными словообразовательными различиями, в приамурских говорах достаточно высок[73].

---

[72] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). –Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 198.

[73] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – С. 31.

Вопрос о квалификации подобных единиц в современной лингвистической литературе окончательно не решен, несмотря на довольно продолжительную дискуссионную историю. Разнообразие предлагаемых учеными дефиниций («морфологические варианты» – (О.С. Ахманова); «лексико-морфологические варианты» (О.И. Блинова); «однокоренные параллели», «однокоренные синонимы» (В.А. Гречко); «эквивалентные образования» (В.М. Прилипко); «синонимические образования» (Е.А. Охомуш); «однокоренные слова» (Р.П. Рогожникова); «лексико-словообразовательные синонимы» (Л.В. Васильев); «параллельные образования» (Ю.В. Откупщиков) и т.д.) свидетельствует о высокой степени материальной варьируемости слова, в том числе (и особенно) диалектного. Обзор и классификация подходов к решению проблемы диалектной вариативности представлен в диссертации З.М. Богословской, указывающей на необходимость «детальных описаний всех существующих разновидностей формальных вариантов слова»[74], однако многозначность термина до сих пор не снята, что приводит к необходимости манифестировать понятийное содержание некоторой рабочей терминологии, а также отбор материала для исследования.

В монографии «Русские говоры Приамурья» авторы раздела, посвященного описанию лексической подсистемы, относят единицы (имена существительные), различающиеся наличием / отсутствием суффикса и его синонимичностью, но не тождеством, к вариантоидам (*неряха – неряшиха, зыбь – зыбун*) и (при наличии свойства регулярности) словообразовательным дублетам. Отмечается, что именно нерегулярность выводит вариантоиды за рамки тождества слова[75].

Представляется целесообразным, независимо от наличия / отсутствия регулярности, квалифицировать данные языковые единицы как отдельные лексемы, учитывая в целом деривационный характер формантов, присоединяющихся к производящей основе; учитывая функциональный тип суффикса, – отнести их к вариаторам (типа *фаза – фазис* в литературном языке).

Осуществляя выборку имен прилагательных из материала Словаря, мы опускали фонематические и акцентологические варианты одних и тех же языковых единиц. Не включались в материал для анализа примеры, относимые к собственно вариантной лексике на том основании, что тождество этих единиц сохраняется вследствие тождества составляющих морфем: они имеют общий корень и вариантный или алломорфные суффиксы, характеризующиеся незначительными материальными различиями; кроме того, не рассматривались также слова, нашедшие отражение в словарях со-

---

[74] Богословская З.М. Диалектная вариантология: лексикологический и лексикографический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. –Томск: Изд-во Том. гос. ун-т, 2006. – 401 с.

[75] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – С. 68.

временного русского языка и не имеющие пометы «диалектное», т.е., иначе говоря, проводилась повторная проверка языковых фактов, включенных в Словарь.

В русском литературном языке наиболее продуктивными при образовании имен прилагательных являются суффиксы ***-н-***, ***-ск-***, ***-ов-***, на что указывал еще В.В. Виноградов: «Обозначение отношений к производящему имени существительному не нуждается в многообразии суффиксов. Оно связано главным образом с тремя основными суффиксами (и производными от них): 1) -н-, -ьн-; 2) -ск- и -к- и 3) -ов-, -ев-»[76].

В русских говорах Приамурья имена прилагательные (качественные и относительные) также преимущественно образуются при помощи данных суффиксов, в частности наиболее частотны имена прилагательные, образованные при помощи суффикса ***-н-*** от основы имени существительного (диалектного). Материал позволяет выделить следующие модели таких производных прилагательных:

Мод. 1. Основа существительного без чередования + неосложненный суффикс ***-н-*** :

«*КУТНИЙ, яя, ее.* Находящийся в кухне или в углу избы, отведенной под кухню. *Кутняя лавка, кутний стол, все это в куте, где печь* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.)».

Образовано от основы существительного *куть* – «кухня».

«*ЛОХМОТНЫЙ, ая, ое.* О человеке в изорванной, изношенной одежде. *Он такой лохмотный, оборванный весь, а моложавый* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Образовано от основы существительного *лохмоты* – «старая, поношенная одежда».

«*УБРОДНЫЙ, ая, ое.* Глубокий, рыхлый (о снеге). *Убродный снег по полям, глубокий, мягкий* (Грод. Благ.). Амур. (Благ.)».

Образовано от основы существительного *уброд* – «любая непроходимая дорога».

«*ХИУСНЫЙ, ая, ое.* 1. Ветреный, с холодным легким ветерком. *Сегодня день, доча, хиусный, возьми кофту* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.). 2. Продуваемый ветром. *Даже зверь встает на обдув, на хиусное место* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Образовано от основы существительного *хиус* – «резкий зимний северный ветер».

Мод. 2. Основа существительного с чередованием + суффикс ***-н-*** :

---

[76] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). –Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 183.

«*ВЕЧЁРОШНЫЕ ПЕСНИ.* Песни, исполняемые на вечёрках. *О, я много знаю свадьбишных песен, вечёрошных. Вечёрошные песни пели на вечёрках* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

Образовано от основы существительного *вечёрки* (чередования в основе ***о*** с нулем звука и ***к//ш***).

«*ЕРГАШНЫЙ, ая, ое.* Сшитый из козьей шкуры без шерсти – ергаша. *Ергашные штаны шили, они прочны, об чашу не рвет* (Наг. Окт.). *Ергашны штаны шили, ергашны арамузы шили, выделывали козлины шкурки, мяконьки выделывали их и шили* (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.)».

Образовано от основы существительного *ергач*, а, м. *Устар.* – прозвище охотника (чередование в основе ***ч//ш***).

«*ЕРНИЧНЫЙ, ая, ое.* Относящийся к *ернику* в 1-м знач., состоящий из *ерника. Ернишные места на марях были* (Алб. Скв.). *В ернишным лесу веники ловали, низкий кустарник, ерник там* (Рад. Облуч.). Амур. (Скв.). Хаб. (Облуч.)».

Образовано от основы существительного *ерник, ярник,* а или у, м. – «заросли березы кустарниковой» (чередование в основе ***к//ч***).

«*МОРОЧНЫЙ, ая, ое.* Пасмурный. *Морочная погода сёдни* (Ст. Окт.). *Ежли ясна погода, то ведренная, а ежели пасмурна, то морочная* (Алб. Скв.). *Морочная погода, ненастье будет, сопки затянулись, к ветру руки болят* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Магд. Маз. Мих. Скв.). Хаб. (Лен. Окт.)». Образовано от основы существительного *морок* – «ненастная, пасмурная погода» (чередование в основе ***к//ч***).

«*ТЯГУСНЫЙ, ая, ое.* Неверный, непостоянный. *Отец мой тягусный, тягусный и есть, он и здесь с бабами тягался* (Арк. Арх.). Амур. (Арх.)». Образовано от *тягун* – «человек, который изменяет жене».

Мод. 3. Основа существительного с наращением + суффикс ***-н-*** :

«*ОТХОНТНЫЙ, ая, ое.* О последнем ребенке в семье. *Я одна из двадцати осталась, самая последняя, отхонтная осталась* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Образовано от основы существительного *отхон* – «заскребыш».

«*ЛЕТОШНЫЙ, ая, ое.* 1. Прошлогодний. *Это летошный теленок* (Деж. Лен.). *Заколола летошного бычка, годовалого* (Алб. Скв.). *Червяк летошный год по всей Бузули расползся* (Н. Буз. Своб.). Амур. (Своб. Скв.). Хаб. (Лен.). 2. Появившийся летом текущего года. *Какой поросеночек? Это у меня летошный, нонешный, значит* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.)».

«*ПОСЛЕ́ДУШНЫЙ, а я, о е.* Конечный в каком-л. ряду предметов. *Отхо́н пушша́й живёт, он и так последушный, завершающий* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Образовано от *послед* – «конец».

Зафиксированы единичные примеры прилагательных, образованных от – глагольной основы:

Мод.1. Усеченная основа глагола + суффикс ***-н-*** :

«*ВЕСНОДЕЛЬНЫЙ ЛЕС.* Лес, заготовленный весной. *Веснодельный лес заготавливали весной, его весной валили и шкурили, он высыхат, а потом его плавят на сплав* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

Образовано от уже сложного слова – глагола *вecнoделить* – «рубить весной строевой лес».

Мод. 2. Усеченная основа глагола с чередованием + суффикс ***-н-*** :

«*ЗАПРЯЖНОЙ, ая, ое.* Ходящий в упряжке (о лошади). *Когда разделились, по пять запряжных досталось* (Деж. Лен.). *У нас и восемь лошадей было запряжных, и корова* (Каз. Ха.). *Кони были у богачей до 20. И запряжные, и молодняк* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.). Хаб. (Лен. Хаб.)». Образовано от глагола *запрягать* (чередование в корне Г//Ж);

– от наречия по модели «основа наречия с наращением + суффикс ***-н-*** »:

«*ЛОНИШНИЙ, ая ое.* Давний, прошлый. *Эта песня давношная, лонишная* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)».

Образовано от наречия *лони* – «вчера»;

– от предлога:

«*ПОВДОЛЬНЫЙ, ая, ое.* Продольный. *Хребтовина в повдольной снасти. Повдольна снасть веревочка, она ставится на два якоря. На повдольну – наплав обязательно* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

Образовано от предлога *повдоль* – «вдоль чего-то» + суффикс ***-н-***.

Прилагательные, образованные от основы существительного или глагола при помощи суффиксов ***-ев- (-ов-)*** немногочисленны:

Мод. 1. Основа существительного + суффикс ***-ев-***:

«*ДЕЛЕВЫЙ, ая, ое.* Относящийся к дели – специальной рыболовной сети. *Делевая иголка, или челнок, им и вяжешь сеть. Раньше делевую иглу из дерева делали* (Н.-Вср. Шим.). Амур. (Шим.)».

«*ТАЛЬЦЕВОЙ, ая, ое.* Не замерзающий зимой (о реке). *Да, речка там тальцевая, не замерзат. Тальцевые реки, которые не замерзают* (Черн. Магд.), Амур. (Магд.)».

Образовано от существительного ТАЛЬЦЫ, льцов., мн. – «незамерзающий горный ключ или участок реки, не покрытый льдом».

Мод. 2. Основа существительного с усечением +суффикс ***-ов-***:

«*САРАПИНОВЫЙ, ая, ое.* Сшитый из сарапинки. *Раньше матерьял в клеточку купишь, сошьешь юбку, сарапинова звалась юбка* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

Мод. 3. Основа существительного с наращением +суффикс ***-ёв-***:

«*БОЛОНТЕВЫЙ, ая, ое.* Сделанный из болоньи – капроновой плащевой ткани; болоневый. *Сейчас им всё курмушки подавай, да болонтевые* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Мод. 4. Основа глагола с усечением +суффикс ***-ов-***:

«*БАРЛО́ВЫЙ, а я, о е.* 1. С густой, короткой прочной шерстью (о дикой козе и шкуре козы в осеннее время). *В октябре месяце барло́ва козлина* (Е.-Ник. Окт.). *Осенняя шкура она и есть барловая* (Блг. Окт.). *Барло́ва коза осенняя, осенью она бар- ло́ва, а летом она стра́шна* (Джл. Скв.). *Из барловых шкур шили козляки́. Шкура барловая маленькая, а крепкая. Она быва́т о́сенню. Барловая кончится, и подымется зимняя шуба* (Ущ. Шим.). Амур. (Арх. Скв. Шим.). Хаб. (Лен. Облуч. Окт.). 2. Серый, пепельного цвета (о шерсти дикой козы в осеннее время). *У козы летом кра́сна шерсть, а потом выходит се́ра, барловая* (Пашк. Облуч.). *Шерсть у козы вся́ка быва́т: жёлта шерсть и барло́ва шерсь, пепельного вроде света, барло́ва шерсь коро́тка и прочна* (Союз. Окт.). Амур. (Скв. Шим.). Хаб. (Лен. Окт.)».

Образовано от глагола *барлить* – «покрываться густой короткой шерстью (о дикой козе)».

Также немногочисленны прилагательные, образованные по модели:

– диалектный корень + ***-ск-***:

«*МАНЕГИРЬСКИЙ, ая, ое.* Относящийся к манеграм – одному из тунгусских кочевых племен. *Маленькая Юхта, Средняя и Верхняя Юхта – это манегирьские названия* (Анос. Шим.). Амур. (Шим.)»;

– мотивирующая основа топонима + осложненный ***-ск-*** (по продуктивной модели типа *американский ← Америка, бирманский ← Бирма*):

«*ГОРОЖАНСКИЙ, ого,* м. Человек, живущий в городе; городской. *Всех горожанских в тыл эвакуировали* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

В русских говорах Приамурья наблюдается мена суффиксов:

1) употребление суффикса ***-н-*** (на месте ***-ск-*** и ***-ов-*** в литературном языке):

«*АМУРНЫЙ, ая, ое.* Обитающий в реке Амур, амурский. *Караси озерны счарна, а амурны белее, вкуснее* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.)».

Параллельно употребляется и прилагательное *амурский* с суффиксом ***-ск-***, как в литературном языке: *АМУРСКИЙ НАРОД, АМУРСКАЯ КОСАТКА.* Никаких семантических или коннотативных различий данные прилагательные, судя по данным Словаря, не имеют.

«*БЕРЕЖНОЙ, ая, ое.* Растущий на берегу. *Лук на сопках растет, сопошный лук называем, а на берегу – бережной. Я бережной лук ела, а на сопках который растет – не ела.* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.)»;

«*ДВОРНЫЙ, ая, ое.* Домашний (о животных), содержащийся в усадьбе, не выгоняемый для пастьбы. *Полевой скот, не наш, не дворный, а полевой* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

«*СЛИ́ВНЫЙ, а я, о е.* Сли́вовый. *Сли́вно-то варенье варила? Вареничко у меня сливно есь* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

2) ***-ск-*** вместо ***-н-***:

«*БАЗАРСКИЙ, ая, ое.* То же, что базарный. *Веники базарские там лежат* (Н.-Вскр. Шим.). *Опару поставишь: 3 картошки заварите, мучку, дрожжей базарских* (Алб. Скв.). *Миски были глиняны своедельски, были и базарски* (Бдж. Лен.). *Теперь ничё не стряпам, все базарско* (Е.-Ник. Окт.). *Эта соха базарска была* (Е.-Ник. Окт.). *Вот этих базарских чулков не было* (Взм. Вяз.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Повсем.). Нов.-Даур.»;

«*ЗАПАДСКИЙ, ая, ое.* Относящийся к западу; западный. *На западе называли дежа, а у нас квашня. Западское это слово.* (Алб. Скв.). *Это девки западские, фарсовые* (Башур. Облуч.). *Оне все западские, все старинны праздники знают* (Рад. Облуч.). Амур. (Своб.). Хаб. (Облуч.)»;

«*МАЛОЛЕТСКИЙ, ая, ое.* Малолетний. *Я вот ездил с малолетским Григорием по мари, а все остальные мужики оставили село* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

«*ПЕРВОРОДСКИЙ ШОК.* О болезненном состоянии женщины, рожающей впервые. *Мама говорила, что у сестры живот болел, это у нее первородский шок был* (Гриб. Арх.). Амур. (Арх.). (Ср. в СРЛЯ – первородный)»;

«*САМОДЕЛЬСКИЙ, ая, ое.* Изготовленный домашними средствами; самодельный. *Самодельско печенье пекла, не покупали. У меня и нитки самодельски были* (Бус. Своб.). *Ранешнюю бытность были рогалюхи самодельские, потом стали засылать железны сохи* (Алб. Скв.). *Ложки самодельски, горбаты* (Пуз. Окт.). *Мельницев у них тода не было, они высекали из камня самодельски мельницы* (Калин. Мих.). *Чулки самодельские из товару шили* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Мих. Своб. Скв.). Хаб. (Бир. Окт.)»;

«*СВОЕДЕЛЬСКИЙ, ая, ое.* То же, что самодельский. *Это сани своедельски, своей работы* (Е.-Ник. Окт.). *Мебель была своедельская (Бдж. Лен.). Все было своедельско, своими руками* (Квш. Лен.). *Этот кувшин тоже своедельский, а этот с облицовкой из Арсеньева* (Черн. Магд.). *Капусторезки были своедельски, а счас в лавке есть* (Пашк. Облуч.). Амур. (Арх. Магд. Мих. Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Лен. Облуч. Окт.). // Приготовленный в домашних условиях (о пище). *Своедельскую колбасу делала, когда чушку убьёшь* (Н.-Вскр. Шим.). *Варенца своедельского вчерашнего вам положить?* (Пашк. Облуч.). *Раньше своедельски дрожжи или на закваске хлеб* (Башур. Облуч.). Амур. (Арх. Шим.). Хаб. (Облуч.)».

3) ***-ов-*** вместо ***-н-***:

«*АТЛАСОВЫЙ, ая, ое.* Атласный. *Юбка огромная из белого матерьяла, а платок атласовый был.* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

«*СТЕПОВО́Й, а́ я, о́ е.* Растущий в степи; степной. *Мангы́р не сеют: он по степе́, по сопкам, он степовой* (Союз. Окт.). *Охо́тничали, убивали в степе́ уток, гусей. Гусь, утка степовая водилась* (Союз. Окт.). *Та настоя́шша, мя́гка кожа, туё выделывают из степовых зверей* (Деж.

Лен.). *Утки, гуси были, ну дак это степовы́* (Калин. Мих.) Амур. (Мих.). Хаб. (Лен. Окт.)».

4) ***-ск-*** с наращением основы вместо ***-ев-***:

«*МЕЖЕЛЬСКИЙ, ая, ое.* Межевой. *Копяки – межельские знаки* (Белояр. Маз.). Амур. (Маз.)».

Кроме того, зафиксировано использование других суффиксов на месте ***-н-, -ов- (-ев-), -ск-***:

5) ***-к-*** вместо ***-н-:***

«*ЛЮБОПЫТКИЙ, ая, ое.* Любознательный. *Мы-то всегда любопыткими были* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

6) ***-чив-*** вместо ***-н-***:

«*НАСТЫРЧИВЫЙ, ая, ое.* Неодобр. Чрезвычайно настойчивый, наглый. *А этот дружка настырчивый такой, противный* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

7) ***-ин-*** вместо ***-н-***:

«*ПЕХОТИНЫЙ, ая, ое.* Относящийся к пехоте. *Бердана одна однозарядная трехлинейная длинная, пехотинная* (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.)».

Во всех случаях суффиксальной мены изменений фонетических, грамматических и семантических характеристик производящих основ не наблюдается. Не наблюдается изменения и в плане содержания производных единиц. Производные единицы представляют собой дублетные образования, что подтверждает использование прилагательных *своедельный* и *своедельский*:

«*Дрожжами своедельными заквашивали* (Алб. Скв.). Амур. (Скв. Шим.). *Раньше своедельски дрожжи или на закваске хлеб* (Башур. Облуч.). Амур. (Арх. Шим.). Хаб. (Облуч.)».

К сожалению, материалы Словаря не дают примеров (изучаемой группы языковых единиц), подчеркивающих параллельное использование диалектных производных и литературных аналогов при объяснении значения прилагательных с данными суффиксами в речи одних и тех же респондентов.

Мена суффиксов и, как следствие, наличие вариативности объясняется, с одной стороны, более общим значением, которое имеют суффиксы прилагательных, по сравнению с суффиксами имен существительных. В частности, В.В. Виноградов отмечал, что значение суффикса ***-ов- (-ев-)*** «очень широко», что «это самое общее значение относительной прилагательности»[77]. На эту же особенность указывала Э.И. Коробова, обращавшая внимание на тот факт, что значение суффиксов ***-н-, -ов-, -ск-*** «имеет категориально-грамматический характер», что данные суффиксы «лекси-

---

[77] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). –Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 190.

чески пусты», что они «переводят субстантивную основу в разряд атрибутивных»[78].

Проведенное предварительное исследование позволяет сделать вывод о том, что мена суффиксов имен прилагательных ***-н-, -ов-(-ев-), -ск-*** в русских говорах Приамурья обусловлена их десемантизацией.

Наблюдаемая в результате этого полилексия (неоднозначенность) требует дальнейших детальных описаний: структурного, системного, функционального.

§ 2.3 Словообразовательная активность адъективных суффиксов

В современном словообразовании достаточно актуальной является проблема продуктивности. Понятие продуктивности используется как применительно к комплексным единицам – словообразовательный тип, словообразовательная модель, – так и применительно к отдельным аффиксам, в частности к словообразующим суффиксам. Под продуктивностью понимается способность аффикса активно участвовать в образовании новых единиц.

Оперирование термином «продуктивность» применительно к типам словообразования, функционирующим в тех или иных говорах, несколько условно в силу того, что диалекты, независимо от территориальной группы, не столько развиваются, сколько стираются, диалектные различия нивелируются под влиянием литературного языка. Поэтому, опираясь на достаточно большое количество языковых фактов при изучении современного состояния диалектной системы, правомернее использовать термин «регулярность», который отражает факт частотности данной модели или типа, или «словообразовательная активность», «частотность».

Как уже отмечалось выше, система и словообразовательная активность адъективных аффиксов в русских говорах Приамурья не исследованы.

Материал показал, что наиболее частотным при образовании имен прилагательных в русских говорах Приамурья является суффикс ***-ист-*** (даже по сравнению с дериватами с суффиксом *-н-*)[79]. По самым примерным подсчетам, прилагательных с суффиксом ***-ист-*** от общего количества

---

[78] Коробова Э.И. К вопросу о значении относительного прилагательного // Русский язык в школе, 1970. – № 1. – С. 11–15.

[79] Садченко В.Т. К вопросу о вариативности имен прилагательных с суффиксами -Н-, -ОВ- (-ЕВ-), -СК- в русских говорах Приамурья // Межкультурный диалог в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. – Хабаровск: ТОГУ, 2013. – С. 54–60.

прилагательных, зафиксированных в «Словаре русских говоров Приамурья»[80], примерно 15 %.

О.И. Блиновой на материале среднеобских говоров также отмечено достаточно широкое использование суффикса ***-ист-***, а именно его чередование с рядом других суффиксов имен прилагательных, что приводит к расширению круга лексико-морфологических вариантов прилагательных суффиксального типа. Однако О. И. Блинова не относит данный суффикс к наиболее частотным[81].

По наблюдениям И. И. Быковой, в говорах Камчатской области прилагательные с суффиксом ***-ист-*** вообще немногочисленны[82].

В.В. Виноградов, обращаясь к литературному языку, назвал суффикс ***-ист-*** «живым и очень продуктивным», а также свободным от «оттенка просторечной фамильярности» и «некоторого пренебрежения», который характерен, например, для суффикса ***-аст-***[83].

Изучение языковых фактов, извлеченных из Словаря, позволило выделить следующие модели имен прилагательных с суффиксом ***-ист-*** в диалектной подсистеме русских говоров Приамурья:

1. В классе отыменных прилагательных

Мод. 1. Основа диалектного существительного + суффикс ***-ист-***:

брунистый ← *брунь*: «*БРУНЙСТЫЙ, а я, о е.* Полный зерен (о колосе злакового растения) *Хорóша была пшеница: колос брунистый* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). ‖ *С обильным колосом. Хлеб был такой брунистый, аж колосья к земле клонило* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.).»;

бористый ← *боры*: «*БОРЙСТЫЙ, а я, о е.* Имеющий много оборок, мелких складок. *Широ́ки юбки были, длинные, бористые* (Рад. Облуч.). *Фартук у ей широкий, бористый* (Арг. Лазо). *Юбка бори́ста така́* (Ст. Окт.). *Олочи бори́сты, бори́сты* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир. Лазо, Облуч. Окт.).»;

болонистый ← *болонь*: «*БОЛО́НИСТЫЙ, а я, о е.* Имеющий толстый слой неотвердевшей древесины под корой (о деревьях). *Не режь, па́ря,*

---

[80] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

[81] Блинова О.И. Морфологически вариантные имена прилагательные в среднеобских говорах // Актуальные проблемы лексикологии. – Томск, 1971. – Ч. 1. – С. 93–101.

[82] Быкова И.И. Суффиксальное образование прилагательных, функционирующих в говорах Камчатской области // Русские говоры Камчатки. – Петр.-Камч.: Изд-во КамГУ, 2006. – Вып. I. – С. 5–14.

[83] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд-е 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 176.

это дерево, оно с боло́нью, это боло́нисто дерево (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.).»;

еланистый ← *елань*: «*ЕЛА́НИСТЫЙ, а я, о е.* То же, что ела́ний. *За речкой еланистые места – лесу мало, ровное место* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.).»;

кривунистый ← *кривун*: «*КРИВУНИ́СТЫЙ, а я, о е.* Извилистый (о реке с частыми поворотами). *Лес плавили по Белой речке, кривуни́ста шибко она* (Уш. Шим.). *Амур в некоторых местах кривунистый больно, тяжело идти по кривунам* (Алб. Скв.). Амур. (Скв. Шим.). Нов.-Даур.»;

сувалистый ← *суваль*: «*СУВА́ЛИСТЫЙ, а я, о е.* С прочной древесиной (о березе). *Если нужно колесо сделать, рубить нужно берёзу низкую, сувалистую* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.)»;

трундистый ← *трунда*: «*ТРУНДИ́СТЫЙ, а я, о е.* 1. Относящийся к трунде в 4-м знач. *Трунда – это как мох. Станешь, и нога проваливается, целые кочки трундистые были, топили ими, как торфом* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.). 2. Относящийся к трунде в 5-м знач. *Трундистые земли плодоро́дны, их и разбрасывают* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

кремлистый ← *кремль*: «*КРЕМЛИ́СТЫЙ, а я, о е.* То же, что кремлёвый. *Кремлистое дерево не идёт в пло́тницко дело, оно как кремень* (Н.-Вскр. Шим.). *Кремлистый лес не годится для строительства* (Кунд. Арх.). Амур. (Арх. Шим.)»;

замазулистый ← *замазуля*: «*ЗАМАЗУ́ЛИСТЫЙ, а я, о е.* Грязный. *Замазу́листа така́ ты у меня!* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Мод. 2. Основа существительного, характерного для литературного языка, + суффикс ***-ист-***:

годистый ← *год*: «*ГОДИ́СТЫЙ, а я.* О человеке немолодом, в возрасте. *Он уже годи́стый, в годах* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

запашистый ← *запах*: «*ЗАПАШИ́СТЫЙ, а я, о е.* Душистый. *Хлеб такой запашистый у меня* (Башур. Облуч.). *Богоро́дская трава. Ох, и запаши́ста, хоро́ша. Пахнет хорошо* (Алб. Скв.). *Это лампасье́, таки́ запаши́сты были* (Арг. Лазо). Амур. (Скв.). Хаб. (Лазо Облуч.)»;

коренистый ← *корень*: «*КОРЕНИ́СТЫЙ, а я, о е.* Имеющий крепкие, разветвленные корни. *Пырей коренистый, его трудно полоть даже* (Уш. Шим.). *В огородах он растёт, он крепкий, коренистый, синеньким цветёт* (Облуч.). Амур. (Шим.). Хаб. (Облуч.)»;

рогулистый ← *рогуля*: «*РОГУЛИ́СТЫЙ, а я, о е.* Ветвистый, кустистый (о растениях). *Она вот така́ рогули́ста, кустова́та гречиха, она подпаривает землю* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)»;

шелухистый ← *шелуха*: «*ШЕЛУХИ́СТЫЙ, а я, о е.* С чешуей (о рыбе). *Конёк, губа́рь – это шелухистые, их ребятишки дёргают – на удочку* (Вас. Бик.). Хаб. (Бик.)».

Мод. 3. Усеченная основа существительного + суффикс ***-ист-***:

мохаристый ← *мохарник*: «*МОХА́РИСТЫЙ, а я, о е.* Мшистый, сильно поросший мхом. *В е́тим мохаристом месте мы по шапке мохо́вки нарвали, така запаши́ста* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Мод. 4. Основа существительного с наращением + суффикс ***-ист-***:

серенистый ← *сера*: «*СЕРЕНИ́СТЫЙ, а я, о е.* Содержащий серу, смолу; смоляной. *Мендач, он чижолый, что листвянка весит, серенистый, смолявый, со смолой* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Мод. 5. Основа существительного + приставка ***под-*** + суффикс ***-ист-***:

подмаристый ← *марь*: «*ПОДМА́РИСТЫЙ, а я, о е.* Низменный (о местности). *Ли́свень есь на подмаристых местах* (Заг. Сел. Своб.). *А потом подмаристая местность, там ерничо́к, гулуби́ца растёт* (Серг. Благ.). Амур. (Благ. Своб.)».

Мод. 6. Основа существительного + приставка ***про-*** + суффикс ***-ист-***:

продлинистый ← *длина*: «*ПРОДЛИ́НИСТЫЙ, а я, о е.* Имеющий удлиненную форму, продолговатый. *Листья продлини́сты таки́* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)».

Мод. 7. Основа существительного + приставка ***за-*** + суффикс ***-ист-***:

закомлистый ← *комель*: «*ЗАКОМЛИ́СТОЕ ДЕ́РЕВО.* Дерево, имеющее большой комель. *Комель большой, а вершины нет, к вершине оно идёт шилом – это закомлистое дерево* (Джл. Скв.). Амур. (Арх. Скв.). Нов.-Даур.».

Мод. 8. Основа прилагательного + суффикс ***-ист-***:

мяснистый ← *мясной*: «*МЯСНИ́СТЫЙ, а я, о е.* Мясистый. *Больша́ корова была, мясни́ста* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Мод. 9. Усеченная основа прилагательного + суффикс ***-ист-***:

ловистый ← *ловкий*: «*ЛОВИ́СТЫЙ, а я, о е.* Ловкий, хитрый, увертливый. *Эта рыба* [сазан] *очень ловистая, не хочет поддаваться* (Лонч. Бик.). *Ловистый, говорят, вруша, обманывает* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.). Хаб. (Бик.)».

Таким образом, образование отыменных прилагательных с суффиксом ***-ист-*** обнаруживает большее разнообразие моделей, чем в литературном языке, где префиксально-суффиксальные дериваты (мод. 5, 6, 7) не отмечаются. Факт единичности примеров, соответствующих данным моделям в материалах Словаря, не снижает значимости их выделения, т.к. ареал распространения данных языковых единиц достаточно широк: словарные статьи фиксируют использование данных дериватов респондентами ряда сел Свободненского, Благовещенского и Сковороднинского районов

Амурской области; кроме того, прилагательное *закомлистый* зафиксировано также в картотеке Г.С. Новикова-Даурского[84].

При образовании имен прилагательных в говорах отмечены в целом те же морфонологические чередования и преобразования производящей основы, что и в литературном языке: парно-твердые согласные чередуются перед суффиксом ***-ист-*** с мягкими, заднеязычные – с шипящими, например: *кривун → кривунистый, запах → запашистый*; в ряде случаев чередование отсутствует: *шелуха → шелухистый.*

Все отыменные прилагательные с суффиксом ***-ист-*** имеют в данной группе говоров значение, характерное и для подобных прилагательных литературного языка:

1) «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом»: *трундистый* (параллельно в словаре зафиксировано прилагательное *трундовый* с тождественным значением по сравнению с *трундистый*, с тем же контекстом и с тем же ареалом распространения (относящийся к трунде):

«*Трунда – это как мох. Станешь, и нога проваливается, целые кочки трундистые были, топили ими, как торфом* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.). *Трундистые земли плодородны, их и разбрасывают* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

2) «обладающий тем, что названо мотивирующим словом»: *болонистый* (имеющий толстый слой неотвердевшей древесины под корой): «*Не режь, паря, это дерево, оно с болонью, это болонисто дерево* (Ек.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

3) «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом»: *замазулистый* (грязный):

«*Замазулиста така ты у меня!* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

4) «напоминающий своими качествами то вещество, тот предмет, которые обозначены основой»: *коренистый* (имеющий крепкие, разветвленные корни):

«*Парей коренистый, его трудно полоть даже* (Уш. Шим.). *В огородах он растет, он крепкий, коренистый, синеньким цветет* (Облуч.). Амур. (Шим.). Хаб. (Облуч.)».

В большинстве случаев на эти значения накладывается дополнительная количественная оценка – «обладающий большим количеством того, что названо мотивирующим словом»:

продлинистый – «обладающий тем, что названо мотивирующим словом» + «более длинный»[85];

---

[84] Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / подгот. к печати Л.В. Кирпикова, В.В. Пирко, И.А. Стринадко; вступит. ст. и ред. Л.В. Кирпикова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 199 с.

еланистый – мотивировано существительным *елань* (ровное открытое безлесное пространство), совмещает значения «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» + «имеющий признаки елани в значении степени»[86].

Наиболее частотны дериваты с суффиксом ***-ист-*** от диалектных и литературных имен существительных.

2. В классе отглагольных прилагательных с суффиксом ***-ист-*** можно выделить следующие модели:

Мод. 1. Усеченная основа глагола + суффикс ***-ист-***:

сбежистый ← *сбежаться*: «*СБЁЖИСТОЕ ДЁРЕВО*. Конусообразное дерево с множеством тонких веток. *У сбежистого дерева много отходов* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)»;

прогонистый ← *прогнать*: «*ПРОГÓНИСТЫЙ, а я, о е*. Тонкий, вытянувшийся во время роста. *И дочка такая же тонкая, прогонистая* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

Мод. 2. Основа глагола + суффикс ***-ист-*** с интерференцией (наложением):

колесистый ← *колесить*: «*КОЛЁСИСТЫЙ, а я, о е*. Извилистая, с излучинами, поворотами. *Она така колесиста река* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир.)»;

буянистый ← *буянить*: «*БУЯ́НИСТЫЙ, а я, о е*. Склонный к буйству, скандалам. *Ой, буя́нистый какой!* (Ср.-Бел. Ивановск.). Амур. (Ивановск.)».

Обе модели соответствуют продуктивным моделям литературного языка; общее значение суффикса в выделенных моделях отглагольных прилагательных – «имеющий склонность к какому-нибудь действию», «характеризующийся действием, названным мотивирующим словом».

Кроме того, в материалах Словаря отмечены единичные примеры прилагательных с данным суффиксом с затемненной производящей основой, а именно с так называемой «парадоксальной внутренней формой», которые характеризуются необычностью семантического соотношения мотивированного слова со своим мотиватором:

ПЕРСЯНИСТЫЙ, ая, ое. Маленький. *Мимо нас и гнал своим ходом форзун-трактор. Низенький таки, персянистый* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Можно предположить, что данное прилагательное мотивировано словом *перстикъ* (*перстокъ*) – «мизинец», или *перстовой* – «мерою в длину перста» – с усечением производящей основы.

---

[85] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 362.

[86] Там же. С. 130.

См. у В. И. Даля: *Перстовая рыбка*[87].

Кроме того, в Словаре русского языка XI–XVII вв. отмечено слово «персть» – ж., небольшое количество чего-л., горстка, щепотка[88].

В Словаре М. Р. Фасмера находим интересную ссылку: «Махек (Recherches 59 и сл.) пытается подкрепить сближение с персь "грудь" ссылкой на то, что у некоторых народов (напр., у казахов) новорожденным дают сначала сосать безымянный палец, а не грудь; см. также Френкель, IF 54, 282. Махек (там же 65 и сл.) приводит также параллели в виде тождественных названий для пальца и соска груди»[89].

ЧЕРВИНИСТЫЙ, ая, ое. Громкий, сильный (о голосе). *Все червинистые голоса в Мунгаловке слышно было* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.).

В «Русских сказках Забайкалья» встречается прилагательное *червинистый*, но с другим значением:

«– А его и след простыл. Приезжат домой, коня отпускат. Всяких грибов – червинистых, всяких – бабам насобирал, нарвал. Лоб залепил, домой прибежал»[90].

Судя по контексту, данное прилагательное имеет значение «червивый».

В изучаемом материале полилексия (неоднозначенность) данного прилагательного не отмечается, т.к. Словарь не фиксирует ни других значений, ни однокоренных слов.

По поводу деривационной истории прилагательного *червинистый* в значении «громкий, сильный» можно на основе формальной общности корневой морфемы предложить две версии:

1) оно было образовано от слова *червоный* – «красный, алый, яркокрасный»[91] с переосмыслением семантики;

2) от *червонный* со значением, закрепленным во фразеологизме *червонное золото*, – «высокопробный сплав золота с медью, применявшийся для изготовления червонцев и других монет»[92].

В таком случае, хотя Словарь и не фиксирует употребления данных слов в «неметафоричных» значениях, имеет место метафорическая мотивация, которая заключается в том, что «переносный смысл возникает в от-

---

[87] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 3. – С. 102.

[88] Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1989. – Вып. 15. – 288 с. – С. 15.

[89] Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1971. – Т. 3. – С. 244.

[90] Русские сказки Забайкалья / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.П. Зиновьева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 4.

[91] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 3. – С. 590.

[92] Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 4. – С. 662.

дельных словах только на уровне мотивированного слова, в его словообразовательной структуре»[93].

Таким образом, прилагательные *персянистый* и *червинистый*, учитывая вышесказанное, можно отнести к словообразовательным метафорам (термин предлагает С.Б. Козинец[94]), отличающимся способом формирования переносного значения и изменением морфологической структуры слова.

В анализируемых примерах наблюдаются морфонологические изменения в производящей основе и образование новой единицы с другим аффиксом.

Что касается микроконтекста, который, по мнению автора термина, также отличает словообразовательную метафору от метафоры лексической, то «подсказка» метафорического значения в «словесном окружении» в пределах словарной статьи слова *персянистый* присутствует. Оба слова выполняют образную и экспрессивную функции, обусловленные как семантикой корня, так и словообразовательным формантом.

Такое же метафорическое значение имеет и прилагательное *лопатистый* – «состоятельный, богатый»:

«*Девка нам попалась лопатистая, богаты родители у ей* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Семантика данного производного диалектного адъектива мотивируется фразеологизмом *грести (загребать, огребать) лопатой* – «много получать, зарабатывать, наживать и т.п.»[95].

Активность в говорах суффикса ***-ист-*** подтверждается также тем, что он используется в отыменных и отглагольных прилагательных вместо следующих суффиксов:

1) ***-ат-*** (с усечением производящей основы): *веснистый/веснушчатый;*

2) ***-н-***: *заливистый* («покрытый обливкой, поливой, обливной») / *заливной, ложбистый* / ложбинный;

3) ***-ск-***: *идиотистый/идиотский, ухажеристый/ухажерский* (в русском просторечии);

4) ***-ив-***: *ревнистый/ревнивый.*

---

[93] Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – С. 55–56.

[94] Козинец С.Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 2. – С. 61–70.

[95] Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова [и др.]. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1986. – С. 119.

Прилагательное *ревнистый* имеет варианты *ревновистый* и *ревновитый*, значение которых в Словаре определяется через слово *ревнистый*: «то же, что ревнистый».

В то же время приводимые контексты позволяют выделить дополнительное экспрессивное значение у дериватов с суффиксом ***-ист-/-овист-***:

«*Один мужик жену свою зарезал, шибко ревнистый был* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.); *Он такой ревновистый был, жене ни на кого нельзя посмотреть, сразу морду бьет* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Количественные различия в семантике не отмечаются авторами Словаря и у вариантов *веснушчатый / веснистый / весноватый*: значение деривата *веснистый* определяется через *веснушчатый*, а у *весноватый* – через *веснистый*.

Сравнительно небольшой контекст словарных статей не позволяет уточнить различия в семантике данных прилагательных, которые должны быть обусловлены различными суффиксами с присущими им разными значениями: ***-оват-*** – «оттенок ослабленного качества» / ***-ист-*** – «обладающий чем-то в большом количестве». Можно предположить, что носителями данной группы говоров указанные различия не ощущаются, иначе говоря, наблюдается десемантизация суффиксальных морфем.

Обратной мены, т.е. замены суффикса ***-ист-*** другим, практически не отмечено. Нами зафиксировано три случая использования других суффиксов, в частности суффиксов ***-лив-***, ***-ёв-(-ив-/-яв-)*** и ***-аст-*** на месте необходимого (по сравнению с литературным языком) суффикса ***-ист-***: *душливый/ душистый; смолёвый (смоливый / смолявый) / смолистый; пушастый / пушистый*:

«*ДУШЛЍВЫЙ, ая, ое.* Душистый, *Бадьян, но он душливый, высоконький, светочки синенькие* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

«*СМОЛЁВЫЙ, ая, ое.* Содержащий много смолы; смолистый. *Называются смолёвы шишки* (Н.-Вскр. Шим.). *Шишек смолёвых наколют, нарубят и жгут* (Скв. Джл.). Амур. (Скв. Шим.). – Ср. С м о л и́ в ы й, С м о л ь ё в ы й, С м о л я́ в ы й»;

«*ПУША́СТЫЙ, ая, ое.* Пушистый. *Котёнок у меня как кошка, шерсть длинная, пушастый, пушастый* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

В последнем примере субституционный (замещающий) суффикс ***-аст-*** имеет тождественное суффиксу ***-ист-*** значение, в то время как в литературном языке у качественных прилагательных он имеет значение интенсивного признака.

Таким образом, в русских говорах Приамурья суффикс ***-ист-*** активнее при образовании имен прилагательных; в большинстве случаев маркирует качественно-количественные изменения признака и, тем самым, расширяет систему значений прилагательного; в то же время наличие вариан-

тов качественных прилагательных с данным суффиксом свидетельствует о его десемантизации.

Отмечена также частотность следующих суффиксов.

Суффикс -***лив***- образует прилагательные с общим значением признака, связанного с состоянием, действием, свойством, склонностью к чему-нибудь или обладанием каким-нибудь качеством.

В частности, в классе отыменных прилагательных:

коростливый ← *короста*: «*КОРО́СТЛИВЫЙ, а я, о е.* Покрытый образованиями, напоминающими коросту (о плодах). *Картошка нынче така́ дырова́та, коро́стлива от плохой росы* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)»;

замузливый ← *замазуля*: «*ЗАМУ́ЗЛИВЫЙ, а я, о е.* Грязный. *Замузливый да старый пехотинец был* (В.-Благ. Благ.). *Идёт навстречу весь замузливый, где-то валялся наверно* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.). – Ср. З а м у с л ю́ к а н н ы й»;

порядливый ← *порядок*: «*ПОРЯ́ДЛИВЫЙ, а я, о е.* 1. Хозяйственный, любящий порядок. *Маруська е́йная порядливая, там дом как картинка* (Н.-Андр. Бел.). *Порядливый – хозяйственный, хороший, вообще самостоятельный и в хозяйстве, и среди людей* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.). 2. Порядочный. *Кода́ не пьёт, порядливый такой, а выпьет – глаза кровяные, гадкий такой* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)»;

памятливый ← *память*: «*ПА́МЯТЛИВЫЙ, а я, о е.* 1. Способный запоминать что-либо, удерживающий в памяти. *Я не памятлива стала, память до порогу, ничё счас не помню* (Серг. Благ.). *Внук такой памятливый, стишки сразу запоминает* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел. Благ.). 2. Злопамятный. *Вишь, па́мятлива кака́, всё выместит тебе* (Лен-ское Лен.). *Он памятливый, долго помнит обиды, а потом всё выскажет* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Лен.)».

Во всех адъективных дериватах данный суффикс выражает значение «характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом».

С данным суффиксом образуются и отглагольные прилагательные с тем же значением, что и в литературном языке: «склонный к действию, названному мотивирующим словом». Отличия наблюдаются в производящих основах и в морфонологических явлениях на морфемном шве, в частности, встречается

– наращение основы:

молчазливый ← *молчать*: «*МОЛЧАЗЛИ́ВЫЙ, а я, о е.* Молчаливый. *Он такой молчазливый: погля́нется, не погля́нется – молчит, дёржит сам себя (Пашк. Облуч.). Она молчазли́ва была и несме́ла* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир. Облуч.). Нов.-Даур.»;

– усечение основы:

ругливый ← *ругаться*: «*РУГЛИ́ВЫЙ, а я, о е.* Сварливый. *Така́ тётка у хозяина ругливая была* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)»;

смочливый ← *смочить*: «*СМОЧЛИ́ВЫЙ, а я, о е.* Дождливый, с осадками. *Смочливый год будет, значит и картошка будет* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Нов.-Даур.: *Смóшно (лето, время) – дождливое, сырое*».

По этой же модели образован дериват *приёмливый,* мотивирующая основа которого затемнена: это может быть отглагольное существительное *приём*:

«*ПРИЁМЛИВЫЙ, а я, о е.* Приветливый. *Они, буряты, таки́ приёмливы ребятишки, лáсковы все* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.)».

Синонимичный в литературном языке суффиксу *-**лив-*** суффикс ***-чив-*** при образовании адъективов в русских говорах Приамурья практически не используется. В материалах Словаря отмечено лишь слово *настырчивый*: «*НАСТЫ́РЧИВЫЙ, а я, о е.* Нахальный. *А этот дружка настырчивый такой, противный* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Л.С. Филиппова и М.А. Романова, анализируя имена прилагательные в русских говорах Тюменской области и, в частности, группу с суффиксом ***-чив-***, отмечают не только его синонимичность прилагательным с суффиксом *-**лив-***, но и высокую продуктивность в окающих старожильческих говорах[96]; отмечается продуктивность данных суффиксов при образовании отглагольных прилагательных и в литературном языке[97].

Синонимичным суффиксу *-**лив-*** в изучаемой группе говоров является формант ***-уч- (-юч-)***. В классе отглагольных прилагательных адъективы с суффиксом ***-уч- (-юч-)*** образуются с тем же значением – «склонный к действию, названному мотивирующим словом»: *блескучий/ блестючий, лазучий* (следует отметить, что словарь А.Н. Тихонова фиксирует только однокоренное прилагательное *лазательный* с суффиксом *-тельн-*) [98], *блевучий* (хлеб), *бодучий, вязучий, едучий* (в значении «ненасытный, прожорливый»), *едучий* (со значением «содержащий яд, ядовитый, едкий»).

В классе отглагольных прилагательных можно выделить дериваты с суффиксами:

-л- с общим значением «находящийся в состоянии, возникшем в результате процесса, названного мотивирующим словом»:

«*ЗЯБЛЫЙ, ая, ое.* Поврежденный морозом. *Зяблиные овощи, подмерзшие* (Лонч. Бик.). *Зяблый хлеб – хлеб, прихваченный заморозком еще до созревания* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Бик. Окт.). Нов.-Даур.».

---

[96] Филиппова Л.С., Романова М.А. Имена прилагательные с суффиксом -ЧИВ- в русских говорах Тюменской области (Материалы к региональному словарю) // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров. – Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1982. – С. 12–21.

[97] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 661.

[98] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – Т.1. А – П. – С. 528.

Данный адъектив бразован от глагола *зябнуть* с усечением глагольного суффикса ***-ну-***.

«*ЛЁГЛЫЙ, ая, ое*. Полегший (о злаках). *Как-то раз град сильный был, и много лёглого хлеба было* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

Прилагательное *леглый* образовано от основы прошедшего времени глагола *лечь → лег* + ***-л-(ый)*** с чередованием в основе [ч/г].

В Русской грамматике отмечается префиксальный вариант *полегла → полёглый*[99].

У В.И. Даля находим сочетание ***леглый хлеб,*** в котором дериват *леглый* имеет значение «полеглый, который вошелъ в солому и не выстоялъ, а слегъ»[100].

Оба адъективных деривата (*зяблый* и *леглый*) образованы по продуктивной кодифицированной модели от непереходных глаголов.

В качестве алломорфа суффикса ***-л-*** может использоваться суффикс ***-ял-*** со значением «склонный к какому-нибудь действию или обладающий каким-нибудь качеством, свойством»:

«*ПОДХОДЯЛЫЙ, ая, ое*. Пожилой. *Да я уж подходялая, а ешшо работаю, скоро семьдесят, а я всё сторожу* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.). Нов.-Даур.».

Адъектив образован от глагола *подходить* с усечением основы и фразеологизированным значением «подходить к концу, оканчиваться»[101];

-льн- с общим значением «характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом» и конкретизирующимся, как и в литературном языке, в частном значении «предназначенный для выполнения этого действия»[102]:

«*ПАХАЛЬНЫЙ, ая, ое*. Пригодный для пахоты, обрабатываемый пахотой. *Пахальных земель много было* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.)».

Адъектив образован от переходного глагола с основой на **-а-** непродуктивной группы (*пахать → пашут*). Других отглагольных адъективных диалектизмов с данным суффиксом в материалах «Словаря русских говоров Приамурья» не зафиксировано.

Отмечено слово «*РЫБАЛЬНЫЙ, ая, ое*. Рыболовный. *Покажи им рыбальные снасти* (Касс. Арх.). Амур. (Арх.)», мотивированное (одна из версий) так же, как и в литературном языке, существительным, но другой, непроизводной основой: данный адъектив образован от существительного

---

[99] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 662.

[100] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 2. – С. 246.

[101] Толковый словарь русского языка. Том I. / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: dic.academic.ru›dic.nsf/dic_synonims…подходить.

[102] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 651.

рыба, а не от *рыболов*, как в литературном языке. Следовательно, используется чрессступенчатое образование (с пропущенным звеном), отсюда алломорф ***-альн-***. Хотя вполне можно предположить последовательную мотивацию в цепочке: *рыба → рыбак → рыбачить → рыбальный* с усечением последней производящей основы.

Адъективы с суффиксальным морфом ***-альн-*** в литературном языке продуктивны в терминологической лексике[103].

При помощи осложненного суффикса *-ельн-* адъективы могут быть образованы от имен существительных с общим значением «характеризующийся отношением к предмету, названному мотивирующим словом»:

«*БОРОЗДЕЛЬНЫЙ КОНЬ*. Центральный конь в упряжке, идущий по борозде во время пахоты или боронования. *Главный конь – это борозедльный конь, а боковой – на отлете* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)».

Достаточно активным является суффикс ***-яв- (-ляв-)*** с общим значением «обладающий в качестве отличительного признака тем или содержащий то, что названо мотивирующим словом», а также с частным значением «характеризуемый, наделенный довольно большой дозой, большим количеством чего-нибудь», при помощи которого образуются производные адъективы 1) от именной основы: *непутявый* ← путь; *барахлявый* ← барахло, *сучклявый* ← сучок; и со значением «склонный к действию, названному мотивирующим глаголом», 2) от глаголольной основы: *гулявый* ← гулять, *моросявый* ← моросить, *моршлявый* ← морщить, *гнуслявый* ← гнусить.

Как видим, при образовании адъектива *гнуслявый* по сравнению с литературным языком наблюдается нарушение модели: мотивирующая основа глагола *гнусить* в литературном языке дает производное *гнусавый*, т.к. основа оканчивается не на шипящий, заднеязычный или *-т*.

В литературном языке производные прилагательные с суффиксом ***-яв-*** (*-ляв-*) относятся к непродуктивному типу[104].

Таким образом, несмотря на то, что русские говоры Приамурья имеют с некоторыми другими русскими говорами одну и ту же праоснову (восходят к старожильческим говорам), в современном своем состоянии отличаются от них, а также от литературного языка следующими признаками: степенью активности адъективных словообразовательных формантов; морфонологическими явлениями на морфемном шве, сопровождающими образование адъективных дериватов с перечисленными выше суффиксами; использованием не свойственных литературному языку суффиксальных алломорфов при образовании имен прилагательных.

---

[103] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 651.

[104] Там же. § 644.

§ 2.4 К вопросу об агглютинации (типология на материале прилагательных)

Русский язык не относится к языкам агглютинативного типа, однако ученые отмечают проявление тенденции к росту агглютинации в современном языке[105]. На возможность содержания в структуре русского слова значимых элементов, дублирующих друг друга, обращал внимание И.Г. Милославский, отмечая, что «неоднократное выражение одного и того же смысла является нормой русского языка»[106].

Рост агглютинативных черт подготовлен отчасти теми явлениями, которые существовали в русской речи, в частности в диалектной ее разновидности.

Явление нанизывания одних и тех же или синонимических словообразовательных аффиксов в различных частях речи отмечается многими диалектологами и дериватологами в типологически и территориально различных говорах[107].

О.Ю. Крючкова отмечает, что «формирование аффиксальных композиций, включающих в свой состав равнозначные аффиксальные элементы, обусловлено <…> активным действием тенденции к мотивированности, структурной оформленности слова в диалектной речи» и что «крайним проявлением усиленного действия тенденции к мотивированности является аффиксальный повтор (дублирование одного и того же аффикса в структуре слова)»[108].

Процесс использования одних и тех же компонентов слова в языкознании получил название редупликации. О.Ю. Крючкова к редупликации относит не только повтор одного и того же аффикса, но и использование

---

[105] Демидов Д.Г. Тенденция к агглютинации в русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/; Дмитриева О.И., Крючкова О.Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. – Саратов: Науч. кн., 2010. – 364 с.

[106] Милославский И.Г. Сложение семантических элементов различных типов в структуре русского слова. – Вопросы языкознания. – 1979. – № 6. – С. 80.

[107] Азарх Ю.С. Словообразовательные суффиксы и форманты имен существительных в русском языке // Тез. рабоч. совещания по морфеме. – М., 1980. – С. 4–5; Владимирская Е.А. О связи лексического значения и словообразования в территориальных диалектах // Деривация в речевой деятельности: (Языковые единицы): Тез. науч.-теорет. конф. – Пермь, 1988. – С. 59; Куркина Т.С. Структура производного слова в диалекте // Проблемы русской морфемики. – Орехово-Зуево, 1995. – С. 82; Антипов А.Г. Словообразовательная морфонология русских говоров (структурно-системный и когнитивный аспекты): дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 1997. – С. 59.

[108] Крючкова О.Ю. Аффиксальная редупликация в диалектном словообразовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dialekt/reduplikacia.html.

синонимических словообразовательных аффиксов в структуре одного производного слова, т.е. агглютинацию.

Мы склонны разводить термины «агглютинация» и «редупликация», тем самым исключая терминологический плюрализм. Вслед за составителями «Лингвистического словаря» под агглютинацией (от лат. Agglutinatio – приклеивание, склеивание) будем понимать «способ слово- и формообразования, при котором к основе или корню, в преобладающем количестве случаев сохраняющим стабильный звуковой состав, присоединяются однозначные стандартные аффиксы»[109] (см. также у А.А. Реформатского: агглютинация – это «механическое присоединение однозначных, стандартных аффиксов к неизменяемым корням»[110]); под редупликацией – неслучайный повтор слова или его части без изменения их звукового состава (см. определение В.В. Виноградова: «Редупликация (от позднелат. reduplicatio – удвоение) – фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная Р.) или целого корня (полная Р.). Предельный случай Р. – повтор, т.е. удвоение всего слова»[111]).

Обращая внимание на использование О.Ю. Крючковой более узкого термина к понятию нанизывания морфем, когда, повторимся, под редупликацией понимается любой повтор аффикса, не обязательно тождественного по форме, главное – тождественного по семантике, мы также не ограничиваемся традиционным содержанием термина «агглютинация». Считаем возможным отнести к агглютинации морфемную (аффиксальную / корневую) избыточность, проявляющуюся в присоединении аффикса или второго корня, в которых нет семантической необходимости. Данный подход детерминирует тот факт, что исследователи говорят об агглютинации только при сопоставлении агглютинированных, т.е. языковых единиц с удвоением аффиксов, и неагглютинированных единиц, т.е. единиц, в которых аффиксы присутствуют, но не удваиваются, а это сужает сферу функционирования данного явления. Контроверза заключается в том, что аффиксов не обязательно должно быть два. В таком случае под редупликацией можно понимать повтор семантически и формально тождественного аффикса, а под агглютинацией – присоединение семантически избыточного компонента.

Исходя из вышесказанного, в русских говорах Приамурья можно выделить следующие типы агглютинации.

1. Постпозитивная агглютинация:

---

[109] Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 17.

[110] Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 272.

[111] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 408.

Мод. 1. Адъективный формант присоединяется к бессуффиксной основе производящего прилагательного; такое явление возможно при помощи суффиксов

а) ***-н-***

«*ОЗИМНЫЙ, ая, ое.* Озимый. *Озимна рожь у нас не родится* (Сад. Окт.). *Озимна рожь не росла, озимну не сеяли тут* (Сад. Окт.). Хаб. (Бир. Окт.)».

Образовано от *озимый.* Подобные образования (ржавный: ржавый) рассматриваются О.И. Блиновой в разделе лексико-морфологических вариантов, в которых, по мнению автора, варьирование наблюдается за счет суффикса ***-н-*** и нулевого суффикса[112].

«*МОГУТНЫЙ, ая, ое.* Сильный физически, крепкий, могучий. *Жалели ее, така могутна была женщина, а умират* (Уш. Шим.). *Была така дюже могутна* (Н. Увал. Маз.). Амур. (Маз. Шим.). Нов.-Даур.».

Адъекетив *могутный* образован от устаревшего славянского *могута* – «сила». Данное прилагательное отмечено также в говорах Тоболо-Иртышья[113].

б) ***-лив-***

«*ДЮЖЛИВЫЙ, ая, ое.* Экспр. То же, что дюжой в 1-м знач. *Монголы маленькие, но дюжливые шибко* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

Образовано от *дюжий.*

в) ***-ив-***

«*ЗАЯДЛИВЫЙ, ая, ое.* С увлечением отдающийся какому-либо делу, азартный. *Мы были заядливыми на эту песню* (Бус. Своб.). *Он заядливый охотник был: никогда зверя не упустит* (Пуз. Окт.). *Охотник он был заядливый* (Игнат. Благ.). Амур. (Благ. Скв.). Хаб. (Окт.)».

Образовано от прилагательного *заядлый.*

Таким образом, словарные данные позволяют констатировать наличие в русских говорах Приамурья пар «безаффиксный исходный адъективный коррелят» – «суффиксальный адъектив».

Мод. 2. Исходный дериват с суффиксом ***-j- + -ин- → -ин- + (ий)*** или с суффиксом ***-j- + -ач- (-яч-) → -ач- (-яч-) + (ий).*** Дополнительный формант («редупликатор» в терминологии О.Ю. Крючковой) занимает препозицию по отношению к уже имеющемуся адъективному суффиксу:

«*КОРОВИНЫЙ, ая, ое.* Коровий. *С коровиной кожи бродни, ичиги шили и с лошадиной* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.)»;

---

[112] Блинова О.И. Морфологически вариантные имена прилагательные в среднеобских говорах // Актуальные проблемы лексикологии. – Ч. 1. – Томск, 1971. – С. 93–101.

[113] Бакулина Е.А Эмоционально-оценочная лексика в говорах Тоболо-Иртышья // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 174–175.

«*КОРОВЯЧИЙ, ая, ое.* То же, что коровиный. *Котях сухой коровячий закладывали в форму, и он дымился* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

В Русской грамматике (автор раздела В.В. Лопатин) отмечены прилагательные типа *бык – бычачий, гага – гагачий, кошка – кошачий, белка – беличий*, где суффикс ***-j-/-ий-*** представлен морфами ***-ачий, -ичий***[114], перед которыми «основа мотивирующего слова усекается за счет финали -к-/ -ок»[115]; *бычачий* со значением «такой, как у быка» отмечено и в «Словаре русского языка»[116].

Мы не склонны выделять, например, в слове *кошачий* суффикс ***-ачий*** и тем более квалифицировать его в качестве алломорфа суффикса ***-j-***, во-первых, по причине расширения возможных пределов варьирования морфемы за рамки выделенных З. Харрисом положений о дополнительной дистрибуции, а именно критерия обязательности формальной близости морфов одной морфемы; во-вторых, по причине наличия в языке вариантов типа *бычий* и *коровий*, позволяющих в данных единицах выделять суффикс ***-ий-***; тогда в единицах типа *гагачий* выделение преобразованной в сложный формант морфемы ***-ачий*** является результатом чересступенчатого словообразования.

Кроме того, в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова морфемный состав адъектива *кошачий* представлен следующим образом: кош-**ач/ий**[117].

По аналогии с данными прилагательными построено и диалектное прилагательное *коровячий.*

О.И. Блинова на материале среднеобских говоров отмечает наличие прилагательных коровный / коровий, которые квалифицирует как лексико-морфологические варианты; прилагательные *коровиный* и *коровячий* в данной группе говоров не отмечены[118].

При образовании притяжательных прилагательных дериватов с суффиксом-редупликатором ***-ск-*** в данной группе говоров не отмечено.

О.Ю. Крючкова, оперируя значительным по объему материалом (более 350 аффиксально редуплицированных существительных и прилагательных, представляющих около 90 различных словопроизводственных моделей) и утверждая, что производные с аффиксальным удвоением распространены во всех семантических разрядах адъективов (среди притяжа-

---

[114] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 614.

[115] Там же. § 615.

[116] Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. А–Й. – 1981. – С. 131.

[117] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1. А – П. – С. 484.

[118] Блинова О.И. Морфологически вариантные имена прилагательные в среднеобских говорах // Актуальные проблемы лексикологии. – Ч. 1. – Томск, 1971. – С. 93–101.

тельных, относительных и качественных прилагательных), обращает внимание на тот факт, что среди вторично присоединяемых аффиксов одним из наиболее частотных как при образовании качественных, так и относительных прилагательных является суффикс ***-ск-***[119].

Таким образом, среди редупликаторов, выделенных О.Ю. Крючковой, нет ряда суффиксов, употребляющихся в данной функции в именах прилагательных в русских говорах Приамурья; в данной группе говоров суффиксальная агглютинация при образовании притяжательных прилагательных представлена меньшим разнообразием словообразовательных моделей по сравнению с литературным языком и другими русскими говорами (выводы сделаны О.Ю. Крючковой на материале «Словаря русских народных говоров»)[120].

Мод. 3. Адъективный формант присоединяется к производной членимой основе, в которой уже имеется суффикс адъектива. Модель можно представить следующим образом: исходный дериват с суффиксом ***-ов-****(ый)* + ***-ист-****(ый)*:

«*БАШКОВИСТЫЙ, ая, ое* Одобр. Умный, сообразительный. *Ну конечно же, и башковистая была, применяла всю агротехнику правильно* (Виногр. Бур.). Амур. (Бур.). Нов.-Даур.: башковатой. – Ср. Б а ш к о в ы й».

Параллельно в Словаре зафиксировано слово «БАШКОВЫЙ, ая, ое. То же, что башковистый. *Умного человека называют башковый* (Алекс. Бур.). Амур. (Бур.)».

Контекстуальные семантические различия отсутствуют; различия в словах *башковый* и *башковистый* существуют только на уровне формального выражения. Можно предположить, что *башковистый* образовано от *башковый* способом дополнительной суффиксации.

В речи обе лексемы могут быть более или менее взаимозаменяемы, их одновременное существование в языке оправдывают слабоопределимые, но все же существующие различия в прагматическом использовании.

Возможно, что *башковистый* имеет значение «смягченной степени качества» (тип значения на материале литературного языка определен «Русской грамматикой» – см. примечание к § 764: «образования с суф. -ист- от немотивированных качественных прилагательных носят областной характер»[121].

Кроме того, в современном русском языке есть прилагательное *башковитый* с пометой «просторечное».

---

[119] Крючкова О.Ю. Аффиксальная редупликация в диалектном словообразовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dialekt/reduplikacia.html.

[120] Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. – М.–Л., 1965–2007.

[121] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 614.

В словаре В.И. Даля отмечено слово *башковатый* с пометой *влд.*: «*Башковатый онъ человекъ* – со значением «сметливый, толковый, дельный, способный»[122].

В то же время в схему, предлагаемую «Русской грамматикой», *башковистый* не укладывается, т.к. является производным, мотивированным образованием.

Вместе с тем, вряд ли в данном случае можно говорить о наличии полноценного словообразовательного процесса, при котором исходное слово, меняя свою форму, в частности, прибавляя некоторый показатель, образует дериват с более сложной производной семантикой, т.к., как уже отмечалось, ярко выраженных различий в сфере исходной, мотивирующей и формантной семантики производных лексем не наблюдается. Скорее, дериваты с дополнительной суффиксацией типа *дюжой / дюжливый; коровий / коровиный / коровячий* можно квалифицировать как словообразовательные варианты, или вариаторы.

Таким образом, в парах «аффиксальный исходный адъективный коррелят» – «агглютинированно-суффиксальный адъектив» различие между компонентами на основе словарных данных не определяется; оно может быть квалифицировано лишь как предположительное.

2. Препозитивная агглютинация заключается в присоединении префикса:

«*ЗАБЛУДНЫЙ, ая.* Неодобр. Человек, сбившийся с правильного жизненного пути. *Заблудный сын совсем стал, совесть потерял* (Тамб-ка Тамб.). *Ну, заблудная, опять пришла* (Тамб-ка Тамб.). Амур. (Тамб.)»;

«*НАРЕЧИСТЫЙ, ая, ое.* Речистый, говорливый. *Шура много рассказыват, наречистая она больно* (Алб. Скв.). *Ишь ты какая наречистая, тебе слово, а ты двадцать* (Серг. Благ.). *Соседка у меня, ох, наречистая, говорит и говорит* (Благовещ.). Амур. (Благ. Скв.)»;

«*ОТВЛАЖНЫЙ, ая, ое.* Отсыревший. *Делается кожа после этого отвлажная* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)»;

«*ПРОДЛИННОВАТЫЙ, ая, ое.* То же, что продлинистый. *Шилохвостая утка серая, хвост продлинноватый* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

В семантике последнего прилагательного наблюдается некоторое противоречие: суффикс ***-оват-*** имеет значение неполноты проявления признака.

По определению В.В. Виноградова, данный суффикс, присоединяясь к основам качественных прилагательных, «вносит оттенок смягчения,

[122] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1981. – Т. I. А–З. – 1981. – С. 56.

уменьшения качества»[123]; обозначает «наличие качества лишь в некоторой слабой степени, далекой от нормы»[124].

В «Русской грамматике» значение то же: «обладающий в смягченной, уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом»[125].

Имена прилагательные с префиксом ***про-*** в «Русской грамматике» отмечены только с одним значением: «приверженный тому, осуществляемый в пользу того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» (типа *профашистский, проамериканский*).

В качестве мотивирующих в литературном языке выступают прилагательные с суффиксами ***-ск-*** и ***-н-***; отмечается, что тип продуктивен в сфере общественно-политической терминологии[126].

Префиксально-суффиксальные прилагательные, содержащие словообразовательные форманты ***про-*** и ***-оват-***, отмечены как единичные (*долгий – продолговатый*); значение единственного приводимого производного адъектива (*продолговатый*) не описано.

Можно прокомментировать семантику данного адъектива со ссылкой на другие источники. В слове *продолговатый* приставка мотивирована: вместе с суффиксом она образует прилагательное со значением «имеющий длину большую, чем ширина; удлиненный»[127]. В случае утраты приставки меняется значение прилагательного в целом: *долговатый* – «находящийся где-либо продолжительное время».

Кстати, слово *продолговатый* в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова находится в отдельном гнезде, никак не связанном с прилагательным *долгий*: *продолговат(ый) – продолговат-ость*[128], где *продолговатый* является вершиной гнезда.

Относительно слова *продлинноватый* может быть выдвинуто две версии: 1) данное слово образовано по аналогии со словом *продолговатый* и приставка не имеет никакого значения; 2) приставка вносит дополнительное значение, которое можно квалифицировать как «значение чрезмерности, избыточности проявления признака».

---

123 Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 177.

124 Там же. С. 196.

125 Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 666.

126 Там же. § 709.

127 Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 3. П – Р. – 1983. – С. 481.

128 Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – Т.1. А – П. – С. 824.

Такое же значение имеет приставка ***про-*** в другом прилагательном, зафиксированном в «Словаре русских говоров Приамурья»:

«*ПРОДЛИТЕЛЬНЫЙ, ая, ое.* Протяжный (о песнях). *Пели песни свадьбишные, продлительные* (Заг. Сел. Своб). *Раньше частушки мало пели, а пели больше продлительные песни* (Заг. Сел. Своб). Амур. (Своб.)».

Однако, если в случае со словом *продлительный* значение избыточности можно, действительно, выделить (здесь значение то же, что и в слове *продолжительный* – «длящийся в течение длительного времени»; вполне возможно, что *продлительный* и образовано по аналогии с *продолжительный*, – достаточно определить, что первично), то в предыдущем примере контекст вряд ли нам это позволяет. Да и в парах *длительный – продлительный* можно наблюдать, скорее, не «сдвиг значения» (Е.С. Кубрякова)[129], сколько редупликацию семантики – значение избыточности признака.

Таким образом, в русских говорах Приамурья можно выделить пару «беспрефиксный исходный адъективный коррелят – префиксальный адъектив». Дериваты, квалифицируемые как префиксальные адъективы, характеризуются неоправданной избыточностью выражения значения, то есть тавтологией.

3. Примеров, полностью соответствующих циркумпозиции, на материале имен прилагательных в изучаемой группе говоров не выявлено.

Интересным представляется адъектив «*ПОДУ́ШЛИВЫЙ, а я, о е.* Душистый, имеющий сильный запах. *Бадьян, подушливый, цветки си́неньки* (Черн.Магд.). Амур. (Магд.)», в котором наблюдается мена суффикса ***-ист-/-лив-*** и присоединение приставки ***по-***, не вносящей никакого дополнительного оттенка значения. Ср. в другой словарной статье:

«*ДУШЛИ́ВЫЙ, ая, ое.* Душистый, *Бадьян, но он душливый, высоконький, светочки синенькие* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

4. К особой разновидности агглютинации можно отнести ряд сложных прилагательных с избыточным компонентом – как правило, первым корнем, что и отличает их от в целом тождественных по семантике литературных аналогов:

«*ВОДОТОПКОЕ МЕСТО.* Трясина. *Водотопкое место – это болотина, топкое место, там коровы и лошади тонут, человек потонуть может* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

---

[129] Е.С. Кубрякова обращала внимание на то, что функция дополнительных аффиксов заключается в возможности «сигнализировать о некотором тонком, иногда трудно уловимом, но от этого не менее реальном сдвиге в значении у одной формы сравнительно с другой». Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. – М., 1983. – С. 21.

Первый корень в сложном прилагательном *водотопкое* не является необходимым, он представляет собой дополнительный семантический компонент, перегружающий «семиотический код» (А.Г. Антипов) лексемы. Ср. в литературном языке – *топкое место*.

Дериват, квалифицируемый как адъектив с дополнительной корневой морфемой, может отличаться от мотивирующего прилагательного экспрессивно- количественной модификацией его семантики:

«*ВСЕЦЕЛЬНЫЙ, ая, ое.* Целый, сплошной (о земельной площади). *Этот конец-то у пашни всецельный, а там как гачи у штанов – вот и название Малковы штаны, по фамилии хозяина* (Калин. Мих.). Амур. (Мих.)».

Таким образом, в производных прилагательных первая часть сложного слова носит опциональный характер. Второй компонент пары «исходный адъективный коррелят с простой основой – сложный адъектив» характеризуется избыточностью лингвистических средств выражения значения: в производном сложном прилагательном наблюдается редупликация значения.

Использование дополнительных формантов (адъективных аффиксов, префиксов и корней) для выражения уже имеющегося значения можно объяснить проявлением тенденции к иконичности значения, его дополнительной манифестации.

Следовательно, агглютинация в том смысле, в каком она представлена в данной работе, имеет в русских говорах Приамурья прагматическую функцию. Можно предположить, что более иконические и, вследствие этого, более прозрачные языковые единицы должны обеспечивать, по мнению реципиентов, более высокий прагматический эффект и успех в коммуникации. На эту особенность языкового сознания и речевого мышления индивида указывал еще И.А. Бодуэн де Куртенэ в связи с изучением морфонологической структуры слова[130].

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать ряд типологических обобщений:

1. Своеобразие агглютинации в русских говорах Приамурья состоит в том, что происходит сращение не столько синонимичных аффиксов (аффиксальное удвоение) и не так называемых «грамматических» слов – частиц, местоимений со знаменательными словами, сколько

а) присоединение аффикса к исходной производящей безаффиксной основе или лексеме (аффиксальное дооформление безаффиксных слов);

б) препозитивное или постпозитивное присоединение аффикса к основе, уже содержащей аффиксальные морфемы, или

[130] Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт фонетических чередований // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: АН СССР, 1963. – Т. I. – С. 271.

в) образование сложных слов путем присоединения дополнительной корневой морфемы.

Кроме того, этот процесс может проявляться в определенном лексико-грамматическом классе слов, в частности классе имен прилагательных.

2. Сравнительно небольшое количество примеров агглютинированных прилагательных и практическое отсутствие прилагательных с редупликацией (в традиционном ее понимании) свидетельствует о том, что бисуффиксация как разновидность агглютинации не является продуктивным способом.

3. Семантика агглютинированных единиц и их неагглютинированных коррелятов практически не дифференцируется, что позволяет относить их к вариантам, как это делает ряд ученых (О.С. Ахманова: словообразовательные варианты; О.И. Блинова: лексико-морфологические варианты).

4. Усложнение морфемной структуры слова в русских говорах Приамурья приводит не столько к утрате мотивированности его лексического значения, сколько, наоборот, к прозрачности его внутренней формы. При образовании аффиксальных словообразовательных вариантов, а также сложных прилагательных может наблюдаться экспрессивно-количественная модификация значения.

5. Усложненные адъективные дериваты обладают определенным иконическим функциональным потенциалом; редупликация значения в них выражена ярче, так как слабее проявляются фузионные процессы, что, в свою очередь, обусловлено механическим соединением отдельных компонентов языковой единицы.

§ 2.5 Замещение морфем (субституция)

Русским говорам Приамурья так же, как и говорам других групп, свойственна вариативность. Эта черта в изучаемой группе говоров имеет ряд особенностей. В данном разделе мы не будем останавливаться на суффиксальной вариативности, которая была описана ранее[131].

Менее исследованным остается вопрос о вариативности приставок или комплексном замещении (субституции) приставок и суффиксов, а также корневых морфем при образовании прилагательных.

Материал «Словаря русских говоров Приамурья»[132] показал возможность выделения следующих типов субституции аффиксальных и корневых морфем в именах прилагательных:

---

[131] См. § 2.2.

[132] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

1. Одноморфемная субституция:

а) транспрефиксация:

«*ОБОРУЖЁННЫЙ, ая, ое.* Вооруженный. *Военный-то оборужённый, а гражданский не оборужённый.* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)».

Используется приставка ***об-*** вместо ***во-***. Обе приставки исконно русские, тождественны по значению. Слово *оборужённый* зафиксировано в «Словаре русских народных говоров»: «Оборужённый, а я, ое. Вооруженный. Оборуженные двое едут»[133].

«*УМЫ́ШЛЕННЫЙ, а я, о е.* Умный, сообразительный. *Был бы дурной, а то такой умышленный, стихи про Мишку сразу запомнил* (Н.-Андр. Бел.). *Костя – парень умышленный, поработал на земле, потом комбайнером, теперь лю́дям руководит* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)».

Исходя из контекста, по значению данное прилагательное соответствует отмечаемому в словарях русского языка с пометой «*разг.*» слову «смышленый»[134], следовательно, наблюдается замещение приставки ***с-*** приставкой ***у-***; слово «умышленный» в литературном языке имеет значение «совершенный с умыслом, преднамеренный»[135]. Данный факт свидетельствует о семантической, смысловой дифференциации как результате явления замещения аффиксов.

Интересный пример субституции с одновременным присоединением дополнительного префикса:

«*ПОПОДНОВОГО́ДНИЙ, я я, е е.* Предновогодний. *Поподновогоднюю ночь как запоют* (Н. Буз. Своб.). Амур. (Своб.)».

Образован данный агглютинированный адъектив от выражения «под новый год», предлог переходит в приставку; вторичный префикс ***по-*** обозначает повторяемость признака. Субституция как явление в данном деривате отмечается по сравнению с литературным аналогом «предновогодний».

б) замещение корня приставкой:

«*БЕСПОДВИЖНЫЙ, ая, ое.* Малоподвижный. *Жена брата толста сильно, бесподвижна* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.)».

Вполне возможно, что в данном случае использована мена синонимичных приставок: ***бес-/не-***. К сожалению, контекст, предлагаемый Словарем, не позволяет выявить оттенки значений лексем *бесподвижный / малоподвижный*, т.к. второй компонент данной оппозиции в Словаре не зафик-

[133] Словарь русских народных говоров. – Вып. 22. Обвивень – Одалбливать. 1987. – Обо-Обо [Электрониый ресурс]. – Режим доступа: urokirus.com›online/srng/61-22oo1987/15282-obo.

[134] Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. IV. С–Я. – 1984. – С. 161.

[135] Там же. С. 496.

сирован. Значение приставки, таким образом, в производном адъективе *бесподвижный* иное, чем в литературном языке.

Такой же тип замещения наблюдается в другом адъективе: «*НАВЫШНИЙ, его, ему,* м. Всевышний. *Господи, навышний-всевышний, выше всех нас он, пусть он помогает нам* (Парун. Серыш.). Амур. (Серыш.)».

В данном сложном прилагательном используется приставка ***на-*** вместо одной из корневых морфем, но семантическая наполняемость диалектизма в целом тождественна литературному аналогу, приставка сохраняет свое значение – «соприкасаясь с чем-либо сверху».

Номенклатура префиксальных морфем, участвующих в процессе замещения в именах прилагательных, невелика; кроме того, взаимной мены префиксальных аффиксов, в отличие от суффиксальных морфем, не наблюдается, что позволяет говорить именно о замещении, а не о вариативности аффиксов в префиксальных адъективах;

в) трансрадиксация в двух вариантах:

– замещение корневой морфемы в прилагательном, мотивированном одной производящей основой:

«*ПРИКОЧЕВНО́Й, а́ я, о́ е.* Приезжий. *Он, прикочевной, едет в лавку чё-нибудь купить, граница-то открыта была* (Ам. Окт.). *Знаешь, она оттуда, прикочевная, из Забайкалья* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо Окт.)».

Мотивирующая основа – основа глагола *кочевать*, используемого во 2-м значении, имеющем в современных словарях литературного языка помету «*разг.*»: «переезжать из одного места в другое, часто менять место жительства»[136]. Замещение корневой морфемы в данном случае влечет и использование другого суффикса.

«*ПРОНО́СНЫЙ, ая, ое.* Проточный. *Мо́рды ставятся на речках, где проносная вода* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)»;

«*РА́НЕШНИЙ, яя, ее.* Давний, старинный, прежний. *Ранешный хром мягкий, а сейчас выделка химическая* (Черн. Магд.). *Ра́нешна свадьба лу́чче, чем счас гля́нется* (Голов. Бир.). *Ра́нешна жись – метр товару не купишь* (Ник-ка Смид.). Амур. (Магд.). Хаб. (Бир. Смид.)»;

«*ОТДОХНО́Й, ОТДЫХНО́Й, а́ я, о́ е.* Выходной. *Когда день отдохной, по грибы бежишь* (Алб. Скв.). *Бывало, нам в отдыхные как начнёт рассказывать всякое* (Усть-Пёра Своб.). Амур. (Своб. Скв.)».

В последних трех примерах мотивацию можно назвать наивной, прямой: выходной день – это день, когда отдыхают, следовательно, прилагательное мотивируется существительным «отдых»;

– замещение одного из корней в сложных прилагательных:

[136] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. II. К–О. – 1982. – С. 116.

«*КАЖЕГОДНИЙ, ая, ое.* Ежегодний. *Дети у меня кажегодни* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.)»;

«*СВОЕДЕЛЬНЫЙ, ая, ое.* То же, что самодельский. *Мялки были своедельны* (Кольц. Шим.). *Поплавки все больше своедельные были. С берез сдернёшь, распаришь, скрутишь веревку, сунешь и на воде дёржится (Кольц. Шим.). Дрожжами своедельными заквашивали* (Алб. Скв.). Амур. (Скв. Шим.)».

Литературный аналог – «самодельный».

«*БЕЛОШАРЫЙ, ая, ое.* С очень светлыми волосами, бровями, ресницами. *Я пошла доить, а соседка: «Белошара тебе корову испортит»* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Литературный аналог – «белокурый»;

– замещение обоих корней в сложных прилагательных:

«*БЕЛОКЛОКИЙ, ая, ое.* Светловолосый. *Старший сын был светлый, так его белоклоким звали* (Благовещ.). Амур. (Благ.)».

Замещение первого корня обусловлено синонимией морфем, замещение второго корня происходит на основе метонимического переноса: *клок – пучок волос*;

г) транссуффиксация:

«*ДЕВИЧЕШНЫЙ, ая, ое.* Девичий. *По радио девичешну песню поют* (Башур. Облуч.). *Мы ешо девичешны песни пели вместе* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Облуч. Окт.)».

Суффикс ***-ий-*** замещается осложненным суффиксом ***-ешн-***, что сопровождается субституцией флексии, т.к. меняется конечный согласный основы.

2. Представляется интересным в русских говорах Приамурья явление комплексной субституции, когда процессом замещения оказываются охвачены все составляющие основы – этого «лексико-семантического стержня» слова (В.В. Виноградов). Комплексная субституция представляет собой одновременное замещение приставки, корня и суффикса:

«*ПОДГРАДСКИЙ, ая, ое.* Пригородный. *Подградска ведь Сергеевка, образованная* (Белояр. Маз.). Амур. (Маз.)».

Модель может быть представлена следующей схемой: приставка ***под-/при-*** + корень ***-град-/-город-*** + ***-ск-/-н-***.

Приставки ***под-/при-*** в данном случае содержат общий компонент значения: «в непосредственной близости от чего-нибудь»; «около чего-либо». Мена суффиксов ***-н-/-ск-*** характерна для рассматриваемой группы говоров. Словарь содержит примеры параллельного употребления однокоренных адъективов с обоими суффиксами[137].

[137] Садченко В.Т. К вопросу о вариативности имен прилагательных с суффиксами -Н-, -ОВ- (-ЕВ-), -СК- в русских говорах Приамурья // Межкультурный диалог в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. – Хабаровск: ТОГУ, 2013. – С. 54–60.

Корни с неполногласием / полногласием ***-град-/-город-*** имеют одну праславянскую основу ****gord***. Рассмотренный пример, кроме того, показывает, что русским говорам Приамурья известны формы с неполногласием.

К данному типу может быть отнесен и следующий адъектив:

«*НЕСХОДЍМЫЙ, а я, о е*. Бескрайний, огромный. *На Урал ездила, там такие поля клубники несходимые* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

Модель может быть представлена схемой: синонимичная приставка ***не-/бес-*** + приставка ***с-*** + корень ***-ход-/-край-*** + суффикс ***-им-/-н-***.

Таким образом, для русских говоров Приамурья характерно замещение разных по типу морфем (корневых / аффиксальных). Семантическая наполняемость компонентов в составе производной основы может претерпевать изменения, что свидетельствует о процессе десемантизации, охватывающем не только аффиксальные морфемы, но и корневые. Субституция морфем может быть основана на синонимических и метонимических отношениях.

§ 2.6 Деаффиксация как способ словообразования прилагательных

Вопросы, связанные со словообразованием имен прилагательных в русском языке, неоднократно ставились и решались в работах многих лингвистов (И.С. Улуханов, М.Н. Янценецкая, О.И. Блинова, О.Ю. Крючкова, А.Г. Антипов и др.), однако языковой материал представляет нам много интересных фактов и явлений, которые еще не нашли достаточно полного, системного описания и объяснения. К таким явлениям можно отнести деаффиксацию как способ образования имен прилагательных в русских говорах. В русских говорах Приамурья (судя по материалам Словаря[138]) деаффиксация является распространенным явлением и проявляется в следующих разновидностях:

1) депрефиксация:

«*ЕДОБНЫЙ, ая, ое*. Годный в пищу, съедобный. *Все, что едобно, садили в огороде* (Н.-Вср. Шим.). *Едобных птиц стреляли: глухаря, тетёрку, рябчиков* (Черн. Магд.). *Повелица, вязиль – трава сама едобна, трава эта для скота едобна* (Пашк. Облуч.). *Осока неедобна трава* (Джл. Скв.). *Мелка трава, она вся едобна* (Взм.). Амур. (Кнст. Магд. Мих. Скв. Шим.). Хаб. (Вяз. Облуч.)».

При образовании дериватов с отрицательным значением приставка также утрачивается:

«*НЕЕДÓБНЫЙ, а я, о е*. Непригодный в пищу; несъедобный. *Едобные и неедобные растения были* (Поярк. Мих.). *Лампешка похожа на ка-*

[138] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

рася, широконька. Она неедобная рыба (Ин-ка Арх.). *Осока-то неедобная трава: пырей, вязиль – са́ма лучшее* (Облуч.). Амур. (Арх. Мих.). Хаб. (Облуч.). – Ср. Н е е д о́ в ы й, Н е ё д о м ы й, Н е ё с т н ы й».

Можно отметить следующую особенность: при образовании прилагательных с отрицательной приставкой ***не-*** наблюдается депрефиксация в мотивирующих приставочных адъективных единицах, которые в данной группе говоров функционируют с приставками:

«*НЕСЛУХМЯНЫЙ, ая, ое.* Непослушный (о детях). *Непослушный ребенок – неслухмяна детина* (Лен. Арх.). Амур. (Арх.). Нов.-Даур.: неслух. – Ср. Н е с л у х н я н ы й».

Ср. также в данном источнике: *послухмяный* – «послушный»; *послуханый* – «послушный». Таким образом, приставка ***по-*** опускается в дериватах с отрицательным значением.

«*МЁСТНЫЙ, а я, о е.* 1. Совместный. *Ты недопонима́ешь – счас же всё местное: твоя корова, моя корова* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.). 2. Родной, кровный для обоих супругов (о детях). *Трое евошных да две моих, да ешшо́ местные дети были* (Н.-Андр. Бел.). *Потом у него родился местный сын* (Моск. Своб.). *У каждого свои дети были, да ещё местные пошли* (Черн. Магд.). Амур. (Бел. Магд. Своб.)».

Опущена приставка ***со-*** со значением совместности.

«*ХАЛЬНО́Й, а́ я, о́ е.* 1. Наглый. *Дурак ты хальной, чё пристал к человеку* (Н.-Андр. Бел.). *И пола́ю тебя, не будь хальной, ложись на кровать, поговорить не даёшь* (Н.-Андр. Бел.). *Он-то выпивахой оказался, хальной такой* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.). Амур. (Бел. Кнст.). 2. Надоедливый, назойливый. *Мыши хальны, прямо лезут под ноги* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.). 3. Огромный, страшный (о стихии). *Вода хальная была, много домов унесло* (Черн. Магд.). *Тут кругом хальные болота* (Уш. Шим.). Амур. (Магд. Шим.). 4. Неприятный, отвратительный (о запахе). *Душище от етих мышей хальной, гадко в кладовку зайти* (Н.-Андр. Бел.). *Запах хальной от водки, я её не пью* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)».

В с. Новоандреевка данное прилагательное употребляется также в варианте *ха́льный* в тех же значениях.

Слово *нахальный* в литературном языке отмечено только с одним значением[139], соответствующим первому в диалектизме.

И.С. Улухановым описана депрефиксация как явление, характерное для префиксальных глаголов[140], при описании способов образования имен прилагательных (как узуальных, так и окказиональных) депрефиксация

[139] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. II. К–О. – 1982. – С. 410.
[140] Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1996. – С. 44–45.

данным автором, несмотря на все многообразие выделенных способов, не отмечается;

2) десуффиксация:

«*БЕСПУТЫЙ, ая, ое.* Беспутный, безрассудный. *Беспутый сейчас народ, бестолковый, ну как вроде таланту нету* (Тынд.). Амур. (Нов.-Даур.)»;

«*НЕДОЛГОВЕКИЙ, ая, ое.* Мало проживший. *Мужик мой недолговекий был, одна коротаю век* (Джл. Скв.). *Так ведь недолговекий какой* (Сад. Окт.). *Мне бабушка сказала, что девчонка у нас недолговекая* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Скв.). Хаб. (Окт.)».

Литературный аналог – «недолговечный»;

3) комплексная деаффиксация – с одновременным опусканием префикса и суффикса:

«*КАЛЕКИЙ, ая, ое.* Искалеченный. *Калекий человек; больной весь* (Биб. Благ.). *Девка-то моя калекая, смалу така* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Скв.). Ср.: К а л е ш н ы й».

Вместе с тем следует обратить внимание на тот вполне вероятный факт, что прилагательное *калекий* мотивировано не глаголом *искалечить*, а существительным *калека*.

По-видимому, так же и прилагательное *буденный* («*БУДЁННЫЙ, ая, ое.* – Обыденный, повседневный. *Обувка праздничная была и буденная, это значит рабочая. А то буденная одежда на каждый день* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)») восходит в данном говоре не к историческому *объ инъ дьнь* – «в один день»[141], как в литературном языке слово-аналог *обыденный*, а к существительному *будни*. Однако устойчивость модели подчеркивает следующий пример:

«*ВЕТЛЫЙ* – приветливый, общительный. *Это надо быть ве́тлому, разговорному, со всеми уметь поговорить* (Н.-Андр. Бел.)».

Интересным представляется прилагательное *плюский*, функционирующее в данной группе говоров со значениями:

«*ПЛЮСКИЙ, ая, ое.* 1. Приплюснутый. *Глаза узки, нос плюский* (Марк. Благ.). Амур. (Благ.). 2. Плоский, с низкими краями. *Железны банки плюски были* (Черн. Магд.). *Латки плюски делали, в их жарили* (Алб. Скв.). Амур. (Благ. Магд. Скв.)».

В литературном языке *приплюснутый* входит в словообразовательную цепочку: *приплюснутый* ← *приплюснуть (приплюскивать)* ← *приплющить* ← *плющить*. Таким образом, корень имеет ряд алломорфов:

[141] Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1971. – Т. 3. – 827 с. enc-dic.com›Словарь Фасмера›Obdenn-8978

-плющ-/-плюс-/-плюск-[142], от одного из которых и образован диалектный адъектив; словообразовательные аффиксы опущены.

Как показывает контекст, данное прилагательное имеет более широкую семантику, чем указанный выше литературный аналог: оно совмещает значения причастия *приплюснутый* и одно из значений прилагательного *плоский* – «имеющий небольшую толщину или вышину при прямой и ровной поверхности»[143]. Таким образом, наблюдается своеобразное междусловное совмещение: *плюский* < *приплюснутый* + *плоский*.

В монографии[144] отмечается, что отсутствие приставок или суффиксов общенародного распространения в подобных случаях может быть оценено в качестве словообразовательного различителя. Как показывает материал приведенных словарных статей, семантической, смысловой дифференциации между аффиксальными / безаффиксными адъективными дериватами в целом не наблюдается, однако по сравнению с литературными аналогами присутствует некоторое семантическое расширение.

Деаффиксация при образовании адъективных дериватов является приемом компрессии, свидетельством проявления тенденции к аналитизму, которая в говорах еще более наглядна в силу разнообразия используемых способов словообразования.

Как разновидность компрессии можно рассматривать явление, противоположное корневой избыточности, относимое нами к агглютинации, – замещение в говорах композитов простыми, построенными на базе одной производящей основы единицами:

«*ДЕТНЫЙ, ая, ое.* Многодетный. *Да она детная мать, много детей имеет, детная мать: семеро у ей* (Джл. Скв.). *Я была детная, а она недетная* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб. Скв.). Хаб. (Облуч.)».

---

[142] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. I. А–П. – С. 772.

[143] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; ѕод ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – Т. III. П–Р. – 1983. – С. 143.

[144] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – 204 с.

§ 2.7 Словообразование относительно-притяжательных прилагательных

Притяжательные прилагательные в русских говорах Приамурья проявляют тяготение к суффиксу *-ий-/-j-*: *козулий ← козуля, еночий ← енот, строчий ← строка* (оса).

В «Русской грамматике» подобные прилагательные квалифицируются как непродуктивные дериваты с нулевыми суффиксами типа *отец – отчий, орёл – орлий*[145].

Ряд прилагательных, мотивированных именами существительными и объединенных общим относительным и притяжательным значением, образуется не с помощью суффикса ***-ин-***, характерного для литературных аналогов и имеющего значение «принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом», а с суффиксом ***-j-*** со значением «свойственный, присущий (реже – принадлежащий) тому, кто назван (что названо) мотивирующим словом»: *мыший ← мышь, утичий ← утка.*

По аналогии адъектив *куричий* (вариант просторечного *курячий*) образован от неусеченной основы существительного *курица* с чередованием в основе *ц//ч* + ***-ий-*** (в литературном языке с усечением производящей основы при помощи ***-ин-***).

Таким образом, адъективный формант, в частности суффикс притяжательности ***-j-***, замещает суффикс ***-ин-***, образуя притяжательно-относительное прилагательное.

Отдельные прилагательные обнаруживают тяготение к усложнению морфемного состава за счет дополнительной суффиксации:

«*КОЗУЛЯ́ЧИЙ, ь я, ь е.* То же, что козу́лий. *Для строганины печень нужна козулячья* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)»;

«*РЫ́БИЧИЙ, ь я, ь е.* Рыбий. *Раньше картошку на рыбичьем сале жарили* (Пашк. Облуч.). Хаб. (Облуч.)».

В приведенных примерах производных прилагательных наблюдается постпозитивная (суффиксальная) агглютинация.

В ряде слов суффикс ***-ин-*** заменяется суффиксом ***-яч-***: *лосячий ← лось.* «*ЛОСЯЧИЙ, ая, ое.* Лосиный. *Лосёнки-то – лосячей кожи рукавицы* (Лонч. Бик.). Хаб. (Бик.)».

Суффикс ***-ин-*** используется в относительных прилагательных со значением «сделанный из того, что названо этим словом»:

«*КУКУИНЫЙ, ая, ое.* Сделанный из куку**и**. *Кукуиный ремень с шеи козы делали* (Пуз. Окт.), *Раньше старики подпоясывались кукуиными ремнями* (Блг. Окт.). Хаб. (Окт.)»;

---

[145] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 682.

«*КУЛИНЫЙ, ая, ое.* То же, что кулёный. *Кулина юбка из мешковины была* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.)».

Оба слова – и *кулиный*, и *куленый* – являются производными от *куль*.

«*ДАБЙНЫЙ, а я, о е.* Устар. Сшитый из дабы, грубой хлопчатобумажной ткани преимущественно синего цвета. *На покос одевали кальсоны, рубахи и штаны дабинны. Сини рубахи дабиные и штаны дабиные* (Черн. Магд.). *Даба была. В дабиных штанах мужики ходили* (Алб. Скв.). Амур. (Магд. Скв.). Нов.-Даур.»

Наблюдается изменение семантики суффикса ***-ин-***: притяжательное значение замещается относительным.

В литературном языке такое значение имеет адъективный формант *-ан-/-ян*; образования от неодушевленных существительных при помощи суффикса *-ин-* считаются окказиональными, используемыми с целью создания персонификации[146].

В диалекте данное явление частичной субституции свидетельствует, скорее, об отсутствии семантической, смысловой дифференциации аффиксов.

§ 2.8 Структурно-семантическая специфика сложных прилагательных

Внутренняя форма слова определяется в современном языкознании как морфосемантическая структура слова, выражающая его мотивированность[147]. При утрате мотивированности внутренняя форма слова разрушается. В результате демотивации появляются десемантизированные корни. Основными причинами утраты мотивационного значения являются: изменение лексического значения мотивирующего слова, неактуальность мотивировочного признака, его малая информативность или случайность[148].

Как правило, в качестве эмпирического материала для исследования процессов изменения данной формы используются имена существительные и в некоторых работах – наречия[149].

---

[146] Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с. – § 612.

[147] Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru›article…motivologiya-i-ee-aspekty

[148] Чанчина А.В. Лингвистические факторы десемантизации корня // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 272–275.

[149] Араева Л.А. Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1981. – 19 с.; Аносова К.М. Когнитивное моделирование актов номинативной деривации (на материале фитонимов русского языка): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Кемерово, 2009. – 26 с.; Катышев П.А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы. – Томск: Изд-во ТГУ,

Интересным представляется изменение мотивационных отношений в именах прилагательных, особенно в единицах со сложной структурой.

В материалах «Словаря русских говоров Приамурья»[150] зафиксированы сложные прилагательные с затемненным значением одного из компонентов или в целом недостаточно прозрачной, порой парадоксальной внутренней формой, характеризующиеся необычностью семантического соотношения деривата со своими мотиваторами.

Так, прилагательное *пахорукий*, зафиксированное также в нескольких севернорусских говорах со значением «неловкий», «имеющий больные или слабые руки»[151], «не могущий свободно действовать руками, вялый, неповоротливый»[152], в таких же значениях употребляющееся и в разговорной речи, и в художественных текстах ряда писателей: А. Белого, В. Тендрякова, В. Астафьева[153], – в русских говорах Приамурья имеет более конкретное значение:

«*ПАХОРУКИЙ, ая, ое*. Не имеющий руки. *Так пахорукий и был, левой рубил. Вон пахорукий идет* (Нев. Лазо). *Пахорукий, ну, без руки. Микитыч пахорукий, безрукий* (Нев. Лазо.). Хаб. (Лазо)».

На первый взгляд, сложная основа прилагательного *пахорукий* обладает полной свободной членимостью и сопоставимостью по корневому ряду – по первому и второму корню. Однако при прямом соотнесении морфо-семантической структуры основы данного слова с однокоренными словами, составляющими мотивирующую базу каждого из его компонентов в современном литературном языке, обнаруживается семантический разрыв между производной и одной из мотивирующих основ: формально начальный компонент совпадает с корневой морфемой глагола *пахать* или с существительным *пах*, которое, по данным словарей современного русского языка, обозначает «область между бедром и нижней частью живота»[154].

Исследователи высказывали разные версии по поводу происхождения данного корня в адъективе *пахорукий*.

В словаре В.И. Даля находим:

2001. – 260 с.; Михалева Е.В. Явление лексикализации внутренней формы слова: дис. … канд. филол. наук. – Томск, 1994. – 271 с.

[150] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

[151] Словарь пермских говоров / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. – Пермь: Книжный мир, 2000–2002. – С. 80.

[152] Опыт областного великорусского словаря. – СПб., 1852. – С. 154.

[153] Интересные примеры приводит А. Баранов на форуме lingvo.ru

[154] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. Т.III. – С. 34.

«...***Пахорукий*** арх. влд. прм. (*пакша, пакорукій?*) косолапый, неловкій руками, либо больной или слабый руками» мотивировано существительным м.р. *пахъ* – «впадина, углубленье»[155].

В словаре М. Р. Фасмера значение слова «пакша́» дается как «кисть левой руки», новгор., паку́ша, владим. Связано с пак, па́кость, о́пак; см. Mi. EW 224; Зеленин, ИОРЯС 10, 2, 455»[156].

Таким образом, если *пахорукий* восходит к *пакша*, то оно может быть объяснимо через слова и выражения типа «леворукий», «неловкий», «такой, который делает левой рукой, если сам правша». Следовательно, в изучаемом материале нарушение мотивационных отношений приводит к расширению спектра значений адъективного деривата.

В следующем примере затемненное значение имеет второй компонент: «*ДИКОПЛЁШИЙ. а я, о е.* Неодобр. Непредсказуемый, буйный, неуравновешенный. *Дикоплеший – это вроде неспокойный человек, дикий какой-то, сумасшедший* (Н.-Вскр. Шим.). *Дикоплеший кричит, говорит громко, как кричит. Два охотника едут рано по улице, кричат, дикоплешие* (Алб. Скв.). *Собака у меня дикоплешая, прыгает на спину* (Игнат. Благ.). Амур. (Благ. Скв. Шим.). – Ср. *Д и к о ш а́ р ы й*».

Первый компонент сохраняет одно из свойственных мотиватору значений: *дикий* – «ничем не сдерживаемый, необузданный, неистовый, неукротимый»[157].

Второй компонент данного композита созвучен слову *плешь* и производному от него прилагательному *плешивый* в литературном языке, но значение производного диалектного адъектива с данными литературными компонентами словообразовательного гнезда никак семантически не соотносится: *плешь* – «лишенное волос место на голове, преимущественно на темени; лысина»; *плешивый* – «с плешью, облысевший»[158].

Приведенные контексты подтверждают отсутствие семантической соотнесенности и ассоциативной близости второго компонента диалектного композита во всех его диалектных значениях с единицами, свойственными литературному языку. Данный факт подтверждает и имеющееся в «Словаре русских говоров Приамурья» однокоренное прилагательное *плешивый*, представленное в следующем словосочетании:

«*ПЛЕШИ́ВАЯ ГОРА́.* Сопка, на вершине которой нет растительности. *Пойдёмте на плешиву гору* (Благовещ.). Амур. (Благ.)».

---

[155] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. III. – 1982. – С. 26.

[156] Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1964–1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: enc-dic.com›Словарь Фасмера›Paksha-9439.html.

[157] Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т. I. – С. 399.

[158] Там же. Т. III. С. 141.

Словарная статья манифестирует то же значение прилагательного *плешивый*, что и в литературном языке.

Однако в «Словаре русских говоров Приамурья» зафиксированы три слова с корнем ***плёш-***, значение которого никак не связано с известным литературным аналогом:

«*ПЛЁШНИК, а,* м. Неодобр. 1. Груб. Сплетник. *А этот плёшник всех переплетёт* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Нов.-Даур. 2. Ленивый человек. *Плёшник и лентяй, если работать не любит* (Пашк. Облуч.). *Плёшник – лентяй, плёшничат, гыт, ничё не де́лат* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Облуч. Окт.)»;

«*ПЛЁШНИЦА, ы,* ж. Неодобр. Ленивая женщина. *Как возьмет плёшница лентяйку, так и плёшничат* (Ам. Окт.). *Плешница – вот ничё не де́лат. И чичас плешница – лентяйка. Рассержусь – говорю: вот плёшница, ничё не де́лат* (Рад. Облуч.). Хаб. (Облуч. Окт.)»;

«*ПЛЁШНИЧАТЬ, а ю, а е ш ь,* несов. Неодобр. 1. Сплетничать. *Чё ходишь плёшничать, да чё услышит, тут же перекажет* (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Нов.-Даур. 2. Предаваться лени, бездельничать. *Плёшничашь ты, лентяйкой ничё не промоешь* (Ам. Окт.). *Ничё не де́лат, сидит курит, руку под щёку, плёшничат* (Бдж. Лен.). *Плёшничашь ты, а рука́м бы вымыла, а не шваброй* (Ам. Окт.). Хаб. (Лен. Окт.)».

Таким образом, общими значениями являются «сплетничать» и «лениться» (можно заметить орфографическое и отдалённое фонетическое сходство между глаголами «сплетничать» и «плёшничать»).

В «Словаре русских народных говоров» глагол *плёшничать* означает «развратничать», что, скорее всего, может быть следствием образования данного глагола от прилагательного *плохой*, отсюда и резко противоположное значение. Глагол *проплёшничать* там же обладает схожей семантикой, но имеет значение «провести время попусту, пробездельничать»[159].

Прилагательное *дикоплеший* достаточно распространено в говорах. Однако следует обратить внимание на то, что в работах, фиксирующих данный адъектив, не раскрывается его этимология (особенно значение второго компонента).

В «Словаре русских народных говоров» прилагательное *дикоплеший* также представлено, однако зафиксировано с иным, чем в русских говорах Приамурья, значением:

«Дикоплеший, а я, ее. *Бранно.* Нелепый, бестолковый. *Отстань, дикоплёший!* Колым. Якут., 1901»[160].

---

[159] Словарь русских народных говоров. Вып. 27 (Печеки-Поделывать) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: academia.edu›6947656/СЛОВАРЬ_РУССКИХ_НАРОДНЫХ.

[160] Словарь русских народных говоров. Вып. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iling.spb.ru›vocabula/srng/srng.html.

В том же словаре более позднего издания отмечается употребление данного прилагательного в пермских говорах в значении «неуравновешенный человек»:

«Леший бы тебя побрал, углана. Перм., 1850. Набежал углан дикоплеший, все хватат, ниче не понимат»[161].

Довольно частотно оно и в художественных текстах. В частности, в «Конце вечного безмолвия» Ю. Рытхэу прилагательное *дикоплеший* реализует еще одно значение:

«Куркутский, как чукчи сами себя называют?

– Грех сказать, – ответил Куркутский, – народ-то сам дикоплеший, а звание себе взяли – лыгъоравэтльан.

– Что это означает?

– Истинно, доподлинно люди, – ответил Куркутский, – а остальные, мольч, мусор человеческий, не настоящие. Добро бы истинно жили по-людски, а то ведь дикоплешие…»[162].

Таким образом, в данном фрагменте слово *дикоплеший* имеет значение «дикий», «нецивилизованный».

Можно предположить, что при образовании данного адъективного деривата имел место, скорее всего, принцип произвольности. В результате семантика сложного слова определяется значением мотиватора первого корня, второй компонент утрачивает смысловую нагрузку, становится асемантичным, может быть отнесен к «пустым» морфемам.

Значение следующего композита с таким же первым компонентом обусловлено частным случаем метонимического переноса – с части на целое: «*ДИКОГЛА́ЗЫЙ, а я, о е.* Вредный, злой. *У, смотрит, дикоглазый, вредный мальчишка* (Покр. Бик.). *Эй, чё там делаете? Эй, дикоглазые!* (Покр. Бик.). *Ты же такой дикоглазый: затеряешься в чаще́* (Внц. Лен.). Хаб. (Бик. Лен.)».

Корреляция компонентов композита с мотиваторами не утрачена, однако семантика деривата в целом не ограничивается суммой мотивационных значений составляющих его основу корней, в результате наблюдается расширение значения на основе причинно-следственной связи: производное прилагательное приобретает новое значение с дополнительными качественными и оценочными коннотациями.

Кроме того, значение сложного адъектива может быть связано с мотивирующим фразеологизмом, причем с его устаревшим экспрессивным значением:

---

[161] Словарь русских народных говоров. Вып. 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iling.spb.ru›Словарь.

[162] Рытхэу Ю. Конец вечного безмолвия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: booksonline.com.ua›view.php?book=143307&page=54.

«*БЛАГОМА́ТНЫЙ, а я, о е.* Взбламошный. Экспр. *Девка у меня благоматная была. Всё ей надо* (Красн. Маз.). Амур. (Маз.)».

Данное прилагательное мотивировано устойчивым оборотом *благим матом* – «очень быстро, молниеносно (вскочить, убежать и т.п.)»[163]. В современном русском языке указанное значение фразеологизма «благим матом» архаизуется, в результате чего семантика диалектного адъективного деривата оказывается затемненной.

Таким образом, композитные образования в русских говорах Приамурья могут характеризоваться затемнением внутренней формы, изменением семантической наполняемости компонентов сложения, десемантизацией компонентов словообразовательной структуры, разрывом мотивационных отношений данных компонентов с мотиваторами и, тем самым, нарушением словообразовательной производности. В результате суммарное семантическое содержание сложного слова может определяться значением только одного из компонентов, прямые семантические отношения между компонентами могут отсутствовать.

§ 2.9 К вопросу о семантической деривации прилагательных

Авторы монографии «Русские говоры Приамурья» уже обращали внимание на то, что анализ семантики диалектного слова достаточно сложен, что это является неизбежным следствием такой существенной особенности лексики, как «семантическая неопределенность» (А.Д. Васильев), когда взаимообусловленность звучания и значения, например, диалектного слова с лексическими единицами литературного языка не опознается[164].

Кроме того, исследователи лексики других диалектных групп[165] обращают внимание на определенную проблематичность в определении границ диалектного слова, разграничении полисемии и омонимии, возникающих в процессе семантической деривации.

Вопрос о семантической деривации в русском языке, несмотря на довольно длительную историю, продолжает оставаться дискуссионным: образуется ли новая языковая единица – новое слово – в результате переосмысления предшествующего значения уже существующего в языке и ре-

---

[163] Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru›dic.nsf/wordhistory/465/БЛАГИМ.

[164] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – С. 31.

[165] Красовская Н.А. Семантические диалектизмы в тульских говорах // Вестн. Ом. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 183–186; Пурицкая Е.В. Полисемия или омонимия? (Этимологический и мотивационный факторы в практике составления диалектного словаря) // Севернорусские говоры. – 2010. – С. 146–156; Чупрякова О.А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 23 с.

чи слова, т.е. можно ли квалифицировать семантические диалектизмы, образованные лексико-семантическим способом, как семантические дериваты, или наблюдается расширение спектра значений данного слова в новом контексте, т.е. мы имеем дело с лексико-семантическими вариантами полисемичного слова?

Известна позиция по данной проблеме ученых-сторонников диахронического (нашедшего отражение в работах В.В. Виноградова[166], Н.М. Шанского[167] и др.) и синхронного (представленного трудами И.С. Улуханова[168], Е.А. Земской[169]) направлений в изучении словообразования современного русского литературного языка.

Проблема семантического словообразования, проявляющегося в образовании новых дериватов в результате семантического сдвига, теснейшим образом связана с теорией словообразовательной мотивации.

Теория лексической мотивации разработана О.И. Блиновой, которая отмечает, что особенности мотивации могут отражать «типологические черты языков – их общность с другими языками и их самобытность, национальную специфику»[170]. Мотивационной системе говоров Среднего Приобья посвящен «Мотивационный диалектный словарь»[171], вышедший под редакцией О.И. Блиновой, учитывающий взаимодействия лексических и структурных мотиваторов описываемых диалектных единиц.

Вопросы словообразовательной мотивации рассматривались В.В. Лопатиным еще в работе 1975 г. В.В. Лопатин разграничил прямую и непрямую мотивации и выделил метафорическую мотивацию, специфику которой он усматривал в том, что «переносный смысл возникает у определенных слов только на уровне мотивированного слова, только в его словообразовательной структуре». В.В. Лопатин обратил внимание на тот факт, что метафорически мотивированные слова «являются единственными но-

---

[166] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.; Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 106–220.

[167] Шанский Н.М. Лексическая деривация в русском языке // Русский язык в школе, 1977. – № 3. – С. 9–16; Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 326 с.

[168] Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1996. – 222 с.

[169] Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

[170] Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. – Томск: Издательство Томского университета, 2007. – С. 117.

[171] Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / под ред. О.И. Блиновой. – Томск, 1982. – Т. 1; 1983. – Т. 2.

сителями переносного смысла», что данный смысл «не выражен в мотивирующих словах»[172].

Анализ непрямых мотивационных отношений между производным и мотивирующим словами в современном русском языке проводил также С.Б. Козинец[173].

В работах ученых Казанской школы утверждалось положение о том, что появление нового значения – это всегда появление нового слова, «осуществленное в результате единичного словообразовательного акта»[174].

На возможность образования новых единиц путем «накопления новых сем, в сумме превышающих пространство этимолого-семантического поля», указывала Т.Г. Аркадьева[175]. Как правило, свидетельством того, что семантический разрыв произошел и значение слова «отпочковывается» (Т.Г. Аркадьева) от соответствующего этимона и образует самостоятельную языковую единицу, является деактуализация мотивационных отношений.

Анализу типов семантической деривации в современном русском языке на материале новых слов и значений, появившихся в русском языке на стыке веков (второй половины XX – начала XXI вв.), посвящена диссертация М.В. Москалевой. В работе исследуется языковой материал, извлеченный из неологических словарей и СМИ; автор отмечает активность и даже превалирование способа семантической деривации при образовании существительных в указанный исторический период[176].

Диалектный материал также использовался при анализе семантического словообразования. В частности, лексико-семантическому варьированию на материале архангельских говоров посвящена диссертация Е.А. Нефедовой[177]; проблема семантической типологии наречий на материале архангельских говоров и русского литературного языка анализируется в статьях О.А. Глущенко[178]; семантическая деривация в говорах Волго-

---

[172] Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – С. 55–56.

[173] Козинец С.Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 2. – С. 61–70.

[174] Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск, 1981. – С. 15.

[175] Аркадьева Т.Г. Преобразование этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка: автореф. дис… д-ра филол. наук. – Ленинград, 1990. – С. 17.

[176] Москалева М.В. Семантическая деривация имен существительных в современном русском языке второй половины 20 – начала 21 вв.: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2009. – С. 6.

[177] Нефедова Е.А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2008. – 45 с.

[178] Глущенко О.А. Опыт семантической типологии наречий образа действия в русском языке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 1 (9). – С. 141–152; Глущенко О.А. Семантические отношения между однозначными общерус-

Камья (на материале глагола) рассмотрена в работе О.А. Чупряковой[179], в говорах Удмуртии – Е.А. Ждановой, которая выделяет следующие разновидности данного способа словообразования: 1) лексико-семантическая разновидность (метафора и метонимия, а также изменение семантического объема слова); 2) морфолого-синтаксическая разновидность; 3) семантическое включение; 4) лексико-синтаксическая разновидность[180].

Выделение второго и четвертого типов представляется достаточно дискуссионным, т.к. связано с иным морфологическим оформлением слова как единицы (части речи), с изменением его морфемной структуры, которое, как правило, не является результатом исторических изменений в структуре слова, в частности, не связано с явлением опрощения в результате демотивации и не может быть, таким образом, отнесено исключительно к семантической деривации.

В большинстве случаев наблюдается не опрощение основы слова, не зависящее от контекста, а преобразование основы (например, образование сложной основы при лексико-синтаксическом способе образования прилагательных) и аффиксальных морфем ее составляющих (например, при морфолого-синтаксическом способе, а именно лексикализации грамматической формы творительного падежа имен существительных и переходе их в наречия), обусловленное иной контекстуальной функцией слова, в результате чего наблюдается слияние компонентов словосочетания или переход данной части речи в другой класс; связи с соответствующими мотиваторами ощущаются как неутраченные, живые, легко прослеживаются, также легко трансформируются в исходные варианты – словосочетания и мотивирующие части речи.

Увеличение количества сем связывается в диалектологии с семантическим варьированием диалектных единиц (называемое варьированием слова в плане содержания, или лексико-семантическим варьированием) и развитием полисемии, свидетельствующей об активности употребления слова в говоре[181].

В.Г. Гак, рассуждая о пределах семантических преобразований слова в процессе эволюции языка (на материале русского литературного языка и возможных способах внутриязыкового перефразирования, а также перевода соответствующих единиц на французский язык), выделил пять универ-

---

скими наречиями образа действия в литературном языке и архангельских народных говорах // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 2 (10). – С. 148–152.

[179] Чупрякова О.А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 23 с.

[180] Жданова Е.А. Семантическая деривация в русских говорах Удмуртии (на материале корпуса диалектных текстов): автореф. дис… канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 21 с.

[181] Русские говоры Приамурья: кол. моногр. / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – С. 31–32.

салий – типов возможных отношений между старым и новым понятием, обозначаемым словом с приобретаемым в зависимости от употребления семантическим сдвигом: 1) равнозначность; 2) включение; 3) исключение; 4) противоположение и 5) пересечение[182].

Данные универсалии, в принципе, вполне отражают и процессы, наблюдаемые в современной диалектной лексике, однако живая речь часто предлагает примеры, выходящие за рамки какой-либо классификации.

Следует отметить, что явление семантической деривации чаще рассматривается на материале имен существительных и глаголов, что объяснимо их преимущественной частотностью и многозначностью в речи. Примеры прилагательных, образованных данным способом, в материалах современных говоров немногочисленны, что отмечается и в диссертации Е.А. Ждановой, выделившей, в частности, 7 типов семантического словообразования на основе метафорического переноса значения имен существительных и 10 соответствующих глагольных типов, но только один адъективный тип, к которому отнесены прилагательные, образованные по схеме, в основном, характерной и для литературного языка: «Признак → признак, подобный тому, который назван производящим словом»[183].

В русских говорах Приамурья подобных диалектных адъективов также немного: среди всех представленных имен прилагательных в материалах «Словаря русских говоров Приамурья» нами выделено 11 единиц.

Они могут возникать на основе метафорического мотивировочного признака:

«*ГЛУХОЙ*, *ая, ое*. Душный, жаркий. *Пока дни глухие, убирать надо, а то потом дожи пойдут* (Н. Увал. Маз.). Амур. (Маз.)».

Данное значение отсутствует у литературного аналога, оно формируется на базе переносного в литературном языке: «... 6. *перен.* Такой, когда прекращается движение, замирает жизнь»[184].

«*ПРАВЫЙ*, *ая*. Свободный. *И целай день правай, правенька, целый день свободна.* (Ек-Ник.1971, №55/150). *Ну, дескать, всё закончила, поработала, а теперь и правый будь.* (Союз., Окт., №74/78)».

Значение близко к одному из омонимов в литературном языке: «Правый², -ая, -ое; прав, права, право. 1. Ни в чем не виновный, не имеющий за собой вины, проступка...; 2. ...Правильно говорящий, думающий или поступающий, не совершивший ошибки»[185].

---

[182] Гак В.Г. Пределы семантической эволюции слова // Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 88–97.

[183] Жданова Е.А. Семантическая деривация в русских говорах Удмуртии (на материале корпуса диалектных текстов): автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – С. 7.

[184] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1. – 1981. – С. 318.

[185] Там же. Т. 3. – 1983. – С. 356.

Таким образом, наблюдается «скольжение смысла» (В.Г. Гак) – небольшое изменение в значении, позволяющее отнести отношения между понятиями, обозначаемыми данными адъективами, к первому из выделенных В.Г. Гаком логических типов.

В следующей группе адъективов «дистанция» между обозначаемыми признаками увеличивается.

«*ЗАЯДЛЫЙ, ая, ое.* Богатый. *Здесь жили заядливые, значит, богатые. Здесь жили не только заядлые, но и батраки. Заядлые на конях служили* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.)».

В «Словаре русского языка» слово *заядлый* имеет значение «страстно, с увлечением отдающийся какому-либо занятию»[186]. Отношения могут быть квалифицированы как причинно-следственные: с увлечением работающие, накапливающие состояние, – поэтому богатые; соответственно, бедные – это люди, живущие без страсти, без увлечения.

«*КОРЫСТНЫЙ, ая, ое. Большой, значительный по возрасту. Употребляется с частицей ли, выражая отсутствие указанного качества. Ой, да чё она, корыстны ли годы её? У меня внучка-то корыстна ли, а бабу поправит* (Алб. Скв.). *Воду заставляют носить: да корыстна ли она? Девять лет всего* (Нев. Лазо). *А дети каки еще. Корыстны ли? Мал-мала меньше* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Скв.). Хаб. (Лазо)».

В литературном языке данное прилагательное не имеет близкого к указанному диалектному значения.

В словаре В.И. Даля отмечается и свойственное современному языку значение: «корыстный, корыстливый, о человеке: жадный к богатству, к деньгам», и более близкое к указанному в говорах Приамурья значение слова: «…о деле: выгодный, прибыльный, дающий барыши; о вещи: хороший, лучший, годный, красивый»[187].

Диалектное и отмеченное в словаре В.И. Даля значения не имеют общих сем, но отчасти сближаются с рядом синонимов, приводимых В.И. Далем и характеризующих вещь, но не человека.

Таким образом, наблюдается расширение семантики адъективного деривата, которое можно было бы отнести к разновидности включения с расширением смысла.

Е.А. Нефедова подобные дериваты относит к типу функционального диалектного варьирования, при котором производные значения образуются в результате семантического сдвига значения при изменении класса объектов, относительно которых определяется признак или действие. Е.А. Нефедова называет это явление чисто синтагматическим, связанным с

---

[186]Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1. – 1981. – С. 599.

[187] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 2. – С. 171.

особенностями сочетаемости слов[188]. Автор считает, что «изменение синтагматических условий функционирования лексемы ведет к образованию нового значения, а не нового названия»[189].

В материалах Словаря можно выделить также разномотивированные адъективные единицы с не свойственными их литературным аналогам значениями:

«*НЕСБЫТОЧНЫЙ, ая, ое.* Непромысловый, непригодный к использованию. *Летнее время медведь плохой, несбыточный* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Литературный аналог имеет значение «неисполнимый, неосуществимый»[190].

Диалектизм мотивирован, предположительно, не возвратным глаголом *сбыться/сбываться*, имеющим указанное выше значение, а глаголом *сбыть/сбывать* со значением «найти покупателя чему-либо; продать»[191]. Таким образом, несбыточный – «тот, который невозможно сбыть».

«*ЗАТЕМНЕННЫЙ, ая, ое.* Нов. Некультурный, отсталый, темный. *Народ на Западе затемненный, к врачам не ходит* (Ушь. Шим.). Амур. (Шим.)».

Данный адъектив мотивируется не глаголом *затемнить*, как соответствующее страдательное причастие в литературном языке, а переносным значением прилагательного *темный* – «невежественный, отсталый, некультурный»[192].

Следовательно, «разносистемная принадлежность значений»[193] – диалектного и литературного – объясняется различиями в мотивациях адъективного диалектизма и его литературного аналога.

Семантический сдвиг может наблюдаться и в коррелятивной паре просторечное диалектное слово:

«*УШЛЫЙ, ая, ое.* 1. Созревший, спелый. *Семена-то ушлые, спелые есь* (Н.-Вскр. Шим.). *Хлеб-то уж ушлый* (БЛГ. Окт.). Амур. (Бел. Своб. Шим.). Хаб. (Облуч. Окт.). Нов.-Даур. 2. Крупный, хорошо налившийся (о плодах). *Морковка в этом году не ушлая вышла, посеяли, а она така мелка, а лук ушлый в нашем звене получился. На всяку огородину говорят – ушлая или неушлая* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)».

См. в «Словаре русского языка» значение прилагательного *ушлый*: «пронырливый, хитрый, ловкий»[194].

---

188 Нефедова Е.А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2008. – С. 21–22.
189 Там же. С. 27.
190 Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 2. – 1982. – С. 477.
191 Там же. Т. 4. 1984. С. 36.
192 Там же. Т. 2. 1982. С. 351.
193 Нефедова Е.А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2008. – С. 19.

«*УТОПНЫЙ, ая, ое*. Ленивый. *Ленивых называли утопными* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

В русском просторечии отмечен адъектив *утоплый* с суффиксом *-л-* в значении «утонувший»[195].

Выделить объединяющую сему у подобных единиц не всегда представляется возможным. В частности, в прилагательном *утопный* семантический сдвиг можно квалифицировать как перенос наименования по сходству функциональных признаков, наблюдаемых в результате возникновения сходных образных ассоциаций между определяемыми предметами; у адъектива *ушлый* в значении «созревший, спелый» связь с мотивирующим словом на семантическом уровне уже не прослеживается.

В отдельных случаях отмечается метонимическая связь с мотивирующей основой:

«*МОКРЫЙ, ая, ое*. Пьяный. *Он нередко мокрый ходит, а к утру отходит* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)».

В дериватах типа «*БРОВАТЫЙ, ая, ое*. Слепой на один глаз. *Да она нонче бровата, один глаз глядит, другой не видит* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.)» морфемно-мотивационная структура слова, а также наша «генетическая память» никак не «предсказывает» его словарного значения («слепой…»); ассоциативная связь между литературным аналогом (в литературном языке есть слово *бровастый* со значением «с густыми бровями») и диалектным значением «слепой на один глаз» носит гипотетический характер, выявляется только предположительно: как причинно-следственные отношения: «глаз не видит, т.к. брови слишком густые и заслоняют глаза».

Таким образом, адъективные семантические дериваты в русских говорах Приамурья образуются на основе вторичных, переносных значений, свойственных литературным и просторечным аналогам, на основе метафорического и метонимического переноса значения, а также путем перемотивировки языковых единиц.

Вторичное значение может быть производным от первичного, которое может находиться на периферии, достаточно далеко «отстоять» от прямого значения мотиватора; вторичное значение может быть и непроизводным, независимым от значения литературного или просторечного аналога.

Языковой материал свидетельствует о возможности рассматривать семантическую деривацию как результат трансформации нескольких значений базовой единицы.

[194] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. – 1984. – С. 545.

[195] Там же. Т. 2. 1982. С. 535.

ГЛАВА 3
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 3.1 Аспектуальная префиксация

Префиксальное словообразование в русском языке, в том числе и в диалектной его разновидности, является одним из самых активных путей пополнения лексикона. Применительно к глагольной лексике изучение префиксации связано с целым рядом проблем: в первую очередь, с недостаточной изученностью значений приставок, их диффузностью и взаимосвязью с таким языковым явлением, как перфективация, сопровождающая глагольную префиксацию.

Как отмечает Е.Н. Ремчукова, «аспектуальный «узор» префиксации затейлив и прихотлив: количество русских приставок, участвующих в образовании видовой пары, превосходит другие грамматические форманты, а сами префиксы характеризуются развитой полисемией, синонимией и омонимией значений»[196].

К префиксальным глаголам в русских говорах Приамурья обращались Н.А. Клепицкая (работа 1989 г.)[197] и в одной из работ (2013 г.), посвященной отглагольным дериватам, О.Ю. Галуза[198].

В русских говорах Приамурья наибольший интерес представляет группа модификационных префиксальных глагольных дериватов, типа *попомереть*, *иcприпадываться, поприхорошить* и т.п.

В данном разделе представлен словообразовательный анализ производных глаголов в синхронном плане, в частности, рассматривается структурная характеристика префиксальных компонентов, их деривационное и грамматикализованное значения в сопоставлении с литературными аналогами. Мы рассмотрим несколько явлений, типичных для полиаффиксальных и, в частности, префиксальных глагольных дериватов.

1. Первичная инвентаризация материала, извлеченного из «Словаря русских говоров Приамурья»[199], показала, что наиболее характерным для данной группы говоров, впрочем, как и для всех русских говоров и практически всех частей речи, является замещение (субституция) приставок:

---

[196] Ремчукова Е.Н. Вариативность аспектуальной префиксации в современной русской речи: закономерность и право выбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: philol.msu.ru›~rlc2004/files/sec/12.doc.

[197] Клепицкая Н.А. Глагольные образования с приставкой за- (на материале русских говоров Приамурья) // Народные говоры Дальнего Востока. – Хабаровск: ХГПУ, 1989. – С. 79–85.

[198] Галуза О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. № 10. – Благовещенск, 2013.

[199] Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

«*ВОСПРОВОЖДА́ТЬ, а́ ю, а́ е ш ь,* несов., кого. Сопровождать. *Да он их воспровождал* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

Префикс ***вос-*** не образует новой видовой формы, вносит оттенок архаичности и торжественности; приставки ***со-/вос-*** можно рассматривать как синонимичные.

Особенно частотной является приставка ***вы-***, замещающая целый ряд префиксов:

«*ВЫ́ЧАХНУТЬ, н у, н е ш ь,* сов. Зачахнуть. *И пёрва операция, и тоже вычахла. Трое суток рвало, ись не могла* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)».

В данном деривате приставка ***вы-*** замещает префикс ***за-***.

«*ВЫ́СКАЛИТЬ, л ю, л и ш ь,* сов., что. Оскалить. *Собака сядет, зубы выскалит и не пускает никуда* (Благовещ.). Амур. (Благ.)».

Замещает префикс ***о-***.

«*ВЫ́ТУХНУТЬ, н е т,* сов. Потухнуть. *Заря вытухнет уже – тёмно станет* (Деж. Лен.). Хаб. (Лен.)».

Замещает префикс ***по-***.

«*ВЫ́ХУДЕТЬ, е ю, е е ш ь,* сов. То же, что вы́худать. *Я счас выхудел шибко* (Кас. Арх.). *Выхудел-выхудел, такой прямо страшный* (Лонч. Бик.). *Она выхудела вся: кости да шкура на ей была* (Уш. Шим.). Амур. (Арх. Шим.). Хаб. (Бик.)».

Замещает префикс ***по-***.

О.Ю. Галуза относит подобные «префиксы-заменители» к семантическим вариантам общерусских префиксальных морфем, образующих синонимичные ряды на морфемном уровне[200].

Следует обратить внимание на тот факт, что рассматривать префиксальные глаголы без учета их видовой корреляции и аспектуальной семантики невозможно. Во всех приведенных глагольных дериватах приставка является синкретической, т.к. совмещает 2 функции: грамматическую – переводит глагол в совершенный вид – и словообразовательную – образует интенсивно-результативный СД (способ глагольного действия).

По сравнению с литературными аналогами глагольные дериваты с данной приставкой обладают большей экспрессивностью выражаемого значения. Ср.: *похудеть/ выхудеть*. Префикс ***по-*** в слове *похудеть* выражает только грамматическое значение совершенного вида (значение предельности действия), префикс ***вы-*** в *выхудеть* – объективирует экспрессивное модификационное значение полноты и исчерпанности результата в сочетании с интенсивностью действия.

Интенсивность совершения действия подчеркивает также префикс ***ис-***, замещающий в отдельных лексемах приставку ***по-***:

---

[200] Галуза О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. № 10. – Благовещенск, 2013.

«*ИССТАРЕ́ТЬ, е́ ю, е́ е ш ь,* сов. Экспр. Состариться. *В колхозе ро́били, а в совхозе уж я исстарела* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.)».

Префикс ***ис-***, в свою очередь, может замещаться префиксом ***за-***:

«*ЗАПО́РТИТЬСЯ, ч у с ь, т и ш ь с я,* сов. Испортиться. *Запортится теперь земля* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.)».

Субституция приставок способствует повышению экспрессивности глагольного слова. Однако следует обратить внимание на тот факт, что составители Словаря не везде отмечают данную особенность – в частности, в словарных статьях повышение экспрессии у перечисленных выше глагольных лексем с приставкой ***вы-*** не обозначено.

Субституция приставок в русских говорах Приамурья приводит к модификации семантики префиксальных глагольных дериватов, выражающейся в образовании способов глагольного действия.

2. Редупликация (в чистом виде как повтор аффикса):

«*ПОПОМЕРЕ́ТЬ, у́ т,* сов. Умереть многим в разное время. *Попомерли у меня все. До жизни дожили и все попомерли* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

Префиксальная редупликация в данном глагольном деривате подчеркивает поочередность совершения действия, его многократность.

В литературном языке у приставки ***по-*** также отмечается такое значение – «распределение действия по нескольким предметам» в словах типа *попадать, померзнуть*.

В случае с глаголом *попомереть* также образуется Дистрибутивный СД.

Е.А. Владимирская, изучая переселенческие русские говоры в Украине, отмечает, что «осложнение морфемного состава слова за счет использования добавочного уточняющего форманта – одна из важнейших черт диалектного словообразования», и обращает внимание на широкое распространение в них двупрефиксальных глаголов с вторичной приставкой ***по-***, интенсифицирующей значение способа действия: ***по/по/****ходить*, ***по/по/****пить*, ***по/по/****мучить*, ***по/по/****горевать*[201].

Инвентаризация материалов Словаря и Картотеки Г.С. Новикова-Даурского[202], а также записей полевых материалов и проведенные наблюдения показали отсутствие подобных примеров в русских говорах Приамурья. Примеров с редупликацией других префиксов в материалах Словаря также не обнаружено. Можно считать такой тип редупликации случайным, обусловленным наложением характерного для редупликации вообще зна-

[201] Владимирская Е.А. О связи лексического значения и словообразования в территориальных диалектах // Деривация в речевой деятельности: (Языковые единицы). – Пермь, 1988. – С. 112–119.

[202] Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / подг. к печати Л.В. Кирпикова и др. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 199 с.

чения множественности на значение производящей глагольной основы, имеющей в своем составе префикс ***по-***. Таким образом, редупликация префиксов для данной группы говоров не является типичной.

3. Изученный материал позволяет выделить следующие особенности препозитивной префиксальной агглютинации.

Уже отмеченное другими исследователями[203] достаточно большое количество двуприставочных глаголов с префиксом ***за-*** типа *запросватать*, *запродать*, *запоснять*:

«*ЗАПРОСВА́ТАТЬ, а ю, а е ш ь*, сов., кого. Устар. Сговорить замуж. *И меня запросватали* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)»;

«*ЗАПРОДА́ТЬ, д а́ м, д а́ ш ь*, сов.; *запродава́ть, д а ю́, д а ё ш ь*, несов., что. Продать. *Всё я запродала. Надо мне и картошку запродать* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.)»;

«*ЗАПОСНЯ́ТЬ, н и м у́, н и́ м е ш ь*, сов., что. Вырвать. *Я сёдни пришла за травой, а её вот всю запосняли. Там раньше много лебеды было* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

В отдельных случаях данная приставка, как и в литературном языке в одноприставочных глаголах (типа *запеть*), образует Начинательный СД:

«*ЗАПОМИРА́ТЬ, а́ ю, а́ е ш ь*, несов. Начать умирать. *Но́ччу запомираю, дак ты меня холодной водой ока́тишь* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир.)»;

«*ЗАПОПЕРЕ́ЧИТЬ, ч у, ч и ш ь*, сов. Сказать, поступить наперекор. *Его вызывали в Князь-Волхо́нку, дак старик запоперечил у меня, никак не могла уговорить* (Нев. Лазо). Хаб. (Лазо)».

Н.А. Клепицкая отмечала высокую продуктивность приставки ***за-***, многообразие выражаемых ею значений, объясняемое широкой сочетаемостью с глаголами разных лексико-семантических групп, способность повышать экспрессивность производного слова[204].

О.Ю. Галуза считает употребление префикса ***за-*** в глаголах с двойными приставками типа *запросватать, запомирать, запродать, запризнать* вторичным, когда «приставка лишь подчеркивает семантику мотивирующего глагола или усиливает интенсивность действия»[205].

Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на следующие моменты.

---

[203] Галуза О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. № 10. – Благовещенск, 2013; Клепицкая Н.А. Глагольные образования с приставкой за- (на материале русских говоров Приамурья) // Народные говоры Дальнего Востока. – Хабаровск: ХГПУ, 1989. – С. 79–85.

[204] Клепицкая Н.А. Указанная работа. С. 79, 83–84.

[205] Галуза, О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. № 10. – Благовещенск, 2013; Клепицкая Н.А. Глагольные образования с приставкой за- (на материале русских говоров Приамурья) // Народные говоры Дальнего Востока. – Хабаровск: ХГПУ, 1989. – С. 79–85.

Во всех приведенных выше случаях приставки (это может быть не только приставка ***за-***: *снять* → *поснять* → *запоснять*) присоединяются к префиксальным глаголам сов. в.:

«*СПОТОНУ́ТЬ, н у́, н ё ш ь*, сов. Утонуть. *Сера утка спотонула* (Инка Арх.). Амур. (Арх.)».

В глаголах типа *потонуть* → *спотонуть* и т.п. префиксы выполняют функцию дополнительного модификатора глагольного значения и образуют, таким образом, градуальную оппозицию: на значение совершенного вида *снять* → *поснять* → *запоснять* наслаивается значение способа действия: префикс ***по-*** прибавляет дистрибутивное значение «снять повсеместно все со всех», приставка ***за-*** – значение интенсивно-результативного действия, а именно: значение полноты, завершения действия с оттенком доведения объекта до выходящего из границ состояния; причем каждый из «добавляемых» аффиксов, становясь синкретическим, не утрачивает своей семантической определенности.

Интерес представляет группа полипрефиксальных глаголов, у которых наблюдается отсутствие соответствия значений префиксальных морфем контекстуальному значению глагольного слова. Имеются в виду примеры типа *напомотать*, *попримереть*, *поприрвать* и т.п.

В частности, в глаголе *напомотать*:

«*НАПОМОТА́ТЬ, а́ ю, а́ е ш ь*, сов., что. Намотать что-либо многократно. *Напомотают тряпочку, у кого было – не было* (Кас. Арх.). Амур. (Арх.)».

Если подходить к анализу данной единицы с точки зрения формальной структуры, то первичным префиксом является прикорневая морфема ***по-*** с делимитативным значением, вторичным – ***на-***: *мотать* → *помотать* → *напомотать*.

Следовательно (если вторичный префикс – ***на-***), производящей базой является глагол *помотать*, в котором при помощи префикса ***по-*** образуется Ограничительный СД.

В глаголе *намотать* префикс ***на-*** является чистовидовым, в производном деривате *напомотать* приобретает дополнительное значение интенсивности.

Таким образом, оба префикса имеют разные модификационные значения, не образующие в сумме то значение, которое указано в словарной статье. Предлагаемый словарной статьей контекст не дает ясного, четкого представления о многократности названного действия. Значение многократности содержится только в комментариях к глаголу, сделанных составителями данной статьи.

В литературном языке значение многократности действия выражается суффиксально, при помощи суффикса ***-ива-*** и чередования в глагольной

основе: *говорить – говаривать, ходить – хаживать* и т.п.. Ср.: *наматывать/напомотать*.

Рассмотрим еще два производных глагола с удвоенными префиксами.

«*ПОПРИМЕРЁТЬ, м р ё ш ь*, сов. Умереть. *Она ведь попримерла уже* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.)».

Для русского просторечия характерен глагол с приставкой ***по-***: *помереть*[206], значение глагола *попримереть* в словарной статье «Словаря русских говоров Приамурья» соответствует литературному аналогу – *умереть*. Префикс ***по-***, таким образом, выражает только семантику вида; приставка ***при-*** – асемантична.

Примерно то же явление наблюдается и в следующем глагольном слове:

«*ПОПРИРВА́ТЬ, в у́, в ё ш ь*, сов., что. Износить полностью, перервать что-либо, каждый предмет отдельно за какое-то время. *Все, как есть, рубашонки поприрвал: рванёт – и лафстак* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.)».

Контекст словарных статей, то толкование значения глагольного слова, которое в данных статьях представлено, противоречит значению прикорневой приставки. Наблюдается неизосемия (отсутствие семантического согласования) морфем: приставка (***по-***), или, иначе, вторичный префикс, в глаголе *поприрвать* не вполне грамматичен, т.к., с одной стороны, имеет значение «доведение действия до логического предела», что соответствует семантике совершенного вида и комментарию значения слова, представленному в словарной статье.

Кроме того, на грамматическое значение вида наслаивается дистрибутивное (распределительное) значение «порвать каждый отдельный предмет». Приставка (***при-***) – первичный префикс – утрачивает значение неполноты совершаемого действия «порвать не полностью» – значение, противоречащее значению вторичного префикса, иначе говоря, десемантизируется. Приставку ***при-*** в данном случае можно отнести к избыточной в обоих глагольных дериватах, т.к. она в данных языковых единицах не обладает семантической определенностью.

С точки зрения префиксальной сочетаемости / несочетаемости проанализированным выше языковым единицам противопоставлен следующий глагол с тем же сочетанием префиксов:

«*ПОПРИХОРО́ШИТЬ, ш у, ш и ш ь*, сов., что. Подправить, улучшить. *А после войны мал-мало поприхорошили своё хозяйство* (Моск. Своб.). Амур. (Своб.)».

В литературном языке зафиксированы глагольные дериваты несовершенного вида непереходный *хорошеть* – «становиться хорошим, кра-

---

[206] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981 – 1984. – Т. III. П–Р. – 1983. – С. 280.

сивым»; переходный *прихорашивать* – «стараться сделать более красивым, нарядным»; возвратные формы несовершенного вида *хорошиться* и совершенного вида *прихорошиться*; все указанные единицы образованы от адъектива *хороший*[207].

В современном литературном языке нет переходных глаголов *хорошить, прихорошить*; данные переходные невозвратные формы языком утрачены.

У В.И. Даля в иллюстративном материале к словарной статье с лексемой *хороший* находим переходный глагол в контексте:

«*Маменька дочку хорошитъ, краситъ, украшаетъ напоказъ*»[208].

Таким образом, глагольный дериват *поприхорошить* сохраняет более древнее, архаичное значение направленности действия на прямой объект; характер совершения действия выражается суффиксом (***-и-***). Модификационное значение данного глагола маркируется префиксальными морфемами, приставки вполне изосемичны: обе имеют одинаковое значение неполноты (***по-*** – «сделать хорошим», ***при-*** – «улучшить, сделать более хорошим»), т.е. выражают Ограничительный СД.

Следовательно, используя терминологию Е.Н. Шабровой[209], данные приставки можно отнести к типу функционально слабых аффиксов, т.к. они имеют одинаковое значение, в результате чего также наблюдается префиксальная избыточность.

Интересным представляется аффиксальное оформление глагольной основы в слове «*ИСПРИПА́ДЫВАТЬСЯ, в а ю с ь, в а е ш ь с я,* сов. Слегка хромать, прихрамывать. *Сначала ничего не было, а потом начала помалёньку исприпадываться* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.)».

В литературном языке есть слово *припадать* – «слегка хромать, прихрамывать»[210].

Дериват *исприпадываться* образован префиксально-суффиксально-постфиксальным способом.

Приставка ***ис-*** в сочетании с постфиксом должна иметь значение предельной полноты, интенсивности и исчерпанности действия, в непереходных глаголах, особенно возвратных, – значение полноты изменения в состоянии субъекта; данные аффиксы меняют вид глагола (на сов.) и в литературном языке образуют Интенсивно-результативный СД.

---

[207] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985. – Т. II. Р–Я. – С. 342.

[208] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1982. – Т. IV. – 1982. – С. 562.

[209] Шаброва Е.Н. Морфемика диалектного глагола: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Санкт-Петербург, 2004.

[210] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – Т. III. П–Р. – 1983. – С. 431.

Следует обратить внимание на то, что в литературном языке каждый из префиксов (а Интенсивно-результативный СД образуется при помощи нескольких префиксов) придает глаголу свой индивидуальный оттенок значения[211]. Суффикс ***-ива-*** присоединяется к основам глаголов несов. в. конкретного физического действия и имеет обычно значение неоднократной повторяемости, длительности действия.

Однако в литературном языке нет модели, в которой данный СД был бы образован одновременным присоединением перечисленных выше аффиксов: префикса ***из-/ис-***, суффиксом ***-ыва-*** и постфиксом ***ся-***.

Кроме того, в анализируемом примере наблюдается следующее: приставка ***при-*** сохраняет свою семантическую наполненность, остается «сильной», суффикс ***-ыва-*** является чистовидовым, а вторичный префикс и постфикс утрачивают план содержания: не только не отражают свойственное им языковое деривационное значение, но и не меняют вида: в предлагаемом контексте анализируемый глагол используется с вспомогательным фазовым глаголом (*начала исприпадываться*).

Таким образом, сложная словообразовательная структура глагола *исприпадываться* отражает противоречие между языковыми значениями аффиксов и тем значением, которое, по-видимому, сформировано у респондентов-носителей диалекта, судя по комментарию ЛЗ глагола, представленному в словарной статье: «слегка хромать, прихрамывать».

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Префиксы в словообразовательной структуре глагольных дериватов в русских говорах Приамурья не подвергаются фузии, т.е. сохраняют свои характеристики в плане выражения.

2. Субституция префиксов приводит к тому, что аспектуальные формы, составлявшие видовую корреляцию (видовую пару) глаголов, оказываются связанными со способами действия, в результате чего производные глагольные дериваты с замещенным префиксом выражают более сложные модификации данного действия и оказываются недостаточно грамматикализованными, чтобы составлять видовую оппозицию (пару) к исходному глаголу.

3. Агглютинация префиксов приводит к тому, что аддитивные (прибавляемые) префиксы могут менять свои характеристики в плане содержания: утрачивают свойственные им значения и десемантизируются.

4. В случаях полипрефиксации вторичные приставки могут быть как вполне грамматикализованы (указывают только на сов. в.), так и менее грамматикализованы – образуют СД; могут дублировать модификацию на-

[211] Русская грамматика: в 2 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusgram.narod.ru/

зываемого глаголом действия или создавать более сложное, отличное от исходного значение.

5. Конвергенция аффиксальных морфем при образовании глагольных дериватов приводит к их неизосемии в деривационной структуре языковой единицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ словообразовательных типов и моделей основных частей речи (существительных, прилагательных и глаголов) в пределах региолекта показал, что главная особенность словообразования русских говоров Приамурья в современном их состоянии заключается в специфике словообразовательных аффиксов и их семантическом наполнении, степени регулярности по отношению к литературному языку; морфонологическими явлениями на морфемном шве, сопровождающими образование субстантивных и адъективных дериватов, а также использовании не свойственных литературному языку суффиксальных алломорфов.

В перспективе необходимым представляется изучение наречной лексики, что вместе с выполненным анализом именной и глагольной деривации в данной диалектной подсистеме позволит в дальнейшем сформулировать тенденции развития современного русского словообразования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аносова, К.М. Когнитивное моделирование актов номинативной деривации (на материале фитонимов русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.М. Аносова. – Кемерово, 2009. – 26 с.
2. Антипов, А.Г. Деривационная морфонология русских говоров: аспекты функционального описания / А.Г. Антипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: philol.msu.ru›~rlc2010/abstracts…abstracts.
3. Араева, Л.А. Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Араева. – Томск, 1981. – 19 с.
4. Араева, Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.А. Араева. – М., 1994. – 29 с.
5. Аркадьева, Т.Г. Преобразование этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка: автореф. дис.... д-ра филол. наук / Т.Г. Аркадьева. – Ленинград, 1990. – 31 с.
6. Архипова, Н.Г. Речевой портрет амурского старожила / Н.Г. Архипова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Е.А. Оглезневой, Н.Г. Архиповой. – Благовещенск: АмГУ, 2005. – С. 38–40.
7. Архипова, Н.Г. Речевой портрет амурского старообрядца / Н.Г. Архипова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурские старообрядцы: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Е.А. Оглезневой, Н.Г. Архиповой. – Благовещенск: АмГУ, 2006. – С. 79–104.
8. Архипова, Н.Г. Речевой портрет семьи старообрядцев (семейских) / Н.Г. Архипова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 7 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2009. – С. 73–104.
9. Архипова, Н.Г. Чжао Минся – китаянка с русской душой (из опыта речевого портретирования потомков от смешанных русско-китайских браков) / Н.Г. Архипова, Е.А. Оглезнева // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 8, специальный. Русско-китайское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2010б. – С. 118–129.
10. Бакулина, Е.А Эмоционально-оценочная лексика в говорах Тоболо-Иртышья / Е.А. Бакулина // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Тобольск, 22–23 октября 2009 г.). – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 174–175.
11. Блинова, О.И. Морфологически вариантные имена прилагательные в среднеобских говорах / О.И. Блинова // Актуальные проблемы лексикологии. – Томск, 1971. – Ч. 1. – С. 93–101.
12. Блинова, О.И. Мотивология и ее аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru›article…motivologiya-i-ee-aspekty.

13. Блохинская, А.В. Русско-украинское взаимодействие в русских говорах Приамурья (на материале речи жителелй Октябрьского района Амурской области): дис. … канд. филол. наук / А.В. Блохинская. – Благовещенск, 2014. – 205 с.

14. Богословская, З.М. Диалектная вариантология: лексикологический и лексикографический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук / З.М. Богословская. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-т, 2006. – 401 с.

15. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Опыт фонетических чередований / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: АН СССР, 1963. – Т. I.

16. Быкова, И.И. Суффиксальное образование прилагательных, функционирующих в говорах Камчатской области / И.И. Быкова // Русские говоры Камчатки. – Петр.-Камч.: Изд-во КамГУ, 2006. – Вып. I. – С. 5–14.

17. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

18. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 106–220.

19. Владимирская, Е.А. О связи лексического значения и словообразования в территориальных диалектах / Е.А. Владимирская // Деривация в речевой деятельности: (Языковые единицы): тез. науч.-теорет. конф. – Пермь, 1988.

20. Гак, В.Г. Пределы семантической эволюции слова / В.Г. Гак // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2003. – 634 с. – С. 88–97.

21. Галимова, Д.Н. Человек в диалектной метафорической картине мира / Д.Н. Галимова // Вестник Томского государственного университета. – № 316. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 11–14.

22. Галимова, Д.Н. Экзистенциальные категории в зеркале диалектной метафоры: лингвокультурологический анализ / Д.Н. Галимова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение.– Томск: Изд-во ТГУ, 2011. – № 4. – С. 11–23.

23. Галуза, О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья / О.Ю. Галуза // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. № 10. – Благовещенск, 2013.

24. Глущенко, О.А. Опыт семантической типологии наречий образа действия в русском языке / О.А. Глущенко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 1 (9). – С. 141–152.

25. Глущенко, О.А. Семантические отношения между однозначными общерусскими наречиями образа действия в литературном языке и архангельских народных говорах / О.А. Глущенко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 2 (10). – С. 148–152.

26. Глущенко, О.А. Общерусские наречия образа действия в сопоставительном аспекте (на материале архангельских народных говоров и русского литературного языка): монография / О.А. Глущенко. – Петр.-Камч.: Изд-во КГПУ. – 2006. – 304 с.

27. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1981.

28. Демешкина, Т.Е. Типы смысловых отношений слов-мотиватов / Т.Е. Демешкина // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров: сб. науч. тр. – Красноярск, 1982. – С. 53–61.

29. Демидов, Д.Г. Тенденция к агглютинации в русском языке [Электронный ресурс] / Д.Г. Демидов // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс русистов-исследователей. – Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 18–21 марта 2004 г. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/.

30. Дмитриева, О.И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О.И. Дмитриева, О.Ю. Крючкова. – Саратов: Науч. кн., 2010. – 364 с.

31. Жданова, Е.А. Семантическая деривация в русских говорах Удмуртии (на материале корпуса диалектных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Жданова. – Казань, 2009. – 21 с.

32. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.:Просвещение, 1973. – 304 с.

33. Зинин, Е.О. Русские деминутивы в общевариологическом аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е.О. Зинин. – Ташкент, 2008. – 26 с.

34. Иванова, Н.В. Гидронимы русского и эвенкийского происхождения в топонимике Амурской области / Н.В. Иванова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Е.А. Оглезневой, Н.Г. Архиповой. – Благовещенск: АмГУ, 2005. – С. 26–28.

35. Игнатович, Т.Ю. Восточнозабайкальские говоры севернорусского происхождения в синхронном и диахронном аспектах (на материале фонетики и морфологии: автореф. дис. … д-ра филол. наук / Т.Ю. Игнатович. – Улан-Удэ, 2013. – 48 с.

36. Катышев, П.А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы / П.А. Катышев. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – 260 с.

37. Клепицкая, Н.А. Глагольные образования с приставкой за- (на материале русских говоров Приамурья) / Н.А. Клепицкая // Народные говоры Дальнего Востока. – Хабаровск: ХГПУ, 1989. – С. 79–85.

38. Клепицкая, Н.А. Словообразовательная вариативность наречий в русских говорах Приамурья / Н.А. Клепицкая, Д.А. Ячинская // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров: сборник науч. тр. – Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1982. – С. 23–29.

39. Клепицкая, Н.А. Внутрикатегориальное суффиксальное словообразовангие в русских говорах Приамурья / Н.А. Клепицкая, Д.А. Ячинская // Актуальные проблемы русского словообразования: сборник научных статей. – Ташкент: Укитувчи, 1985. – С. 38–44.

40. Козинец, С.Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем / С.Б. Козинец // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 2. – С. 61–70.

41. Коробова, Э.И. К вопросу о значении относительного прилагательного / Э.И. Коробова // Русский язык в школе, 1970. – № 1. – С. 11–15.

42. Красовская, Н.А. Семантические диалектизмы в тульских говорах / Н.А. Красовская // Вестн. Ом. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 183–186.

43. Крючкова, О.Ю. Аффиксальная редупликация в диалектном словообразовании [Электронный ресурс] / О.Ю. Крючкова. – Режим доступа: dialekt/reduplikacia.html.

44. Кубрякова, Е.С. Морфонология в описании языков / Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац. – М., 1983. – 120 с.

45. Лагута, Н.В. Диалектные высказывания со значением восприятия в информативных речевых жанрах / Н.В. Лагута // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: Тезисы докладов Международной конференции 19–21 октября 2009 г. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. – С. 142–144.

46. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

47. Лопатин, В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании / В.В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – С. 55–56.

48. Марков, В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке / В.М. Марков. – Ижевск, 1981. – 30 с.

49. Милославский, И.Г. Сложение семантических элементов различных типов в структуре русского слова / И.Г. Милославский. – Вопросы языкознания. – 1979. – № 6. – С. 76–85.

50. Михалева, Е.В. Явление лексикализации внутренней формы слова: дис. … канд. филол. наук / Е.В. Михалева. – Томск, 1994. – 271 с.

51. Москалева, М.В. Семантическая деривация имен существительных в современном русском языке второй половины 20 – начала 21 вв.: автореф. дис. … канд. филол. наук / М.В. Москалева. – М., 2009. – 28 с.

52. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья: в 2 т. / под ред. О.И. Блиновой.– Томск, 1982. – Т. 1; 1983. – Т. 2.

53. Нефедова, Е.А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дис. … д-ра филол. наук / Е.А. Нефедова. – М., 2008. – 45 с.

54. Оглезнева, Е.А. Номинативное поле производного имени существительных конкретной семантики в русских говорах Приамурья: автореф. дисс. … канд. филол. наук / Е.А. Оглезнева. – Томск, 1996. – 20 с.

55. Оглезнева, Е.А. Метафорическое словообразование как способ номинации (на материале имен существительных амурских говоров) / Е.А. Оглезнева // Альманах «Говор». Говоры России: словарь, текст, современное состояние. – Саратов; Сыктывкар, 1996. Ч. 2. – С. 151–157.

56. Оглезнева, Е.А. Языковая ситуация в Приамурье: динамический аспект. Историко-лингвистический очерк [Электронный ресурс] / Е.А. Оглезнева. – Режим доступа: amursu.ru›attachments/article…a9_Оглезнева1.pdf

57. Оглезнева, Е.А. Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай): коллективная монография / авт.-сост.: А.В. Блохинская, С.В.

Гордеева, Е.В. Касимова, Е.А. Оглезнева, Цзян Ин / под ред. Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 156 с.

58. Опыт областного великорусского словаря. – СПб., 1852. – 300 с.

59. Попова, Т.Н. Словообразовательная семантика имен на *-ость* в русском диалектном производстве / Т.Н. Попова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 1. – С. 260–267.

60. Приходько, В.К. Лексические средства репрезентации базовых эмоций в русских говорах Приамурья (лингвокультурологический подход) / В.К. Приходько. – Хабаровск: ТОГУ, 2016. – 252 с.

61. Пурицкая, Е.В. Полисемия или омонимия? (Этимологический и мотивационный факторы в практике составления диалектного словаря) / Е.В. Пурицкая // Севернорусские говоры: межвуз. сб. Вып. 11. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 168 с. – С. 146–156.

62. Пшеничнова, Н.Н. Типология русских говоров / Н.Н. Пшеничнова. – М., 1996.

63. Ремчукова, Е.Н. Вариативность аспектуальной префиксации в современной русской речи: закономерность и право выбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: philol.msu.ru›~rlc2004/files/sec/ 12.doc

64. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 537 с.

65. Руденко, Н.Н. Суффиксальное словообразование имен существительных в русских камчатских говорах (к проблеме влияния литературного языка на диалектное словообразование): дис. … канд. филол. наук / Н.Н. Руденко. – М., 1984. – 336 с.

66. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.

67. Русские говоры Приамурья: коллективная монография / под ред. В.Т. Садченко. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – 204 с.

68. Русские говоры Среднего Приобья / О.И. Блинова, О.И. Гордеева, М.Н. Янценецкая и др.; ред. В.В. Палагина. Ч. 2. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1989. – 324 с.

69. Русские сказки Забайкалья / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.П. Зиновьева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 351 с.

70. Рытхэу, Ю. Конец вечного безмолвия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: booksonline.com.ua›view.php?book=143307&page=54.

71. Садченко, В.Т. К вопросу о вариативности имен прилагательных с суффиксами -Н-, -ОВ- (-ЕВ-), -СК- в русских говорах Приамурья / В.Т. Садченко // Межкультурный диалог в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. – Хабаровск: ТОГУ, 2013. – С. 54–60.

72. Свешникова, Н.В. Модели диминутивного словообразования в русских говорах (функциональный аспект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sarteorlingv.narod.ru›dialekt/diminutiv.html.

73. Серышева, М.А. Суффиксальное словообразование имен существительных в говорах приленских районов Иркутской области / М.А. Серышева. – М., 1967. – 27 с.

74. Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / подгот. к печати Л.В. Кирпикова, В.В. Пирко, И.А. Стринадко; вступит. ст. и ред. Л.В. Кирпикова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 199 с.

75. Словарь пермских говоров / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой: в 2 вып. – Пермь: Книжный мир, 2000–2002. – 576 с.

76. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова и др. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

77. Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Обвивень – Одалбливать. 1987. – Обо-Обо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: urokirus.com›online/srng/61-22oo1987/15282-obo.

78. Словарь русских народных говоров. Вып. 27 (Печеки-Поделывать) / сост.: Н.И. Андреева-Васина, Ю.Ф. Денисенко, А.Ф. Марецкая и др. – СПб.: Наука, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: academia.edu›6947656/СЛОВАРЬ_РУССКИХ_НАРОДНЫХ.

79. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

80. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1989. – Вып. 15. – 288 с.

81. Субботина, О.А. Суффикс *-оват-* (*-еват-*) как амбивалетный маркер градации признака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: refdb.ru›look/2004379.html.

82. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов.– М.: Русский язык, 1985. – Т.1. А – П. – 856 с.

83. Толковый словарь русского языка. Том I [Электронный ресурс] / под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 848 с. – Режим доступа: dic.academic.ru›dic.nsf/dic_synonims…подходить.

84. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М.: РАН, Институт русского языка им. В.В.Виноградова, 1996. – 222 с.

85. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / М.Р. Фасмер. – М.: Прогресс, 1971. – Режим доступа: enc-dic.com›Словарь Фасмера›Obdenn-8978.

86. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А.И. Федоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с. – Режим доступа: dic.academic.ru›dic.nsf/wordhistory/465/БЛАГИМ.

87. Филиппова, Л.С. Имена прилагательные с суффиксом -ЧИВ- в русских говорах Тюменской области (Материалы к региональному словарю) / Л.С. Филиппова, М.А. Романова // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров: сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1982. – С. 12–21.

88. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.

89. Чанчина, А.В. Лингвистические факторы десемантизации корня / А.В. Чанчина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 272–275.

90. Чупрякова, О.А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Чупрякова. – Казань, 2006. – 23 с.

91. Шаброва, Е.Н. Морфемика диалектного глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.Н. Шаброва. – Санкт-Петербург, 2004.

92. Шанский, Н.М. Лексическая деривация в русском языке / Н.М. Шанский // Русский язык в школе, 1977. – № 3. – С. 9–16.

93. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 326 с.

94. Шейдаева, С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Г. Шейдаева. – Н.Новгород, 1998. – 42 с.

95. Шипановская, Л.М. Своеобразие топонимического ландшафта Приамурья / Л.М. Шипановская // Языковой портрет Приамурья: кол. моногр. – Благовещенск: АмГУ, 2011. – С. 154–163.

96. Юмаева, Л.А. Словообразование имен существительных и прилагательных в говоре села Колмогорово Енисейского района Красноярского края: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Юмаева. – Красноярск, 1974. – 19 с.

97. Янценецкая, М.Н. Семантические вопросы теории словообразования / М.Н. Янценецкая. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 242 с.

98. Ячинская, Д.А. «Образование сложных существительных в русских говорах Приамурья» / Д.А. Ячинская // Сибирские говоры: функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярский педагогический ин-т, 1988. – С. 68–77.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Географические названия

Амурская область

Амур. – Амурская область
Алб. Скв. – с. Албазино Сковородинского р-на
Алгач Зейск. – с. Алгач Зейского р-на
Алекс. Бур. – с. Алексеевка Бурейского р-на
Алекс. Шим. – с. Алексеевка Шимановского р-на
Анос. Шим. – с. Аносово Шимановского р-на
Арк. Арх. – с. Аркадьевка Архаринского р-на
Арх. – Архаринский район
Архара Арх. – п. Архара Архаринского р-на
Бейт. Скв. – с. Бейтоново Скворoдинского р-на
Бел. – Белогорский район
Белогорск – г. Белогорск
Белон. Серыш. – с. Белоногово Серышевского р-на
Белояр. Маз. – с. Белоярово Мазановского р-на
Бел. Яр. Завит. – с. Белый Яр Завитинского р-на
Берёз. Зейск. – с. Берёзовка Зейского р-на
Бер. Шим. – с. Берея Шимановского р-на
Биб. Благ. – с. Бибиково Благовещенского р-на
Благ. – Благовещенский район
Благовещ. – г. Благовещенск
Болд. Завит. – с. Болдыревка Завитинского р-на
Бур. – Бурейский район
Бурея Бур. – п. Бурея Бурейского р-на
Бус. Своб. – с. Буссе Свободненского р-на
В.-Благ. Благ. – с. Верхнеблаговещенское Благовещенского р-на
Введ. Серыш. – с. Введеново Серышевского р-на
Виногр. Бур. – с. Виноградовка Бурейского р-на
Возж. Бел. – п. Возжаевка Белогорского р-на
Войк. Кнст. – с. Войково Константиновского р-на
Волк. Благ. – с. Волково Благовещенского р-на
Вольн. Арх. – с. Вольное Архаринского р-на
Георг. Окт. – с. Георгиевка Октябрьского р-на
Голуб. Своб. – с. Голубое Свободненского р-на
Гриб. Арх. – с. Грибовка Архаринского р-на
Грод. Благ. – с. Гродеково Благовещенского р-на
Гур. Своб. – с. Гуран Свободненского р-на
Дальневост. Ромн. – с. Дальневосточное Ромненского р-на
Джел. – Джелтулакский район
Джл. Скв. – с. Джалинда Сковородинского р-на
Дим Мих. – п. Дим Михайловского р-на
Ерк. Ивановск. – с. Ерковцы Ивановского р-на

Екат. Окт. – с. Екатеринославка Октябрьского р-на
Желтояр. Маз. – с. Желтоярово Мазановского р-на
Жур. Арх. – с. Журавлевка Архаринского р- на
Завит. – Завитинский район
Завитинск – г. Завитинск
Заг. Своб. – с. Заган Свободненского р-на
Заг. Сел. Своб. – с. Загорная Селитьба Свободненского р-на
Зар. Бел. – с.Заречное Белогорского р-на
З. Гора Зейск. – с. Золотая Гора Зейского р-на
Зейск. – Зейский район
Зея – г. Зея
Ивановск. – Ивановский район
Ив-ка Ивановск. – с. Ивановка Ивановского р-на
Игнаш. Скв. – с. Игнашино Сковородинского р-на
Игнат. Благ. – с. Игнатьево Благовещенского р-на
Ин-ка Арх. – с. Иннокентьевка Архаринского р-на
Ист. Своб. – пос. Источный Свободненского р-на
Калин. Мих. – с. Калинино Михайловского р-на
Кас. Арх. – с. Касаткино Архаринско-го р-на
Кврж. Кнст. – с. Коврижка Константиновского р-на
Кир. Зейск. – п. Кировский Зейского р-на
Ключи Бел. – с. Ключи Белогорского р-на
Кн-ка Кнст. – с. Константиновка Константиновского р-на
Кнст. – Константиновский район
Козьм. Тамб. – с. Козьмодемьяновка Тамбовского р-на
Кольц. Шим. – с. Кольцово Шимановского р-на
Красн. Маз. – с. Краснoярово Мазановского р-на
Кузн. Магд. – с. Кузнецово Магдагачинского р- на
Кум. Шим. – с. Кумара Шимановского р-на
Кунд. Арх. – с. Кундур Архаринского р-на
Купр. Мих. – с. Куприяново Михайловского р-на
Куроп. Тамб. – с. Куропатино Тамбовского р-на
Лебяж. Серыш. – с. Лебяжье Серышевского р-на
Лен. Арх. – с. Ленинское Архаринского р-на
Лерм. Серыш. – с. Лермонтово Серышевского р-на
Лерм. Тамб. – с. Лермонтовка Тамбовского р-на
Лохв. Бел. – с. Лохвицы Белогорского р-на
Магд. – Магдагачинский район
Маз. – Мазановский район
Мазаново – с. Мазаново
Марк. Благ. – с. Марково Благовещенского р-на
Мих. – Михайловский район
Мих-ка Мих. – с. Михайловка Михайловского р-на
Мих. Благ. – с. Михайловка Благовещенского р-на
Моск. Своб. – с. Москвитино Свободненского р-на
Мур. Тамб. – с. Муравьевка Тамбовского р-на
Нат. Благ. – с. Натальино Благовещенского р-на

Некр. Бел. – с. Некрасовка Белогорского р-на
Ник-ка Тамб. – с. Николаевка Тамбовского р-на
Н.-Алекс. Тамб. – с. Новоалександровка Тамбовского р-на
Н.-Андр. Бел. – с. Ново-Андреевка Белогорского р-на
Н. Буз. Своб. – с. Нижние Бузули Свободненского р-на
Н.-Бур. Бур. – п. Ново-Бурейский Бурейского р-на
Н.-Вскр. Шим. – с. Ново-Воскресеновка Шимановского р-на
Н.Георг. Шим. – с. Новогеоргиевка Шимановского р-на
Н.Ив-ка Своб. – с.Новоивановка Свободненского р-на
Н.-Петр. Благ. – с. Ново-Петровка Благовещенского р-на
Н.-Петр. Кнст. – с. Ново-Петровка Константиновского р-на
Н. Увал Маз. – с. Новокиевский Увал Мазановского р-на
Новин. Благ. – с. Новинка Благовещенского р-на
Новопетр. Благ. – с. Новопетровка Благовещенского р-на
Овс. Зейск. – с. Овсянка Зейского р-на
Окт. – Октябрьский район
Осеж. Скв. – с. Осежино Сковородинского р-на
Орл. Кнст. – с. Орловка Константиновского р-на
Отв. Арх. – с. Отважное Архаринского р-на
Перем. Кнст. – с. Перемыкино Константиновского р-на
Петроп. Ивановск. – с. Петропавловка Ивановского р-на
Петроп. Своб. – с. Петропавловка Свободненского р-на
Покр. Мих. – с. Покровка Михайловского р-на
Поярк. Мих. – с. Поярково Михайловского р-на
Правовост. Ивановск. – с. Правовосточное Ивановского р-на
Практ. Маз. – с. Практичи Мазановского р-на
Разд. Шим. – с. Раздольное Шимановского р-на
Райчх. – г. Райчихинск
Ромн. – Ромненский район
Ромны Ромн. – с. Ромны Ромненского р-на
Рубл. Зейск. – с. Рублёвка Зейского р-на
Саг. Арх. – с. Сагибово Архаринского р-на
Сад. Благ. – с. Садовое Благовещенского р-на
Саск. Шим. – с. Саскаль Шимановского р-на
Свет-ка Бел. – с. Светиловка Белогорского р-на
Своб. – Свободненский район
Свобод – г. Свободный
Своб. Труд Шим – с.Свободный Труд Шимановского р-на
Селемдж. – Селемджинский район
Серг. Благ. – с. Сергеевка Благовещенского р-на
Серыш. – Серышевский район
Серышево – п. Серышево Серышевского р-на
Скоб. Арх. – с. Скобельцино Архаринского р-на
Сков. – г. Сковородино
Скв. – Сковородинский р-н
Сол. Тынд. – п. Соловьевск Тындинского р-на
Солн. Ивановск. – с. Солнечное Ивановского р-на

Солн. Тынд. – п. Солнечный Тындинского р-на
Ср.-Бел. Ивановск. – с. Среднебелая Ивановского р-на
Тамб. – Тамбовский район
Тамб-ка Тамб. – с. Тамбовка Тамбовского района
Толб. Магд. – с. Толбузино Магдагачинского р-на
Толст. Тамб. – с. Толстовка Тамбовского р-на
Тыгда Магд. – с. Тыгда Магдагачинского р-на
Тында – г. Тында
Тынд. – Тындинский район
Усть-Пёра Своб. – с. Усть-Пёра Свободненского р-на
Уш. Шим. – с. Ушаково Шимановского р-на
Февр. Селемдж. – п. Февральск Селемджинского р-на
Фрол. Серыш. – с. Фроловка Серышевского р-на
Чал. Магд. – п. Чалганы Магдагачинского р-на
Чемб. Своб. – с. Чембары Свободненского р-на
Черноб. Арх. – с. Черноберезовка Архаринского р-на
Черн. Магд. – с. Черняево Магдагачинского р-на
Чесн. Мих. – с. Чесноково Михайловского р-на
Чиг. Благ. – с. Чигири Благовещенского р-на
Шим. – Шимановский район
Эким. Селемдж. – п. Экимчан Селемджинского р-на
Ядр. Арх. – с. Ядрино Архаринского р-на

Хабаровский край
Арг. Лазо – с. Аргунское р-на им. Лазо
Ам. Окт. – с. Амурзет Октябрьского р-на
Баш. Лен. – с. Башмак Ленинского р-на
Башур. Облуч. – с. Башурово Облученского р-на
Бдж. Лен. – с. Биджан Ленинского р-на
Бик. – Бикинский район
Бикин – г. Бикин
Бира Облуч. – с. Бира Облученского р-на
Бир. – Биробиджанский район
Бир-жан – г. Биробиджан
Блг. Окт. – с. Благословенное Октябрьского р-на
Вас. Бик. – с. Васильевка Бикинского р-на
Вен. Вяз. – с. Венюково Вяземского р-на
Взм. – г. Вяземский
Внц. Лен. – с. Венцелево Ленинского р-на
Вяз. – Вяземский район
Голов. Бир. – с. Головино Биробиджанского р-на
Деж. Лен. – с. Дежнево Ленинского р-на
Дуб. Бир. – с. Дубовое Биробиджанского р-на
Екат.-2 Лазо – с. Екатеринославка-2 р-на им. Лазо
Е.-Ник. Окт. – с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на
Заб. Вяз. – с. Забайкальское Вяземского р-на
Каз. Хаб. – с. Казакевичево Хабаровского р-на

Квш. Лен. – с. Квашнино Ленинского р-на
Кедр. Вяз. – с. Кедрово Вяземского р-на
Кук. Вяз. – с. Кукелево Вяземского р-на
Лазар. Лен. – с. Лазарево Ленинского р-на
Лазо – район им. Лазо
Лен. – Ленинский район
Лен-ское Лен. – с. Ленинское Ленинского р-на
Лерм. Бик. – с. Лермонтовка Бикинского р-на
Лондоко Облуч. – с. Лондоко Облученского р-на
Мар. Облуч. – с. Марьино Облученского р-на
Марус. Лазо – с. Марусино р-на им. Лазо
Наг. Окт. – с. Нагибово Октябрьского р-на
Над. Бир. – с. Надеждинское Биробиджанского р-на
Нев. Лазо – с. Невельское р-на им. Лазо
Ник-ка Смид. – с. Николаевка Смидовического р-на
Нов. Лен. – с. Новое Ленинского р-на
Обл-е – г. Облучье
Облуч. – Облученский район
Окт. – Октябрьский район
Пашк. Облуч. – с. Пашково Облученского р-на
Переясл. Лазо – п. Переясловка р-на им. Лазо
Покр. Бик. – с. Покровка Бикинского р-на
Полев. Окт. – с. Полевое Октябрьского р-на
Прон. Бир. – с. Пронькино Биробиджанского р-на
Пуз. Окт. – с. Пузино Октябрьского р-на
Рад. Облуч. – с. Радде Облученского р-на
Разд. Бир. – с. Раздольное Биробиджанского р-на
Сад. Окт. – с. Садовое Октябрьского р-на
Сам. Окт. – с. Самара Октябрьского р-на
Смид. – Смидовический район
Союз. Окт. – с. Союзное Октябрьского р-на
Ст. Окт. – с. Столбовое Октябрьского р-на
Тепл. Облуч. – п. Теплоозёрск Облученского р-на
Хаб. – Хабаровский район
Хаб. – Хабаровский край

СПИСОК
участников диалектологических экспедиций 1967–2008 гг.

1. Азьмука Т., 1972 г.
2. Алиева А., 2008 г.
3. Аммосова А.А., 1982 г.
4. Александрович А., 1986 г.
5. Антонова Е.И., 1982 г.
6. Ардамова Ю., 1980 г.
7. Арестова Ю., 2008 г.
8. Артемьева Т.В., 1976 г.
9. Белова Н., 1969 г., 1970 г.
10. Белоносова В. Т, 1972 г.
11. Беляева Е., 1985 г.
12. Бобрикова Ю. В., 2003 г.
13. Боярчукова Г., 1968 г.
14. Брелов Д. В., 1987 г.
15. Брынцева А.В., 1982 г.
16. Бурик Л., 1967 г.
17. Ван Е., 1978 г.
18. Ванькова О., 1979 г.
19. Войтова Г.А., 1980 г.
20. Воробьева А., 1988 г.
21. Ворошилова И., 1980 г.
22. Выхованец Н.А., 1980 г.
23. Гамза В., 1982 г.
24. Ганзюк О., 2007 г.
25. Гареева С.М., 1970 г.
26. Гильбурд А., 1984 г.
27. Головенко Т., 1984 г.
28. Гончарова З., 1969 г.
29. Горбунова О.В., 1979 г.
30. Демина Т., 1981 г.
31. Донком Е., 1980 г.
32. Дубяга Н., 1981 г.
33. Дьякова О.А., 2005 г.
34. Жердяева М., 1981 г.
35. Закирова Л., 1971 г.
36. Зырьянова Е., 1985 г.
37. Иванова О., 1980 г.
38. Иванова П., 1971 г.
39. Иванова Ф.П., 1965–1968, 1973, 1979, 1981, 1985 гг.
40. Исаева И., 1982 г.
41. Казюлина К., 1967 г.
42. Каслуина Н., 1987 г.
43. Катаева А., 1985 г.
44. Князева Н., 1985 г.
45. Кобрина Т., 1979 г.
46. Козырева Л., 1967 г.
47. Коробко М., 1983 г.
48. Котова С., 1980 г.
49. Кошкина А., 1986 г.
50. Кривая Н., 2007 г.
51. Кужекина Е., 1979 г.
52. Кустова М., 1982 г.
53. Кучеренко Н., 2005 г.
54. Левицкая М., 1998 г.
55. Леонович Е., 1981 г.
56. Лущик М., 2005 г.
57. Лысенко А., 1982 г.
58. Малая О., 1980 г.
59. Мальцева И., 1970 г.
60. Марковцева И., 1985 г.
61. Маскова В., 1971 г.
62. Матюкова Е., 1979 г.
63. Миронова Н., 1978 г.
64. Можаева О., 1986 г.
65. Молчанова Л., 1988 г.
66. Морозова Е., 1987 г.
67. Мухамаева Д., 1980 г.
68. Некрасова И., 1981 г.
69. Непленская О., 1980 г.
70. Непринцева Т., 1978 г.
71. Никонова М., 1979 г.
72. Новицкая М., 1988 г.
73. Опшатникова М., 1970 г.
74. Павлова О., 1978 г.
75. Панамарёва Е., 1987 г.
76. Патыцкая Л., 1977 г.

77. Пашкевич В., 1981 г.
78. Пашкевич О., 1981 г.
79. Первая О., 2003 г.
80. Пехова Г., 1981 г.
81. Пикалова О., 1968 г.
82. Писаревская Г., 1967 г.
83. Письменный А., 1973 г.
84. Погорина Т., 1978 г.
85. Погуляева О., 1981 г.
86. Полянских Н., 1986 г.
87. Походяева И., 1972 г.
88. Пуртова Т., 1980 г.
89. Путятина Л.Ф., 1967, 1969, 1972, 1973, 1978, 1979, 1980, 1982, 1983, 2002 гг.
90. Радич Л. М., 1969 г.
91. Разумова И., 2003 г.
92. Резникова О., 1965 г.
93. Романова Н., 1982 г.
94. Рудковская Л., 1982 г.
95. Савелова О., 1988 г.
96. Сарайкина Г., 1987 г.
97. Селина Е., 1983 г.
98. Семенова Е., 1970 г.
99. Сенькив О., 2007 г.
100. Симакова Л., 1969 г.
101. Соловьева В., 1980 г.
102. Соломеник И., 1987 г.
103. Спиридонова Т., 1980 г.
104. Староверова Е., 2003 г.
105. Стародубова Н., 1980 г.
106. Стельмахович Е., 1983 г.
107. Тазова Г., 2003 г.
108. Тимченко Л., 1981 г.
109. Титаренко Е., 1983 г.
110. Третьякова Д., 1979 г.
111. Триняк С., 1983 г.
112. Туртыгина Н., 2002 г.
113. Ульянова Т., 1965 г.
114. Уртюкова В., 1980 г.
115. Устинова Т., 1980 г.
116. Федорова Л., 1979 г.
117. Федоровская Н., 1971 г.
118. Холодова К., 2007 г.
119. Цой К., 2007 г.
120. Цугай Г., 1970 г.
121. Чайка Л., 1978 г.
122. Черенкова Л., 1971 г.
123. Черненко Н., 1982 г., 1986 г.
124. Черноиванова В., 1979 г.
125. Черных Н., 1986 г.
126. Черныш Н., 1979 г.
127. Чигринова М., 1981 г.
128. Шевченко И., 1981 г.
129. Шевчук А., 1979 г.
130. Шестакова Т., 1983 г.
131. Шешнева Т., 1979 г.
132. Шимохина Т., 1979 г.
133. Шичаева И., 1979 г.
134. Шкулина Т., 1984 г.
135. Шоверская Л., 1978 г.
136. Якушевская Т., 1978 г.
137. Ячинская Д.А., 1973, 1982 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

О свадьбе

[Ну а када́ ужэ сва́д’ба нач’ина́йицца / ну гул’а́йут/ во́з’ат-ых на тройках / ф кашав’é // У на́с кашава́ была́ // Ну отваз’и́л’и с калако́л’ч’икам’и / с л’е́нтам’и / ну и пузыр’е́й н’е́ былъ // Ну а патом ката́йут по фс’о́й д’е^и^р’е́вн’и // Ну пр’ийижжа́йут / нач’ина́йут гул’а́т’ // З гул’а́н’н’а ужэ уво́з’ат у-каво́ сва́д’ба] [а рад’ит’ил’и распар’ижа́л’ис’ / рад’ит’ил’и / йе^а^во́ рад’ит’ил’и и до́ч’к’ины рад’и т’ил’и / ну падрушк’и был’и / и у н’ево́ друш к’и был’и / да] [Ну / пр’ида́но аб’иза́т’ил’на што вы и-по^а^душк’и / и п’ир’ины / и палат’е́нцы / ну и у нас тагда ад’ийал н’е́ былъ / халсты дар’ил’и / фс’о дар’ил’и] [аб’иза́т’ил’на пр’иглашал’и фс’эх каг-жы / друшко́ф свайих / па^о^друк свайих пр’иглашал’и] [ад’эта была кан’е́шна // на н’е́й б’е́лайа плат’йа таг-жа са́ма как-ы-шыч’ас гул’а́йут // ну и йе́та / как называ́йут / фата ил’и как-ыйо́ называ́йут / ну и таг-жы ран’шэ была / дл’инны хвасты / н’и как-от щáс / а дл’инны хвасты] [ну в’ино́к / ну] [ну ат’е́ц у м’ьн’а йе́з’д’ил ф Хабарафска / пр’ив’о́с старшай с’е^и^стр’е бат’инк’и / Ра́и / дак йа аж да паталка прыгала за эт’и бат’инк’и / што йей малыйе // а том алоч’и нас’ил’и / а эта бат’инк’и // Дак то́ка па праз’ н’икам ад’ивал’и их / на па́ску / на новый гот / на благов’е́шшэн’н’ъ / там вот на так’и́йь нас’и́л’и эт’и бат’инк’и / б’е р’егла́ их луч’ч’и / ч’ем свой глас // ч’о́рны хро́мавы бат’инк’и / вот так’ийь дл’инныйи га^о^л’а́шыч’к’и фс’о на шнурках //] [А ало́ч’и? Ну как ало́ч’и / выр’иза́йьцца з гав’а́жый / са св’ино́й шкуры выр’иза́йьцца падо́шва / а суда́ стр’е́лка // Ну таг-жа падо́швы // ну-и-шйут вот / саб’ира́йут або́рач’к’и кругом / ну и тут йе́та вот зашыва́йьцца то́жа за́дн’ик // А па^о^том эт’и йа ужэ забыла как’их? // Кавары пр’ишыва́йит / а па^о^том або́рк’и и нас’ил’и / вот вэт’их ало́ч’ьх хад’ил’и]

Жмурко Татьяна Александровна,
родилась в с. Смидович; запись 1986 г.

Про печку

[Ну йа н’и в’ид’ила / как-ыйо́ д’е́лайут / эту п’е́ч’ку // ну была́ у нас п’е́ч’ка русскайа / ну как гавар’ицца / ну как’и п’е́ч’к’и // ну русск’ийь п’е́ч’к’и / на п’е́ч’к’и х л’е́п сушыл’и / от з’ерно́ // а па^о^том-ых тало́л’и / талкл’и ф ступах / йе́сл’и на́да харо́шуйу муку / апталкут-ыво́ ф ступ’и

сухо́й ужэ / када́ он высахн’ит / а па^{о}том на м’е́л’н’ицу // ну там фс’о д’е́лал’и / и п’икл’и хл’е́п там ф п’е́ч’к’и в йе́тай / в русскай / вар’ил’и фс’о п’икл’и хл’е́п фс’о д’е́лал’и// ну-ат б’ил’и / ну эта йа́ н’и по́мн’у / ужэ йа рад’илас’ / у м’ьн’а́ п’е́ч’ка ужэ была́ / пр’и мн’е́ / н’и д’е́лал’и п’е́ч’к’и] [а загн’о́тку / ну вот то́ п’ат-ыйо́ // у наз драва́м’и / напр’им’е́р / тап’ил’и / загр’э^{и}байи^{е}т эту загн’о́тку / ста́в’и^{е}т туда / ну и йе́с’л’и хл’е́п п’икут на пату / то падм’ита́йут // такойэ^{и} пам’ило́ у нас называ́лас’а // Вот и падм’итайут эт’им ч’истым пам’ило́м фс’о ч’иста падм’итут и са́д’ат хл’е́п на пот / называ́лс’а пот / вот эта пол как напр’им’е́р от] [На капусным л’исту п’икл’и / на л’ис’т’ах п’икл’и / от на жыл’е́зных л’ис’т’ах / ну на жыл’е́зных л’ис’т’ах п’икл’и ну здо́бнайа фс’о / а хл’е́п п’икл’и бал’шынсво́ на капусных л’ис’т’ах] [А та́рк’и / та́рк’и эта у-на́с та́рк’и называ́л’ис’а // Вот ч’ур’о́муху сушат / ыйо́ / а пато́м м’е́л’ут на жэрнава́х ил’и сп’ицыа́л’на // См’е́л’ут ыйо́ на муку / а пато́м дал’ива́йут га р’а́ч’э^{и}й вадо́й // ана́ раск’ин’ит / ну как вот щас пав’идла / так-и-йе́та вот са́майа ч’ур’о́муха раск’иса́йет // Пато́м са́хару туда́ дабавл’а́йут / ну и т’е́ста раска́тывайут / ну как на п’ирашк’и // Ло́жат туда́ вот эту ч’ур’о́муху / зака́тывайут // И фс’о / и на л’ис’т’т’а / а пато́м ф п’е́ч’ку са́д’ат // Ша́н’г’и п’икл’и у нас / с тво́рага / карто́ф’э^{и}л’ныйь п’икл’и // От / раска́тывайут со́ч’ э^{и}н’ / ло́жат на л’ис / ложат туда́]

Жмурко Татьяна Александровна,
родилась в с. Смидович; запись 1986 г.

О жизни

А ч’о́ раска́за^{ы}вът’? Жыс’? пр’и а^{о}тцэ што́л’и был’и? Жыл’и пло́ха па^{о}та^{о}му-шта у нас ска^{о}та́ была ма́ла са^{о}фс’е́м, ваз’л’и драва́, да с’е́на. Хл’е́п с’е́йит’ была н’е́-на-шта, а^{о}т’е́с, мы ма́л’ен’к’и фс’е́ расл’и, а^{о}т’е́с, ско́ка шэс’ ч’илав’е́к, наз-была^{о} с’е́м, вот, а он а^{о}д’ин рабо́тн’ик был, а ка^{о}да́ па^{о}дра^{о}стл’и, фс’е́ ужэ эта г-дваса́та^{о}му го́ду, тут ужэ па^{о}шла р’е^{и}ва л’усыйь – вът с’е^{а}мна́сътый въс’е^{а}мна́съты͡х га^{о}да́х! Мы па^{о}шл’и служыт’, вот, в-а́рм’ийу па^{о}шл’и. Йа́ ужэ уво́л’илс’а па^{о}то́м в два́ццат’ тр’е́т’т’им га^{о}ду, и па^{о}то́м па^{о}шо́л в д’ер’е́вн’у пр’ишо́л ап’е́т’-жы свайу па^{о}сма^{о}тр’е́л на эту штуку, и па^{о}шо́л на жыл’е́зну да^{о}ро́гу рабо́тат’. И вот на наста^{о}йа́шшайь вр’е́м’ь йа́ жыву на Ин’е, на жыл’е́знъй да^{о}ро́г’ь рабо́тайу. Ну щас-та йа́ н’и рабо́тайу, на п’е́нз’ии ужэ. Вот так.

Махраков Андрей Никифорович,
1900 г.р., из с. Воскресеновки Ленинского р-на; запись 1986 г.

Как была устроена русская печь, что в ней пекли

[н’е^{и} сма^{о}гу йа рассказа́т’ // ну-ка́к была́ устро́йьна русскайа п’е́ч’ / устро́йьна а^{о}на́ была́ в-углу ф ко́мнат’и // а ч’о́? буд’ит д’е^{и}ржа́т’ так? // а ко́мнаты был’и д’е^{и}р’е^{и}в’а́нок’и / н’е^{и}-щикатур’енныйь // фс’а́ ще^{и} л’ава́тайа знаш как-жыл’и? / на́ пол сла́л’и соло́му / да́жы пат-паро́к щич’а́с н’е^{и}-ст’е́л’им / а ра́н’ш’и йе^{и}го́ на-фс’е́й изб’е́ сла́л’и соло́му / нач’н’о́ш м’е^{и}с’т’и / пыл’ишша ва-фс’е́ сто́раны // на п’е́ч’к’и русскъй фс’е́ нашы д’е́ т’и с’ид’е́л’и з-ба́пкъй сахран’а́л’ис’а / а мы рабо́тал’и // ф-п’е́ч’к’ъ та́к была распор’а́дък / кладут драва́ / ан’и-пагар’е́л’и / збо́ку ста́в’ат ч’угуны / ч’угуны ищо́ ща́с у-н’е́катарых йе́с’ // ч’угуны ста́в’ат / пато́м вытáскъвайут их рагач’о́м на шысто́к / жар згар’ит / падгр’е^{и}ба́йьт в-адну сто́рану / лапа́ткъй пр’ишл’а́пывъйьт / в’е́н’ич’ком пр’им’е^{и}та́йут // ф старо́нушку // йе́с’т’ така́ задарага к-адна^{о}му бо́ку / а там са́д’ат хл’е́п са д’ил’и на по́т разм’е^{и}та́ш ч’иста-ч’иста и-па^{о}са́д’иш и-ч’угунк’и к этай заг н’о́тач’к’и па^{о}ста́в’иш // а вот эта / жар пр’игр’е^{и}ба́йут загн’о́тач’кай называ́л’и / жар нага^{о}р’ит ка^{о}гда́ з-дро́ф нага^{о}р’ит / вот и пр’игр’е^{и}ба́йут ф ста^{о}ро́нач’ку пр’ишл’а́пывъйут и ста́в’ил’и фс’у п’ишшу / штъ ва́р’ат / а там п’е́ч’о́цца хл’е́п //] (Спали на печке?) [спа́л’и // да па^{о}-фс’е́й п’е́ч’к’ъ па^{о}с’т’е́л’имс’а и-сп’им / а ко́йэк в’ит’ н’е́-былъ / та^{о}пч’а́н’ч’ик / как та-^{о}пч’а́н абыкна^{о}в’е́ннъ / го́бч’ик называ́л’и / а го́бч’ик эта была о́кола п’е ч’и зд’е́ланный што́ с п’еч’и сла́з’ийут и на-го́бч’ик / а этат та^{о}пч’а́н как ко́йка / д’е^{и}р’е^{и}в’а́нный быва́ла тако́йе / што д’е́т’и схва́т’ат’с’а а-о́н скрып’ит / па^{о}йо́т / а щич’а́с мы в’иш’ как-сп’им на ко́йках //] (А верхняя часть печи как называлась?) [как называ́лас’а / вывод / выво́д’итс’а / а пато́м труба́ нав’е́рх / вывад называ́л’и выв’е^{и}с’т’и на́ды на-крышы / а на-крышы там трубу фставл’а́йут жэл’е́зну //] (Вы видели, как делают русскую печь?) [йа сама́ лажыла п’е́ч’ / о спра^{о}с’и у-д’е́душк’и / ка́к мы лажыл’и и укла́дам’и был’и з-гл’ины / во́т йета са́майе като́ро то́п’ит’с’а йа зд’е́ с’-вот вывад с к’ирп’ич’а́ лажыл’и / сама́ лажыла // из да^{о}що́к оп’е́ч’ак д’е́лал’и / во́т эта з’де́лал’и как тако́й струп / а на струп та́жно йе^{и}йо́ б’йут з-гл’ины / а там тако́йе д’е́р’ьва з’де́лано ф-с’е^{и}р’е^{и}д’ин’и / ну как назва́т’ как называ́л’и ра́н’шэ / св’инка эта друга́ / н’е^{и} слыха́ла / а вот так з’де́лайут д’е^{и}р’е^{и}в’а́шку а пато́м йе^{и}йо́ б’йут / б’йут / а она́ ста^{о}ит ско́л’ка л’е́т то́п’ит’с’а //] (А как били печь? Помощь какая-то требуется?) [н’е́т / мы вдво́йь зд’е́лам / гл’ины натаска́йьм и ма^{о}ла^{о}тка́м’и д’е^{и}р’е^{и}в’а́нным’и нам’е́шывайут / кладут / б’йут //] (Вам приходилось, наверное, раньше делать сусло, кулагу?) [д’е́лал’и / карч’а́гу ста́в’ил’и / фс’о́ былъ ра́н’шы /

сусла д’е́лат’ снач’а́ла з’е^{и}рна́ ржыйуху штоп ана́ пра^{о}ра^{о}сла́ намо́ч’ут / пра^{о}ро́с’т’ут / штоп ана́ пра^{о}ра^{о}сла́ / да йа́р’ит’с’а / када́ высахн’ит / тада́ и м’е́л’им на жырнава́х/ ана-жы сла́ткайь д’е́лат’с’а / а пато́м зава́р’им к’ип’атко́м зава́р’им и авс’а́нъй сало́мы наруб’им и туда́ эта фс’о́ и вот на так’ийэ каври́шк’и над’е́лайьм и ф п’е́ч’ то́жэ эту русскуйу он’и там сп’ич’уцца / рум’а́на / рум’а́на так’ийэ д’е́лайуца / крас’ивыйь / а пато́м к’ип’атко́м зава́р’ивайут / кладут дро́жжы / во́т-т’е ква́с па^{о}луч’ч’а́йьтс’а / йе^{и}що́ ква́с како́й // а сусло вот вот’е́т’и квас’н’и ч’к’и када́ ан’и высыха́йут / так’и был’и каржа́ч’к’и / са́м’и д’е́лал’и здаро́вы / здаро́вы и тут та св’е^{и}рл’ил’и тако́йь атв’е́р с’т’ийь штоп т’е^{и}кло́ вот туды / па^{о}ло́жыш кр’е^{и}став’ину па́лач’к’и и вот эт’и клад’о́ш каври́шк’и / като́рыйь со́хнут / а св’е́р’ху тажно́ эта ржынуху жытко так зам’е́шут как-ка́шу и зал’е^{и}пл’а́йут св’е́р’ху и ф п’е́ч’ ста́в’ат то́жэ вот ана́-та́м ско́л’ка-та / забыла ско́ка ана́ та́м стаит жа́р’иццъ / а пато́м выта́скыт йе^{и}йо́ стаит так’и был’и квашо́нк’и ра́н’шы д’е^{и}р’е^{и}в’а́нны / н’е́ былъ так’их-тъ / па^{о}ло́жат до́стач’ку / ста́в’ат на до́стач’ку эту карч’а́шку и л’йут туда к’ип’атку св’е́р’ху и ана́ вот та́м отмыка́йьт и туды пра^{о}т’е^{и}ка́йьт эта са́мойь сла́д’е^{и}н’койь пра^{о}т’е^{и}ка́йьт в-йэту туда́ вот это сусло называ́л’и / пшэн’ицы напа́р’ат сусло / кушайэ суслом / эта йа́ сама́ д’е́лала то́жэ / а кула́гу вот та́к з’де́лайут-то́жэ зам’ишывайут йе^{и}йо́ как-ка́шу вот это сро́сшынойе кладут ф пасуд’ину ф-такуйу то́жэ карч’а́шк’и был’и и ста́в’ат ф п’е́ч’ку а-она́ пр’е́йьт там / как йей на́да / она́ са^{о}пр’е́йьт как см’е^{и}та́на бордо́ва така́йа фкуснайь / вот это кула́га называ́л’и / д’е^{и}т’е́й н’е^{и}-отташшыш от этой пасуд’ины / куска́м’и с’ыд’а́т / ща́с-бы з’де́лал’и / сказа́л’и уб’е^{и}га́й / об’ис’т’ис’ сла́ткайа // са́хару н’е́ былъ са́хару / да́жы ф-па^{о}н’а́т’ии-то н’е́ былъ / ч’а́сто мы ща́с йе^{ы}во́ и н’е^{и}йе^{и} д’им са́хар-то / мы н’е^{и} ум’е́л’и ис’т’-то / ма́л’е^{и} н’к’ийе-то н’е^{и}в’ид’е^{и}л’и йе^{ы}во́ / а ща́с хот’ йе́с’т’-он / хот’ н’е́т //] (А что еще раньше готовили?) [боршы то́ч’но та́кжэ вар’ил’и / супы называ́л’и / вар’ил’и ра́н’шы было ч’о́ готов’ит’ то́жъ в’ит’ / м’а́со былъ / быва́ло своро́т’ат скот’ину и вар’и ско́л’ко хо́ч’иш / н’е^{и}-то́-што́ мы ща́с-то фс’е́ злыдн’и ишшым / да што́ свайе^{и}во́ н’е́ту / дак з-го́лоду пропад’о́ш н’е́ту / а то ра́н’шэ было за корму пойд’о́ш / в анба́р ч’о́ на́до / то и наб’е^{и}р’о́ш // но вот это так’ийь был’и з’де́ланы д’е^{и}р’е^{и}в’а́нны ну как йа́щик’и / вот и закорма́ называ́л’ис’ / туда́ фс’о́ сла́жывал’и и мука́ было и м’а́со фс’о́ // йа и щич’а́с п’ику кода́ мука́ йе́с’ / и булк’и та́кжэ п’икл’и / та́рк’и гура́нск’и п’икл’и / ч’ир’о́мух’и наб’е^{и}р’о́м / пойе́д’е^{и}м и д’е́лам / м’е́л’им на жырнова́х / и са́хару н’е́ былъ б’е^{и}с-са́хару зава́р’иі к’ип’атко́м

йе^{и}йо́ и та́рк’и так’ийь так д’е^{и}ржыс’ / пр’е́сныйэ кала́ч’ик’и стр’а́пала фс’е^{и}во́ фс’е^{и}во́ //] (А что это за спускные оладьи?) [а вот так’ийь фо́рмоч’к’и был’и как скаварда́ и с луно́ч’кам’и п’а́т’ луно́ч’эк // вот к’ип’ит ма́сло / ло́жэч’кой б’е^{и}р’о́ш т’е́сто / а т’е́сто тако́йэ н’е^{и} просто́йэ / наб’йо́ш ииц да-сл’ивоч’эк / да молоч’ко́ спуст’иш’ / она́ вот така́йа сп’и ч’о́цца / йейо́ л’убо кушат’-то / що́с в’ит’ н’и п’икут этово // та́н’г’и п’экл’и гр’е́ ч’н’э // ну мука́ гр’е^{и} ч’а́нова то́жэ / са́м’и с’е́йал’и / вот-на-жэрнова́х // ну та́кжэ и пос’е́йэш / как така́йа-вот мука́ / заво́д’иш к’исло на-дрожа́х / п’ек’о́ш эт’и колоба́ / то́лстыйе / фкусныйе//] (Они как блины?) [н’е́т / это колоба́ называ́л’ис’ / а бл’ины уш-это осо́бо бл’ины с’эйч’а́с п’еч’о́м // это колоба́ был’и гр’е^{и} ч’а́найэ //] (А из гречневой муки не делали хлеб?) [пч’эму н’э-де́лал’и мы ис-кукурузы де́лал’и / а в войну-то из гн’ило́й карто́шк’и де́лал’и хл’е́п-то // йарушн’ик ис кукурузы п’экл’и / фс’е^{и}во́ йе́л’и що́ ф-ко́лос / то-п’е́рвай гот вошл’и то-йе́л’и эт’и гр’е ч’а́нн’инч’и // йа ра́н’шэ н’е́ былъ / вот йе́с’т’ кор’е́н’йа у нас он’и що́с зд’е́с’ йе́с’ / кор’е́н’йа их ра́н’шэ называ́л’и / их що́с по-друго́му называ́йут / их загота́вл’ивал’и на-ве́с’ го́т / вот вырас’т’ит вот такуйу ботву / ко́рн’и вот это а им’и кор’е́н’йа фс’о́ кор’е́н’йа п’ил’и шул’тоу п’ил’и ф-танг’э вот-охо́тн’ик’и / из-б’е^{и}р’о́зы нат’е^{и}ка́йэт то́жэ хоро́ша и н’и-у-ково́ н’е́ былъ этих бол’е́з’н’ей а шы ч’а́с што́ п’йо́м ч’а́й то́л’ко и этот йап да-о́н / ра́н’шэ и па^{о}н’а́т’ийа-то н’е́ былъ / да́жэ как йе^{и}во́ и-де́лайут // а сл’ива́н этот обыкнав’е́нно н’е́которыйе достайут ч’а́й / а-мы-то сл’ива́н де́лал’и из-эт’их-жэ кор’е́н’йэф густо́йу зава́р’иш / поста́в’иш молока́ / сл’ифку туды / н’иц ф-п’е́ч’ку / она́ сва́р’ицца / и вот этот б’ил’ил’и сл’ива́н / вот-така́йа байдара́та / м’итушка́ байда́рой называ́л’и / що́с кастр’ул’и называ́йут / вот по́лныйэ насллʼива́йут / да йещо́ го́рс’т’ со́л’и туды бро́с’ат / йи вот шэс’т’ л’е́т пражыла́ ф-с’эшэ и фс’о́ сол’о́ный ч’а́й п’ила́ / а как отд’е^{и}л’илас’ йа йедва́ отвыкла / как фс’о́ равно́ суп б’е^{и}с-со́л’и / это об’аза́т’е^{и} л’но го́рс’т’ со́л’и туды / дак п’йут и- м’а́со н’е^{и} на́до //] (А как сливают?) [ну-так-во́т-ысл’ива́йут / но туды кладут вот это фс’о́ и сл’ива́йут то сорок / то сл’ифкоф / да ч’а́й-то како́й хоро́шый он / аш-п’е́н’ицца / кофшо́м посл’ива́йут йе^{и}во́ / сл’ива́н ч’ик называ́л’и //] (А чайницу байдарар не называли?) [н’е́т / у-на́с называ́л’и байдара́ // а ч’а́йн’ица это друга́йа-была́ софс’е́м / така́ н’из’е^{и}н’ка / с-уша́м’и са́м’и л’е^{и}п’ил’и ра́н’шэ] А посуда какая была?) [ч’угуны ф-ч’угуна́х що́с р’е́тко быва́йьт / фс’о́ ф-ч’угуна́х было // у на́с дак ф-с’е^{и}м’йэ фс’о́ ф-ч’угуна́х] (В чем молоко держали?) [молоко́ д’е^{и}ржа́л’и ф-ч’о́м / ф квашо́нках в д’е^{и}р’е^{и}в’а́нных / до́йка была́

д’е^{и}р’е^{и}в’áнна / корóву доит’ / вот-уш-мы и атд’ил’ил’ис’ / вот ф тр’ицат’ п’éрвам году у нáс мáша рад’илáс’ // тóл’ко йе^{и}щó пов’е^{и}зл’и эт’и ч’áшк’и мал’арóванны / н’é былъ ч’áшэк рáн’шэ / фс’ó д’е^{и}р’е^{и}в’áнно былъ // и хл’éп в-д’е^{и}р’е^{и}в’áннах м’ис’ил’и / так’ийь вот квашóнк’и / срáзу п’е^{и}тнáццат’ к’илогрáм туды фтур’иш п’éч’-то здорóва былá / п’ек’óм с’ем’йá бол’шá былá //] (Просеивали муку?) [а кáг-жы / щитá был’и / р’е^{и}шэты / сáм’и дéлал’и / йа-самá вот дéлалъ р’е^{и}шóт-то пшэн’ицу патс’е^{и}вáт’ / а-муку с’éйат’ брáл’и / н’éкатарыйэ вышывáл’и ис-кóнскава хвастá с-вóлосу / н’é былъ-жэ //] (А сельница была?) [с’éл’н’ица об’е^{и}зáт’эл’но / б’е^{и}с-с’éл’н’ицы кáк //]

Былкова Зинаида Николаевна;

С. Пашково, Облученского района

Как пахали и сеяли

[распáхывал’и лашад’áм’и / ч’е^{и}тыр’и лóшыд’и цыл’ину пáшут / а то и п’áт’ / эл’и кр’éпкайа з’е^{и}мл’á // ну спáшут пра^{о}л’ижыт / а на л’éта / а на сл’éдушый гот / ыйó а п’áт’ п’ър’ьпáхавъйут и ба^{о}рóн’ът // бóрьны д’ър’е^{и}в’áнны был’и / жыл’éзных н’é-былъ тагдá / сáм’и дéлал’и а зуб’йа кузн’е^{и}цы кавáл’и // ну там ужэ кък абра^{о}бóтайут з’éмл’у // кадá ужэ нач’инáйут распáхавът’ хът’ цыл’ину ил’и так ужэ м’áкът’ // пра^{о}йéхал-ът бóразду разварáч’ивайецца / фтарóй р’áт йéд’ит / па двá р’е^{и}ткá / тъм на пласту / а патóм на заварóт выйехал / разв’е^{и}рнулс’а на бóразду / ужэ лóшыд’и знáйут бóразду и идут // прайéхал’и / назáт / вот тáк и па^{о}хáл’и //] (Как устроен плуг?) [а эта ужэ кáждый ха^{о}з’áйин пр’им’е^{и}н’áйьццъ / пр’им’éрнъ так на ч’éтв’ирт’ ил’и глубжы ва^{о}з’м’и / знáч’ит гл’ину выва^{о}рáч’ивайьт / а пáшут так штап гл’ины н’е^{и} выва^{о}рáч’ивалъс’ // ну так спáшут / а патóм нач’инáйут бара^{о}н’ит’ //] (А в пристяжах ездили?) [эта ф-пр’ис’т’ижáх / а бóл’шы в рукáх ва^{о}з’ил’и / эта ф-пр’ис’т’ижáх й éз’д’ил’и пацан’йó ил’и кадá пáшут трóйкай / фп’е^{и}р’е^{и}д’и гус’е^{а}вóй / вот в’е^{и}рхóм с’ид’ит // с’ид’ит другóй рас и сп’ит / да и сп’ит // дак ышо таг бывáлъ / сп’ит дак ывó ат’éц пр’ив’áжыт к с’идлу / штап óн н’е^{и}упáл / а то упад’óт / кóн’и мóгут брóс’ицца и пашл’и / а к с’идлу пр’ив’áжыт / хът’óн и др’е^{и}мáйит а с’ид’ит н’е^{и}упад’óт // ну а ба^{о}ра^{о}н’ит’ там скóка лашыд’éй тр’и-ч’атыр’и запр’игáйит в бóроны / ба^{о}рóн’ит / за рáзъм фсл’éт / патóм уш / тр’éтий рас напа^{о}п’е^{и}р’óк заба^{о}ра^{о}н’ил / тр’éтий рас вдóл’ пра ба^{о}рóн’ит ад’ин сл’éт // ну так штó ишó?//] (А что сеяли?) [но/ с’éйьл’и з’е^{и}рнó фс’акъйь / пшын’ицу / ав’óс / йич’им’éн’ / гр’е^{и} ч’уху / рош /

йáр'ицу с'éйьлó'и // а уб'ирáл'и хтó рукáм'и с'е^и^рп áм'и / с'е^и^рпы эта знáйит'и што такóйе / кр'уч'к'и / а-кóо жáтк'и был'и збрóск'и збрóскам'и уб'ирáл'и // у н'éкоторых у бахач'éй сна^о^па^о^в'áск'и был'и / сна^о^па^о^в'áска эта анá ид'óт жжынáйьт и самá снапы в'áжыт // шéс'сна^о^пóф набралá выбра^о^с'ила / дáл'шы йéд'ит / фс'ó эта на хаду д'éлайицца //] (Как снопы вязали?) [а снапы вът-тáк рукáм'и в'áжыт / эта снáвайит-ых р'иткóм / а патóм стáв'ът ф суслóны / п'áт' сна^о^пóф па^о^стáв'ит //]

Раменский Иннокентий Николаевич,
1907 г.р., из с. Бабстово Ленинского района;
запись 1986 г. в с. Смидович

О себе

Род'илса ф Квашн'ин'é и род'ит'е^и^л'и тожы ф Квашн'ин'é род'ил'ис'. Д'éт и бáба покóйны был'и, кодá йá род'илса. Мáт'-то дóл'шы жылá. Поп'éрвост'и, кодá до колхóзу, с'éйил'и хл'éп. В двáццат' д'е^и^в'áтым году колхóс орган'изовáлса, ф колхóз'и был йá двá гóда. У нáс ф с'е^и^л'é н'é была ма^о^газ'ина. Продафцá выбрат' с так'им рошшóтам óпшэйе собрáн'ийь колхóзн'икъф собрáл'и, был'и котóры потход'áшшыйь пáрн'и, но н'иктó н'ь-соглашáтса. А у м'е^и^н'á посл'éдн'а коров'óнка пропáла, йá говор'у соглáс'ьн, вóт так'им вóбразъм йá пошóл, попáл ф таргóвл'у. Ис колхóзу ч'олов'éка вз'áт' – это цэлойе б'ит'т'ó. Жыл ишо тута-ка пр'е^и^с'едáт'ил', на охóту фс'е^и^гдá с йóм ход'ил'и, пр'е^и^с'едáт'ил' колхóзу, йе^и^му пр'е^и^стáв'ил'и слóво, а мужык'и с'ид'áт молч'áт. Пр'ишóл йá домóй им'á н'ич'ó н'е^и^сказáл. Пар'е^и^н'кá молодóва зговор'éл'и, аддáл'и туды, на склáт, на склáд'и мнóго робóтал, до п'иис'áтавъ гóду, а потóм туды, на бáзу, уташшыл'и. Пахáл'и рáн'шы сохóй. Ну жыл'éзна са^о^хá, плук. Д'е^и^р'е^и^в'áнны сóх'и козул'кам'и называл'и, л'éм'ех-то жыл'éзнай, а тут д'е^и^р'е^и^в'áнно, свойед'é л'ск'и сóх'и. П'е^и^р'е^и^дк'и – двá кол'е^и^скá, а пос'е^и^р'óтк'и калóтка, йéжл'и нáдо глубжы, спушшáт на дырач'ку. Л'éм'ех сашн'икóм называлса, фп'е^и^р'е^и^д'и сашн'икá – р'éс, это кодá залóк пахáт', а м'áкът' – од'ин сашн'ик.

Былков Федор Константинович, 75 лет,
с. Пашково Облученского района; запись 1975 г.

Что было

[п'éрва н'ич'ó н'é была / луч'инк'и / луч'инк'и как'и-та / над луч'инкай от так'и пáлоч'к'и / их зажыгáл'и и над-ым'á с'ид'éл'и // а-

потóм лáнпы пойе[а] в’ил’ис’ // ну рáн’шы ч’ó / молодá жа былá / йá с’ижу над-этай лáнпай и-н’итку в-ыгóлку вд’óргъвъйу // лáнпы был’и-от и потóм в’ис’áч’и был’и-от / наст’éнны был’и / столóвы был’и // йá пакá в об-луч’ч’а н’и уйéхала / йá н’и знáла н’и-пóис / н’и св’éт этат // п’ер’ейéхал’и мы с сайузнай / йá тóл’ка пóйес узнáла и св’éт // пр’ийéхал’и там на кварт’иру к-д’éв’ир’у / к-мужыву брáту // он’é говор’áт фкл’уч’áй / а йá н’ь-знáйу кък фкл’уч’áт’ и-как выкл’уч’ит’ н’е[и] пон’имáйу // вот йá в об-луч’ч’и пожылá ув’ид’ела пойездá / св’éт ув’ид’ела / а у нáс ф-сайузнъй н’é-была жы св’éту / тóл’ко лáнпы был’и и-фс’ó / а йéжл’и лáнпаф н’é-была / дык нáдъ-бы луч’инкам / а йéжл’и вот карас’ину н’éту / мáсло какó-н’иб’ит’ раст’ит’ел’на воз’м’óш / нал’л’óш ф-пузыр’óч’ик / зд’éлаш такóй ф’ит’ил’óк / зажыгáш этът ф’ит’ил’óк / óн дым’ит / гáр’и в-ызб’é / дымъм пáхн’ьт // вот тáк фс’áка п’ир’ижыл’и //] [вот маш’ина к нáм пр’ишлá п’éрва / фс’á д’ер’éмн’а за-маш’инай б’éгал’и // как-рáс йá робóтала на пр’ийизвóцтв’ь / дравá загатавл’áл’и // нáс посад’ил’и в эту маш’ину п’éрвай в жызн’и рáс // и пов’езл’и нáс ф-тайгу / а тáм как-рáс косогóр / маш’ина-та от-тáк косогóром нáбак / нáбак // останов’ил’и эту маш’ину // мы фс’é соскоч’ил’и / испужáл’ис’ зар’ев’éл’и/ ой ч’ó была // фс’é роб’ит’ишк’и б’е[и]гут за маш’инай / маш’ина пр’ишлá в д’ер’éмн’у / н’é-была жа / фс’ó жа рукáм д’éлал’и / фс’ó рукáм д’éлал’и // у нáс пáш’н’и тракторáм н’е[и] похáл’и / знáйит’и там гóры у нáс / мы в горáх жыл’и / ф сóпках / сохáм похáл’и // а-кодá тракторá пойев’ил’ис’ / наш софхóс п’ер’е в’ел’и в другу д’ер’éмн’у / д’е пол’á открыты / сóпак н’éт / фс’é нóвы пáшн’и пъбрасáл’и / но их тóл’ко сохáм похáт’ // и тракторá п’éрвай рáс ув’ид’ел’и / тóжа фс’é изурóдовал’ис’ / какóй трáктар / шум’ит] (А в коммуне вам не приходилось жить?) [пр’иход’илас’ мал’éн’ко // у-мн’á муж’ик ф-комун’и тóжа был // эта п’éрвай рáс комуна соч’ин’илас’ // у-мн’á д’éлал’и / у-мн’á дóм бол’шóй был б’ез-огорóдъ / огорóдъф н’é-была / зобóра // рáн’шы так была / р’éтка у-коо зобóр-та был // зд’éлал’и у-мн’á столóву // вар’ит’ н’éч’арта / фс’é к-нáм соб’ирáл’ис’ об’éдат’ // эта комуна соч’ин’илас’ / н’ич’ó н’é-была / дак избóину крук пр’икáт’ат нáм // мы этът крук руб’им / вáр’им / и-вот из-ывó д’éлал’и угошшэнн’е / да-там картóш’ич’ка да-ч’ó / вот такó // а-л’удно к-нáм ход’ил’и / двá столá пр’áмо в-óч’ер’ед’и стойáл’и столовáл’ис’ // потóм эту коммуну п’ер’е[а]в’ел’и в-другу д’ер’éмн’у / за дв’инáццът’ к’илóм’ьтръф / столбовá назывáцца / ыйó туды п’ер’е[а]в’ел’и // у-мн’á муж’ик пошóл ф колхóс / там колхóзы свои соч’ин’ил’ис’ / и мы ф колхóс фс’é зашл’и / фс’ó здáл’и ф колхóс / какó

хоз’áйсво было / кóн’и корóвы был’и // а пътóм ывó отозвáл’и / йá н’ь-знáйу рáн’шы как называ́лъс’ / рáн’шы р’ик называ́лса / управл’éн’н’ь какó-та р’ик / йе^{а}вó отозвáл’и туды робóтат’ / в-р’ик / но йá однá робóтала покá ф-колхóз’и / а-óн тáм робóтал / за вас’инáццът’ к’илóм’ьтръф / ну тáм коды выходнóй пр’ийижжáл а выходнóй какóй тáм / мн’é гыт тáм васкр’е^{и}с’éн’н’ь / васкр’е^{и}с’éн’н’ь н’и-однó н’е^{и} кодá н’ь-робóтал óн / васкр’е^{и}с’éн’н’ь прáзновал’и / пътóм бол’ш’и прáз’н’ик’и прáзновал’и //] (Скот общий был?) [фс’ó óпще было но н’е^{и}дóлга в нáшьй д’ер’éмн’и п’ер’е^{а}в’ел’и в другу д’ер’éмн’у / а пътóм фскóр’ь ф-колхóс //] (А жили по своим домам?) [по свойим домáм / а столовáл’ис’ ход’ил’и зáфтр’икът’ пр’ихóд’ьт / об’éдат’ / ужын / а тут стр’áпк’и был’и / йá готóв’ила там ишо жэншыны готóв’ил’и / а там ч’ó было готóв’и т’//] (По очереди?) [ну прóсто робóтал’и а нас постáвил’и по^{а}варáм’и //] (А работали как, на общих полях?) [на-óпщих нъ óпщих по^{а}л’á-уш óпщи стáл’и и забрáл’и //] (А ребятишки где были?) [у-нáс? óй / гд’é попáло / у-нáс йáсл’аф н’é-было / сáд’икоф н’é-было / йэжэл’и какá там н’áн’ка ил’и сторушка дак вот вод’ил’ис’ с раб’ит’ишкам / а мн’é пр’иход’илос’ прóсто мáл’ен’къф бросáт’ / йá дáжы тр’и на пр’ийизвóцтв’ъ робóтала / йá тр’и гóда робóтала на мускóй робóт’и // эта тр’и гóда йá тóл’ка на лашад’áх робóтала дро^{а}вá воз’ил’и с’éно / з’имóй с’éна дро^{а}вá / а л’éтам заго^{а}товл’áл’и эт’и дл’á паро^{а}хóда(у) рáн’шы паро^{а}хóды дро^{а}вáм ход’ил’и / к р’éч’к’и вывоз’ил’и и там заго^{а}товл’áл’и // к р’éч’к’и вывоз’ил’и / и к р’éч’къй пл áв’и л’и их//] (Это как называлось? Выставлять дрова?) [а высто^{а}вл’áт’ / у нас такóй бóм загород’ил’и р’éч’ка бол’шá у нас манд’е л’уркай называ́л’и загород’ил’и тут эт’и дро^{а}вá останáвл’ивъл’ь / из этой воды / наклáдывъл’ь на т’ил’éг’и и на пр’истан’ воз’ил’и / там клáл’и кубам’éтры / за это улáчывъл’и // йá хорошó там / ну / как за мужыкá робóтала / тр’и рáза пр’éм’ийу получáлъ хорóша / благодáрнас’ хорóшу получáлъ / йá н’е^{и}отстовáлъ от мужыкóф / мужык’и запр’игут парокóнк’и рáн’шы / двух лашад’éй / и йá / так / за мужыкá робóтала //] (Тяжело это было?) [ну т’ижалó кон’éшна / но с’ьранъ кудá д’éн’ьшс’ъ / ну нас такóй робóты там н’é-было / тóл’ка вот так’и робóты был’и//]

Шелопугина Афанасия Ильинична,
с. Союзное Октябрьского района; запись 1983 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ